

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российский университет
кооперации

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

№ 3

Научно-теоретический журнал

Июль-Сентябрь 2021 г.

Выходит один раз в три месяца

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования Центросоюза Российской
Федерации «Российский университет кооперации»

Издается с сентября 2003 года

**ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки); 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.**, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.**, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Аварский Н.Д., д-р экон. наук, доцент, ученый секретарь, заведующий отделом маркетинга и развития продуктовых рынков Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заведующая отделом «Кооперация и интеграция в АПК» Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Аппенкова В.Г., д-р юрид. наук, профессор, советник по регионам ректора Российского университета кооперации;

Арустамов Э.А., д-р экон. наук, профессор, Почетный профессор Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Атаилов Б.Х., д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Заслуженный кооператор Республики, проректор по науке и инновациям Азербайджанского университета кооперации (Азербайджанская Республика);

Банковский Т., доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой административного права Факультета права и администрирования Гданьского университета, адвокат (Польша);

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Баутин В.М., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, профессор кафедры управления Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Валигузский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Давыдова М.Л., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, заместитель министра сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, академик Украинской технологической академии, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Павлов П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Варненского Свободного Университета (Болгария);

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального раз-

вития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Попова А.В., д-р юрид. наук, кандидат философских наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодильская-Митрум И., доктор экономики, профессор Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Ромашов Р.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;

Сафронова Е.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Соболь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице, профессор Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры национальной и региональной экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Туранин В.Ю., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Тычинин С.В., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шалайкин Р.Н., канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

Шелкошиков С.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики Новосибирского государственного аграрного университета;

Шибых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.

В НОМЕРЕ:

**Потребительская кооперации в функционировании рынков
сельскохозяйственной продукции**

**Влияние кооперативного предпринимательства и образования на развитие молодежи
(результаты нового исследования МКА)**

**Развитие сельской кооперации как инструмента обеспечения
продовольственной безопасности России**

Саморазвитие сельскохозяйственных производственных кооперативов

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30.

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; <http://journals.ruc.su>; e-mail: fipi@ruc.su

Подписка во всех отделениях связи каталог агентства «Роспечать» - Индекс 20790

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 3

Scientific-theoretical journal.

Appears in print every three months.

Published since September 2003.

July-September 2021

Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profit educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:

A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation.

Deputy Editor in Chief:

A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

N.D. Avarsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Head of the Department for Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **G.U. Akimbekova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department “Cooperation and Integration in the Agro-Industrial Complex”, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **V.G. Annenkova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Advisor by Region of the Rector of Russian University of Cooperation; **E.A. Arustamov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor Emeritus, Russian University of Cooperation; **B.H. Atashov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of Azerbaijan, Honoured Co-operator of the Republic, Vice-Rector on Science and Innovation, Azerbaijan University of Cooperation (Azerbaijan Republic); **T. Bankovsky**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Administrative Law of the Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Poland); **E.I. Balalova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **V.M. Bautin**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **D.I. Valigursky**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **M.L. Davydova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of the Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University; **M.S. Arustamov**, Doctor of Economic Sciences, Deputy Minister of Agriculture, Forestry and Natural Resources of Ulyanovsk Region; **A.I. Kostyaev**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Economic and Social Problems of Regional AIC and Rural Areas Development, North-West Scientific Research Institute of Economics and Organization of Agriculture; **S.N. Lebedeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Ukrainian Technological Academy, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **P. Pavlov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Vice-Rector for scientific work, Varna Free University (Bulgaria); **A.G. Paptsov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **A.V. Popova**, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation; **O.A. Rodionova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut**, Doctor of Economy, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **R.A. Romashov**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement, St. Petersburg Humanities University of Trade Unions; **E.V. Safronova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University; **A.V. Sobolev**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **J. Sobon**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.A. Stepanov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs; **V. Yu. Turanin**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University; **S.V. Tychinin**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Belgorod State National Research University; **Yu.V. Chutcheva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Cooperation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **R.N. Shalaykin**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Legal Disciplines, Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin; **S.A. Shelkownikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Statistics, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department for Sustainable Development of Rural Territories and Agricultural Cooperatives, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture.

Publishers address:

Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,

Russian University of Cooperation

Tel.: +7 (495) 640-57-11

<http://journals.ruc.su> E-mail: fi_pi@ruc.su

Subscription at all offices of the ROSSPECHAT Agency – Index 20790

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МИССИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ИНФРАСТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

THE SOCIO-ECONOMIC MISSION OF CONSUMER COOPERATION IN THE INFRASTRUCTURE OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация. Направления деятельности потребительской кооперации в инфраструктуре национальной экономики имеет важное значение в решении как социальных, так и экономических вопросов страны. Потребительские общества Центросоюза России играют важную роль в развитии социальной и производственной инфраструктуры сельских регионов страны. Закупки сельскохозяйственной продукции потребкооперацией способствует развитию региональных продовольственных рынков в системе продовольственной безопасности, позволяет наполнять их дополнительно агропродовольственной продукцией, закупаемой в сельских подворьях, у фермеров и индивидуальных предпринимателей. Приоритетной деятельностью потребкооперации в сельской территории выступает обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами, особенно в дальних малонаселенных пунктах, которые не обслуживаются коммерческими предприятиями розничной торговли. Развитая инфраструктура потребительских обществ и союзов в России обеспечивает доставку материальных и социальных услуг сельским жителям в самые отдаленные села всей страны гарантированно в любое время. Основное место в выполнении социальных и экономических функций в потребительской кооперации Центросоюза России районные организационные структуры с кооперативными магазинами и приемно-заготовительными пунктами. Исследуется уровень участия потребительских обществ субъектов РФ в заготовках и переработке сельскохозяйственной продукции, аргументируется значимость внедрения в производственную деятельность кооперативных обществ более полного набора кооперативных норм и принципов, повышения конкурентоспособности кооператоров в выполнении работ по улучшению условий жизни в сельской местности.

Annotation. The areas of activity of consumer cooperation in the infrastructure of the national economy is important in solving both social and economic issues of the country. Consumer societies of the Central Union of Russia

Набиева Алсу Рустэмовна – кандидат исторических наук, доцент, ректор, Российский университет кооперации (г. Мьйтишчи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: kasan@ruc.su.

Alsu R. Nabieva – Candidate of Historical Sciences, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Бродский Виталий Александрович – преподаватель, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: kasan@ruc.su.

Vitaly A. Brodsky – lecturer, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

play an important role in the development of social and industrial infrastructure in rural regions of the country. The purchase of agricultural products by the consumer cooperation contributes to the development of regional food markets in the food security system, allows them to be filled additionally with agri-food products purchased in rural farmsteads, from farmers and individual entrepreneurs. The priority activity of consumer cooperation in rural areas is the provision of food and industrial goods to the population, especially in remote sparsely populated areas that are not served by commercial retail enterprises. The developed infrastructure of consumer societies and unions in Russia ensures the delivery of material and social services to rural residents in the most remote villages of the whole country at any time. The main place in the performance of social and economic functions in the consumer cooperation of the Central Union of Russia is the district organizational structures with cooperative stores and reception and procurement points. The level of participation of consumer societies of the subjects of the Russian Federation in the procurement and processing of agricultural products is studied, the importance of introducing a more complete set of cooperative norms and principles into the production activities of cooperative societies, increasing the competitiveness of cooperatives in performing work to improve living conditions in rural areas is argued.

Ключевые слова: кооперация, крестьяне, спрос, социальные услуги, сельхозпродукция, фермеры, конкурентоспособность, потребительские общества, производство, сбыт, сельская местность.

Keywords: cooperation, peasants, demand, social services, agricultural products, farmers, competitiveness, consumer societies, production, sales, rural areas.

Цель работы – обосновать место потребительской кооперации в инфраструктуре национальной экономики, в формировании и развитии социальной и производственной инфраструктуры сельской территории, в развитии малых форм хозяйствования на селе, в пополнении региональных продовольственных рынков сельскохозяйственной продукцией.

Методы исследования: аналитический, сравнительный, абстрактно-логический, статистический, монографический.

Результаты. Выявлено место потребительской кооперации в предоставлении социальных и экономических услуг сельскому населению, в закупках у мелких сельхозпроизводителей аграрной продукции, ее переработке и реализации населению через собственную кооперативную сеть магазинов розничной торговли. Установлено влияние закупочно-сбытовой деятельности потребительской кооперации на аграрное предпринимательство мелкого аграрного бизнеса. Выявлена степень участия малых хозяйствующих субъектов в формировании рынка продовольствия. Раскрыта роль потребительской кооперации в обслуживании сельского населения.

Введение. Изучение значимости социально-экономической миссии потребительской кооперации в инфраструктуре национальной экономики на данном этапе пред-

ставляет не только теоретический, но и практический интерес. Потребкооперацию с системой оптовой и розничной торговли, закупочно-сбытовыми и перерабатывающими предприятиями можно рассматривать как составную часть в социально-экономической инфраструктуре сельской экономики, которая способствует росту товарности мелкого производства сельских подворий, индивидуальных предпринимателей и фермеров. Одновременно в более широком плане систему потребительских обществ и потребительских союзов можно трактовать сложившуюся специализированную социально-экономическую сферу общественной жизни. Развитие кооперации при углублении разделения труда объективно ведет к специализации и концентрации производства, наращиванию перерабатывающих мощностей промышленности, расширению оптовой и розничной торговли, в том числе продовольствием.

Потребительская кооперация, потребительские общества и союзы работают в России согласно действующему в стране законодательству, участвуют в развитии социальной и производственной инфраструктуры в сельской территории, вносят свою лепту в повышение качества жизни сельчан [5].

Дискуссия. Сущность потребительской кооперации предопределяет ее миссию и пред-

назначение деятельности в инфраструктуре национальной экономики государства. Основными направлениями реализации социальной миссии потребительской кооперации выступают решение круга задач и функций по обслуживанию населения. Социальная миссия потребительской кооперации заключается в повышении качества жизни, росте материального обеспечения и социальной удовлетворенности сельского населения с помощью решения ряда социально-экономических проблем, к которым относится в том числе доставка и продажа продовольственных и промышленных товаров в территориально удаленных поселениях по доступным ценам не выше сложившихся в районе, ежедневный привоз хлеба, бесперебойную работу планово-убыточных магазинов, выполнение заявок населения, прежде всего инвалидов и пенсионеров, по доставке товаров первой необходимости по льготным ценам ветеранам потребительской кооперации и членам-пайщикам, оказание поддержки при обучении детей кооператоров в учебных заведениях для будущей работы в кооперативных организациях [6].

Социальной значимостью потребительской кооперации является решение социальных проблем для общества. Главной и ведущей сферой деятельности потребительской кооперации выступает система розничной торговли, которая занимает 63,0% в совокупном объеме деятельности (СОД), на втором месте находятся закупки сельхозпродукции и сырья – 11,8%, на третьем – общественное питание – 5,0%. Наиболее высокий удельный вес розничная торговля занимает в работе потребительских обществ и союзов Северо-Западного федерального округа – 69,2%, Центрального – 69,0% и Сибирского федерального округа – 68,4%. Весомое значение имеет деятельность системы закупок

потребительской кооперации в сфере заготовка агропродовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья в сельских подворьях и фермеров. В этом направлении особо следует отметить работу потребительских обществ Северо-Кавказского федерального округа, в котором доля закупок сельхозпродукции и сырья в структуре оборота деятельности составляет 20,6% (табл. 1).

Предоставляя каналы сбыта сельскохозяйственной продукции для сельских подворий и фермеров, потребительская кооперация своей экономической деятельностью повышает занятость сельских жителей, создает новые рабочие места, тем самым стабилизирует социально-экономическую обстановку в сельских территориях [7].

К социальной миссии потребительской кооперации относится информирование пайщиков о пользе кооперации, о повышении их социальной активности в кооперативах, более высокой трудовой занятости сельского населения, заботе кооперации о социально малообеспеченных группах населения, осуществлении гарантированных закупок излишков сельхозпродукции у производителей, предоставлении товарного кредита жителям сел и др. Во всех субъектах РФ потребительская кооперация осуществляет закупки у сельских подворий и фермеров мяса, молока, яиц, картофеля, овощей, плодово-ягодной продукции и лекарственно-технического сырья (табл. 2).

Закупочная деятельность потребительской кооперации стимулирует рост производства сельхозпродукции в сельских подворьях и фермеров, повышает трудовую занятость сельчан, способствует росту жизненного уровня селян. Кооперативные заготовки пополняют запасы продовольствия, способствуют укреплению национальной продовольственной

Таблица 1

**Тренд развития направлений деятельности потребительской кооперации
Центросоюза Российской Федерации, %**

Показатели	Годы					2020 +/- к 2016, п.п.*
	2016	2017	2018	2019	2020	
Доля в совокупном объеме деятельности, в %						
Розничная торговля	63,8	68,8	61,0	60,6	63,0	-0,8
Закупки сельхозпродукции	10,7	11,3	11,8	12,0	11,8	1,1
Общественное питание	6,2	6,4	6,5	6,9	5,0	-1,2
Промышленная продукция	9,7	9,7	10,0	10,1	9,9	0,2
Доля в торговом товарообороте, %						
Продовольственные товары	77,6	77,7	77,7	77,5	77,0	-0,6
Непродовольственные товары	22,4	22,3	22,3	22,5	23,0	-1,4

* п.п. – процентные пункты.

Источник: [4].

безопасности, выполняя не только социальную, но и экономическую миссию. Рост объемов закупок сельхозпродукции у населения способствует оживлению работы перерабатывающих кооперативных мощностей, гарантированные заготовки сопровождаются стабильностью переработки и насыщению рынка качественными продуктами питания. В конечном итоге у сельских жителей повышается не только материальная, но и моральная удовлетворенность от получения денежных доходов [8].

Социальная миссия потребкооперации направлена не только на своих пайщиков, но и на других жителей сельских поселений. При оценке деятельности потребительской кооперации значительное внимание уделяется соотношению экономического и социального удельного веса, который рассматривается как критерий состоятельности и зрелости потребительской кооперации. Одним из факторов социальной основы системы потребительской кооперации выступает демократизация в работе кооперативов, повышение роли и прав пайщика в управлении кооперативом, его активного участия при обсуждении проблем хозяйственной и экономической деятельности кооператива на собраниях, заседаниях советов, внесении предложений по улучшению работы потребительского общества. Одним из важных признаков открытости работы в кооперативе является степень информированности пайщиков о состоянии финансово-хозяйственной деятельности [10].

При оценке кооперативной организации учитывается место и роль кооператива в решении проблем трудовой занятости сельского населения, обслуживания населения путем расширения объема деятельности ко-

оперативных предприятий в сфере торговли, общественного питания, перерабатывающей промышленности, использовании имеющегося потенциала в развитии на селе других направлений в период массовых закупок сельхозпродукции, предоставление работы в кооперативах социально слабозащищенным сельским жителям, пенсионерам и инвалидам. Подобного рода услуги позволяют увеличивать валовой доход кооперативных организаций, направлять часть средств на расширение своей деятельности [9].

В потребительской кооперации особое место занимает миссия организации кооперативного образования, включающего подготовку профессионалов-кооператоров на курсах, в училищах, средних и высших учебных заведениях. В России осуществляют подготовку кооперативных кадров три университета и 34 филиала готовят специалистов с высшим образованием, 65 средних специальных учебных заведений выпускают специалистов со средним образованием, кооперативные колледжи готовят работников массовых профессий. В кооперативах молодежь может более широко проявить предпринимательство при формировании доходов и повышении жизненного уровня населения [11]. Кооперативное предпринимательство может проявляться при покупке товаров в кооперативных магазинах, в сбыте сельскохозяйственной и дикорастущей продукции, аграрного сырья, предметов труда индивидуального и кустарного изготовления. При этом важным стимулирующим фактором предпринимательства могут выступать кооперативные выплаты пайщикам и скидки членам кооперативных организаций на приобретаемые товары, а также представление льгот жителям отдаленных поселений [12].

Таблица 2

Виды сельскохозяйственной продукции и сырья, закупаемые потребительской кооперацией в федеральных округах России, 2020 г. [4]

Союзы потребительских обществ	Вся с-хоз продукция, млн руб.	Сельхозпродукция по видам, тонн						
		Мясо	Молоко	Яйца, тыс. шт.	Картофель	Овощи	Плоды	Лектесырье
Центросоюз РФ	21460	47516	223453	138626	29788	36182	20853	863,96
Центральный	3082	7830	3495	29146	6776	8318	5170	11,3
Северо-Западный	1731	6480	1889	22563	2738	3359	3165	136,7
Южный	775	1214	592	7784	3944	4771	2104	-
Северо-Кавказский	646	1011	2327	2616	2201	1895	276	-
Приволжский	12668	23076	203396	42987	10104	11705	6795	671,2
Уральский	798	1335	3107	13248	1071	1432	606	0,1
Сибирский	2096	4521	2518	16432	1893	3212	2467	30,3
Дальневосточный	17	1901	699	3345	972	1375	188	14,4

Источник: [4].

Потребительская кооперация сельским жителям может предоставлять товарный кредит, то есть товаров в долг. При таком взаимоотношении с приобретателями товарного кредита заключаются договора на поставки в заготпункты потребительской кооперации сельскохозяйственной и дикорастущей продукции, другого сырья и изделий народных промыслов при расчете за товарный кредит. Взаимоотношения потребкооперации с поставщиками-производителями сельхозпродукции выстраиваются на основе договоров, соблюдая обязательства сторон. В 2020 году потребкооперацией закуплено мяса 47,5 тыс. т, молока 223,5 тыс. т, овощей 36,2 тыс. т, яиц 138,6 млн штук, картофеля 29788 тыс. т, плодов 20853 тыс. т. За сбытую потребкооперации продукцию поставщики-производители получили от потребкооперации 21460 млн руб., что существенно стимулирует заниматься производством в сельских подворьях и фермерских хозяйствах (таблица 1) [4].

Потребкооперация в сельской местности традиционно участвует в обслуживании объектов социальной сферы: больниц, детских садов и др. Выполняя социальную миссию, потребительская кооперация иногда имеет экономические потери. К социальной направленности потребкооперации можно отнести содержание в системе Центросоюза РФ убыточных магазинов по продаже хлеба по цене ниже себестоимости сельским жителям в отдаленных и малонаселенных местностях, чем не занимается коммерческое предприятие [13].

Помимо закупок сельскохозяйственной продукции и сырья потребкооперация традиционно заготавливает у населения дикорастущую продукцию и лекарственно-технические травы, в том числе лесные и болотные ягоды, грибы, орехи, папоротник, лекарственные растения, что является для сельских жителей сборщиков и поставщиков этой продукции в семейный бюджет дополнительным доходом. В заготовках названной продукции участвуют различные категории сельских жителей: домохозяйки, пенсионеры и ученики [14].

Выполнение социальной миссии потребительской кооперацией напрямую интегрируется с развитием экономической деятельности потребительских обществ, эффективностью работы кооперативных предприятий и организаций. При решении этих вопросов следует обеспечить рациональное сочетание социальной и экономической деятельности, путем использования потенциала потреби-

тельской кооперации с учетом воздействия многих как внутренних, так и внешних факторов, включая материальное благосостояние населения, государственную политику по отношению к потребкооперации. Следует заметить, что некоторые факторы могут формироваться и в деятельности самой системы потребительской кооперации.

В кооперативном движении существуют различные организационно-экономические структуры, представляющие собой сложное, многомерное образование различных форм и видов, которые отличаются по сферам деятельности, конечным целям и ряду других признаков. Одновременно следует заметить, что кооперативы имеют ряд общих характеристик, позволяющих сгруппировать их в одну систему кооперации, воспринимаемую, как единое явление, функционирующее по одним закономерностям [15].

В кооперативных образованиях создаются самостоятельные формы в границах единой системы, имеющей свои организационные отличия. Кооперативы отличаются формами производства, уровнем материально-денежного участия в создании общего имущества, а также формирования доходов. Совершенные формы кооперации обеспечивают повышение эффективности производства. Классификация кооперативов используется для выявления связей между объектами для ориентировки в их многообразии. Она должна отражать взаимоотношения между партнерами-субъектами для уточнения их места в системе кооперации. Классификация кооперативов позволяет выявить наиболее рациональные и перспективные формы [12]. В современных условиях кооперация выступает средством преодоления вакуума в социально-экономических процессах при трансформации форм собственности и хозяйственной деятельности. Многообразие кооперативных форм требует более детального экономического анализа и исследования социально-экономических отношений развития кооперирующихся партнеров.

Наиболее значимым признаком при отнесении кооператива к той или иной группе классификации кооперационных отношений А.И. Анцыферов выделял сферу производственно-хозяйственных взаимосвязей, в глубине которых располагается центральная суть определенной отрасли кооперативного предпринимательства [1].

К.А. Пажитнов, рассматривая различные формы кооперативных образований,

выделял три вида кооперативов. К первой группе он относил кооперативы потребителей, к второй – кооперативы производителей, к третьей – кооперативы, продающие рабочую силу. Он не увязывал систему кооперации с действующими производственными отношениями в организации [2].

В литературе встречаются и другие точки зрения при рассмотрении классификации кооперативов [3].

В современных условиях углубления разделения труда роль и значение систематизации кооперативов возрастает не только по форме, но и содержанию. Это требует проведения не только их систематизации, но и классификации. На эффективность работы кооперативов влияет использование экономических механизмов при их функционировании. Общими признаками кооперации являются добровольность сотрудничества и материальная заинтересованность, выражающие экономическое содержание кооперации. При выборе форм кооперации в расчет принимаются и субъективные факторы. Кооператив имеет свои особые черты, определяющие уровень его завершенности. Кооператив целесообразно рассматривать с учетом сложившихся форм кооперации на основе присущих данной форме признаков классификации [12].

Ученые экономисты кооперацию делят на два вида: кооперация вертикальная и кооперация горизонтальная. К вертикальной кооперации относят всяких направлений деятельности обслуживающие потребительские кооперативы, которые преобладают в зарубежных странах. Вертикальные потребительские кооперативы выполняют функции сбыта, переработки и продажи конкретных видов сельхозпродукции. В таких кооперативах сохраняется юридическая и экономическая независимость [14].

В горизонтальных или производственных кооперативах в сельском хозяйстве партнеры объединяются для совместной работы. В потребительских кооперативах формируются экономические взаимоотношения между производителями сельхозпродукции, скупщиками и переработчиками с учетом их специализации. В России в закупках сельхозпродукции у хозяйств населения важное место занимают заготпункты системы потребкооперации Центросоюза РФ.

Кооперативы любой специализации деятельности выступают как хозяйственная и в то же время общественная организация, в

которых получаемая прибыль тратится на улучшение материального состояния своих партнеров-членов. В кооперативах осуществляется демократическое управление, выборы руководящих органов на общих собраниях при голосовании один член один голос.

Члены создают фонды кооператива в виде уплаты членских взносов, участия в хозяйственной деятельности кооператива, покупая в кооперативных магазинах товары, сбывая через кооператив произведенную каждым членом продукцию, возвращая своевременно ссуды, работая в кооперативах.

Потребительская кооперация Центросоюза России экономически вовлекает хозяйства населения в систему рыночных отношений и помогает им бороться с перекупщиками и монополистами. Потребительская кооперация защищает интересы хозяйств населения, фермеров и способствует повышению эффективности их работы [4].

При развитии кооперационных связей сельхозпредприятия, ассоциации, товарищества и другие организации, объединяясь на договорной основе в единые формирования, могут иметь статус самостоятельных независимых товаропроизводителей. При создании кооперативного объединения экономические взаимоотношения для партнеров по кооперации становятся основными как во внутренних, так и во внешних связях.

Кооперативам присуще иметь общее имущество, что является отличительной особенностью кооперативных организаций и основным признаком кооперации различных типов и видов. При создании общего имущества кооператива участвуют все члены-пайщики путем взноса денежных и материальных средств. При хозяйственной деятельности кооперативы получают прибыль, часть ее отдается членам-пайщикам, другая направляется на производственные цели и на уплату налогов. Члены-пайщики материально отвечают за результаты финансовой деятельности кооператива.

Заключение. Нормативно-правовыми актами государство признало потребкооперацию как некоммерческую организацию, выполняющую социальную миссию. Своей деятельностью потребительская кооперация должна предусматривать повышение покупательной способности населения, способствовать росту денежных доходов, организовывать новые рабочие места, повышать трудовую занятость сельчан, закупать у жителей

выращенную сельскохозяйственную продукцию, предоставлять услуги по производству аграрной продукции в сельских подворьях. Активизация работы потребительских обществ и союзов в этом направлении сопро-

вождается ростом совокупного товарооборота, в том числе и в системе розничной торговли, увеличением прибыли кооперативных предприятий и в конечном итоге обеспечением рентабельной деятельности кооперации.

Список литературы

1. *Анциферов А.И.* Очерки о кооперации. М., 1912. С. 38.
2. *Пажитнов К.А.* Классификация кооперативов // Записки Киевского кооперативного института. Киев, 1927. С. 19.
3. *Якоб Э.* Хозяйственная теория кооперации. Петроград, 1919. С. 123.
4. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2016–2020 гг. М., 2021.
5. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.
6. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.
7. *Набиева А.Р.* Методологические подходы при выборе вида деятельности для кооперативов в сельских территориях // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 61–65.
8. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106.
9. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.
10. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
11. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // Экономические и гуманитарные науки, (ОГУ имени И.С. Тургенева). № 7 (342). 2020. С. 102–113.
12. *Суглобов А.Е., Максаев А.А., Ткач А.В.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.
13. *Балалова Е.И., Максаев А.А., Овчаренко Н.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.
14. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2 (40). 2020. С. 51–61.
15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В., Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3 (48). 2019. С. 118–124.
16. *Морозова Н.И., Максаев А.А., Ткач А.В.* Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект. Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект [Текст]: монография под ред. Н.И. Морозовой, А.А. Максаева А.А., Ткача А.В. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. 200 с.

References:

1. *Antsiferov A.I.* Ocherki o kooperatsii. M., 1912. S. 38.
2. *Pazhitnov K.A.* Klassifikatsiya kooperativov // Zapiski Kievskogo ko-operativnogo instituta. Kiev, 1927. S. 19.
3. *Yakob E.H.* KHozyajstvennaya teoriya kooperatsii. Petrograd, 1919. S. 123.
4. Osnovnye pokazateli khozyajstvennoj deyatel'nosti potrebitel'skoj kooperatsii Rossii 2016–2020 gg. M., 2021.

5. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // *Voprosy regional'noj ehkonomiki*. 2019. № 3 (40). S. 73–79.
6. *Nabieva A.R.* TSentrosoyuz Rossii kak integrirovannoe obrazovanie v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya // *APK: EHkonomika, upravlenie*. 2019. № 8. S. 16–25.
7. *Nabieva A.R.* Metodologicheskie podkhody pri vybore vida deyatel'no-sti dlya kooperativov v sel'skikh territoriyakh // *Russian Journal of Management*. 2019. T. 7. № 2. S. 61–65.
8. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'skikh territoriyakh // *Voprosy regional'noj ehkonomiki*. 2020. № 2 (43). S. 101–106.
9. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivno-sti razvitiya sel'skikh territorij // *Russian Journal of Management*. 2020. T. 8. № 2. S. 96–100.
10. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // *EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij*. 2019. № 8. S. 76–81.
11. *Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebitel'skoj kooperatsii Rossii // *EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki, (OGU imeni I.S. Turgeneva)*. № 7 (342). 2020. S. 102–113.
12. *Suglobov A.E., Maksaeв A.A., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo khozyaj-stvuyushhikh sub"ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom kom-plekse // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal*. 2019. № 5. S. 8–17.
13. *Balalova E.I., Maksaeв A.A., Ovcharenko N.A., Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monografiya. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2019. 244 s.
14. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, nauchno-teoreticheskij zhurnal*. № 2 (40). 2020. S. 51–61.
15. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // *EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve*. № 3 (48). 2019. S. 118–124.
16. *Morozova N.I., Maksaeв A.A., Tkach A.V.* Institutsional'naya model' innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii: regional'nyj aspekt. Institutsional'naya model' innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii: regional'nyj aspekt [Tekst]: monografiya pod red. N.I. Morozovoj, A.A. Maksaeва A.A., Tkacha A.V. Volgograd: PrinTerra-Dizajn, 2019. 200 s.

Материал поступил в редакцию: 23.08.2021.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

CONSUMER COOPERATION IN THE FUNCTIONING OF AGRICULTURAL MARKETS

Аннотация. Потребительская кооперация Центросоюза России выполняет важные функции в функционировании региональных рынков сельскохозяйственной продукции, поставяет агропродовольственные товары, производимые малыми формами хозяйствования, формирует ресурсы продуктов питания. Потребительские общества принимают участие в обеспечении национальной продовольственной безопасности государства, являются составной частью в инфраструктуре экономики регионов. Объемы и ассортимент закупаемых потребкооперацией агропродовольственных товаров отражают взаимосвязь с производителями сельскохозяйственной продукции. В системе закупок сельхозпродукции и сырья важную роль играет кооперативный магазин, как форпост потребительской кооперации в сельской территории. Основными поставщиками аграрной продукции для заготовительных кооперативных предприятий являются крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. В закупочной компании аграрного сырья в период массового сбора урожая значительную роль играют заготовительные пункты системы заготовок сельскохозяйственной продукции, сеть оптовой и розничной торговли потребительской кооперации. Для переработки сельхозпродукции потребкооперация Центросоюза РФ имеет собственные материально-технические ресурсы, является надежным каналом сбыта сельхозпродукции ЛПХ и К(Ф)Х.

Annotation. The consumer cooperation of the Central Union of Russia performs important functions in the functioning of regional agricultural markets, supplies agro-food products produced by small forms of management, forms food resources. Consumer societies take part in ensuring the national food security of

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.

Olga V. Kaurova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Малолетко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.

Alexander N. Maloletko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ткач Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.

Alexander V. Tkach – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

the state, are an integral part of the infrastructure of the regional economy. The volumes and assortment of agri-food products purchased by the consumer cooperation reflect the relationship with agricultural producers. In the system of procurement of agricultural products and raw materials, the cooperative store plays an important role, as an outpost of consumer cooperation in rural areas. The main suppliers of agricultural products for procurement cooperative enterprises are peasant (farmer) and personal subsidiary farms. In the procurement company of agricultural raw materials during the mass harvest, a significant role is played by the procurement points of the system of procurement of agricultural products, the network of wholesale and retail trade of consumer cooperation. For the processing of agricultural products, the consumer cooperation of the Centrosoyuz of the Russian Federation has its own material and technical resources, is a reliable sales channel for agricultural products of LPH and K(F)X.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, крестьянские (фермерские) хозяйства, закупки сельхозпродукции, регионы, продовольственные ресурсы, реализация.*

Keywords: *consumer cooperation, peasant (farmer) farms, purchases of agricultural products, regions, food resources, sales.*

Цель работы – выявить роль и место заготовительных организаций и предприятий потребительской кооперации в проведении закупок сельхоз продукции и сырья в К(Ф)Х и ЛПХ, в функционировании рынков аграрной продукции, определить направления эффективного использования потенциала потребкооперации в развитии отраслей животноводства и растениеводства малых форм хозяйствования как базы для поставок продовольственных товаров на региональные рынки.

Методы исследования. Методологической базой исследования явились методы системного анализа, классификации, механизмы связи потребкооперации с сельским хозяйством, труды российских ученых, исследующих работу потребительских обществ и союзов в регионах, их месте в обеспечении продовольственной безопасности.

Результаты исследования. Выявлена деятельность потребительской кооперации в сфере закупок и в функционировании рынка сельскохозяйственной продукции регионов. Сформулированы основные задачи потребительских обществ в сфере продовольственного обеспечения регионов, направления использования потенциала потребительской кооперации в увеличении закупок агропродовольственной продукции за счет предоставления малому аграрному бизнесу надежного канала сбыта сельхозпродукции. Выявлены и раскрыты особенности деятельности заготовительных организаций потребительских обществ в формировании агропродовольственных запасов.

Введение. В социально-экономическом развитии сельских территорий регионов существенную положительную роль играет потребительская кооперация, которая занимает важное место в формировании продовольственных ресурсов для обеспечения устойчивого функционирования рынков сельскохозяйственной продукции в регионах. Основным источником товарной агропродовольственной продукции для заготовительных пунктов потребкооперации являются малые формы хозяйствования: К(Ф)Х и ЛПХ. Потребительская кооперации в регионах имеет заготовительные пункты. Менеджеры и маркетологи потребительских обществ и союзов принимают необходимые меры для надежного функционирования системы заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья, в ритмичном поступлении сельскохозяйственной продукции в необходимых объемах от крестьян и фермеров, которые выступают основным источником поставок продовольственных ресурсов и определяют успех закупочной деятельности потребкооперации. В этой связи деятельность малых форм хозяйствования должна быть выстроена таким образом, чтобы иметь возможность гарантированно поставлять товарную сельхозпродукцию.

Дискуссия. Кооперация издавна выступает, как организационно-экономический механизм для координации деятельности отдельных хозяйствующих субъектов в целях повышения эффективности совместной работы по достижению конечных результа-

тов. Наибольшая эффективность кооперации достигается при организационно-экономическом объединении производителей, выстраивающих взаимоотношения на основе экономических регуляторов, обеспечивающих равнозначную заинтересованность партнеров по кооперации в достижении значимых конечных результатов [3].

Нередко кооперацию рассматривают как какую-либо совокупность организационно оформленных хозяйствующих субъектов, чаще всего мелких производителей, в том числе ЛПХ и К(Ф)Х для координации в производстве и реализации продукции на сельскохозяйственном рынке.

В системе национальной экономики страны могут быть различные формы и виды кооперации: потребительская, производственная, горизонтальная, вертикальная, жилищная, кредитная, потребительская, промысловая, сбытовая, снабженческая и др.

Потребительская кооперация Центросоюза России в своей работе руководствуется специальным законом, определяющим и регламентирующим направления и виды ее деятельности. В сельском хозяйстве кооперативные организации руководствуются действующими нормативно-правовыми актами по развитию кооперации, главным из которых является закон о сельскохозяйственной кооперации.

Исследование по развитию кооперации в нашей стране показывает многообразие различных видов кооперативов, создаваемых в разные периоды развития общества. В первой половине XX века в России имели место товарищества по совместной обработке земли, использованию машин, ссудно-сберегательные кооперативы, кредитные союзы и др. В сельском хозяйстве производственные кооперативы специализируются на возделывании сельскохозяйственных культур, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и потребительские общества Центросоюза России занимаются закупками и сбытом сельскохозяйственной продукции [7].

В сельском хозяйстве имеется широкое поле деятельности для работы потребительской кооперации в сфере развития ресурсной базы для повышения экономической эффективности функционирования рынков сельскохозяйственной продукции. Солидным источником поступления сельскохозяйственной продукции на продовольственный рынок с использованием преимуществ потреби-

тельской кооперации являются крестьянские (фермерские) хозяйства. С 2016 по 2019 гг. в крестьянских (фермерских) хозяйствах размеры посевных площадей зерновых и зернобобовых возросли с 14686,6 до 15930,3 тыс. га, или на 8,5%, валовой сбор зерна повысился – с 33474,3 до 35385,1 тыс. т, или на 5,7%, доля посевных площадей повысилась в хозяйствах всех категорий с 31,2 до 34,1%, или на 2,9 процентных пункта [1].

В России возрастает внимание к возделыванию масличной культуры -подсолнечника на зерно, посевные площади которого с 2016 по 2019 гг. расширились с 2658,9 до 3218,3 тыс. га, или на 21,0%, валовой сбор возрос с 3403,1 до 5412,8 тыс. т, или на 59,1%, урожайность подсолнечника возросла с 13,4 до 17,1 ц/га, доля валового сбора в хозяйствах всех категорий повысилась с 30,9 до 35,2%, или на 4,3 процентных пункта. Повысилась урожайность сахарной свеклы и выросла доля валового сбора ее в хозяйствах всех категорий. Значительное место в работе фермеров занимает возделывание картофеля, валовой сбор которого увеличился с 2659,5 до 2935,7 тыс. т, или на 10,4%, при уменьшении площади посева на 9,5%. Дополнительный валовой сбор достигнут за счет повышения урожайности картофеля с 186,4 до 227,6 ц с 1 га, или на 22,1%. Увеличились посевные площади под овощными культурами с 94,2 до 95,7%, или на 1,6% и их доля в хозяйствах всех категорий с 17,1 до 18,5%, или на 1,4 процентных пункта. За рассматриваемый период валовой сбор овощей увеличился с 2380,8 до 2842,7 тыс. т, или на 19,4%. Повысилась доля производимых фермерами овощей в хозяйствах всех категорий с 18,1 до 20,2 %, или на 2,1 процентных пункта (табл. 1).

В сфере продовольственного обеспечения особо значимое место занимает товарное обращение, продвижение продукции по логистической цепи от производителя к потребителю. В этом виде деятельности заметную положительную роль для малого аграрного бизнеса в целях его успешного функционирования могут выполнять сбытовые, снабженческие и кредитные кооперативы [8].

Значительный потенциал по сбыту сельскохозяйственной продукции имеют заготовительные предприятия и пункты потребкооперации Центросоюза России, деятельность которых осуществляется главным образом в сельской территории. В инфраструктуре потребительских обществ сформирована и успешно функционирует материально-техническая база

по закупкам и переработке сельскохозяйственной продукции и сырья, развита собственная кооперативная сеть розничной и оптовой торговли, что упрощает доставку готовой к употреблению продукции от производителя к конечному потребителю. Размещение приемных пунктов потребительской кооперации в приближенных местах к производителям сельхозпродукции снижает издержки на транспортировку быстро портящейся продукции, повышает ее сохранность и качество, что особенно популярно у потребителей в условиях рынка, когда не последнее место имеет конкурентоспособность поставщиков продукции. Выигрышным моментом заготовительных организаций потребительской кооперации является еще и то, что многие мелкие сельскохозяйственные производители являются пайщиками потребительской кооперации [9].

Необходимо учитывать, что денежные средства потребительской кооперации формируются из прибыли от хозяйственной де-

ятельности потребительских обществ, а также паевых и членских взносов пайщиков. Поэтому складывающиеся отношения представителей мелкого аграрного бизнеса с заготовителями потребительской кооперации в данной сфере деятельности взаимовыгодны обеим сторонам – партнерам. В 2020 г. потребительские общества Центросоюза России у сельскохозяйственных производителей растениеводческой продукции закупили 29788 т картофеля, 36182 т овощей, 20853 т плодов и ягод, 864,0 т лекарственно-технического сырья. Наиболее высокие объемы картофеля заготовили кооператоры Приволжского региона – 10104 т, или 33,9% от всего объема заготовок этой продукции Центросоюзом РФ. Второе место по закупкам картофеля занимают кооператоры Центрального федерального округа – 6776 т, или 22,7% [2]. По количеству закупленных овощных культур впереди потребительские общества Приволжского федерального округа – 11705 т,

Таблица 1

Показатели развития растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах России

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Зерновые и зернобобовые					
Посевная площадь, тыс. га	14686,6	15631,9	15661,6	15930,3	108,5
Валовой сбор, тыс. т	33474,3	39498,8	32824,3	35385,1	105,7
Урожайность, ц/га	23,2	25,9	22,0	22,9	98,7
Доля посевных площадей в России, %	31,2	32,8	33,8	34,1	2,9 п.п.
Доля валового сбора в России, %	27,7	29,1	29,0	29,2	1,5 п.п.
Подсолнечник на зерно					
Посевная площадь, тыс. га	2658,9	2766,3	2926,1	3218,3	121,0
Валовой сбор, тыс. т	3403,1	3303,0	4241,9	5412,8	159,1
Урожайность, ц/га	13,4	13,3	14,9	17,1	127,6
Доля посевных площадей в России, %	35,0	34,6	35,8	37,5	2,5 п.п.
Доля валового сбора в России, %	30,9	31,5	33,2	35,2	4,3 п.п.
Сахарная свекла					
Посевная площадь, тыс. га	131,6	142,0	126,6	125,0	95,0
Валовой сбор, тыс. т	5996,6	6031,7	4499,0	5859,0	97,7
Урожайность, ц/га	464,6	436,3	368,5	482,4	103,8
Доля посевных площадей в России, %	11,9	11,8	11,2	10,9	-1,0 п.п.
Доля валового сбора в России, %	11,7	11,6	10,7	10,8	0,9 п.п.
Картофель					
Посевная площадь, тыс. га	149,6	128,8	137,2	135,4	90,5
Валовой сбор, тыс. т	2659,5	2511,4	2841,3	2935,7	110,4
Урожайность, ц/га	186,4	205,5	214,0	227,6	122,1
Доля посевных площадей в России, %	10,4	9,5	10,4	10,8	0,4 п.п.
Доля валового сбора в России, %	11,8	11,6	12,7	13,3	1,5 п.п.
Овощи					
Посевная площадь, тыс. га	94,2	87,4	88,9	95,7	101,6
Валовой сбор, тыс. т	2380,8	2586,3	2558,8	2842,7	119,4
Урожайность, ц/га	265,9	303,6	293,9	307,0	115,5
Доля посевных площадей в России, %	17,1	16,3	16,9	18,5	1,4 п.п.
Доля валового сбора в России, %	18,1	19,0	18,7	20,2	2,1 п.п.

Источник: [1].

или 32,4% в системе Центросоюза России. В этом же регионе больше, чем в других, закуплено плодов – 6795 т, или 32,7% в стране и лекарственно-технического сырья – 671,2 т, или 66,3% (табл. 2).

Заготовительные организации и пункты потребительской кооперации имеют определенный материально-технический ресурс по закупкам и переработке продукции животноводства, поставщиком которой выступают К(Ф)Х и ЛПХ. Вовлечение мелких аграрных производителей в условиях рынка в кооперативную деятельность приносит экономический эффект как производителю, так и приобретателю сельскохозяйственной продукции. Вступая в кооперативные отношения, члены-партнеры избавляются от ненужных торговых посредников, перекупщиков и прочих любителей получить прибыль от недоплаты производителям в сложные периоды массового сбора урожая. Развитие кооперационных связей между производителями, заготовителями и переработчиками представляют собой совершенно новую форму организационно-экономических отношений, иногда скрепленных договорами контрактации, что придает надежность своевременного сбыта сельскохозяйственной продукции по заранее утвержденному графику. Основным источником формирования прибавочной стоимости является производитель продукции, который выступает и главным интегратором прибыли [13].

Кооперативные формирования, расширяя свою деятельность, способствуют разнообразию ассортимента продукции, повышению экономической выгоды всех партнеров по кооперации, удовлетворению потребительских, производственных и иных экономических потребностей членов-партнеров.

Представители малого аграрного бизнеса, объединившие свои ресурсы, выступают коллективными собственниками и распорядителями, принимающими коллективные решения и пользующиеся услугами в интересах достижения наиболее высоких показателей от совместной общественной и хозяйственной деятельности [11].

В сельском хозяйстве России потребительская кооперация может иметь более высокие показатели работы при государственной поддержке нормативно-правовыми и организационно-экономическими регуляторами. В производстве продукции животноводства в России значительное место занимают фермеры, которые с каждым годом наращивают производство. С 2016 по 2019 гг. крестьянские (фермерские) хозяйства увеличили производство скота и птицы с 487 до 565 тыс. т, или на 16,0%, молока – с 2174 до 2675 тыс. т, или на 23,0%, яиц – с 452 до 501 млн штук, или на 10,8%. В России с каждым годом в производстве продукции животноводства возрастает доля крестьянских (фермерских) хозяйств. За рассматриваемый период доля скота и птицы на убой фермеров в общероссийском объеме повысилась с 3,0 до 3,1%, или на 0,1 п. п., доля молока с 7,3 до 8,5%, или на 1,2 п. п., доля яиц – с 1,0 до 1,1%, или на 0,1 п. п. (табл. 3) [1].

Одним из каналов сбыта продукции животноводства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами выступает потребительская кооперация Центросоюза России. В 2020 г. заготовительные конторы и пункты потребительских обществ закупили у сельхозпроизводителей 47516 т мяса, 223453 т молока, 138626 тыс. штук яиц. Наибольшее количество мяса в системе закупили кооператоры Приволжского региона – 23076 т, или 48,6% во всей массе заготовок Центросоюза РФ. Вто-

Таблица 2

Закупки продукции растениеводства потребительскими обществами Центросоюза в федеральных округах России, 2020 г.

Федеральные округа	Сельхозпродукция по видам, тонн			
	картофель	овощи	плоды	лектехсырье
Центросоюз РФ	29788	36182	20853	864,0
Центральный	6776	8318	5170	11,3
Северо-Западный	2738	3359	3165	136,7
Южный	3944	4771	2104	-
Северо-Кавказский	2201	1895	276	-
Приволжский	10104	11705	6795	671,2
Уральский	1071	1432	606	0,1
Сибирский	1893	3212	2467	30,3
Дальневосточный	972	1375	188	14,4

Источник: [2].

рое место заняли кооператоры Центрального региона, заготовившие 7830 т, или 16%, на третьем – кооператоры Северо-Западного региона, закупившие – 6480 т, или 13,6%. По объему заготовленного молока лидируют кооператоры Приволжского региона, закупившие – 203396 т, или 91,0% во всей массе закупок молочной продукции системой Центросоюза РФ. По объему заготовленных у сельхозпроизводителей яиц лидерами являются также кооператоры Приволжского региона, закупившие 42987 тыс. штук, или 31,0%. Наименьшее количество мяса закупили потребительские общества Северо-Кавказского федерального округа – 1011 т, молока Южного федерального округа – 592 т, яиц Северо-Кавказского – 2616 тыс. штук (табл. 4) [2].

Эффективными формами взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств являются кооперативы, представляю и защищают их интересы в различных сферах деятельности. Кооперативные формирования, созданные и действующие без нарушения кооперативных принципов, превращаются в мощный хозяйственный и организационно-экономический организм. Многие годы по-

требительские общества закупали продукцию в сельской местности в хозяйствах населения и в производственных кооперативах, представленных колхозами, деятельность которых координировалась на основе хозяйственного расчета народно-хозяйственным планированием, нормативно-правовыми документами, уставами, где сформулированы права и обязанности членов, структура основных и оборотных фондов, порядок их формирования, распределение прибыли, размер фонда оплаты труда, управления колхозом, использование ресурсов и другие направления деятельности.

В структуре оборота деятельности потребительской кооперации в 2020 г. розничная торговля занимала 63,0%, закупки сельскохозяйственной продукции – 11,8%, общественное питание – 5,0%, промышленная продукция – 9,9%. В торговом обороте потребительской кооперации доля продовольственных товаров составляет 77,0%, а промышленных – 23,0% (табл. 5).

В кооперативных организациях руководство хозяйственной деятельностью осуществляется по высшим органам управления

Таблица 3

Динамика развития животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах России

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Производство продукции животноводства					
Скот и птицы на убой, тыс. т	487	513	542	565	116,0
Молоко, тыс. т	2174	2375	2511	2675	123,0
Яйца, млн штук	452	466	466	501	110,8
Доля производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий, %					
Скот и птица на убой	3,0	3,0	3,0	3,1	0,1 п.п.*
Молоко	7,3	7,9	8,2	8,5	1,2 п.п.
Яйца	1,0	1,0	1,0	1,1	0,1 п.п.

Источник: [1].

* процентные пункты.

Таблица 4

Закупки продукции животноводства потребительскими обществами Центросоюза России в федеральных округах, 2020 г.

Федеральные округа	Сельхозпродукция животноводства по видам, тонн		
	Мясо	Молоко	Яйца, тыс. штук
Центросоюз РФ	47516	223453	138626
Центральный	7830	3495	29146
Северо- Западный	6480	1889	22563
Южный	1214	592	7784
Северо-Кавказский	1011	2327	2616
Приволжский	23076	203396	42987
Уральский	1335	3107	13248
Сибирский	4521	2518	16432
Дальневосточный	1901	699	3345

Источник: [2].

Тренд развития потребительской кооперации Центросоюза Российской Федерации, %

Показатели	Годы					2020 +, – к 2016 п.п.*
	2016	2017	2018	2019	2020	
Доля в совокупном объеме деятельности, в %						
Розничная торговля	63,8	68,8	61,0	60,6	63,0	-0,8
Закупки сельхозпродуктов	10,7	11,3	11,8	12,0	11,8	1,1
Общественное питание	6,2	6,4	6,5	6,9	5,0	-1,2
Промышленная продукция	9,7	9,7	10,0	10,1	9,9	0,2
Доля в торговом товарообороте, %						
Продовольственные товары	77,6	77,7	77,7	77,5	77,0	-0,6
Непродовольственные товары	22,4	22,3	22,3	22,5	23,0	-1,4

Источник: [2].

* п.п. – процентные пункты.

общим собранием членов, которое утверждает устав, формирует направления работы, осуществляет контроль. Общее собрание кооператива решает вопросы хозяйственной деятельности, принимает новых членов в кооператив и исключает из состава кооператива, принимает меры по другим вопросам. Воплощением на практике кооперативной теории является появление потребительских, сельскохозяйственных, кредитных и других видов кооперативных образований. Потребительские кооперативы получили распространение в торговле, отраслях промышленности, сельском хозяйстве и других сферах [6].

Закключение. Обобщение практической деятельности потребительской кооперации в согласованном режиме с крестьянскими (фер-

мерскими) хозяйствами, включая пункты заготовок и переработки аграрной продукции потребительских обществ и союзов, показывает жизнеспособность системы потребительской кооперации во главе с Центросоюзом России, который формирует направления развития потребительских обществ регионов России, направляет и координирует работу заготовительных и перерабатывающих сфер деятельности на сельскохозяйственных рынках регионов, анализирует динамику развития всех структур потребительской кооперации в национальной экономике, вырабатывает рекомендации по совершенствованию и расширению деловой активности кооперативных формирований в условиях действия закона конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции.

Список используемых источников:

1. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2020. 550 с.
2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2016–2020 гг. М., 2021.
3. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская.-2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. 240 с.
4. *Matraeva L., Kaurova O., Vasiutina E., Erokhin S.* (2018) A dynamic model in the labor market: reasons of imbalances at the transition stage of the economy // *European Research Studies Journal*. 21(3). Pp. 206–217.
5. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. № 5. 2013. С. 48–53.
6. *Жуков А.С., Ткач А.В. Нечитайлов А.С.* Маркетинговое управление агропромышленным комплексом в условиях ВТО и экономических санкций // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. № 12. 2015. С. 11–17.
7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // *Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал*. № 2 (40). 2020. С. 51–61.
8. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В., Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. № 3 (48). 2019. С. 118–124.

9. Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.

10. Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // *Экономика сельского хозяйства России*. № 1. 2017. С. 25–30.

11. Суглобов А. Социальная инфраструктура и ее значение для развития агропромышленного комплекса России // *Проблемы теории и практики управления*. 2006. № 7. С. 40–48.

12. Суглобов А.Е., Ткач А.В., Максаев А.А. Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.

13. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Формирование регионального продовольственного рынка. Вопросы региональной экономики // *Научный журнал. ФТА*. № 3(16). 2013. С. 94–99.

14. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2014. № 10. С. 7–14.

15. Maloletko A.N., Kaurova O.V., Volkov D.V. (2018) Formation of bounded consumers' rationality based on micro-segmentation // *European Research Studies Journal*. 2018. 21(4). Pp. 754–762.

16. Мурычева Е.Д. Динамика урожайности гибридов кукурузы в Ростовской области в 21 веке // *OpenScience*. № 1. Том 2. 2020. С. 11–15.

References:

1. Rossiya v tsifrakh. 2020: Krat. stat. sb./Rosstat. M., 2020. 550 s.

2. Osnovnye pokazateli khozyajstvennoj deyatel'nosti potrebitel'skoj kooperatsii Rossii 2016–2020 gg. M., 2021.

3. Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Potrebitel'skaya kooperatsiya v realizatsii programm sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federatsii. V kn.: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Kooperativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya.-2-e izd. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2020. 240 s.

4. Matraeva L., Kaurova O., Vasiutina E., Erokhin S. (2018) A dynamic model in the labor market: reasons of imbalances at the transition stage of the economy // *European Research Studies Journal*. 21(3). Pp. 206–217.

5. ZHukov A.S., Nechitajlov A.S., Tkach A.V. Kooperatsiya – mekhanizm po-vysheniya konkurentosposobnosti sel'skogo khozyajstva Rossii // *APK: ehkonomika, upravlenie*. № 5. 2013. S. 48–53.

6. ZHukov A.S., Tkach A.V., Nechitajlov A.S. Marketingovoe upravlenie agropromyshlennym kompleksom v usloviyakh VTO i ehkonomicheskikh sanktsij // *EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij*. № 12. 2015. S. 11–17.

7. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal*. № 2 (40). 2020. S. 51–61.

8. Nechitajlov A.S., Tkach A.V., ZHukova O.I., ZHukov A.S. Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // *EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve*. № 3 (48). 2019. S. 118–124.

9. ZHukov A.S., Nechitajlov A.S., Tkach A.V. Potrebitel'skaya kooperatsiya v infrastrukture prodovol'stvennogo rynka // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki*. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2017. № 1. S. 25–30.

10. ZHukova O.I., Nechitajlov A.S., Tkach A.V. Rasshirenie otechestvennogo rynka sel'skokhozyajstvennoj produktsii, kak ehksportnogo resursa Rossii // *EHkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii*. № 1. 2017. S. 25–30.

11. Suglobov A. Sotsial'naya infrastruktura i ee znachenie dlya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2006. № 7. S. 40–48.

12. Suglobov A.E., Tkach A.V., Maksaev A.A. Predprinimatel'stvo khozyajstvuyushhikh sub"ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom komplekse // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki*. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 8–17.

13. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Formirovanie regional'nogo prodovol'stvennogo rynka. Voprosy regional'noj ehkonomiki // Nauchnyj zhurnal. FTA. № 3(16). 2013. S. 94–99.
14. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Molochno-produktovyy podkompleks Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2014. № 10. S. 7–14.
15. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Volkov D.V.* (2018) Formation of bounded consumers' rationality based on micro-segmentation // European Research Studies Journal. 2018. 21(4). Pp. 754–762.
16. *Murycheva E.D.* Dinamika urozhajnosti gibridov kukuruzy v Rostov-skoj oblasti v 21 veke // OpenScience. № 1. Tom 2. 2020. S. 11–15.

Материал поступил в редакцию: 06.08.2021.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕГИОНОВ В РАЗВИТИИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC INTERACTION OF PERSONAL SUBSIDIARY FARMS AND CONSUMER COOPERATION OF REGIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL PRODUCTS MARKET

Аннотация. Организационно-экономическое взаимодействие хозяйств населения и потребительской кооперации является важной составляющей в системе продовольственного рынка. Анализируется место и роль ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции для питания человека, выявляются особенности организационно-экономических форм выращивания и реализации сельхозпродукции, вскрываются факторы, влияющие на экономику производства агропродовольственной продукции, анализируются разные пути сбыта продуктов питания во взаимодействии с потребительской кооперацией, тренд производства сельскохозяйственных товаров, раскрывается роль потребкооперации в формировании продовольственных

Балалова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ebalalova@ruc.su.

Elena I. Balalova – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Head of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Леошко Валентина Петровна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: v.p.leoshko@ruc.su.

Valentina P. Leoshko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Нечитайлов Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, третий секретарь Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: anechitaylov@yandex.ru.

Alexander S. Nechitailov – Candidate of Economic Sciences, Third Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Жукова Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инновационной деятельности, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: proshka07@mail.ru.

Olga I. Zhukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Innovation, Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow, Russian Federation).

Жуков Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инновационной деятельности, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: proshka07@mail.ru.

Alexander S. Zhukov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Innovation, Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow, Russian Federation).

ресурсов и развитие сельскохозяйственного рынка. Выявлены пути повышения эффективности взаимодействия производителей сельхозпродукции и заготовительных пунктов потребительской кооперации. Выполнен экономический обзор и анализ имеющегося потенциала в развитии кооперации производителей, переработчиков и системы реализации аграрной продукции в регионах страны, определено состояние и направления развития потребительской кооперации на сельскохозяйственном рынке. Раскрыты направления деятельности для удовлетворения потребительского спроса населения России пищевой продукцией отечественного производства, показан тренд развития потребкооперации в сфере закупок сельхозпродукции, направления использования продукции.

***Abstract.** Organizational and economic interaction of households of the population and consumer cooperation is an important component in the food market system. The place and role of agricultural enterprises in the production of agricultural products for human nutrition are analyzed, the features of organizational and economic forms of growing and selling agricultural products are revealed, the factors affecting the economy of agri-food production are revealed, various ways of selling food products in interaction with consumer cooperation, the trend of agricultural goods production are analyzed, the role of consumer cooperation in the formation of food resources and the development of the agricultural market is revealed. The ways of increasing the efficiency of interaction between agricultural producers and procurement points of consumer cooperation are identified. The economic review and analysis of the existing potential in the development of cooperation of producers, processors and the system of selling agricultural products in the regions of the country is carried out, the state and directions of development of consumer cooperation in the agricultural market are determined. The directions of activity to meet the consumer demand of the Russian population with food products of domestic production are disclosed, the trend of development of consumer cooperation in the field of procurement of agricultural products, the directions of use of products are shown.*

***Ключевые слова:** ЛПХ, потребкооперация, рынок, продовольствие, реализация, конкуренция, сельхозпроизводители.*

***Keywords:** LPH, consumer cooperation, market, food, sales, competition, agricultural producers.*

Цель исследования. Проанализировать организационно-экономические взаимодействия хозяйств населения и потребительской кооперации регионов, их роль и место в развитии рынка сельскохозяйственной продукции, организацию товарного производства сельхозпродукции в ЛПХ. Оценить сложившуюся ситуацию в развитии экономических связей хозяйств населения и заготовительных пунктов потребкооперации, их роль на российском сельскохозяйственном рынке. Оценить направления и потенциал развития ЛПХ и потребкооперации в продовольственном обеспечении страны. Предложить направления повышения эффективности взаимодействия хозяйств населения и кооператоров с учетом удовлетворения спроса потребителей.

Материалы и методы исследования. При выполнении работы использовались традиционные научные методы анализа и

синтеза, сравнительный, экономико-статистический, монографический. В роли информационных источников послужили статистические сборники, постановления и приказы федеральных и региональных органов власти, научная литература, труды ученых.

Результат работы. Выполнен экономический обзор и проанализирована сложившаяся ситуация в организационно-экономическом взаимодействии хозяйств населения и потребительской кооперации регионов в развитии рынка сельскохозяйственной продукции. Выявлено место ЛПХ и потребительской кооперации Центросоюза РФ на сельскохозяйственном рынке страны, в системе продовольственной безопасности, раскрыты особенности потребкооперации, предложены пути экономически выгодного взаимодействия хозяйств населения и потребительских обществ.

Введение. Правовое регулирование отношений хозяйств населения с другими партнерами в России регулируются ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. (в ред. ФЗ от 22.07.2008 N 141-ФЗ, ..., от 03.08.2018 N 340-ФЗ, от 28.06.2021 N 226-ФЗ) [1]. Основополагающие направления деятельности изложены в Конституции Российской Федерации, других федеративных и региональных законах и нормативных правовых актах. Хозяйства населения относятся к непредпринимательской форме работы по выращиванию и промышленной переработке аграрной продукции. Главная цель ЛПХ состоит в удовлетворении запросов личного потребления в пищевых продуктах, выращенных на участке земли, который находится в его ведении. Согласно закону, органы государственной власти и местного самоуправления призваны поддерживать ЛПХ, оказывать консультационную и иную помощь при формировании закупочных, перерабатывающих, сбытовых и иных видов потребительских кооперативов.

Наряду с этим закон обязывает государственные органы власти стимулировать развитие хозяйств населения, создавать организационные и правовые условия обслуживающим их сельскохозяйственным кооперативам, предоставлять финансово-кредитную поддержку за счет средств федеральных, региональных и местных бюджетов, содействовать развитию сельской местности, находить более эффективную форму помощи членам ЛПХ и обслуживающим потребительским кооперативам. Учет хозяйств населения ведут органы местного самоуправления поселений и городских округов.

Дискуссия. В России насчитывается 17,9 млн хозяйств населения, из них – 15,8 млн на селе и 2,1 млн в городе. По регионам страны ЛПХ рассредоточены пропорционально численности сельских жителей. Наибольшее количество хозяйств населения насчитывается в Центральном, Приволжском и Южном регионах. Личные подсобные хозяйства относятся к числу самых распространенных видов экономически активного населения в сельской местности, что документально подтверждено в результате проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2006 г. Личные подсобные хозяйства имеют в своем распоряжении 8,6 млн га земли общего пользования, большая часть которой приходится на сельские поселения. В 2019 г. доля продукции, произведенной ЛПХ, в российском объеме была

равна: картофеля – 65,7%, продукции овощных культур – 51,7%, мяса и мясопродуктов скота и птицы (в живом весе) – 19,6%. [2].

С 2016 по 2019 гг. посевная площадь картофеля в личных подсобных хозяйствах сократилась с 1097 до 950 тыс. га, то есть на 13,4%. В 2019 г. удельный вес площади посева картофеля ЛПХ в посевах картофеля в хозяйствах всех категорий России составила 75,7%, по валовому объему производства картофеля ЛПХ занимают 65,7% и составляет 14510 тыс. т. Необходимо заметить, что с 2016 по 2019 гг. при сокращении площади посадок картофеля урожайность этой культуры в ЛПХ повысилась с 142 по 153 ц с 1 га, или на 7,7%. Учитывая высокую долю производимого в хозяйствах населения картофеля значимость их в формировании картофельных ресурсов остается весьма высокой [2].

Значительное место в производственно-хозяйственной деятельности ЛПХ занимает выращивание овощных культур. Хотя за последнее время отмечается сокращение посева овощей. Так, с 2016 по 2019 гг. площадь посева овощных культур в хозяйствах населения уменьшилась с 363 до 329 тыс. га, то есть на 9,4%, что сопровождалось снижением доли посева овощных культур хозяйств населения в хозяйствах всех категорий России с 58,6 до 51,7%, то есть на 2,4 процентных пункта. За это время урожайность овощных культур, в хозяйствах населения, выросла с 213 до 222 ц с 1 га, то есть на 4,2% процентных пункта. Несмотря на повышение урожайности, удельный вес сбора овощей, произведенных в ЛПХ, уменьшился с 58,6 до 51,7%, или на 6,9 процентных пункта [2].

Значительное место в сельскохозяйственной деятельности ЛПХ занимает содержание скота и птицы, производство продукции животноводства. С 2016 по 2019 гг. в ЛПХ выращивание скота и птицы на убой (в живой массе) сократилось с 3246 до 2972 тыс. т, или на 8,4%. Надой молока за эти годы уменьшились с 42,1 до 37,4 тыс. т, или на 4,7 процентных пункта. Одновременно сократилось и производство яиц с 8545 до 8174 млн штук, или на 4,3 процентных пункта [2].

Вместе с тем, необходимо заметить, что несмотря на сокращение производства продукции животноводства в ЛПХ, доля их в производстве агропродовольственной продукции остается достаточно высокой. Так, в 2019 г. доля мяса и мясопродуктов, выращенных в ЛПХ составила 2972 тыс. т, или 17,1%,

доля надоенного молока – 11718 тыс. т, или 37,4%, доля полученных яиц – 8174 млн штук, или 18,2% (табл. 1).

Ежегодный спад доли ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции свидетельствует о том, что наращивается производство ее в более крупных формах хозяйствования сельскохозяйственных организациях и К(Ф)Х. Однако сохранение высокого удельного веса продукции сельских подворий подтверждает живучесть этого хозяйствующего источника поступления продовольствия. Можно с глубокой уверенностью предполагать, что ЛПХ останется и в перспективе устойчивым каналом поступления продовольствия в аграрном секторе и будет занимать весомое место в национальной продовольственной безопасности страны. Одновременно ЛПХ рассматриваются как одно из направлений расширения и развития трудовой занятости населения в сельской территории. Помогать более успешному развитию ЛПХ и служить для него надежным каналом сбыта произведенной аграрной продукции может выступить система заготовок потребительской кооперации Центросоюза России [4].

Сбережение ЛПХ играет также важную роль в сохранении социального контроля над сельской территорией. При этом необходимо учитывать, что сельское население воспроизводит традиционную народную культуру

и традиции сельского быта, сохраняют деревенский и природный ландшафт. Сельский образ жизни способствует воспитанию нового поколения в сельских условиях, сохраняет определенную социализацию личности, отношение к старшему поколению.

Сельские предприниматели более предприимчивы и четко ориентируются в организации и расширении мелкого аграрного бизнеса, сохранении местных традиций и технологий, как в производстве, так и переработке продукции. В более крупном плане хозяйства населения укрепляют геополитическую безопасность и территориальную устойчивость государства, подпитывают социальное здоровье общества, предоставляют городским жителям возможность проводить отпуск в деревне [5].

Инфраструктура ЛПХ неодинакова, так же как специализация и объемы деятельности. По масштабам занятости академик РАН А.В. Петриков личные подсобные хозяйства подразделяет на три группы: высокотоварные, средне- и мелкотоварные, а также хозяйства населения натурального типа. К первой группе относится около 12% ЛПХ, для которых сельское подворье выступает основным источником финансового дохода. По организационной форме такие хозяйства населения практически мало чем отличаются от семейных фермерских хозяйств. Вторая группа ЛПХ является самой многочисленной и со-

Таблица 1

Тренд деятельности ЛПХ в России

Показатели	Годы				2019 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	
Картофель					
Посевная площадь, тыс. га	1097	1049	1014	950	86,6
Валовой сбор, тыс. т	15594	14963	15237	14510	93,0
Урожайность, ц/га	142	142	151	153	107,7
Доля посевных площадей в хозяйствах всех категорий, %	76,1	77,8	76,5	75,7	0,4 п.п.
Доля валового сбора в хозяйствах всех категорий, %	69,4	68,9	68,0	65,7	-3,7
Овощи					
Посевная площадь, тыс. га	363	352	345	329	90,6
Валовой сбор, тыс. т	7724	7546	7545	7296	94,5
Урожайность, ц/га	213	214	218	222	104,2
Доля посевных площадей в хозяйствах всех категорий, %	65,9	65,9	65,6	63,5	-2,4 п.п.
Доля валового сбора в хозяйствах всех категорий, %	58,6	55,4	55,1	51,7	-6,9 п.п.
Производство продукции животноводства					
Производство скота и птицы на убой (в живой массе) тыс. т	3246	3135	3050	2972	91,6
Молоко, тыс. т	12552	12135	11856	11718	93,4
Яйца, млн шт.	8545	8439	8274	8174	95,7
Доля продукции животноводства в хозяйствах всех категорий					
Скот и птица на убой (в убойной массе), %	20,8	19,1	18,0	17,1	-3,7 п.п.
Молоко, %	42,1	40,2	38,7	37,4	-4,7
Яйца, %	19,6	18,8	18,5	18,2	-1,4 п.п.

Источник: [2].

ставляет в общем количестве около 55%. Она включает средне- и мелкотоварные ЛПХ населения, которые используют производимую продукцию как для личного потребления своей семьи, так и для реализации излишков на рынке, получая дополнительный доход [10].

В третью группу, включающую 33% ЛПХ, входят хозяйства населения натурального типа, использующие всю произведенную сельскохозяйственную продукцию для личного потребления.

Переход ЛПХ из одной группы в другую группу в значительной мере будет зависеть от спроса потребителей на выращиваемую в сельских подворьях продукцию и организацию ее бесперебойного гарантированного сбыта. Здесь гарантированным и надежным партнером может выступать система заготовок потребительской кооперации Центросоюза России [11].

Одним из факторов перспективного развития хозяйств населения является степень материального обеспечения сельского населения. Чем выше уровень жизни и финансовое обеспечение сельчан за счет зарплаты и других источников, тем с меньшим желанием они будут расширять производство сельскохозяйственной продукции в сельских подворьях.

Не достаточно высокий уровень жизни и материального положения сельского населения побуждает их в большей степени заниматься расширением производства сельхозпродукции в личном подсобном хозяйстве, для удовлетворения своих неотложных потребностей как в продуктах питания, так и в необходимости реализации части произведенной продукции для дополнительного пополнения семейного бюджета [12].

В существующей нормативно-правовой ситуации сельским подворьям выгоднее оставаться в ранге ЛПХ и наращивать производство сельскохозяйственной продукции для сбыта на рынке, нежели перерегистрироваться в К(Ф)Х, где согласно действующему законодательству придется платить налоги.

Полагаем, что государственным органам власти следует поощрять наращивание производства в ЛПХ, оказывать им нормативно-правовую и организационно-экономическую поддержку. Закупки и переработку сельскохозяйственной продукции личных подсобных хозяйств могут осуществлять перерабатывающие и промышленные предприятия системы потребительской кооперации Центросоюза РФ [13].

Считаем целесообразным личным подсобным хозяйствам предоставлять больше самостоятельности и инициативы в выборе форм и методов хозяйствования на селе, оказывать поддержку при создании ими потребительских сельскохозяйственных кооперативов, легализовать и расширить предпринимательскую деятельность сельских подворий, налаживании и совершенствовании более устойчивых долговременных связей с потребительской кооперацией Центросоюза России. В конечном итоге это будет содействовать не только пополнению продовольственных ресурсов страны, но и росту трудовой занятости и доходов сельских жителей.

Потребкооперация Центросоюза РФ выступает самостоятельной структурой с огромным опытом работы, имеющей собственные вековые традиции в сфере закупок аграрной продукции у сельского населения, переработке сельхозпродукции и доведении ее через собственную кооперативную торговую сеть до конечного потребителя. Система заготовок сельхозпродукции и сырья потребительской кооперации Центросоюза России ежегодно закупала у хозяйств населения и фермеров скот, птицу, молоко, яйца, продукцию растениеводства, в том числе овощные и плодово-ягодные культуры, картофель и др. (табл. 2).

В 2020 г. системой заготовок потребительских обществ Центросоюза РФ было закуплено у хозяйств населения аграрной продукции на 21460 млн руб., в т.ч. в Приволжском регионе – 12668 млн руб., или 59,0%. Объемы закупок в натуральных показателях в целом по Центросоюзу РФ достигли: мясной продукции – 47516 т, молочной продукции – 223453 т, яиц – 138626 млн штук, картофеля – 29788 т, овощной продукции – 36182 т, плодово-ягодной продукции – 20853 т, лекарственно-технического сырья – 864 т. В сопоставлении с остальными регионами страны наиболее высокие показатели по объемам закупок сельскохозяйственной продукции у кооператоров Приволжского федерального округа (табл. 3).

Потребительские общества Центросоюза во всех федеральных округах России ежегодно закупают через систему заготовительных пунктов мясо и мясопродукты. С 2016 по 2020 гг. объем закупок мясопродуктов у сельхозпроизводителей уменьшился с 67,1 до 47,5 тыс. т, или на 29,2%. Наибольшее количество мясопродуктов в 2020 г. закупили у малых форм хозяйствования кооператоры Приволжского региона – 23,1 тыс. т, или 48,6% в общероссийском объе-

ме потребительских союзов. Второе место по объему закупок мясопродуктов занимают кооператоры Центрального федерального округа – 7,8 тыс. т, или 16,4%, третье – Северо-Западного региона – 6,5 тыс. т, или 13,7% (табл. 4).
На достаточно стабильном уровне осу-

Таблица 2

Тренд закупок сельхозпродукции потребительскими обществами Центросоюза РФ, тыс. тонн

Показатели	Годы					2020 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	2020	
Мясопродукты	62,3	58,3	60,8	55,0	47,5	76,2
Молокопродукты	219,8	225,1	217,3	218,2	223,5	101,7
Яйца, тыс. штук				162690	138626	
Картофель	51,3	52,7	46,6	37,2	29,8	58,1
Овощи	53,6	52,5	49,8	45,7	36,2	67,5
Фрукты	31,3	28,8	26,8	25,9	20,9	66,8

Источник: [3].

Таблица 3

Структура закупок сельскохозяйственной продукции и сырья потребительскими обществами в федеральных округах России, 2020 г.

Союзы потребителей	Вся с-хоз продукция, млн. руб.	Сельхозпродукция по видам, тонн						
		мясо	молоко	яйца, тыс. шт.	картофель	овощи	фрукты	лектес сырье
Центросоюз	21460	47516	223453	138626	29788	36182	20853	864,0
Центральный	3082	7830	3495	29146	6776	8318	5170	11,3
Северо-Западный	1731	6480	1889	22563	2738	3359	3165	136,7
Южный	775	1214	592	7784	3944	4771	2104	-
Северо-Кавказский	646	1011	2327	2616	2201	1895	276	-
Приволжский	12668	23076	203396	42987	10104	11705	6795	671,2
Уральский	798	1335	3107	13248	1071	1432	606	0,1
Сибирский	2096	4521	2518	16432	1893	3212	2467	30,3
Дальневосточный	17	1901	699	3345	972	1375	188	14,4

Источник: [3].

Таблица 4

Тренд закупок мяса и мясной продукции кооператорами Центросоюза в федеральных округах Российской Федерации, тыс. тонн

Федеральные округа РФ	Годы					2020 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	2020	
Центросоюз РФ	67,1	58,3	60,8	52,5	47,5	70,8
Отношение к предыдущему году, в %	103,7	86,9	104,3	85,5	89,5	-14,2п.п.
Центральный	9,3	8,8	8,6	8,2	7,8	83,9
Отношение к предыдущему году, в %	92,1	94,6	97,7	95,3	95,1	3,0п.п.
Северо-Западный	7,9	8,6	6,7	6,9	6,5	82,3
Отношение к предыдущему году, в %	117,9	108,9	77,9	103,0	94,2	-23,7п.п.
Южный	3,5	1,9	1,8	1,6	1,2	34,3
Отношение к предыдущему году, в %	102,9	54,3	94,7	88,9	75,0	-27,9п.п.
Северо-Кавказский	1,2	1,2	0,7	1,3	1,0	83,3
Отношение к предыдущему году, в %	70,6	100	58,3	185,7	76,9	6,3п.п.
Приволжский	28,7	26,8	30,7	24,9	23,1	80,5
Отношение к предыдущему году, в %	94,7	93,4	114,5	81,1	92,8	-1,9п.п.
Уральский	2,0	2,0	1,9	1,5	1,3	65,0
Отношение к предыдущему году, в %	90,9	100	95,0	78,9	86,7	-4,2п.п.
Сибирский	8,7	7,9	6,0	5,7	4,5	51,7
Отношение к предыдущему году, в %	95,6	90,8	75,9	95,0	78,9	-16,7п.п.
Дальневосточный	0,9	0,7	3,0	2,2	1,9	211,1
Отношение к предыдущему году, в %	100	77,8	428,6	73,3	86,4	-13,6п.п.

Источник: [3].

ществляются объемы закупок в хозяйствах населения молока. За последние пять лет количество заготавливаемого ежегодно у сельских подворий молока не изменилось и в 2010 г. составило 223453 тонны. Следует заметить, что в Приволжском федеральном округе потребительские общества в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличили заготовки молока с 198289 до 203396 тонн, или на 2,6%. Удельный вес закупленного в Приволжском регионе молока в общероссийском объеме Центросоюза РФ составляет 91,0% (табл. 5).

В совокупном объеме экономической деятельности кооперации Центросоюза РФ в 2020 г. доля розничной торговли равна 114498 млн руб., или 63,0%, доля общепита – 9005 млн руб., или 5,0%, закупок аграрной продукции – 21460 млн руб., или 11,8%. На самую 12408 млн руб., что составляет большую сумму закуплено аграрной продукции кооператорами Приволжского федерального округа – 12408 млн руб., или 57,8%, на втором месте кооператоры Центрального федерального

округа – 2978 млн руб., или 13,9%. Определенная часть заготовленной сельхозпродукции и сырья расходуется в системе общественного питания кооперативных столовых и других пунктах, реализующих пищевые продукты, изготовленные на перерабатывающих кооперативных предприятиях (табл. 6).

В пунктах общепита потребкооперации Центросоюза РФ более 90% пищевых продуктов реализуемых в столовых, ресторанах, закусочных и других пунктов общепита вырабатывается и сбывается из закупленной у населения сельскохозяйственной продукции и сырья. В 2020 г. прибыль по отраслям Центросоюза РФ составила в сфере торговли – 387,9 млн руб., или 13,9%, оптовой торговле – 57,4 млн руб., или 2,1%, промышленности – 416,5 млн руб., или 14,9%.

Заключение. Личные подсобные хозяйства России принимают существенное участие в формировании продовольственных ресурсов как растениеводства, так и животноводства.

Таблица 5

Тренд закупок молока и молочной продукции кооператорами Центросоюза в Российской Федерации, тонн

Федеральные округа РФ	Годы					2020 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	2020	
Центросоюз РФ	223768	225064	217347	218210	223453	99,9
Центральный	3938	3842	3728	3728	3495	88,8
Северо-Западный	2129	1755	1541	1541	1889	88,7
Южный	1295	1119	922	922	592	45,7
Северо-Кавказский	2504	2431	1995	2890	2327	92,9
Приволжский	198289	199718	195756	195724	203396	102,6
Уральский	4236	4271	3862	3862	3107	73,3
Сибирский	5662	3921	2962	2945	2518	44,5
Дальневосточный	1758	1830	1325	1325	699	39,8

Источник: [3].

Таблица 6

Структура направлений деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ, млн руб., 2020 г.

Федеральные округа	Совокупный объем деятельности (СОД)	Оборот розничной торговли		Оборот общественного питания		Закупки сельхозпродуктов и сырья	
		млн руб.	в % к СОД	млн руб.	в % к СОД	млн руб.	в % к СОД
Центросоюз РФ	181622	114498	63,0	9005	5,0	21460	11,8
Центральный	31749	21921	69,0	1485	4,7	2978	9,4
Северо-Западный	27585	19086	69,2	1020	3,7	1585	5,7
Южный	6914	4089	59,1	425	6,2	618	8,9
Северо-Кавказский	2633	1459	55,4	89	3,4	541	20,6
Приволжский	70264	40797	58,1	3948	5,6	12408	17,7
Уральский	11203	7393	66,0	816	7,3	748	6,7
Сибирский	19727	13503	68,4	757	3,8	1910	9,7
Дальневосточный	8301	5205	62,7	370	4,5	540	6,5

Источник: [3].

водства. В перспективе они традиционно будут развиваться. Однако им необходимо больше уделять внимания со стороны государственных органов власти. Потенциал ЛПХ, как структуры сельскохозяйственного производства, полностью не реализован. Значительным резервом хозяйств населения является расширение сотрудничества с потребительскими обществами, снабженческо-сбытовыми и закупочными кооперативами. Индивидуальный подход к удовлетворению запросов сельских подворий на промышленные товары, своевременный надежный сбыт излишков сельскохозяйственной продукции будет способствовать расширению ассортимента производства агропродовольственных товаров. Здесь раскрывается широкое поле деятельности для потребительской кооперации Центросоюза РФ. Одновременно государству следует стимулировать развитие кооперативного движения в сельской местности, укреплять правовой статус ЛПХ, семейных хозяйств, расширять рост занятости и доходов сельского населения. В стране насчитывается свыше 54,6 млн частных домохозяйств, каждое из которых представляет собой определенное число людей, которые проживают в одной квартире или доме, вместе себя обеспечивают питанием и другими нужными для условий жизни предметами, объединяя пол-

ностью или частично для этих целей свои ресурсы. Частное домохозяйство от обычной семьи отличается тем, что в его состав могут входить не только лишь родственники. Оно может состоять из одного человека. Могут быть и коллективные домохозяйства, представленные домами престарелых, монастырями, казармами, бездомными людьми и пр. Средний размер домохозяйства в странах мира, по материалам ООН, колеблется от 2 до 8 человек, в Европейском союзе – 2,4, в России – 2,6 человека. Следует заметить, что внутри России размер домохозяйства колеблется от 6 человек в Ингушетии до 3,4 в Северной Осетии и Тыве. В таких домохозяйствах более высокая рождаемость, членами их являются не одно поколение родственников и не одна супружеская пара. Наименьшие размеры домашних хозяйств (2,3 человека) в дальневосточных регионах (Магадан, Камчатка, Чукотка), северных областях (Мурманск, Карелия) и Нечерноземной зоне (Новгород, Псков, Ярославль, Иваново, Смоленск). Домохозяйствам в сельской местности социальную поддержку может оказать потребительская кооперация, предоставляя им необходимые материалы для трудовой деятельности (семена, молодняк животных и птицы) и скупая произведенную сельскохозяйственную продукцию в нужное время по выгодным ценам.

Список используемых источников:

1. ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. (в ред. ФЗ от 22.07.2008 № 141-ФЗ, от 03.08.2018 № 340-ФЗ, от 28.06.2021 № 226-ФЗ).
2. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2020. 550 с.
3. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2016–2020 гг. М., 2021.
4. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. 240 с.
5. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. № 3(16). 2013. С. 94–99.
6. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. № 5. 2013. С. 48–53.
7. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.
8. *Жуков А.С., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Маркетинговое управление агропромышленным комплексом в условиях ВТО и экономических санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 12. 2015. С. 11–17.
9. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10. С. 7–14.

10. Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жуков А.С. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.
11. Петриков А.В. Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы. Научные труды ВЭО России. 2019.
12. Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // Экономика сельского хозяйства России. № 1. 2017. С. 25–30.
13. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2010. 240 с.
14. Volkov D.V., Maloletko A.N., Kaurova O.V. Formation of bounded consumers' rationality based on micro-segmentation // European Research Studies Journal. 2018. No 4. Vol. 21. Pp. 754–762.
15. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.
16. Максаев А.А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре рынка пищевых дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2. С. 9–18.
17. Еварестова М.С. Крестьянские (фермерские) хозяйства Ульяновской области: оценка и тенденции развития / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 3–8.
18. Еварестова М.С. Крестьянские (фермерские) хозяйства Ульяновской области: состояние и тенденции развития / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова // Материалы Второго Московского академического форума Пленарной конференции «От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход». М.: 2020. С. 163–166.
19. Суглобов А.Е., Ткач А.В., Максаев А.А. Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.
20. Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.
21. Болотнова О.И., Репушевская О.А. Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.
22. Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.
23. Torres I.Y., Almenares C.L.Y., Gainza R.T. Agricultural education in Agricultural Engineering Students with exit to Sustainable Local Development, OpenScience. 2019. Т. 1. № 4. С. 38–48.

References:

1. FZ «О личном подсобном хозяйстве» № 112-FZ от 7 июля 2003 г. (в ред. FZ от 22.07.2008 № 141-FZ, от 03.08.2018 № 340-FZ, от 28.06.2021 № 226-FZ).
2. Rossiya v tsifrakh. 2020: Krat. stat. sb./Rosstat. M., 2020. 550 s.
3. Osnovnye pokazateli khozyajstvennoj deyatel'nosti potrebitel'skoj kooperatsii Rossii 2016–2020 gg. M., 2021.
4. Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Potrebitel'skaya kooperatsiya v realizatsii programm sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federatsii. V kn.: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Ko-operativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – 2-e izd. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2020. 240 s.
5. Nечитайлов А.С., Ткач А.В. Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. № 3(16). 2013. С. 94–99.
6. Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Кооперация – механизм по-вышениа конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. № 5. 2013. С. 48–53.

7. *Nabieva A.R.* Tsentrosoyuz Rossii kak integrirovannoe obrazovanie v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya // APK: EHkonomika, upravlenie. 2019. № 8. S. 16–25.
8. *ZHukov A.S., Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Marketingovoe upravlenie agropromyshlennym kompleksom v usloviyakh VTO i ehkonomicheskikh sanktsij // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. № 12. 2015. S. 11–17.
9. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Molochno-produktovyy podkompleks Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2014. № 10. S. 7–14.
10. *ZHukova O.I., Nechitajlov A.S., Tkach A.V., ZHukov A.S.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. № 3(48). 2019. S. 118–124.
11. *Petrikov A.V.* Innovatsionnoe razvitie sel'skogo khozyajstva: problemy i perspektivy. Nauchnye trudy VEHO Rossii. 2019.
12. *ZHukova O.I., Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Rasshirenie otechestvennogo rynka sel'skokhozyajstvennoj produktsii, kak ehksportnogo resursa Rossii // EHkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii. № 1. 2017. S. 25–30.
13. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2010. 240 s.
14. *Volkov D.V., Maloletko A.N., Kaurova O.V.* Formation of bounded con-sumers' rationality based on micro-segmentation // European Research Studies Jour-nal. 2018. No 4. Vol. 21. Pp. 754–762.
15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 2(40). 2020. S. 51–61.
16. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Dianova V.YU., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v infrastrukture rynka pishhevyykh dikorastushhikh kul'tur sub"ektov Rossijskoj Federatsii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 9–18.
17. *Evarestova M.S.* Krest'yanskie (fermerskie) khozyajstva Ul'yanovskoj oblasti: otsenka i tendentsii razvitiya / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 1. S. 3–8.
18. *Evarestova M.S.* Krest'yanskie (fermerskie) khozyajstva Ul'yanovskoj oblasti: sostoyanie i tendentsii razvitiya / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova // Materialy Vtorogo Moskovskogo akademicheskogo foruma Plenarnoj konfe-rentsii «Ot rosta k kachestvu rosta v agropromyshlennom komplekse: kak obes-pechit' perekhod». M.: 2020. S. 163–166.
19. *Suglov A.E., Tkach A.V., Maksaev A.A.* Predprinimatel'stvo khozyaj-stvuyushhikh sub"ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom kom-plekse // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sekto-ra ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 8–17.
20. *ZHukov A.S., Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v infrastrukture prodovol'stvennogo rynka // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2017. № 1. S. 25–30.
21. *Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A.* Tendentsii razvitiya ehkonomiki sovместного potrebleniya v potrebitel'skoj kooperatsii // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 60–68.
22. *Gusejnova Z.I., Pavlova M.N., SHinkareva O.V.* Sel'skokhozyajstven-nye kreditnye potrebitel'skie kooperativy v Rossii kak faktor razvitiya sel'skogo khozyajstva // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 10–16.
23. *Torres I.Y., Almenares C.L.Y., Gainza R.T.* Agricultural education in Agricultural Engineering Students with exit to Sustainable Local Development, OpenScience. 2019. T. 1. № 4. S. 38–48.

Материал поступил в редакцию: 11.08.2021.

ВЛИЯНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ (РЕЗУЛЬТАТЫ НОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МКА)

INFLUENCE OF COOPERATIVE ENTREPRENEURSHIP AND EDUCATION ON YOUTH DEVELOPMENT (RESULTS OF A NEW ICA STUDY)

Аннотация. Актуальность и новизна работы. В современных условиях социально-экономических потрясений крайне важно, чтобы молодежь находилась в центре обновленного и жизнеспособного кооперативного движения. Международный кооперативный альянс провел глобальное научное исследование и представил отчет, направленный на определение того, как кооперативное движение может лучше поддерживать молодежь и взаимодействовать с ней. Этот материал дает четкое представление о ключевых проблемах, с которыми сталкивается молодежь, причем с точки зрения самих молодых людей, и в нем основное внимание уделяется тому, могут ли кооперативы решить эти проблемы, и как кооперативы могут этому помочь. В нашей работе представлены результаты исследований МКА, связанных с кооперативным предпринимательством и образованием.

Цель работы. Выявление вклада исследования МКА в изучение кооперативного предпринимательства и образования как средства удовлетворения социальных и экономических потребностей молодежи. Презентация выводов и рекомендаций по расширению знаний о кооперативах среди молодежи при одновременном повышении имиджа кооперативов и их эффективной коммуникации. Рассмотрение способов, с помощью которых кооперативы могут лучше интегрироваться с молодежью, укажет путь к новому подходу в развитии кооперативного движения в России.

Материалы и методы исследования. Использованы материалы научно-исследовательского проекта «Молодежь и кооперативы: идеальное совпадение?» и соответствующая публикация в рамках партнерства МКА-Европейский Комитет по международному развитию. Исследование осу-

Соболев Александр Валерьевич – доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.

Alexander V. Sobolev – Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of the Education Sector of Russian Federation, Professor of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Беднягин Святослав Евгеньевич – аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.bednyagin@yandex.ru

Svyatoslav E. Bednyagin – Graduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Сюсин Илья Александрович – аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: fandomat@yandex.ru

Ilya A. Syusin – Graduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

ществлялось совместно со всеми отделениями МКА с привлечением практикующих специалистов и экспертов. Изучение существующей литературы проводилось одновременно с разработкой согласованных методологических инструментов, а также собирались первичные данные с использованием опросов в 20 странах мира. Исследование было завершено с использованием первичных и вторичных методов исследования, а также количественного и качественного анализа.

Результат работы. Представлены ключевые выводы и рекомендации, которые могут быть использованы в глобальной политике, информационно-пропагандистской и оперативной деятельности МКА и глобально-кооперативного движения, а также в образовательной и практической деятельности кооперативов России.

Abstract. *Relevance and novelty of the work. In modern conditions of socioeconomic upheaval, it is extremely important that young people are at the center of a renewed and viable cooperative movement. The International Cooperative Alliance conducted a global scientific study and presented a report aimed at identifying how the cooperative movement can better support and interact with young people. This material provides a clear understanding of the key challenges facing young people from the perspective of young people themselves, and focuses on whether cooperatives can solve these problems and how cooperatives can help. Our work presents the results of ICA research related to cooperative entrepreneurship and education.*

The purpose of the work. Identification of the contribution of ICA research to the study of cooperative entrepreneurship and education as a means of meeting the social and economic needs of young people. Presentation of conclusions and recommendations for expanding knowledge of cooperatives among young people while improving the image of cooperatives and their effective communication. Considering the ways in which cooperatives can better integrate with young people will point the way to a new approach to the development of the cooperative movement in Russia.

Materials and methods. The materials of the research project «Youth and Cooperatives: Perfect Match?» and a related publication in the ICA-European Committee for International Development partnership. The study was carried out jointly with all ICA departments with the involvement of practicing specialists and experts. The study of the existing literature was carried out simultaneously with the development of agreed methodological tools, and also primary data were collected using surveys in 20 countries of the world. The study was completed using primary and secondary research methods, as well as quantitative and qualitative analysis.

The result. Key findings and recommendations are presented that can be used in global politics, outreach and operational activities of the ICA and the global cooperative movement, as well as in the educational and practical activities of Russian cooperatives.

Ключевые слова: кооперативное предпринимательство, образование, молодежь, МКА.

Keywords: cooperative entrepreneurship, education, young people, ICA.

Мировое сообщество сегодня переживает особенно критический момент своей истории, когда в условиях пандемии COVID-19 и его последствий обострились растущие экономические, социально-политические и экологические проблемы. Особенно драматична ситуация, с которой сталкивается молодежь, поскольку глобальные последствия кризиса оказывают непропорционально сильное воздействие на эту возрастную группу в России, Европе и во всем мире

(по данным ООН, 90% современной молодежи проживает в развивающихся странах [1]). Будущее поколение понесет самые высокие расходы в связи с чрезвычайной ситуацией и последующим восстановлением. Вот почему необходимо приложить все возможные усилия для выработки устойчивых и инновационных решений для развития молодежи.

В этом процессе кооперативы важны, и они в нем должны сыграть ключевую роль, по-

сколькx кооперативная модель может оказатъся уникальным средством удовлетворения социальных и экономических потребностей молодежи. Международный кооперативный альянс, для которого стратегическим приоритетом является развитие знаний о ряде тематических тенденций в области кооперативов, в том числе связанной с молодежной проблематикой, в рамках партнерства МКА-Европейский Комитет по международному развитию провел глобальное научное исследование и представил анализ, основанный на непосредственном участии молодежи из 20 стран (Европа, Африка, Азия, Америка). Результаты исследования нашли отражение в отчете под названием «Молодежь и кооперативы: идеальное совпадение?», который пытается выяснить как кооперативы могут лучше поддерживать молодежь и взаимодействовать с ней [2]. Отчет, представляя ряд практических примеров темы исследования и определяя пути улучшения взаимодействия между молодежью и кооперативами, демонстрирует способность кооперативов играть решающую роль в решении проблем молодежи, а также вносить свой вклад в достижение Целей устойчивого развития, определенных ООН, в частности цель 4 – качественное образование, и цель 8 – достойная работа и экономический рост [3].

Рассматривая тему предпринимательства, исследователи МКА исходили из концепции, что в условиях глобализации стали разнообразнее потребительские привычки, мода и подобные тенденции предопределяют экономические успехи предприятий, поэтому инновации – это важнейший инструмент выживания в рыночной экономике [4]. Если предприятия не меняются и не адаптируются, появляются иные предприниматели, удовлетворяющие необходимые потребности людей [5]. Поэтому адаптация и инновации занимают центральное место в предпринимательской деятельности, будь то кооперативное предпринимательство, социальное предпринимательство или более традиционные формы развития бизнеса.

Большинство молодых людей во всем мире не занимаются предпринимательством, предпочитая работать в качестве сотрудников определенных компаний [6]. К предпринимательской деятельности прибегают по необходимости, а не по собственному выбору, из-за отсутствия формальных возможностей трудоустройства, бедности или социальной и экономической изоляции. Эта проблема стала более

заметной в последние месяцы; по данным МОТ, каждый шестой молодой человек в возрасте 18–29 лет (17,4%) прекратил работать с начала пандемии COVID-19 [7]. Поэтому важно признать различие между молодыми людьми, которые выбирают стать предпринимателями, и теми, кто вынужден заниматься неформальной экономической деятельностью, которая движется в направлении социального и кооперативного предпринимательства.

Вот почему важной частью отчета МКА является обзор результатов опроса, связанных с предпринимательством, с выделением основных причин, по которым кооперативное предпринимательство привлекает молодое поколение, и новой роли, которую оно может сыграть в устойчивом развитии. Кроме того, обсуждаются основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди при осуществлении кооперативного предпринимательства, и то, как можно было бы решить эти проблемы с помощью надлежащих благоприятных условий, цифровизации и деятельности кооперативов, их представительных организаций. В заключение в нем представлены инициативы кооперативного сектора и ряд ключевых моментов, которые подчеркивают роль, которую кооперативы могут играть в развитии возможностей предпринимательства для молодежи.

Опросы показали, что на глобальном уровне молодые люди, как участвующие в кооперативном движении, так и те, кто не охвачен им, согласны с тем, что кооперативная модель является одним из лучших вариантов для участия в предпринимательстве. Эта модель предлагает уникальное сочетание ценностей и принципов кооперации и социального воздействия. Она направлена на то, чтобы воплотить в жизнь инновационную идею, которая может способствовать развитию демократии и ответственности членов, одновременно снижая уровень индивидуального риска. Однако остается один важный вопрос, который заключается в том, как образом поощрять более активное сотрудничество молодежи в области предпринимательства.

Для многих опрошенных молодых людей основная привлекательность кооперативной модели заключается в сочетании элементов сильного бизнеса, руководствующегося ценностями и принципами, а также социальным воздействием. Такие субъекты, как UNDESA (Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам), недавно назва-

ли это «уникальным сочетанием» кооперативного подхода, отметив, что социальное предпринимательство родилось из кооперативного движения в девятнадцатом столетии.

Преимущества участия в предпринимательской деятельности в рамках кооперативной модели упоминаются не только молодыми людьми, уже активно работающими в кооперативах, но и международными организациями, которые подчеркивают особую жизнеспособность кооперативов, которые выступают организационной формой неформальной экономики. В качестве одного из примеров можно привести недавнее исследование UNDESA по социальному предпринимательству среди молодежи, в котором говорится: «Параллели между социальным предпринимательством и кооперативным движением обнадеживают, особенно с учетом успеха последнего, поскольку то, как кооперативы функционируют и оказывают влияние на отдельных членов, может дать представление о типах поддержки, которую должны получать молодые социальные предприниматели. Ключевая роль кооперативов заключается в поддержке формализации неформальной экономики. Кооперативы сыграли важную роль в поддержке «уязвимых» работников, предоставив им возможность организовываться и добиваться признания своих прав; это особенно важно для женщин и молодежи, поскольку те, и другие чрезмерно представлены в неформальной экономике» [8].

В соответствии с вышеизложенным, более 65% молодых членов кооперативов, опрошенных в исследовании МКА, указали на то, что ценности и принципы являются наиболее важными характеристиками кооперативов, которые делают их весьма подходящими для решения проблем, с которыми сталкивается молодежь. Это отражает тот факт, что молодые люди ценят кооперативы в качестве предприятий, которые имеют хорошие возможности не только для создания надолго процветания и рабочих мест, но и для достижения более широких целей, таких как устойчивость, равенство и равноправие.

Помимо пригодности кооперативной модели для предпринимательства и общих ценностей и принципов, при анализе результатов опроса основными причинами, по которым молодые люди заявили, что их привлекает кооперативное предпринимательство, были:

- включение множества ценностей (экономических, социальных и экологических);

- равенство между членами;
- демократическое принятие решений;
- образование и профессиональная подготовка;
- развитие навыков;
- сотрудничество между кооперативами;
- автономия и свобода;
- инновации [1, с. 108].

Анализ показал, что 38% молодых руководителей, откликнувшихся в Америке и Европе, сосредоточились на преимуществах кооперативов с точки зрения образования и профессиональной подготовки, которые могли бы позволить им получить доступ к более качественным рабочим местам. Они также указали на принцип сотрудничества между кооперативами, позволяющий извлекать уроки из хорошего и плохого опыта других кооперативов, а также на экономические выгоды сотрудничества между кооперативами, что позволяет добиться экономии за счет масштаба, за счет оптовых закупок и расширения числа целевых клиентов. Способность к инновациям, как через услуги, так и путем экспериментирования с различными способами социальной организации в рамках кооператива, также считается сильным преимуществом.

Многие молодые люди рассматривают предпринимательство для себя, но не все знают или знакомы с кооперативами или с тем, как создать кооперативное предприятие. Поскольку кооперативы пока не рассматриваются в качестве основного направления предпринимательской деятельности, то необходимо провести дополнительную работу с тем, чтобы потенциальные выгоды от кооперативного предпринимательства были бы очевидно видны, а поэтому востребованы в образовательных учреждениях, а также служили бы ориентиром в карьерном росте. Для успешного и эффективного молодежного предпринимательства ключевое значение имеет благоприятная среда. Респонденты призвали к созданию адекватной правовой базы, обеспечивающей надлежащие условия для кооперативных стартапов. Значительное число опрошенных молодых людей считают, что для создания такой среды необходима адекватная поддержка со стороны государства, а также поддержка со стороны университетов, частных компаний и международных организаций в разработке их инновационных идей. Во многих опрошенных странах молодые люди считают, что нынешние условия не благоприятствуют созданию новых предприя-

тий, и сохраняется ряд практических проблем. Решающее значение также будет иметь использование технологических инструментов и методов, как для более эффективного управления, так и для коммуникаций. Кроме того, следует провести работу по обеспечению разработки совместных подходов для новых и возникающих областей деятельности, включая платформы, и чтобы модель кооперации могла оставаться на переднем крае этих новых областей [1, с. 120–121].

Таким образом, результаты исследования в области кооперативного предпринимательства сводятся к следующему:

- для многих опрошенных молодых людей основная привлекательность кооперативной модели заключается в объединении элементов сильного бизнеса, руководствующего ценностями и принципами, а также социальным воздействием;

- опрошенные молодые люди рассматривают кооперативы как жизнеспособную потенциальную модель молодежного предпринимательства, но она не является их основным вариантом действий;

- кооперативы должны более интенсивно продвигать кооперативную модель и делать ее привлекательной для молодежи, уделяя особое внимание кооперативному предпринимательству;

- правительствам и государственным учреждениям необходимо принять меры для содействия созданию новых предприятий, с особым акцентом на кооперативные предприятия и их устойчивое развитие;

- для успешного и эффективного обучения молодежи ключевым фактором является создание благоприятных условий. Молодежь призывает к созданию адекватных правовых рамок, обеспечивающих надлежащие условия для совместных стартапов;

- необходимо улучшить образование по вопросам кооперативного предпринимательства. Кооперация может принести пользу молодежи с точки зрения образования и профессиональной подготовки, что позволит им получить доступ к более качественным рабочим местам;

- цифровизация будет иметь решающее значение для того, чтобы кооперация оставалась инновационной и актуальной для молодежи в будущем;

- кооперативы находятся на стыке предпринимательства и устойчивого развития, что делает их идеальной бизнес-моделью для

осуществления значимой социально-экономической деятельности, что является ключевым мотиватором для молодежи [1, с. 121].

Возможно следует внимательно приглядеться к следующему резюме:

- многие молодые люди рассматривают предпринимательство, но не все знают или слабо знакомы с кооперативами или с тем, как начать кооперативное предприятие;

- молодежь ищет возможности для кооперативного предпринимательства, когда у нее есть реальный потенциал организовать и вести деятельность экономически жизнеспособных и независимых предприятий;

- кооперативы пока еще не являются основной формой предпринимательства – потребуется дополнительная работа для обеспечения того, чтобы потенциальные выгоды от кооперативов воспринимались в сфере образования и профессиональной карьере, в частности, необходимы новые исследования в области кооперативного предпринимательства;

- для успешного и эффективного молодежного предпринимательства ключевое значение имеет благоприятная среда, в частности, создание адекватной правовой базы, обеспечивающей надлежащие условия для кооперативных стартапов;

- необходима адекватная государственная поддержка предпринимательской среды, а также поддержка со стороны университетов, частных компаний и международных организаций для разработки инновационных идей;

- молодое поколение считает, что нынешняя предпринимательская среда не способствует созданию новых предприятий, в том числе кооперативов, в частности, наиболее важной связанной с этим проблемой является доступ к капиталу;

- для преодоления «цифрового разрыва» кооперативы должны использовать технические инструменты и методы при возможности как для более эффективного управления, так и для коммуникаций. В частности, должна быть проведена работа по обеспечению разработки совместных подходов для новых и возникающих областей деятельности (включая платформы), а также для того, чтобы кооперативная модель могла быть использована в этих новых областях [1, с. 129].

Общеизвестно, что образование является ключом к прогрессу, развитию и устойчивости любого аспекта человеческой цивилизации. Это не просто процесс, который включает в себя приобретение знаний, навы-

ков, убеждений и ценностей; это стержень, который гарантирует рост и непрерывность. Между тем, по сведениям ЮНЕСКО (2019), лишь 6 из 10 молодых людей закончат школу к 2030 году [9]. Неспособность получить адекватное, качественное, доступное и полезное образование не только создаст препятствия на пути к успешному достижению других целей устойчивого развития (ООН), но и поставит под угрозу дальнейшее развитие после крайнего срока 2030 года, до которого рассчитаны эти цели.

В контексте сказанного изучение проблем образования является важной темой, если к тому же иметь в виду, что в рамках основного формального образования люди редко узнают о кооперативных организациях. Несмотря на то, что кооперативы признаны важными участниками реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, общие и специализированные знания о кооперативной модели ограничены и на самом деле не охватывают многих людей [10]. Благодаря этому исследованию, направленному на устранение разрыва между кооперативами и молодежью, образование оказалось одной из важных причин существования такого разрыва, а также полезным инструментом для преодоления этого недостатка. Это исследование также показывает, что имеются четыре важнейших способа потенциально обеспечить рост и непрерывность кооперативного движения во всем мире, а также решить растущие проблемы, которые связаны с образованием, и с которыми сталкивается молодежь. К ним относятся:

- осведомленность общественности о кооперативах;
- базовое обучение кооперативным моделям и принципам;
- специализированное образование в области управления кооперативным бизнесом и операционной деятельности;
- практический опыт ведения и управления кооперативным бизнесом [1, с. 46].

Исследование МКА в области образования включает общие проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, связанные с образованием, а также предлагаемые ими решения по повышению роли кооперативов, интересные примеры того, как кооперативы обращаются к молодежи, используя образование, и рекомендации кооперативам для создания долгосрочного воздействия на молодежь через образование.

Было выявлено, что сегодня самой насущной образовательной проблемой для молодежи является доступ к адекватному, доступному, полезному и инклюзивному образованию. Однако эту проблему необходимо рассматривать в более широком контексте значимых результатов, которые достигаются благодаря эффективному образованию.

Примечателен и другой вывод исследования – кооперативы обладают потенциалом для решения некоторых растущих образовательных проблем. Но нет ясности в оптимальной реализации этого потенциала. Значительная недостаточная осведомленность о самой модели проливает свет на различные возможности, которые кооперативное движение может использовать для взаимодействия с молодежью посредством образования. Поэтому в центре внимания должен быть системный, долгосрочный подход, который решает насущные проблемы молодежи, связанные с недостаточным уровнем образования, недостаточными навыками и знаниями на работе, недостаточной осведомленностью о модели кооперации или о том, как образом наладить кооперацию.

Таким образом, в контексте образования делаются два основных вывода, которые показывают, что образование после трудоустройства является серьезной проблемой, которая занимает центральное место в ответах молодежи на протяжении всего исследования МКА:

- расширение знаний о кооперации стало бы огромным источником дополнительной ценности как для молодежи, так и для кооперативного движения;
- молодые люди стремятся переосмыслить системы образования, рассматривая вовлеченных в образование как наиболее важных участников в деле решения своих задач.

К этим выводам добавляется ряд других важных моментов:

- доступ к адекватному, доступному, полезному и инклюзивному образованию выделяется для молодежи сегодня как наиболее насущная образовательная проблема, стоящая следом за проблемами, связанными с трудоустройством;
- там, где образование недоступно, срочно требуется декоммодификация обучения, обеспечение доступа к бесплатному образованию;
- необходимо реформировать системы образования в направлении более инклюзивных, демократических и интерактивных моделей;
- реформа требует работы по созданию практических сообществ и инвестиций как в

формальные, так и в неформальные местные каналы образования и кооперативные школы, а также развития реальной кооперативной практики, – все это может способствовать укреплению общей кооперативной идентичности.

Кроме того, молодежь также отмечает, что:

- доступное образование должно оставаться доступным на протяжении всей их жизни;

- им требуется как развитие жизненных навыков, так и система обучения, которая на протяжении всей жизни может гарантировать устойчивую передачу знаний, важно также накопление и распространение знаний, и то, как они нарабатываются;

- накопление знаний в будущем должно осуществляться инклюзивным, доступным и демократическим образом, с учетом неравенства, пола, расы и класса;

- цифровые кооперативные платформы для образования – одно из предлагаемых решений, поскольку молодые люди ссылаются на роль технологий как на фактор, который очень важен для них.

Резюме исследования в области образования:

- кооперативные школы и колледжи нуждаются в укреплении с целью вывести кооперацию за рамки того, что было названо «экзотической» областью изучения [11];

- молодые люди демонстрируют исключительную готовность и желание овладеть новыми навыками, но дальнейшее обучение кооперативному движению и его истории также очень актуально;

- следует провести работу по дальнейшему определению того, как будет выглядеть согласованная область «кооперативных исследований» с разнообразной учебной программой, включающей актуальные и современные материалы;

- молодые люди должны активно участвовать в разработке, осуществлении и распространении программ развития навыков и кооперативных тренингов для того, чтобы образование было актуальным, инклюзивным и ориентированным на потребности молодежи;

- поиск новых примеров кооперации, которые как вдохновляют молодых людей и говорят ясно с ними, так и применимы к их повседневным задачам, принесет пользу в повышении вовлеченности молодежи;

- кооперативному движению срочно необходимо устранить недостаток знаний о модели кооперации, который в настоящее время характерен для большинства молодых людей;

- знания связаны с имиджем и коммуникациями, а также с тем, как кооперативы коммуницируют – все это может быть достигнуто путем эффективного вовлечения молодежи;

- модель кооперации должна быть нацелена на включение во все учебные программы учебных заведений на всех уровнях;

- диверсификация курсов по бизнесу и экономике в этих учебных заведениях имеет решающее значение для противодействия чрезмерной зависимости от неоклассического экономического образования;

- партнерские отношения с участием многих заинтересованных сторон и сотрудничество между МКА и международными учреждениями, включая МОТ, ДЭСВ ООН, ЮНЕСКО, среди прочих, университеты и учебные заведения, а также, требуется, чтобы все это стало реальностью;

- МКА может рассмотреть вопрос о создании кооперативного комитета по образованию с повторным представлением молодежи через региональные молодежные комитеты в целях разработки и содействия различным кооперативным образовательным мероприятиям, описанным выше.

Помимо всего вышесказанного, группа исследователей МКА разработала следующие рекомендации [1, с. 130–131].

1. УЛУЧШЕНИЕ ЗНАНИЙ – означает поддержать образование и накапливать знания о кооперативах. Для успешного создания кооперативов и их адекватного управления молодым людям требуется образование и подготовка по вопросам, связанным с кооперативами, их ценностями и принципами. Кооперативное образование должно быть неотъемлемой частью образовательного опыта молодежи, поскольку улучшение образования ведет к более эффективным действиям. Молодые люди с большей вероятностью будут вовлечены в кооперативное движение, если они знают о кооперативах. По этой причине обучение кооперации должно начинаться с детства и быть частью обучения на протяжении всей жизни. В более широких слоях общества кооперативное движение должно работать в партнерстве с молодежью и внешними субъектами в направлении включения кооперативов в учебные программы всех возрастов и на всех уровнях. Знания должны создаваться демократическим и всеобъемлющим образом и быть доступными для всех.

2. УВЕЛИЧЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ – значит более эффективно сообщать о преимуществах кооперативов. Для поощрения больше-

го числа молодых людей необходимо лучше информировать о преимуществах кооперативов доступным и привлекательным языком, с ориентированными на молодежь сообщениями, которые отражают их интересы и приоритеты таким образом, чтобы они были актуальными и привлекательными. Следует использовать технологии, признавая и устраняя цифровую пропасть, при этом кооперативы должны использовать методы, которые с наибольшей вероятностью позволят эффективно охватить молодежь в их различных контекстах. Кооперативы также должны взаимодействовать с более широкими слоями общества и сообществами, открывая диалог о преимуществах кооперации.

3. РАЗРАБОТКА СТРУКТУРЫ – создать кооперативные структуры, подлинно ориентированные на молодежь. Руководители кооперативов должны быть осведомлены и проявлять активность в отношении участия и привлечения молодежи. Кооперативы и их представительные организации нуждаются в сильной демократической и инклюзивной структуре, которая может быть достигнута путем устранения разрыва между равенством и нынешней реальностью в структурах управления молодежью. Это означает подлинную приверженность включению идей молодых людей как на оперативном, так и на стратегическом уровнях. Молодые люди должны иметь широкие возможности для работы, обучения и приобретения навыков на рабочих местах кооперативов. Там, где их еще нет, следует создавать молодежные сети и юниорские отделы.

4. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ – это развитие настоящей культуры кооперации. Создание прочных кооперативных структур должно сочетаться с сильной культурой кооперации, связанной с приверженностью кооперативным ценностям, включая равенство и солидарность, принципы кооперации. Культуру кооперации можно и дальше развивать посредством подлинно демократического и восходящего процесса принятия решений, путем внедрения прозрачности управления и активной коммуникации. Кооперативы также могут быть социальными пространствами и местами для отдыха, где мероприятия и консультации предоставляют возможности для обсуждения идей. Молодые люди глубоко заботятся о том, чтобы произвести позитивные изменения в обществе, и высоко ценят множество ценностей (социальных, экономических, политических, экологических). Эта способность должна быть признана и реализована на основе кооперации.

5. УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ – означает конструктивно сотрудничать с другими организациями для достижения общих целей. В области занятости, образования и предпринимательства кооперативам необходимо будет наладить прочные отношения с соответствующими субъектами, включая социальные и экологические движения, для достижения прогресса в этих областях и создания эффективных условий для успеха молодежи. Партнерские отношения с внешними субъектами, включая международные учреждения и организации, организации гражданского общества и местные органы власти, могут стать важным источником технической и финансовой поддержки для укрепления потенциала, а также предоставления дополнительных возможностей, которыми могут воспользоваться молодые люди. Действие должно быть локализовано везде, где это возможно.

6. СОДЕЙСТВИЕ ДОСТОЙНОЙ РАБОТЕ И ЗАНЯТОСТИ – значит двигаться в направлении прогрессивного видения занятости молодежи. Кооперативы могут обеспечить потенциальное решение проблем занятости молодежи, создав предпринимательскую форму и систему поддержки для лишенных прав работников, чтобы они могли объединиться для решения коллективных проблем. Кооперативам и организациям, представляющим кооперативы, следует оказывать поддержку и содействие молодежным кооперативам и вовлекать молодежь в кооперативы, оказывая необходимую техническую и организационную поддержку в соответствии с принципом сотрудничества между кооперативами. Труд молодых людей должен получать справедливое вознаграждение, а вопросы бесплатной работы или труда, недостаточно оплачиваемого, должны решаться с помощью обязательных правовых мер защиты молодежи на рабочем месте. Внесение других предложений по вопросам политики, направленных на обеспечение достойной работы в будущем, таких, как сокращение рабочего времени и обеспечение всеобщего базового дохода, следует рассматривать как нечто красное и включить их в официальную политическую рамку.

7. СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ – под этим понимается работа по созданию благоприятных условий для кооперативов и молодежного кооперативного предпринимательства. Молодежное кооперативное предпринимательство нуждается в

особых благоприятных условиях, способствующих развитию кооперативов. Эта благоприятная среда проистекает из благоприятных правовых рамок, которые должны быть разработаны и эффективно внедрены в соответствии с ценностями и принципами кооперации и на основе консультаций с кооперативными движениями и молодежными кооперативными движениями. Необходимо активизировать информационно-пропагандистскую деятельность для обеспечения того, чтобы кооперативы могли стать одним из основных направлений предпринимательской деятельности, при этом потенциальные выгоды будут четко освещаться в учебных заведениях и при профессиональном карьерном росте. Следует развивать новые партнерские отношения в области молодежного предпринимательства с внешними партнерами. Технологии и цифровизация, включая платформы, должны стать центральной частью решения, при этом дальнейшая работа должна вестись над платформенными кооперативами и в отношении технологических подходов к кооперации. Необходимо предпринять необходимые меры для обеспечения того, чтобы молодые люди имели доступ к капиталу для

инновационных идей кооперативного предпринимательства.

Для нашей молодежи и российской кооперации эти результаты исследования МКА довольно значимы и вполне приемлемы. В 2020 году в России был принят закон о молодежной политике, который повысил возраст молодежи с 30 до 35 лет включительно, и таким образом численность этой возрастной группы достигла 39,1 миллиона, 10,6% которых не учатся, не работают и не приобретают профессиональных навыков (по сообщению сайта Всероссийской переписи населения в августе 2021 г.) [12].

Следовательно, молодежное предпринимательство и кооперативное образование может стать мощной силой перемен. Исследование МКА показало, что это для молодежи совершенно точный способ использования кооперативной модели, способ реализации новых и существующих кооперативных идей, которые включают демократию и ответственность участников, одновременно снижая уровень индивидуального риска. Остается лишь важный вопрос, который заключается в том, каким образом стимулировать молодежное кооперативное предпринимательство и развивать кооперативное образование в России.

Список используемых источников:

1. United Nations Childrens Fund (UNICEF) (2012). Progress for Children A report card on adolescents, Number 10, April 20.
2. ICA (2021). Young people and cooperatives: a perfect match? Global thematic research report. Available at: <https://www.ica.coop/en/media/library/young-people-and-cooperatives-perfect-match>.
3. United Nations. (2015) Sustainable Development Goals. SDGs and Targets. Available at: <https://www.sustainabledevelopment.un.org/topics/sustainabledevelopmentgoals>.
4. Correia F., Erfuth P. & Bryhn J. (2018). The 2030 Agenda: The roadmap to Globalization. Available at: https://www.un.org/esa/desa/papers/2018/wp156_2018.pdf, p. 14, 23 & 27.
5. Sidhu I. & Deletraz P. (2015). Effect of comfort zone on entrepreneurship potential, innovation culture and career satisfaction, p. 2, 9.
6. OECD, LEED & European Commission. (2014). Summary report of a policy development seminar organised by the OECD and the European Commission, Brussels, 22nd-23rd September 2014. Available at: <https://www.oecd.org/cfe/leed/SummaryReportSeminarYouthEntrepreneurshipRev.pdf>, p. 3.
7. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Fourth edition Updated estimates and analysis, 27 May 2020.
8. United Nations. (2020). World Youth Report: Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. Available at: <https://www.un.org/development/desa/youth/wp-content/uploads/sites/21/2020/07/2020-World-Youth-Report-FULL-FINAL.pdf>, p. 76.
9. UNESCO (2019). Beyond commitments – How countries implement SDG 4. Paris, UNESCO.
10. ILO (n.d.). Cooperatives and the Sustainable Development Goals: A contribution to the 2030 Agenda for Sustainable Development. ILO.
11. Munkner H. (2020) Legal Framework Analysis National Report: Germany, Cooperatives Europe, ICA-EU Partner.
12. <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-cto-pokazhet-perepis/>.

Материал поступил в редакцию: 25.08.2021.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF COOPERATION OF SMALL BUSINESS ENTITIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE OREL REGION

Аннотация. Актуальность и новизна исследования обусловлена обоснованностью реализации механизмов программно-целевого управления поступательным развитием малых форм хозяйствования (МФХ) в АПК. Эффективным инструментом, способствующим успешному развитию МФХ в сельских территориях, является государственная поддержка на основе проектного подхода. В статье представлен анализ использования инструментов в системе программно-целевого управления для развития крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения посредством сельскохозяйственной кооперации в Орловской области. Определены эффективность поддержки государством МФХ, востребованные механизмы и перспективные направления их государственной поддержки.

Abstract. The relevance and novelty of the study is due to the validity of the implementation of the mechanisms of program-targeted management of the progressive development of small business entities (MFCs) in the agro-industrial complex. An effective tool that contributes to the successful development of IFH in rural areas is state support based on the project approach. The article presents an analysis of the use of tools in the system of program-targeted management for the development of peasant (farmer) farms and households of the population through agricultural cooperation in the Orel region. The effectiveness of state support for MFH, the mechanisms in demand and promising areas of their state support are determined.

Ключевые слова: программно-целевое управление, государственная программа, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, гранты.

Keywords: program-target management, state program, peasant (farmer) farms, state support, agricultural consumer cooperatives, grants.

В целях оптимизации производственных процессов, внедрения современных методов менеджмента и эффективно-го производства, реализации крупномасштабных проектов инструменты программно-целевого управления, разработка и реализация целевых программ для достижения намеченных результатов находят

все большее распространение во всех отраслях экономики.

С 2012 года развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации также осуществляется в рамках программно-целевого управления. Оно является одним из наиболее применяемых и эффективных методов регулирования экономики, позволяю-

Суровцева Евгения Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент в АПК», Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина (г. Орел, Орловская обл., Российская Федерация); e-mail: jane5753@yandex.ru.

Evgeniya S. Surovtseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Management in the Agro-Industrial Complex, Oryol State Agrarian University named after N.V. Parakhin (Orel, Oryol region, Russian Federation).

щим сконцентрировать ресурсы на достижении конкретных целей посредством последовательной реализации управленческой схемы: «цели – задачи – мероприятия – исполнители – результаты».

Методы программно-целевого планирования и управления используются для формирования и реализации государственных программ, включающих стратегию планирования комплекса мер, взаимно скорректированных по целям, задачам и срокам выполнения, как по исполнителям, так по ресурсам, с учетом политики государства в сфере социально-экономического развития национальной экономики и национальной безопасности страны [1].¹

Методика разработки и выполнения региональных и целевых государственных программ, основные программные элементы и инструменты представлены на рисунке 1.

Цели, задачи, механизмы, ресурсы, сроки и ожидаемые результаты развития агропромышленного комплекса страны сформулированы в государственной программе Рос-

сии и целевых программах субъектов РФ, в которых предусмотрен рост производства агропродовольственных товаров, обеспечение замещения импортной аграрной продукции отечественной. В Орловской области реализуется региональная программа по развитию сельского хозяйства, принятая Правительством Орловской области от 16 декабря 2019 года № 689 [2].

В системе АПК Орловской области выполнением программы по развитию сельского хозяйства действуют 165 сельхозорганизаций, 226 перерабатывающих и пищевых предприятий, 1534 КФХ, 141,9 тыс. ЛПХ.

Благодаря комплексной и системной государственной поддержке, привлечению инвестиций и применению программно-целевого управления агропромышленный комплекс региона демонстрирует устойчивый и уверенный рост. Отмечается устойчивый рост производства сельхозпродукции, по темпам выше среднероссийских показателей. В 2020 г. произведено сельхозпродукции на 91,6 млрд руб., что в сопоставимых ценах на 10,9% выше уров-

Рис. 1. Блок-схема формирования и реализации государственных программ по принципам программно-целевого управления (разработано автором)

¹ Цитирование из указанного источника: п 2. Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимовязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

ня предыдущего года. В 2020 г. отгружено собственного производства товаров, выполнено работ и услуг по направлению деятельности «Производство пищевых продуктов» на 50,3 млрд рублей (125,1% к аналогичному периоду 2019 года в действующих ценах) [3].

Серьезный импульс для развития АПК Орловской области получает благодаря государственной поддержке. В 2020 году на эти цели направлено 1395,5 млрд руб., из них бюджета области – 140,9 млн руб. Дополнительно государственная поддержка по субсидированию льготных кредитов предприятиям АПК в 2020 году составила 270 млн рублей. В 2021 году запланирована государственная поддержка на сумму 1648,7 млн руб., в т. ч. из бюджета области 135,7 млн руб., помимо этого намечено выделить 282,05 млн руб. субсидий по льготным краткосрочным кредитам.

Развитие малого агробизнеса является потенциалом эффективного производства. В аграрном секторе формируют и динамично расширяют работу КФХ, ЛПХ, семейные фермы и индивидуальные предприниматели (ИП), внося существенный вклад в формирование продовольственных ресурсов для национальной продовольственной безопасности государства [4, с. 8].

Существенным фактором повышения эффективности МФХ в наращивании производства агропродовольственной продукции является создание и развитие системы сельскохозяйственных кооперативов в Орловской области, что выступает одной из задач государственной программы региона [2].

Выделение грантов на развитие МФХ в АПК выступает одним из эффективных рычагов политики государства в аграрном секторе, направленном на повышение трудовой за-

нятости населения, рост его доходов, увеличение объемов производства качественной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции, ее переработки, выход на новые рынки сбыта и импортозамещение.

Грантовая поддержка фермеров в Российской Федерации и, в том числе, в Орловской области, началась с 2012 года (рис. 2).

Предоставление грантов является основным механизмом программно-целевого управления созданием и развитием МФХ в АПК. В Орловской области на протяжении последнего десятилетия гранты предоставляются сельхозпроизводителям МФХ и сельхозкооперативам в соответствии с государственной программой развития сельского хозяйства и аграрных рынков.

С 2019 года начато предоставление грантов «Агростартап» в соответствии с положениями регионального целевого проекта по формированию системы финансовой поддержки фермеров и кооперативов.

В Орловской области за 2012–2020 годы (К(Ф)Х) и сельскохозяйственным потребительским кооперативам (СПоК) выдано 215 грантов на 493,684 млн руб, в т.ч.: 189 грантов выдано КФХ на 396,874 млн руб., 26 грантов – СПоК – на сумму 96,810 млн руб. Средняя величина одного гранта равна: 4,48 млн руб. на формирование и развитие животноводческой фермы семьи, 3,72 млн руб. на расширение и укрепление материальной базы СПоК, 1,64 млн руб. на развитие начинающих свою деятельность КФХ, 2,713 млн руб. – гранды «Агростартап».

Фермеры-грантополучатели в Орловской области реализуют 20 видов деятельности в растениеводстве и животноводстве, выращивая зерновые, овощные и плодово-ягодные культу-

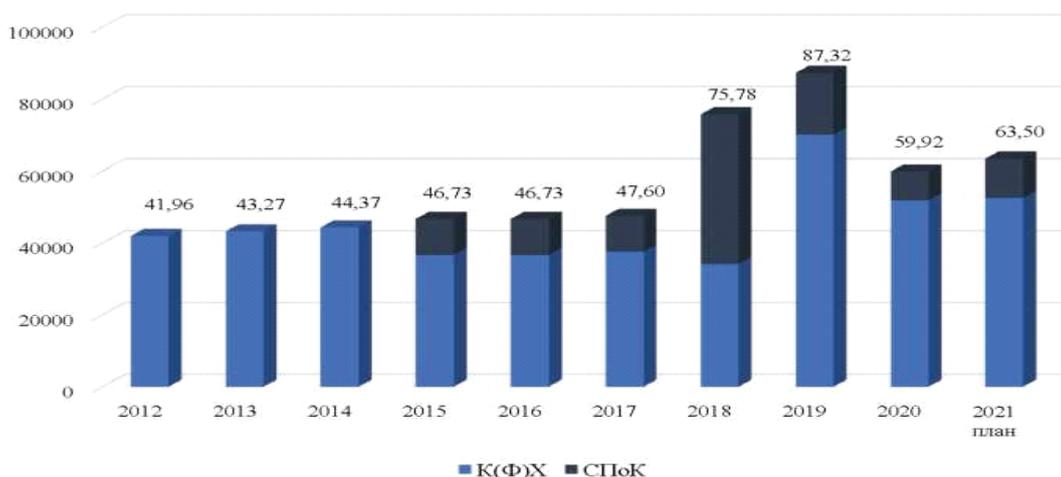

Рис. 2. Объем грантовой поддержки в Орловской области в 2012-2021 годах, млн рублей

ры, а также производя молоко, мясо скота и птицы, разводя овец, свиней, пчел и сады, страусов, перерабатывая кожевенное сырье, разведение коневодческая ферма, оленеводство, кролиководство, молочное козоводство и др.

В 2020 г. в Орловской области произведено на 21,112 млрд руб., превысив объем произведенной продукции в фактически действовавших ценах в 2012 году в 1,5 раза. На производство сельхозпродукции в КФХ влияют ряд факторов (рис. 3).

Использование программно-целевого управления в сфере развития МФХ в АПК Орловской области позволяет обеспечивать ежегодный прирост производства [5, с. 65]. Вместе с тем государственная поддержка является значительным мотиватором стратегического развития К(Ф)Х и ИП. Анализ взаимосвязи производства сельскохозяйственной продукции и объемов государственной поддержки приведен в таблицах 1–2.

Анализ показывает, что господдержка МФХ довольно результативна. При этом наибольший эффект государственной поддержки наблюдался в 2016 году при небольших объемах поддержки большему количеству ее получателей. Таким образом, в целях достижения максимальной эффективности государственной поддержки и увеличения производства сельскохозяйственной продукции необходимо наращивать как объемы государственной поддержки К(Ф)Х и СПоК, так и увеличивать количество ее получателей. При этом применение программно-целевого управления обеспечивает повышение доступности и адресный характер поддержки, целевое использования бюджетных средств, сокращение сроков получения поддержки за счет электронного документооборота.

Повышению эффективности государственной поддержки АПК способствует освоение научных достижений, повышение квалификации кадров, создание научных школ [6, с. 118]. В целях активизации развития МФХ Правительство Орловской области от 14 мая 2019 года № 211-р создало АНО «Центр компетенций». Предметом ее деятельности является оказание на территории Орловской области консультационных услуг сельхозпроизводителям МФХ в сельской местности.

За 2019–2020 года АНО «Центр компетенций» оказано консультационное сопровождение по 86 обращениям заявителей, планирующих создание собственного агробизнеса. В результате оказания услуг 14 субъектами МСП получены субсидии на поддержку элитного семеноводства, 8 субъектами (СПоК, начинающие фермеры) – гранты на создание и развитие производства, 5 субъектами (К(Ф)Х, СПоК) – деньги на покрытие части расходов. Работа АНО «Центр компетенций» позволяет значительно активизировать работу по предоставлению господдержки МФХ в АПК Орловской области.

С учетом наиболее востребованных и эффективных мер государственной поддержки сформированы виды грантовой поддержки МФХ в АПК и сельскохозяйственных кооперативов Орловской области на 2021 год (табл. 3).

Кроме этого, государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2021 году предусматривает выделение средств на формирование системы поддержки КФХ и СПоК в целях, в частности: приобретение техники и оборудования для внесения в неделимый фонд СПоК (возмещение 50% затрат до 10 млн рублей), приобретение имущества с целью передачи в

Рис. 3. Объем сельхозпродукции, произведенной МФХ Орловской области в действовавших ценах, млрд руб. [3]

собственность членов СПоК (возмещение 50% затрат до 3 млн рублей); закупка сельскохозяйственной продукции у членов СПоК (возмещение до 15%). Ожидаемым результатом реализации государственной поддержки фермеров и кооперации Орловской области на принципах проектноцелевого управления в 2021 году является вовлечение 49 субъектов МСП в сельском хозяйстве.

В целях активизации инструментов грантовой поддержки программно-целевого управления Орловская область в 2021 году вошла в число 15 регионов России, начавших реализацию образовательного проекта АО «Россельхозбанк» «Школа фермеров». В Орловской области организованы три образо-

вательных модуля: «Фермерское козоводство», «Фермерское овцеводство» и «Сыроделие в фермерском хозяйстве» [7]. Из числа регионов, участвующих в проекте в 2021 году, в Орловской области установлен абсолютный рекорд по набору участников обучения. Так, по итогам конкурсного отбора сформирована основная группа учащихся из 25 действующих или потенциальных предпринимателей-агрияев, желающих повысить квалификацию или освоить новые виды деятельности, и дополнительная группа из 22 слушателей.

Фермеры прошли бесплатный курс по эффективному построению фермерского бизнеса и получают квалификацию «Фермер-технолог производства и переработки про-

Таблица 1

**Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей
Орловской области в 2016–2020 годах**

Годы	Количество получателей, ед			Размер господдержки, млн. руб			Средний размер господдержки, млн. руб	
	всего	в том числе К(Ф)Х и СПоК	доля КФХ и СПоК, %	всего	в том числе К(Ф)Х и СПоК	доля К(Ф)Х и СПоК, %	К(Ф)Х и СПоК	СХО
2016	597	436	73,0	2478,4	109,1	4,4	0,25	14,72
2017	575	415	72,2	2019,9	122,1	6,0	0,29	11,86
2018	615	456	74,1	1948,9	179	9,2	0,39	11,13
2019	482	347	72,0	1920,8	195,5	10,2	0,56	12,78
2020	445	324	72,8	1395,5	165,5	11,9	0,51	10,17

Таблица 2

**Объем производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными
товаропроизводителями Орловской области в 2016-2020 годах**

Годы	Всего, млн руб	в том числе		Доля К(Ф)Х и СПоК, %	На 1 рубль государственной поддержки, руб	
		К(Ф)Х и лПх	СХО		К(Ф)Х и СПоК	СХО
2016	68598,2	18184,2	50414	26,51	166,67	21,28
2017	60456,3	15868,1	44588,2	26,25	129,96	23,49
2018	72247,1	18023,1	54224	24,95	100,69	30,64
2019	82455,2	20470,7	61984,5	24,83	104,71	35,93
2020	91631,5	21112,2	70519,3	23,04	127,57	57,33

Таблица 3

**Направления грантовой поддержки МФХ в АПК и сельскохозяйственных
потребительских кооперативов Орловской области в 2021 году**

Наименование гранта	Размер гранта	Соотношение средств гранта, собственных и заемных
Грант на реализацию проектов «Агростартап»	До 3 млн рублей на все виды деятельности, до 5 млн рублей на разведение КРС	Грант – 90%, Собственные средства – 10%
Грант на реализацию проектов развития семейных ферм	До 30 млн рублей на все виды деятельности	Грант – 60%, Собственные средства – 40%
Грант на реализацию проектов «Агропрогресс»	До 30 млн рублей на все виды деятельности	Грант – 25%, Собственные средства – 5%, Заемные средства – 70%
Грант на реализацию проектов развития материально технической базы СПоК	До 70 млн рублей	Грант – 60%, Собственные средства – 40%

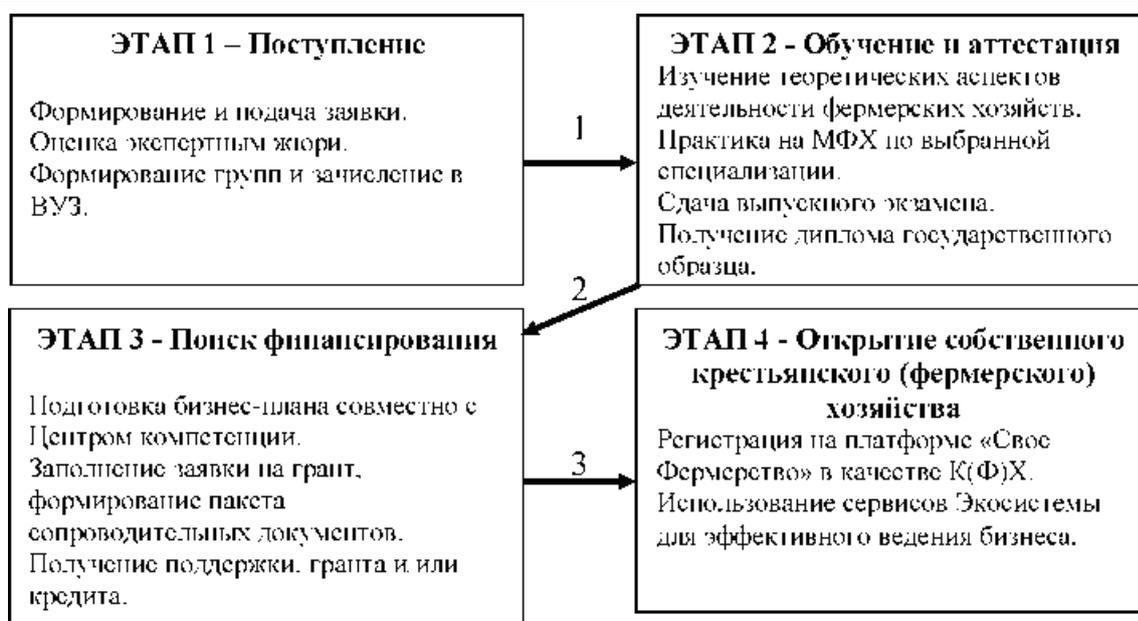

Рис. 4. Схема применения программно-целевого управления развитием МФХ в АПК в «Школе фермеров»

дукции мелкого животноводства». Схема применения программно-целевого управления развитием МФХ в АПК в «Школе фермеров» представлена на рисунке 4.

Теоретические занятия проведены на базе профильных агрохозяйств с сотрудниками Департамента сельского хозяйства, Орловского аграрного университета, Россельхозбанка, Россельхознадзора, Федеральной налоговой службы, Центра компетенций, Торгово-промышленной палаты. По итогам обучения фермеры смогут воспользоваться специальным кредитным продуктом «Стань фермером» для запуска собственного дела и получат документы государственного образца по направлению сельского хозяйства, необходимые для получения грантовой поддержки.

Заключение. Таким образом, применение программно-целевого управления в целях развития МФХ в АПК Орловской области, дает результаты в виде увеличения производимой ими продукции. Бюджетная поддержка, реализуемая в рамках государственных программ, является важным инструментом программно-целевого управления и обеспечивает формирование и развитие КФХ и СПоК. При этом грантовая поддержка позволяет развиваться малым формам хозяйствования АПК в 20 видах экономической деятельности. Небюджетная поддержка, реализуемая посредством центров компетенции и научных школ по ключевым направлениям, позволяет активизировать и диверсифицировать производственные процессы субъектов малого бизнеса в АПК.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 года № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» (ред. от 16.04.2020 г) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Правительства Орловской области от 16 декабря 2019 года № 689 «Об утверждении государственной программы Орловской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области» (ред. от 15.02.2021 г) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://orel.gks.ru/statistic>.
4. *Суровцева Е.С.* Управление по результатам как основа государственной политики развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. № 5(62). С. 8-16.
5. *Суровцева Е.С., Кравченко Т.С.* Выявление критериальных показателей эффективной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: кластерный подход // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2017. № 1(13) С. 62–74.

6. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 [Текст]: докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Орлова Н.В., Серова Е.В., Николаев Д.В., Хворостяная А.С., Новикова Ю.А., Явкина Е.В., Бобкова Е.Ю., Рагозин П.В., Янбых Р.Г., Соколов А.В., Чулок А.А.; под ред. Н.В. Орловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.

7. «Портал Орловской области – публичный информационный центр» [Электронный ресурс] – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=1&op=news&unit=19845>.

References:

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 2 avgusta 2010 goda № 588 «Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizatsii i otsenki ehffektivnosti gosudarstvennykh programm Rossijskoj Federatsii» (red. ot 16.04.2020 g) [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Postanovlenie Pravitel'stva Orlovskoj oblasti ot 16 dekabrya 2019 goda № 689 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Orlovskoj oblasti «Razvitie sel'skogo khozyajstva i regulirovanie rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya v Orlovskoj oblasti» (red. ot 15.02.2021 g) [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orlovskoj oblasti [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://orel.gks.ru/statistic>.

4. *Surovtseva E.S.* Upravlenie po rezul'tatam kak osnova gosudarstvennoj politiki razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyajstv i sel'skikh individual'nykh predprinimatelej // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 5(62). S. 8-16.

5. *Surovtseva E.S., Kravchenko T.S.* Vyyavlenie kriterial'nykh pokazatelej ehffektivnoj deyatel'nosti krest'yanskikh (fermerskikh) khozyajstv: klasternyj podkhod // Innovatsii v APK: problemy i perspektivy. 2017. № 1(13) S. 62–74.

6. Innovatsionnoe razvitie agropromyshlennogo kompleksa v Rossii. Agriculture 4.0 [Текст]: докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Орлова Н.В., Серова Е.В., Николаев Д.В., Хворостяная А.С., Новикова Ю.А., Явкина Е.В., Бобкова Е.Ю., Рагозин П.В., Янбых Р.Г., Соколов А.В., Чулок А.А.; под ред. Н.В. Орловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.

7. «Портал Орловской области – публичный информационный центр» [Электронный ресурс] – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=1&op=news&unit=19845>.

Материал поступил в редакцию: 02.07.2021.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНКОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕГМЕНТЕ К(Ф)Х И ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ КООПЕРАЦИИ

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY FOR FORECASTING THE MARKETS OF AGRI-FOOD PRODUCTS IN THE SEGMENT OF FARMERS AND HOUSEHOLDS OF THE POPULATION, TAKING INTO ACCOUNT THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION

***Аннотация.** Разработка методологии прогнозирования рынков агропродовольственной продукции в сегменте фермеров и хозяйств населения включает в себя как один из значимых элементов оценку развития аграрной кооперации. Мировой опыт развития фермерства неразрывно связан с одновременным выстраиванием систем фермерских кооперативов. В Российской Федерации принято под аграрной кооперацией понимать только официально зарегистрированные кооперативы, созданные по закону №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В силу их минимального влияния на экономику КФХ и хозяйств населения при создании методологии прогнозирования их роль предложено не учитывать. В статье обращается внимание на неучтенный фактор неформальных кооперативов, заинтересованность участников рынка в формировании современных рыночных кооперативных структур, возможность перехода к качественно новой кооперации к 2025 году. Соответственно, при разработке методологии прогнозирования на период 2025–2030 гг., оправдано в качестве оптимистичного прогноза задать коэффициент влияния кооперации по категориям регионов.*

***Abstract.** The development of a methodology for forecasting the markets of agri-food products in the segment of farmers and households includes, as one of the significant elements, an assessment of the development of agricultural cooperation. The world experience in the development of farming is inextricably linked with the simultaneous construction of systems of farmers' cooperatives. In the Russian Federation, it is customary to understand agricultural cooperation only as officially registered cooperatives established under Law No. 193-FZ «On Agricultural Cooperation». Due to their minimal impact on the economy of farms and households of the population, it is proposed not to take their role into account when creating a*

Скоморохов Сергей Николаевич – научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: selcoop@yandex.ru.

Sergey N. Skomorokhov – Research Officer, A.A. Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and informatics – branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

forecasting methodology. The article draws attention to the unrecorded factor of informal cooperatives, the interest of market participants in the formation of modern market cooperative structures, the possibility of transition to a qualitatively new cooperation by 2025. Accordingly, when developing a forecasting methodology for the period 2025–2030, it is justified to set the coefficient of influence of cooperation by regional categories as an optimistic forecast.

Ключевые слова: методология прогнозирования рынков агропродовольственной продукции, формальные кооперативы, зарубежный опыт кооперации, неформальная кооперация.

Keywords: methodology for forecasting agri-food markets, formal cooperatives, foreign experience of cooperation, informal cooperation.

Введение. Вера в саморегулирование рынка по мере накопления опыта постепенно замещается осознанием необходимости выстраивания механизмов прогнозирования развития экономики сельского хозяйства и планирования различных сегментов рыночной экономики. Особенно возрастает роль прогнозирования для сегмента малых фермерских хозяйств и хозяйств населения. Точность прогнозов важна для государственных органов при разработке политики поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, для перерабатывающих предприятий и заводов сельхозмашиностроения, а также для самих малых фермерских хозяйств. А.А. Никонов в книге «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России XVII–XX веков» очень резко говорит о необходимости развития кооперации фермерских хозяйств, «...существование которых в рыночной экономике вне кооперации вообще немыслимо. И нигде в мире нет крестьянских хозяйств без кооперации» [1, с. 476]. Очевидно, что на рост показателей производства сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х и хозяйствах населения влияет развитие кооперации. В свою очередь, прогнозируя перспективы развития кооперации, необходимо учитывать не только и не столько сами кооперативы, но и совокупность кооперативов и их участников.

Влияние кооперативов на рынок продовольствия в России и за рубежом. В исследованиях ученых кооперативы Европы и Северной Америки принято анализировать с позиции доли того или иного рынка продовольствия: молоко, зерно, мясо. При анализе кооперативов российских – достаточно информации о низкой доле участников от общего числа хозяйствующих субъектов. Мы к такому подходу уже привыкли и не удивляемся: зарубежные кооперативы – про захват рынка и укрупнение кооперативов, и создание меж-

дународных кооперативных гигантов, а российские кооперативы – про количество созданных, про господдержку и совсем редко про долю на рынке [2]. Как правило про разные кооперативы мы читаем в разных статьях и диссонанса не замечаем. Но когда между разными подходами всего несколько страниц текста, глаз напрягается от такого неожиданного перехода [3]. В США, Канаде и Европе число кооперативов снижается, число членов кооперативов падает, но это не является индикатором проблем. Все объективно: кооперативы укрупняются, в том числе через создание кооперативов международных, при этом и фермеры – члены кооперативов тоже укрупняются. А вот доля кооперативов в рынке при том может не только не сокращаться, но и расти. Что, собственно, и есть индикатор экономического здоровья и фермерских хозяйств и кооперативов [3].

А верно ли развивается наша кооперация, не погружаясь в вопросы конкуренции на конкретных рынках и не анализируя проблемы развития бизнеса в формате своих участников. Как бы отдельно и как-бы над рынком или в особой комфортной нише, у которой есть название: «кооперативный сектор экономики», но нет показателей доли рынка.

Приводимая в научной литературе оценка участия кооперативов в цепочке формирования добавленной стоимости говорит о ее ничтожно малых значениях: «Доля сельскохозяйственной продукции, перерабатываемой и реализуемой через СПоКи не превышает 1%, за исключением молока и молочной продукции... В целом по России удельный вес молока, произведенного в малых формах хозяйствования и проданного через снабженческо-сбытовые кооперативы, не превышает 3,8%» [2].

Незамеченное влияние неформальной кооперации. Исходя из существующего поло-

жения дел в оценке влияния инкорпорированных кооперативов можно придти к выводу о каком-то феномене именно российской аграрной экономики, в которой фермерские хозяйства и товарные ЛПХ работают и достаточно успешно, без всякой кооперации. И на первый взгляд, создается впечатление, что предупреждение А.А. Никонова не сбылось. Но такое впечатление ошибочно. Точнее ошибочно убеждение, что только официально зарегистрированные кооперативы работают в экономике и влияют на хозяйственную деятельность КФХ и хозяйств населения. А кооперативы без официального статуса не представлены где-либо в отчетности и, как-бы не существуют вовсе. И, соответственно их влияние на эффективность работы малых форм хозяйствования остается незамеченным.

Нужно признать, что до последнего времени термин «неформальный кооператив» воспринимался как нечто несерьезное, виртуальное, не заслуживающее внимания, с оттенком неправильности. В отличие от кооператива зарегистрированного, то есть «правильного». И в современном обществе существует твердое убеждение, что кооперация возникает и существует исключительно только при создании (и, соответственно, регистрации) кооператива как юридического лица.

Иное представление о неформальных кооперативах мы находим в книге И.В. Емельянова «Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций» [4], Емельянов И.В. описал неформальные кооперативы в 1942 году. По сути, это прекрасно функционирующие экономические структуры, не имеющие даже минимальной нормативной поддержки. Никакого кооперативного законодательства, только традиции в том конкретном обществе, где они работают и только на основе договоренностей между участниками.

В научной литературе не удалось найти описание работы неинкорпорированных кооперативов. Однако подобная практика имела распространение даже в период социалистической экономики. Неформальные кооперативы в 1970-х годах вывозили на московские рынки весь урожай томатов, выращенных на приусадебных участках жителей сел Спасского района Рязанской области. Кто-то из жителей заказывал из столицы грузовой автомобиль, оплачивал его и, соответственно, загружал свои упакованные в ящики помидоры. Они занимали только часть

кузова, остальное пространство заполняли соседи, возмещая часть затрат на оплату машины, как правило, в зависимости от количества ящиков. Так создавался неформальный кооператив под конкретную задачу. Существовал он два дня: во второй половине дня шла погрузка, в ночь автомобиль доезжал до Москвы и утром к началу торгового дня каждый участник уже самостоятельно торговал своими помидорами. Кооператив прекращал свое существования. Через 3–4 дня по мере созревания урожая процесс повторялся с теми же участниками или часть их заменялась на других. Механизм работал как часы. В период пикового сбора урожая в село могло приехать до семи машин одновременно. То есть было семь неформальных мини-кооперативов. Семь лидеров этих кооперативов. И не было случаев, чтобы кто-то не заплатил или машина ушла не загруженной.

В части сел того же Спасского района, расположенных рядом с Кутуковским овощесушильным заводом, был распространен другой вид неформальной кооперации. Завод принимал чищенный лук по выгодной цене. При этом считалось, что решение, когда лук привозят несколько семей, не является верным. Разная влажность очень сильно снижает качество готовой продукции и, соответственно, цену на сырье. Нужен сразу большой объем от одного домохозяйства. Но чистили лук вручную и пока семья набирала нужный объем, уже начинал портиться лук, почищенный первым. Решение было найдено достаточно простое – в хозяйство, которому подходила очередь поставлять свой товар на завод, приходили соседи и дружно начищали нужный объем. У такой неформальной кооперации не было даже лидеров, но колоссальный эффект от ее деятельности: население с хорошими доходами – завод с хорошим сырьем и тоже с доходами.

До настоящего времени работа таких неформальных кооперативов не описана, а не исключено, что именно в таких решениях можно найти феномен неформального, но действительного и необходимого для участников кооперативного объединения. Возможно, и выводы о нежелании и неготовности фермеров сотрудничать между собой, которые часто озвучиваются на кооперативных и фермерских форумах, являются результатом несоответствия предлагаемых решений по кооперации и представлений фермеров о том, как это делать и что приемлемо для них сегодня. Со-

ответственно, расширение спектра предлагаемых вариантов, позволит найти приемлемые для фермеров и хозяйств населения решения и раскроет их заинтересованность.

Меня поразила ответ в интервью одного из ростовских фермеров о кооперативном взаимодействии с соседними фермерами. Фермер был в сбытовом кооперативе, и кооператив распался, оставив после себя массу негативных воспоминаний о совместной работе. Фермер абсолютно не допускает никаких мыслей о возможности сотрудничества в ближайшее время – только самостоятельно. При этом он регулярно сдает трактор соседу за определенную плату и считает это абсолютно нормальным: «А как же? Мы всегда так живем, иначе не выжить». И он не знает, что такое неформальное сотрудничество – самая надежная и стабильная форма кооператива, которая встроена в его экономическую жизнь.

Формат «Инициативной группы», который рекомендован чтобы каким-то образом сделать неформальные кооперативы заметными [5]. Идеология проста – группа планирует создать кооператив и работает в этом направлении. Но поскольку срок неограничен, он может оставаться неформальным кооперативом столь долго, сколько сочтут нужным его участники. Однако, проблема в том, что это решение было принято на уровне «отклонения» от основного тренда – создания множества юридических лиц с названием «кооператив». Которые потом делятся на «рабочие» и «нерабочие». Риторический вопрос: «Зачем создавать кооперативы, которые после регистрации не работают?». Попытка ускорить процесс приживления в современной рыночной среде через рост числа кооперативов наносит серьезный вред кооперативному движению.

В утверждении, что неформальные кооперативы не регулируются законом, есть большая доля лукавства. Это специальное кооперативное законодательство их «не видит». Но в любом случае все отношения между участниками рынка подпадают под регулирование общего гражданского законодательства. Просто это не кооператив! И этого «некооперативного» закона в сочетании с экономическими законами достаточно, чтобы кооперативный механизм работал как часы.

Не стоит преувеличивать важность неформальных кооперативов – их операции просты и конечны в короткие сроки. У формальных кооперативов более сложные экономические процессы и, как следствие, боль-

шие риски. Но необходимо понимать, что ключ к их успеху лежит в сочетании юридических механизмов и экономических выгод. Даже самые идеальные законы не заменят экономику. Но есть опыт эффективной работы без специального кооперативного законодательства – это датские кооперативы.

Перспективы применения зарубежного опыта современных форм кооперативов и иных форматов совместной деятельности. Несмотря на достаточно большой объем публикаций в российских научных журналах, мы понимаем, что нам еще далеко до выравнивания научных позиций с зарубежными коллегами. Хотя в последнее время чувствуется взаимопроникновение. Но надо признать, что англоязычный сегмент литературы по проблемам современного сотрудничества гораздо шире.

Неверно предполагать, что мы можем игнорировать зарубежные научные исследования. Мы должны «пройти» их в ускоренном режиме и адаптировать к нашим современным условиям, нашей специфике и нашим формальным и неформальным институтам.

Но реально понять особенности разных стран довольно сложно, особенно если необходимо оценить возможность применения того или иного опыта в России [3]. Для России нужно выбрать собственный набор решений, в котором могут приживаться части наиболее подходящих вариантов из опыта разных стран.

Есть интересные статьи наших авторов в сотрудничестве с зарубежными коллегами на английском языке. Поскольку права на материалы принадлежат издателям, открытого предложения на перевод нет. Да, возможно, ученые переведут его, но важно, чтобы информация была доступна участникам и потенциальным участникам сотрудничества, которые не все готовы принять иностранный текст.

Выводы. В действующей системе учета данных невозможно отследить влияние кооперации на изменения объемов производства сельхозпродукции в К(Ф)Х и хозяйствах населения. Учитывая признаваемый экспертами минимальный уровень влияния официально зарегистрированных кооперативов на хозяйственную деятельность К(Ф)Х и хозяйств населения, мы можем при построении прогнозов на ближайшие три года принять его равным единице. Такое положение дел не устраивает как государство,

так практически всех участников агропродовольственного рынка. Фермеры понимают, что путь к укрупнению до 10 тыс. га – вовсе не для всех, также всем не просматривается возможность встроиться в относительно устойчивую работу по долгосрочным контрактам с крупным переработчиком. Даже крупный аграрный бизнес в силу наличия налаженной аналитики именно в кооперации фермеров видит перспективы эффективного развития взаимовыгодного сотрудничества [6]. Усилия федеральных органов власти и большинства регионов по стимулированию вовлечения крестьян в кооперацию и задачи по увеличению числа вновь созданных кооперативов пока в большей части дают только механические цифры прироста. Нужно время, чтобы участники нашли свои алгоритмы взаимовыгодного сотрудничества и сделали их ежедневными рутинными [7]. Эти алгоритмы не вживляются по призыву, не прилагаются к грантам и субсидиям. Но они прекрасно опираются на крестьянский здравый смысл, умение работать и зарабатывать. Ориентировочно с 2025 года можно предположить превращение количественных показателей созданных кооперативов в реально работающие структуры. Кроме того, по аналогии со многими зарубежными странами, в Россия будут признаны полезными неформальные кооперативные объединения и объединения в иных организационных формах, работающие по прави-

лам, аналогичным кооперативным. Так как уже сегодня мы наблюдаем кардинально разное отношение к развитию кооперации в регионах, в перспективе различия регионов по уровню кооперирования К(Ф)Х и хозяйств населения будет возрастать. Соответственно, можно будет разделить регионы на три категории: с высоким положительным влиянием кооперации, с номинальным влиянием и влиянием отрицательным. Соответственно, при разработке методологии прогнозирования на период 2025–2030 гг., оправдано в качестве оптимистичного прогноза задать коэффициент влияния кооперации по категориям регионов.

Проблематика развития кооперации и ее влияния на построение методологии прогнозирования рынков агропродовольственной продукции в сегменте К(Ф)Х и хозяйств населения является важным фактором. Несмотря на то, что в ближайшее время уровень влияния будет иметь минимальные значения в силу низкой доли кооперативов в рынке сельхозпродукции, в дальнейшем может произойти скачкообразный рост. Усилия ученых, государства, фермеров часто не имеют между собой согласованности, но имеют единую цель – воздать эффективную встроенную в фермерский бизнес кооперацию. И так как на протяжении многих лет накапливается уже наш собственный аналитический материал, можно ожидать качественных изменений уже в период до 2025 года.

Список используемых источников:

1. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России XVII–XX вв. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
2. Максимов А.Ф., Худякова Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в современной России // Журнал Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 4. 2020. С. 87–94.
3. Головина С.Г., Смирнова Л.Н. «Научно-практические рекомендации по использованию международного опыта развития сельскохозяйственной кооперации в отечественной хозяйственной практике». Курган, Изд-во КГСХА, 2020. 273 с.
4. Емельянов И.В. «Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций» / перевод и научная редакция Скоморохов С.Н., Антонова М.П., Царев В.М. М.: ООО «Издательство Листерра», 2020. 440 с.
5. Скоморохов С.Н., Петров Е.Б., Антонова М.П. Секреты успешного кооператива. – 2-е издание. М.: «Дашков и К^о», 2016. 136 с.
6. Материалы «круглого стола», организованного Комитетом по аграрным вопросам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 13.04.2021 на тему: «Роль инвестиционных ресурсов для укрепления и развития агропродовольственного рынка мясного скотоводства» // Интернет-ресурс: <http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/25918477/> (дата обращения 16.04.2021).
7. Дешковская Н.С. Экономическая теория сельскохозяйственной кооперации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 304 с.

References:

1. *Nikonov A.A.* Spirali mnogovekovoj dramy: agrarnaya nauka i politika v Rossii XVII–XX vv. M.: ENtsiklopediya rossijskikh dereven', 1995.
2. *Maksimov A.F., KHudyakova E.V.* Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya v sovremennoj Rossii // ZHurnal Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. № 4. 2020. S. 87–94.
3. *Golovina S.G., Smirnova L.N.* «Nauchno-prakticheskie rekomendatsii po ispol'zovaniyu mezhdunarodnogo opyta razvitiya sel'skokhozyajstvennoj ko-operatsii v otechestvennoj khozyajstvennoj praktike». Kurgan, Izd-vo KGSKHA, 2020. 273 s.
4. *Emel'yanov I.V.* «EHkonomicheskaya teoriya kooperatsii. EHkonomicheskaya struktura kooperativnykh organizatsij» / perevod i nauchnaya redaktsiya Skomo-rokhov S.N., Antonova M.P., TSarev V.M. M.: OOO «Izdatel'stvo Listerra», 2020. 440 s.
5. *Skomorokhov S.N., Petrov E.B., Antonova M.P.* Sekrety uspehnogo kooperativa. – 2-e izdanie. M.: «Dashkov i Ko», 2016. 136 s.
6. Materialy «kruglogo stola», organizovannogo Komitetom po agrar-nym voprosam Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii 13.04.2021 na temu: «Rol' investitsionnykh resursov dlya ukrepleniya i razvitiya agroproduktov'noy rynka myasnogo skotovodstva» // Internet-resurs: <http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/25918477/> (data obrashheniya 16.04.2021).
7. *Deshkovskaya N.S.* EHkonomicheskaya teoriya sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii: Ucheb. posobie. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2006. 304 s.

Материал поступил в редакцию: 29.04.2021.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ АПК ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

SOCIALLY ORIENTED ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE CHUVASH REPUBLIC

Аннотация. Агрпромышленный комплекс включает множество предприятий и частных хозяйств, занятых производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Кроме этого, к АПК относятся организации. Занимающиеся сбытом сельхозпродукции и продуктов ее переработки. Потребительская кооперация именно по этому признаку относится к АПК. Наряду со своей основной функцией по переработке и доведению продукции сельхозтоваропроизводителей до потребителей, потребительская кооперация занимается социально ориентированной деятельностью, оказывая бытовые услуги, снабжая малонаселенные пункты продовольственными товарами, обеспечивая бюджетные поступления в сельские территории. По некоторым видам деятельности потребительская кооперация находится в конкуренции к иным организациям, а некоторые – являются уникальными, свойственными только ей. Удержание конкурентно способности организаций потребительской кооперации в АПК Чувашии и поступательное развитие – основная задача кооператоров Чувашии, с которой им удастся справиться, благодаря инновационному пути развития.

Abstract. The agro-industrial complex includes many enterprises and private farms engaged in the production and processing of agricultural products. In addition, the agro-industrial complex includes organizations. Engaged in the sale of agricultural products and products of its processing. Consumer cooperation refers to the agro-industrial complex precisely on this basis. Along with its main function of processing and bringing agricultural products to consumers, consumer cooperation is engaged in socially oriented activities, providing household services, supplying sparsely populated areas with food products, providing budget revenues to rural

Серебрякова Татьяна Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и информационных технологий, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации» (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: serebrtata@yandex.ru.

Tatyana Yu. Serebryakova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Cheboksary cooperative institute (branch) of Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).

Шамсутдинова Марина Райхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: kazan@ruc.su.

Marina R. Shamsutdinova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

areas. For some types of activities, consumer cooperation is in competition with other organizations, and some are unique, peculiar only to it. Maintaining the competitive ability of consumer cooperation organizations in the agro-industrial complex of Chuvashia and progressive development is the main task of the cooperatives of Chuvashia, which they manage to cope with, thanks to the innovative development path.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, потребительская кооперация, агросистема, социально ориентированная деятельность, сельское хозяйство, экономические показатели.

Keywords: agro-industrial complex, consumer cooperation, agricultural system, socially oriented activities, agriculture, economic indicators.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации складывается из агропромышленных комплексов субъектов Российской Федерации. В каждом регионе собственный уникальный состав агропромышленного комплекса, поскольку отраслевое наполнение зависит от экономической направленности промышленного производства, климатических условий, а также социального развития каждого российского субъекта. Чувашская Республика по отраслевому разнообразию промышленного производства в рамках АПК занимает не последнее место в стране. В республике присутствуют отрасли, непосредственно связанные с сельскохозяйственным машиностроением, перерабатывающая пищевая промышленность, широкого ассортимента продукции. Сельское хозяйство представлено растениеводством, животноводством, лесной, рыбной отраслями. В растениеводстве интерес представляет хмелеводство, отрасль не для всех регионов характерная, приобретая значение в связи с необходимостью импортозамещения для пивоваренной промышленности. Пивоваренная промышленность, была и остается характерной для Чувашии, где пивоварение является традиционным народным промыслом.

АПК функционируют предприятия различных организационно-правовых форм, сельскохозяйственные кооперативы, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства и др., в том числе потребительские кооперативы и их союзы. Являясь некоммерческими по своему правовому статусу, они активно занимаются деятельностью, обеспечивающей социальные потребности сельского населения. Для этого ими создаются производственные и бытовые предприятия, торговые сети и общественное питание. Необходимо понимать, что производственная деятельность связана только с переработкой продукции сельского хозяйства, что ставит

организации потребительской кооперации в один ряд с другими перерабатывающими предприятиями АПК. Заготовительная и торговая деятельность в части продовольственных товаров и общественное питание концептуально включается в АПК, в связи с чем, потребительская кооперация занимает прочное место в АПК. Благодаря предоставлению сельскому населению таких услуг, как ритуальные, парикмахерские, пошивочные роль организаций потребительской кооперации в социально ориентированной деятельности предприятий АПК является существенной, поскольку ни сельскохозяйственные кооперативы, ни перерабатывающие производственные предприятия не оказывают широкому кругу населения сельских территорий подобные жизненно важные услуги. О роли потребительской кооперации в агропромышленном комплексе пишут в научных трудах многие ученые [1–6], подчеркивая ее роль как в развитии АПК на региональном уровне, так и в реализации социальных задач в сельской местности.

Потребительская кооперация представлена в Чувашии организациями и потребительскими кооперативами, входящими в Чувашский союз потребительских обществ – Чувашпотребсоюз. Чувашпотребсоюз в республике – авторитетная, социально-ориентированная организация, играющая большую роль в формировании экономики сельских территорий.

Современная потребительская кооперация Чувашии – это:

- торговля и общественное питание;
- заготовительная и производственная деятельность;
- бытовые услуги, организация летнего отдыха детей и подготовка кадров.

Основная деятельность Чувашпотребсоюза сосредоточена в сельской местности, им обслуживается более 1500 населенных пунк-

тов и около 300 тыс. сельских жителей или почти 60% сельского населения республики, в том числе в отдаленных, малонаселенных пунктах, 330 магазинов работают в населенных пунктах с численностью населения до 200 человек.

Чувашпотребсоюз участвует в социальном переустройстве села, формировании его современного облика. В течение 2015–2020 годов организациями потребительской кооперации инвестировано в основные фонды более 1,4 млрд. руб., построено 140 новых объектов торговли и общественного питания, промышленности, отремонтировано 80% объектов недвижимости, газифицированы 92% объекта, обновлено производственное технологическое оборудование на сумму более 100 млн. руб. Благодаря этому созданы современные торговые комплексы, ведется работа по повышению уровня культуры обслуживания, расширяется перечень услуг. Широко используются автомагазины. Они поставляют продукты в малочисленные и отдаленные населенные пункты республики, где отсутствует стационарная торговля.

В системе Чувашпотребсоюза реализуются проекты, направленные на инновационное развитие, внедрение цифровой экономики и новейших технологий. Более 300 млн. рублей затрачено на реализацию республиканских инновационных программ – автоматизация торговли, общественного питания, аптечной сети, создание логистического центра и другие инновационные проекты. В единой торговой сети автоматизированы 20 распределительных складов, более тысячи магазинов, кроме того автоматизированы 36 аптек, 180 предприятий общественного питания. По количеству магазинов Чувашпотребсоюз является самой крупной торговой сетью Чувашской Республики.

Внедряется электронный документооборот по поставке товаров с Чебоксарской универбазы в магазины потребительских обществ. Ставится задача автоматизировать управленческие процессы в производственных предприятиях и в предприятиях общественного питания.

Торговля является ведущей отраслью деятельности Чувашпотребсоюза. Торговля представлена 1166 предприятиями торговли и общественного питания, 90% которых расположены в сельской местности.

По программе реконструкции торговых предприятий отремонтированы около 80% всех торговых предприятий, 373 магазина работают по методу самообслуживания, 107 ма-

газинов «Органика-Акконд» работают по франшизе местной кондитерской фабрики «Акконд», а также реализуют продовольственные и сельскохозяйственные товары местных производителей Чувашской Республики.

Организации Чувашпотребсоюза активно реализуют продукцию товаров местных производителей, способствуя тем самым их развитию и развитию АПК республики.

Доля продукции товаров местных производителей в розничном товарообороте предприятий потребительской кооперации оставляет почти 60%, а по отдельным группам превышает 70% (мясо – 79%, колбасные изделия – 84%, хлебобулочные изделия – 99%). Крупный логистический центр создан на базе Чебоксарской универбазы. Новое складское оборудование, программное обеспечение с системой логистики и ячеистого хранения, 70 дистрибьюторских контрактов – обеспечили лидерство базы среди оптовых операторов в регионе и возможность снабжать товарами не только организации потребительской кооперации, но и местные сети.

Сеть общественного питания представлена 179 объектами. Развиваются новые для села направления предприятий общественного питания, такие как: детские кафе, пиццерии, предприятия национальной кухни, кофейни, чайные, суши – бары, доставка еды по заказам и выездное обслуживание банкетов.

В системе потребительской кооперации действуют 48 аптек и аптечных пунктов, 12 из них – ветеринарных. Их оборот в 2020 году составил 306 млн. руб., в том числе ветеринарных аптек – 33 млн. рублей. Создана единая информационная аптечная сеть Чувашпотребсоюза на единой базе «Инфо-Аптека», которая объединяет 36 аптек и аптечных пунктов. Аптечная сеть Чувашпотребсоюза присоединена к Интернет площадке «Аптека.гу.».

Чувашпотребсоюз поддерживает политику органов власти республики по сдерживанию розничных цен, товары по 24 социально-значимым группам реализуются в розничной сети потребкооперации с минимальными наценками.

Организации потребительской кооперации Чувашии принимают участие в реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса»: 627 предприятий потребительской кооперации ведут закупки в фермерских хозяйствах и в личных крестьянских подворьях. Заготавливаются мясо, молоко, яйцо, картофель и овощи, плоды и ягоды, хле-

бопродукты, лекарственно-техническое, кожевенное и вторичное сырье, более 10 видов дикорастущих плодов и ягод. Кооперативные организации системы Чувашпотребсоюза в 2020 году реализовали личным подсобным хозяйствам граждан 143 тыс. шт. молодняка птицы, 163 тонн семенного картофеля и лука-севка, 800 тонн минеральных удобрений, более 6,4 тыс. тонн фуражного зерна, комбикорма и отрубей, что способствовало сохранению поголовья скота, птицы, посевных площадей под картофель и овощи.

Организациями Чувашпотребсоюза закуплено сельхозпродукции и сырья в 2020 году на 1,1 млрд. рублей, в том числе с личных подсобных хозяйств на 652 млн. рублей. Проводится активная работа среди пенсионеров, центров занятости и школ по заготовке макулатуры, дикорастущих плодов и ягод. Закуплено более 46 тонн лекарственно-технического сырья. Выплаченные населению средства для многих селян являются существенной поддержкой и дополнительным заработком. Этим решается также проблема занятости населения. Заготовкой молока охвачено 60 тыс. подворий. Организованы 250 пунктов по приему молока, для проведения закупок имеется 41 молоковоз и емкости для перевозки молока, установлен 21 охладитель молока.

Используются такие формы взаимодействия, как авансирование сельхозтоваропроизводителей под будущий урожай.

Сеть промышленных предприятий системы кооперации Чувашии представлена хлебозаводами, колбасными цехами, цехами по производству кондитерских и макаронных изделий, безалкогольных напитков и минеральной воды, плодоовощных консервов, рыбных пресервов, бугорчатых ячеек для яиц и других изделий. В системе действует 124 цеха по выработке пищевой продукции и 10 цехов по выработке непродовольственных товаров, Номенклатура выпускаемой продукции насчитывает более 400 наименований.

Доля продукции потребительской кооперации среди крупных и средних организаций республики в объеме производства хлеба и хлебобулочных изделий составляет 15%, колбасных изделий – 14%, безалкогольных напитков – 20%.

В сфере промышленности Чувашпотребсоюзом реализуются следующие программы:

- технологического перевооружения производственных предприятий;
- внедрения инновационных технологий;

- освоения новейших методов упаковки;
- выпуска новых видов продукции;
- специализации производства;
- автоматизации производственных процессов.

На производственных предприятиях внедрена технология штрихового кодирования продукции.

В системе Чувашпотребсоюза более 20 лет работает единая цепочка «От поля до прилавка», объединяющая системы заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции по нескольким направлениям: мясу, плодоовощной продукции. Создание единого цикла звеньев цепи выгодно как с экономической точки зрения, так и с точки зрения качества. Создана система АПК Чувашпотребсоюза, по праву являющаяся элементом АПК Чувашской Республики. ООО «Янтарь» Краснотетайского райпо, ООО «Аликовский плодкомбинат» закупают овощи, плоды и ягоды у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, К(Ф)Х Ядринского, Краснотетайского, Аликовского, Моргаушского, Чебоксарского районов для производства плодоовощной консервной продукции. Ассортимент выпускаемой плодоовощной консервированной продукции насчитывает более 70 наименований. Рецептура адаптирована к вкусам отечественного потребителя.

ООО «Ядринский мясокомбинат Чувашпотребсоюза» полностью оснащено современным оборудованием германской фирмы «Кирхфельд». Осуществляя закупку мяса в личных подсобных хозяйствах населения, организации потребительской кооперации поставляют его на Ядринский мясокомбинат Чувашпотребсоюза, который, в свою очередь, осуществляет его высокотехнологичную переработку.

Участие в республиканской «Программе поддержки предприятий по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции» позволило ООО «Ядринский мясокомбинат Чувашпотребсоюза» запустить цех по производству полуфабрикатов, в этот проект инвестировано 50 млн. рублей. ООО «Кооператор» в с. Комсомольское производит безалкогольные напитки и минеральную воду, выпускает более 30 наименований безалкогольных напитков. Реализуется инвестиционный проект по производству свежавыжатых соков.

Основная доля продукции производственных предприятий реализуется через предприятия торговли системы Чувашпотребсоюза. Продукция предприятий представлена и на

прилавках региональных и федеральных торговых сетей, осуществляются поставки в г.г. Москва, Нижний Новгород. Продукция ООО «Ядринский мясокомбинат Чувашипотребсоюза» есть на прилавках магазинов федеральных торговых сетей «Победа» и «Пятерочка».

То обстоятельство, что продукция перерабатывающей промышленности Чувашипотребсоюза использует сырье, выращенное в республике, повышает доверие покупателей и ее рыночную привлекательность в глазах населения.

Социальная значимость деятельности потребительской кооперации подтверждается тем, что кооперативные предприятия системы Чувашипотребсоюза поставляют продукцию в социальные и образовательные учреждения, учреждения здравоохранения.

Другим фактором социального значения является то, что предприятиями Чувашипотребсоюза на селе оказывается более 30 видов различных услуг: фотоуслуги, ритуальные, услуги проката, ремонт жилья, услуги производственного характера, работают парикмахерские, мастерские по ремонту обуви, одежды, бытовой техники, теле-радиоаппаратуры, всего более 64 пунктов. Объем услуг, оказанных населению в 2020 году, составил 77 млн. рублей.

Для обеспечения организаций потребительской кооперации квалифицированными кадрами Чебоксарский кооперативный техникум ежегодно выпускает 300 специалистов. На базе техникума проводятся курсы

повышения квалификации работников кооперативных организаций Чувашипотребсоюза. Кроме того, по программам высшего образования осуществляет обучение Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. В Чувашипотребсоюзе функционирует детский оздоровительный лагерь «Салют», в котором ежегодно отдыхают более 900 детей со всей республики. 95% путевок реализуется по согласию Министерству труда и Министерству образования Чувашской республики для организации отдыха детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Потребительская кооперация Чувашии несет значительную налоговую нагрузку. Объемы ежегодных налоговых платежей в бюджеты всех уровней предприятий Чувашипотребсоюза составляют около 700 млн. руб. В отдельных районах предприятия потребительской кооперации являются бюджетообразующими.

Приведенное исследование показывает, что потребительская кооперация Чувашии благодаря поддержке местных органов власти и Центросоюза Российской Федерации сохранила стабильность и целостность системы и обеспечила реализацию социальной миссии потребительской кооперации на селе и продовольственную безопасность региона. Деятельность организаций Чувашипотребсоюза направлена, прежде всего, на улучшение качества жизни сельских жителей и роста их благосостояния.

Список используемых источников:

1. Красников В.Я., Савватеева Л.Ю., Савватеев Е.В. Место и роль потребительской кооперации в реализации приоритетной национальной программы «развитие АПК» // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 2(30). С. 155–159.
2. Сорокина Т.И. Оценка современного состояния и перспективы развития потребительской кооперации в АПК тюменской области // В сборнике: Наука сегодня: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 145–146.
3. Дозорова Т.А. Перспективы развития потребительской кооперации в АПК // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 4(16). С. 134–137.
4. Козел И.В. Проблемы координации различных систем потребительской кооперации в АПК России // Кант. 2012. № 3(6). С. 93–94.
5. Киясова С.Д. Система государственного регулирования развития потребительской кооперации в региональном АПК // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 328–331.
6. Суглобов А.Е., Ткач А.В. Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 7(342). С. 102–113.
7. Починок Н.Б., Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Андриященко Г.И., Ерохин С.Г., Кулешов Г.Н., Матраева Л.В., Незнамова А.А., Савина М.В., Солдатов А.А., Бондалетов В.В., Юхин К.Е., Ястребова А.И. Софинансирование социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: монография. М.: Русайнс, 2016. 184 с.
8. Суглобов А.Е., Древинг С.Р. Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 9(42). С. 18–24.

9. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2009. 240 с.
10. Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В. Современное состояние и тенденции развития государственного-частного партнерства в России // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 4(117). С. 17–25.
11. Болотнова О.И., Репушевская О.А. Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.
12. Набиева А.Р. Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. Т. 15. № 3(59). С. 126–132.

References:

1. Krasnikov V.YA., Savvateeva L.YU., Savvateev E.V. Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v realizatsii prioritetnoj natsional'noj programmy «razvitie APK» // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperatsii. 2009. № 2(30). S. 155–159.
2. Sorokina T.I. Otsenka sovremennogo sostoyaniya i perspektivy razvitiya potrebitel'skoj kooperatsii v APK tyumenskoj oblasti // V sbornike: Nauka segodnya: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. S. 145–146.
3. Dozorova T.A. Perspektivy razvitiya potrebitel'skoj kooperatsii v APK // Vestnik Ul'yanovskoy gosudarstvennoj sel'skokhozyajstvennoj akademii. 2011. № 4(16). S. 134–137.
4. Kozel I.V. Problemy koordinatsii razlichnykh sistem potrebitel'skoj kooperatsii v APK Rossii // Kant. 2012. № 3(6). S. 93–94.
5. Kiyasova S.D. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya potrebitel'skoj kooperatsii v regional'nom APK // Biznes v zakone. 2009. № 2. S. 328–331.
6. Suglobov A.E., Tkach A.V. Predprinimatel'stvo v sisteme potrebitel'skoj kooperatsii Rossii // EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2020. № 7(342). S. 102–113.
7. Pochinok N.B., Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Andryushhenko G.I., Erokhin S.G., Kuleshov G.N., Matraeva L.V., Neznamova A.A., Savina M.V., Soldatov A.A., Bondaletov V.V., YUkhin K.E., YAstrebova A.I. Sofinansirovanie sotsial'nykh programm sub"ektov Rossijskoj Federatsii s ispol'zovaniem mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: monografiya. M.: Rusajns, 2016. 184 s.
8. Suglobov A.E., Dreving S.R. Sotsial'no-ehkonomicheskie aspekty ehkonomicheskoy bezopasnosti i klasterizatsiya ehkonomiki // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2009. Т. 5. № 9(42). S. 18–24.
9. Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N. Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2009. 240 s.
10. Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya gosudarstvennogo-chastnogo partnerstva v Rossii // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2016. Т. 15. № 4(117). S. 17–25.
11. Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A. Tendentsii razvitiya ehkonomiki sovместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.
12. Nabieva A.R. Sotsial'no-ehkonomicheskaya znachimost' kolichestvennogo i kachestvennogo razvitiya sel'skikh territorij // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. Т. 15. № 3(59). С. 126–132.

Материал поступил в редакцию: 21.07.2021.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

DEVELOPMENT OF RURAL COOPERATION AS A TOOL FOR ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Одним из важнейших элементов национальной безопасности России выступает продовольственная безопасность. Продовольственная безопасность является основой сохранения суверенитета, значимым направлением демографической политики, непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения страны. Существующие противоречия в научном подходе и оценке влияния различных факторов, а также недостаточная разработанность методов адаптации отечественного агрокомплекса к условиям многостороннего регулирования мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обуславливают актуальность работы. В решении задач динамичного развития агропромышленного сектора страны, оптимизации регулирования экспортно-импортных потоков продовольствия и ресурсов для АПК, обеспечения доступности продовольствия для населения существенную помощь могут оказать производственные и потребительские кооперативы.

Цель работы. На основе проведенного исследования выявить достигнутый уровень продовольственной безопасности страны и роль кооперативных структур в ее обеспечении.

Материалы и методы исследования. При подготовке статьи использованы материалы научной и учебной литературы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, проанализированы показатели уровня продовольственной безопасности страны на основе материалов Федеральной службы государственной статистики за 2013–2019 годы, применены общенаучные ме-

Мачабели Мария Шотовна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: mmachabeli@ruc.su.

Maria Sh. Machabeli – Candidate of Economic Sciences, Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Рудакова Татьяна Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: t.v.rudakova@ruc.su.

Tatiana V. Rudakova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ларионов Владимир Борисович – кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики, Институт международных экономических связей (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: lvb28@mail.ru.

Vladimir B. Larionov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, the Department of Mathematics and Informatics, Institute of International Economic Relations (Moscow, Russian Federation).

тоды исследования, различные методы экономического анализа: сравнения, индексный и другие.

Результаты работы. В статье представлен аналитический обзор системы обеспечения продовольственной безопасности страны, определены внешние и внутренние риски и угрозы, предложены отдельные пути их преодоления во взаимодействии с кооперативными структурами.

Abstract. *Relevance and novelty of the work.* Food security is one of the main directions of the national security of the Russian Federation in the medium term. It ensures the preservation of the country's sovereignty, is one of the main components of demographic policy, and directly affects the level and quality of life of the country's population. The existing contradictions in the scientific approach and assessment of the impact of various factors, as well as the lack of development of methods for adapting the domestic agricultural complex to the conditions of multilateral regulation of the world market of agricultural products and food, determine the relevance of the work. In solving the problems of dynamic development of the agro-industrial sector of the country, optimizing the regulation of export-import flows of food and resources for the agro-industrial complex, ensuring the availability of food for the population, production and consumer cooperatives can provide significant assistance.

Purpose of work. On the basis of the conducted research, to identify the achieved level of food security of the country and the role of cooperative structures in its provision.

Materials and methods of research. The article uses materials of scientific and educational literature, federal laws, decrees and orders of the President of the Russian Federation, resolutions and orders of the Government of the Russian Federation were used, indicators of the level of food security of the country were analyzed on the basis of materials of the Federal State Statistics Service for 2013-2019, general scientific research methods, various methods of economic analysis were used: comparisons, index, and others.

Result of work. The article presents an analytical review of the country's food security system, identifies external and internal risks and threats, and suggests individual ways to overcome them in cooperation with cooperative structures.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; кооперация; государственное регулирование.

Keywords: food security; cooperation; state regulation.

Введение. Продовольственная безопасность страны – это одна из главных составляющих национальной безопасности России. Она обеспечивает сохранение суверенитета страны, является значимым направлением демографической политики, непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения страны.

Под продовольственной безопасностью следует понимать такое состояние национальной экономики, при котором население имеет физическую и экономическую возможность обладать безопасным качественным продовольствием, соответствующим потребностям человека для его полноценной активной жизни.

Несмотря на то, что вопрос обеспечения продовольствия стоял перед человечеством всегда в силу физиологических потребностей человека, понятие продовольственной безопасности вошло в обиход экономистов и по-

литиков относительно недавно – в 70-х годах прошлого века. Причем определяли продовольственную безопасность в разное время по-разному. Если на начальном этапе подразумевались только удовлетворение физиологической потребности человека в пище и ее экономическая доступность, то со временем начали рассматривать и физическую доступность продовольствия, и его качество, и удовлетворение не только необходимой физиологической потребности в пище, а такой объем и ассортимент, который обеспечивал бы полноценную и активную жизнь человека.

Существуют различные подходы к трактованию понятия продовольственной безопасности с точки зрения независимости государства. Так, международные организации, решающие проблемы голода в мире, считают, что вполне допустимо обеспечивать населе-

ние страны продуктами питания за счет импорта. Однако, с точки зрения большинства отечественных экономистов, вопрос независимости выходит на первый план. Особенно это стало понятно в последние годы, когда санкции, применяемые к России, и контрсанкции привели к необходимости импортозамещения, а также в связи с пандемией 2020 года. Учитывая политический аспект, а также обеспеченность России всеми видами природных и производственных ресурсов, такой подход оправдан.

Обеспечение продовольственной безопасности связано с рядом рисков и угроз, как внешних, так и внутренних. Существующие противоречия в научном подходе и оценке влияния различных факторов, а также недостаточная разработанность методов адаптации отечественного агрокомплекса к условиям многостороннего регулирования мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обуславливают актуальность работы.

Материалы и методы исследования. В статье проводится анализ системы обеспечения продовольственной безопасности РФ на основе данных Федеральной службы государственной статистики, исследуются актуальные постановления и распоряжения Правительства РФ в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Используются общенаучные методы исследования, различные методы экономического анализа: сравнения, индексный и другие.

Результаты исследования. Несмотря на важность проблемы обеспечения продовольственной безопасности, все еще нет единого подхода для определения этого понятия. Отличаются подходы иностранных и отечественных авторов к данному вопросу. По мнению большинства зарубежных авторов, основным аспектом продовольственной безопасности страны является обеспечение населения страны продуктами первой необходимости. При этом не рассматривается вопрос продовольственной независимости государства. То есть обеспечение продовольствием может происходить как за счет внутреннего производства, так и за счет импорта. Однако, в этом случае значительная зависимость от импорта продовольствия делает страну крайне уязвимой в политическом и экономическом плане. Поэтому отечественные ученые рассматривают продовольственную безопасность страны с точки зрения обеспечения

продовольствием населения, прежде всего, за счет собственных факторов производства.

На наш взгляд, наиболее актуальными представляются следующие составляющие понятия продовольственной безопасности: физическая и экономическая доступность всем группам населения качественного продовольствия, бесперебойность его поставок, личная заинтересованность производителей продовольствия в наращивании производства качественной продукции, наличие стратегических запасов продовольствия на случай форсмажорных обстоятельств, необходимый государственный контроль за уровнем спроса и производства, а также контроль цен [13]. В связи с этим, рассматривать продовольственную безопасность следует в тесной связи с продовольственной независимостью, и акцентировать при этом внимание на необходимости обеспечения населения страны качественными продуктами преимущественно отечественного производства, в том числе и стратегическими запасами на непредвиденные обстоятельства природного, экономического или политического характера.

Основополагающими факторами продовольственной безопасности выступают национальное аграрное производство, обеспечение продовольственных запасов, экспортно-импортные поставки продовольствия. Распространенным является подход в определении устойчивой продовольственной безопасности, когда задается уровень самообеспечения продовольствием, объем, качество и ассортимент которого позволяют обеспечить физическое и социальное развитие человека, а также расширенное воспроизводство населения, независимо от внешних и внутренних угроз [14].

Для этого государству следует обеспечить решение трех задач, тесно взаимосвязанных между собой. Во-первых, это – динамичное и гармоничное развитие всего агропромышленного сектора страны, включая помимо сельского хозяйства первый сектор АПК, обеспечивающий сельское хозяйство средствами производства, и третий сектор, в котором производится глубокая переработка сельскохозяйственного сырья. Вторая задача состоит в оптимизации регулирования экспортно-импортных потоков как самого продовольствия, так и ресурсов, необходимых для устойчивого развития отечественного АПК. Третья задача – обеспечение физической и экономической доступности продовольствия населению – пред-

полагает решение таких подзадач, как сбалансированный рост доходов населения, повышение уровня жизни всех его слоев, особенно в депрессивных регионах и на селе, создание эффективной рыночной инфраструктуры.

В решении всех трех задач существенную помощь могут оказать производственные и потребительские кооперативы.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рядом рисков и угроз различного происхождения. Под угрозами понимаются такие условия и факторы, действие которых приводит к сокращению обеспеченности качественными продуктами питания и их доступности для большей части населения. Следует отметить, что угрозы, связанные с наступлением рискованных ситуаций, существуют как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. К числу угроз и рисков мирового масштаба можно отнести природно-климатические факторы, рост численности населения в мире, рост платежеспособного спроса в развитых странах, снижение инвестиционной активности в аграрном секторе, цикличность экономики, волатильность цен. Помимо этого, как показал прошедший год, угрозой мирового масштаба могут стать пандемии, вследствие которых возможны существенные перебои в поставках продовольствия между странами.

Перечисленные выше риски и угрозы можно отнести к внешним, поскольку они возникают на международном пространстве. Риски и угрозы внутреннего происхождения (внутренние) определяются особенностями и уровнем экономического развития страны, ее климатогеографическим расположением, наличием и качественным уровнем факторов производства, особенностями внешнеэкономической политики государства.

Основными причинами, которые повышают вероятность внутренних угроз продовольственной безопасности, являются:

- низкие реальные доходы и высокий уровень задолженности значительной части населения страны;

- уменьшение числа малых форм хозяйствования, слабое развитие фермерских крестьянских хозяйств и недостаточные темпы развития кооперации в агропромышленном секторе экономики при высокой концентрации производства в крупном бизнесе;

- углубление дифференциации экономических возможностей различных групп населения;

- низкая конкурентоспособность отраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности, материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства;

- слабая протекционистская политика государства, что, при открытости рынка, приводит к преобладающей доле импортного продовольствия;

- низкий уровень развития инфраструктуры рынка продуктов питания;

- рост безработицы и обострение социальной ситуации на селе;

- значительная зависимость рынка сельскохозяйственной продукции от состояния рынка энергоресурсов.

Таким образом, для устранения угроз продовольственной безопасности необходимо развивать собственное производство сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Другими словами, правительству страны необходимо обеспечить государственную поддержку всех секторов АПК. Государственное регулирование деятельности агрокомплекса должно быть системным. Системный подход предполагает реализацию мероприятий по созданию благоприятных экономических, социальных, протекционистских условий, а также создание нормативно-правовой базы, способствующей устойчивому развитию отечественного агробизнеса. Система нормативно-правовых документов формируется с учетом требований международных экономических организаций, поскольку Россия является членом ВТО и многих других организаций, регулирующих на международном уровне вопросы урегулирования продовольственной безопасности.

Вступление России в ВТО в 2012 году, а также ее членство в других международных организациях, предполагает подчиненность отечественной законодательной базы соответствующим международным нормативно-правовым документам Всемирной торговой организации (ВТО), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и пр. Главную роль в многостороннем регулировании международного сельскохозяйственного и продовольственного рынка играет ВТО. И, наряду с преимуществами, членство России в ВТО имеет и негативные последствия. Так, в соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству [7] государство очень ограничено в возможности прямого субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Обратимся к анализу внутреннего законодательства в агросекторе РФ.

Система обеспечения продовольственной безопасности определяется федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации.

Анализируя реформы, проводимые в России в агропромышленном секторе, можно выделить три периода:

- аграрные реформы 90-х годов, расцениваемые как период упадка сельского хозяйства;
- период оздоровления аграрного сектора в 2000-х годах;
- период после вступления России в ВТО (начиная с 2012 г. по настоящее время).

Реформы 90-х годов имели своей целью сформировать крупный, средний и малый агробизнес, способный конкурировать в условиях рыночной экономики [19, 20]. Однако цель не была достигнута вследствие коррупционности и криминализации. Либеральная позиция государства привела к тому, что монополия государственная превратилась в монополию частную. Как следствие – низкая конкурентоспособность и дефицит отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, за счет импорта, резкое снижение показателей продовольственной безопасности.

Сложившееся положение вызвало необходимость перехода от либеральной политики к протекционистской. Этот этап был ознаменован вступлением в силу Федерального закона от 14.07.1997 г. «О государственном регулировании агропромышленного производства». В законе был заложен механизм поддержки сельскохозяйственных производителей за счет ассигнований из федерального и местных бюджетов, а также частично из внебюджетных фондов. Однако предложенный механизм не дал ожидаемого эффекта, так как ассигнования систематически занижались в то время, как диспаритет цен на продукцию агропромышленного сектора возрастал.

Позитивные изменения стали наблюдаться после принятия в 2006 году Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [4]. Следствием действия названного закона стало существенное расширение государственной поддержки. В условиях становления рыночных отношений государственное регулирование предполагало использо-

вание программно-целевого метода управления. Началось прямое финансирование сельхозпроизводителей в соответствии с объемами продукции, интервенции на рынке зерна в виде формирования государственных запасов и закупок зерна.

Концепция национальной безопасности базировалась на Указе Президента России от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» [2] (в настоящее время он утратил силу).

Следующим этапом в развитии государственного регулирования агросектора стало принятие в 2010 году Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [1]. В ней получили дальнейшее развитие положения вышеупомянутой Стратегии, касающиеся продовольственной безопасности Российской Федерации.

Доктрина выступила базой для разработки нормативно-правовых документов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, в том числе развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. В Доктрине впервые было официально сформулировано определение продовольственной безопасности, определен показатель доли сельскохозяйственной и рыбной продукции отечественного производства в общем товарном потоке (с учетом переходящих запасов) с учетом предельной величины удельного веса импорта и запасов продовольственного сырья, рекомендуемой Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (FAO). Продовольственная безопасность стала определяться для России в контексте продовольственной независимости страны. Также в документе определяется понятие доступности продовольствия для всех слоев населения страны как в экономическом, так и в физическом аспекте. Исходя из положений Доктрины «определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское и рыбное хозяйство и пищевая промышленность страны» [1]. Разработана система показателей определения уровня продовольственной безопасности.

Однако имеется и ряд недостатков в реализации намеченных в Доктрине мероприятий. Решение вопроса о доступности продовольствия выносится в региональную плоскость, то есть зависит от уровня самообеспеченности региона. В силу дифференциации регионального развития, поставлен-

ная задача для многих регионов становится практически невыполнимой. Недостаточно четко определены целевые ориентиры Доктрины как во временных рамках, так и в определении количественных показателей. Поэтому не представляется возможным оценить уровень эффективности достижения заданных ориентиров в обеспечении продовольственной безопасности отдельных регионов и страны в целом.

Еще одной существенной проблемой является отсутствие в Доктрине положения о приоритетности развития отраслей АПК и структурном развитии. Как следствие – возникновение опасных перекосов в структуре АПК, которые обуславливают сокращение производства во многих отраслях, что создает угрозу продовольственной безопасности, и, кроме того, может вызвать деградацию отдельных территорий и обострение демографической ситуации. Поэтому возникла необходимость наряду с обеспечением национальной безопасности, в том числе продовольственной, обратить внимание на развитие села одновременно с восстановлением уровня сельскохозяйственного производства. Инструментами в решении этой проблемы стали Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [6] и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы [5].

Основными целями названной Государственной программы являются:

1) обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте экономической и территориальной доступности продукции АПК, при этом индикатором выступает индекс производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств, который должен составить 115,1% относительно уровня 2017 года;

2) произведенная на сельскохозяйственных предприятиях добавленная стоимость должна достигнуть в 2025 году объема 5774,3 млрд. руб.;

3) прирост экспорта продукции АПК в 2025 году планируется обеспечить на уровне 110,6% по отношению к 2017 году;

4) объем инвестиций в основные средства сельскохозяйственной отрасли в 2025 году должен увеличиться на 21,8% в сравнении с 2017 годом;

5) объем располагаемых ресурсов домашних хозяйств на 1 члена домашнего хозяйства в месяц в сельской местности в 2025 году должен достигнуть 21 870 руб. [5].

В 2018 году закончился первый этап реализации программы, который позволил в значительной степени решить вопрос как достижения достаточного уровня продовольственной независимости, так и ускорения процесса импортозамещения продукции АПК и повышения ее конкурентоспособности.

Задачи второго этапа (2019-2025гг.) сформулированы в подпрограмме «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», в состав которой входит Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Задача проекта состоит в дополнительном привлечении не менее 126 тыс. человек в субъекты малого и среднего предпринимательства в АПК к концу 2024 года, в том числе в форме фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Эта задача в отдельную подпрограмму выделена впервые, она позволит адресно направлять выделенные из бюджета средства для обеспечения роста малых форм хозяйствования и развития кооперационных связей в АПК [11].

В январе 2018 года по инициативе Министерства сельского хозяйства Доктрина продовольственной безопасности России была дополнена за счет установления норматива производства отечественных фруктов, овощей, а также увеличения норматива доли производства отечественных масла, сахара и рыбы. В марте 2019 года заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сферах при участии членов научного совета при Совбезе и экспертов рассмотрело предварительный проект новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Необходимость внесения в Доктрину изменений и дополнений была обусловлена изменившейся социально-экономической ситуацией в стране, возникновением новых рисков как следствия введенных по отношению к России экономических санкций, повышением уровня открытости национального рынка продовольствия, а также расширением процессов интеграции в рамках ЕАЭС и формированием единого таможенного пространства.

Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 была утверж-

дена Доктрина продовольственной безопасности страны в новой редакции. Принципиально новым является изменение модели развития АПК с импортозамещающей на экспортно-ориентированную. Доктриной уточнены такие понятия, как «продовольственная безопасность», «продовольственная независимость», «экономическая и физическая доступность продовольствия». Согласно Доктрине, под продовольственной безопасностью страны понимается такое состояние социально-экономического развития, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [3].

Одним из важных показателей оценки уровня продовольственной безопасности страны является уровень самообеспечения сельскохозяйственной продукцией в разрезе отдельных ее видов. Этот показатель определяется исходя из данных балансов продовольственных ресурсов. Порядок составления балансов ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия определен «Методическими указаниями по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов» [10].

В балансе отражены все этапы движения продовольственной продукции с момента ее производства и до конечного потребителя. Ба-

ланс состоит из двух частей – ресурсной и распределительной. Ресурсная часть отражает источники и объемы поступления продукции: количество сельхозпродукции и продовольствия, произведенных внутри страны, их импорт и запасы на начало года. В распределительной части отражается использование сельхозпродукции и продовольствия, то есть экспорт, потребление домохозяйств, производственное потребление, переработка на непродовольственные цели, потери, и запасы на конец года. Данные балансов продовольственных ресурсов позволяют государственным органам проводить анализ и составлять прогноз на рынке продовольствия, рассчитывать уровень самообеспечения страны и субъектов Российской Федерации, выявлять дефицит, который будет покрываться за счет импорта, определять фонды потребления продуктов питания и рассчитывать среднедушевой уровень потребления основных продуктов питания.

Оценка уровня продовольственной безопасности страны производится на основе анализа целевых показателей и их пороговых уровней, установленных Доктриной. Главным среди этих показателей выступает уровень самообеспечения, который рассчитывается как выраженное в процентах отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления.

В таблице 1 приведены расчетные показатели уровня продовольственной независимости (самообеспеченности) РФ.

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что по зерну, растительному

Таблица 1

**Темпы изменения уровня самообеспечения по основным продуктам питания
И сельскохозяйственному сырью (с учетом структуры переходящих запасов) РФ
за 2013-2019 годы, в % [8, 9]**

Виды продуктов питания и сельскохозяйственного сырья	Годы							Пороговый уровень, установленный Доктриной
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Зерно	98,4	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2	155,5	95
Масло растительное	81,4	143,1	125,5	142,6	153,5	157,3	175,9	80
Сахар	93	95,4	100,6	105,9	115,1	108	125,4	80
Картофель	97	98	102,1	93,2	91,1	95,3	94,9	95
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	76,1	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9	84,4	90
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	77,3	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7	96,7	85
Соль пищевая	50,4	46,5	68,5	66,2	63,9	67,3	65	85
Овощи и бахчевые	–	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	88,4	90
Фрукты и ягоды	–	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8	39,5	60

маслу и сахару в течение 2013–2019 годов наблюдается превышение порогового уровня и устойчивый рост показателя. По картофелю на протяжении исследуемого периода достигнутый уровень превышал пороговое значение, кроме 2016, 2017 и 2019 годов. Производство мяса и мясопродуктов, начиная с 2015 года превышает пороговый уровень, установленный Доктриной.

По молоку и молокопродуктам, соли пищевой, овощам и бахчевым, фруктам и ягодам, хотя и имеет место позитивная тенденция роста, но пороговое значение еще не достигнуто. Следует отметить, что отставание показателя по картофелю незначительно (94,9% при нормативе 95%) и не является критичным. По соли же отставание показателя связано с тем, что существуют проблемы с логистикой: нехватка вагонов, дорогая доставка, в то время как импортеры могут доставить аналогичный товар по более низким ценам. Основной импорт данной продукции обеспечивается за счет Казахстана и Беларуси.

Более критична ситуация с невыполнением показателей по молоку. Нарастить в короткий срок поголовье крупного рогатого скота не представляется возможным из-за весьма длинного инвестиционного цикла скотоводства. Это, в свою очередь, также отчасти объясняет низкую инвестиционную привлекательность молочного скотоводства. Недостаток молочной продукции покрывается ее импортом, в первую очередь из Беларуси. Россельхознадзор за последние несколько лет неоднократно вводил ограничения на поставки товаров различных молокоперерабатывающих предприятий Беларуси из-за отклонений от установленных санитарно-гигиенических требований [13]. Продукция, произведенная рядом предприятий, ввозится в страну в режиме повышенного уровня лабораторного контроля. Очевидна необходимость повышения приоритетности в господдержке молочного скотоводства. Одним из важных мероприятий по развитию молочной промышленности стало введение продэмбарго в 2014 году, в связи с чем уровень продовольственной безопасности по молочной продукции увеличился с 76,1% в 2013 году до 83,9% в 2018 году. Этому способствовало сокращение импорта молока на 40% [13]. Господдержка молочного скотоводства в последние годы способствовала привлечению инвестиций. Следствием этих мер стало повышение темпов производства то-

варного молока (в 2018 году прирост составил 0,5 млн. т.). Сохранению темпов инвестиционной активности способствует значительное повышение спроса на отечественную молочную продукцию, причем не только на внутреннем, но и на экспортных рынках.

В настоящее время в РФ реализуется федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Проектом предусмотрен комплекс мероприятий по четырем основным направлениям:

- создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий;
- создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры;
- устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки;
- создание системы продвижения продукции АПК на внешние рынки.

На основе плана реализации мероприятий в рамках названных направлений проекта, Минсельхозом России утверждены планы опережающих темпов развития экспорта и целевых показателей экспорта продукции агропромышленного комплекса по важнейшим подотраслям. С учетом этих ориентиров разработан сбалансированный план по достижению целевых показателей экспорта продукции АПК до 2024 года.

Для обеспечения роста производства конкурентоспособной и экспортно-ориентированной продукции АПК:

- обоснованы направления государственной поддержки, закрепляемые посредством соглашений о повышении конкурентоспособности в АПК (далее – СПК);
- определены критерии заключения СПК для оказания государственной поддержки производителям и переработчикам экспортно-ориентированной продукции АПК;
- подготовлен и утвержден перечень нормативных правовых актов, обеспечивающих механизм заключения СПК.

В 2019 году заключено 33 Соглашения о повышении конкурентоспособности (на сумму около 50 млрд. рублей), предусматривающих льготное кредитование. Государственную поддержку получили 168 предприятий по 419 соглашениям, предусматривающим частичное возмещение расходов по транспортировке продукции АПК в объеме 1,77 млн. тонн [9].

Наибольшую долю (50,1%) в общем объеме субсидированного производства экспортно-ориентированной продукции занимают предприятия масложировой отрасли, сахарной отрасли (18,3%), мукомольно-крупяной отрасли (14,5%), а на производства кондитерской и прочей продукции (овощи бобовые сушеные, лущеные, семена льна, дрожжи, вода минеральная, джемы, повидло, овощи, фрукты, орехи) приходится 17% [9].

В 2019 году целевой показатель федерального проекта «Экспорт продукции АПК» составил 25,6 млрд. долларов США, или 106,6% к плановому показателю, в том числе: зерновые – 7,9 млрд. долларов США, или 103,9%; рыба и морепродукты – 5,4 млрд. долларов США, или 100,9%; продукция масложировой отрасли – 4,1 млрд. долларов США, или 102,3%; продукция пищевой и перерабатывающей промышленности – 4 млрд. долларов США, или 107,1%; прочая продукция АПК – 3,3 млрд. долларов США, или 153,2%; мясная и молочная продукция – 0,88 млрд. долларов США, или 77,5%. Запланированной Государственной программой темп роста экспорта продукции АПК в 2019 году по отношению к 2017 году – 111,1%, фактический – 118,4% [9].

В 2019 году в товарной структуре экспорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 6%. Основное место в экспорте в стоимостном выражении занимают зерновые культуры (31,1%, в том числе пшеница – 25,1%), рыба и морепродукты (21%, в том числе рыба мороженая – 9,8%), растительные масла (12,2%, в том числе масло подсолнечное – 8,6%). По сравнению с 2018 годом имело место увеличение экспорта ракообразных (темп прироста – 12,3%), мяса птицы (темп прироста – 13,4%), картофеля, свинины и сахара (рост в 1,8 раза), растительных масел (темп прироста – 38,8%), семян масличных (темп прироста – 30,7%), пшеничной муки (темп прироста – 21,7%), кондитерских изделий (темп прироста – 15,7%), риса (темп прироста – 15,7%), жмыхов (темп прироста – 38,1%). Вместе с тем наблюдалось снижение экспортных поставок зерновых культур – на 28,1%, рыбного филе – на 16,4%, семян рапса – на 10,2%, соевых бобов – на 7%, мороженой рыбы – на 7,8%, овощей сушеных бобовых – на 9,1% [9, 18].

Достижение продовольственной безопасности страны в значительной степени обусловлено уровнем развития предприятий малого и среднего предпринимательства в сель-

ском хозяйстве и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию отраслях. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи на 1.07.2016г. число сельскохозяйственных предприятий составляло 36,0 тыс., из которых 67% – малые предприятия (в том числе 71% – микропредприятия); число крестьянских (фермерских) хозяйств – 136,7 тыс., число индивидуальных предпринимателей – 38,0 тыс. [12, 16].

Следует отметить, что наиболее эффективным направлением государственной поддержки выступает стимулирование малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной потребительской кооперации. Об этом свидетельствуют первые результаты реализации Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основой федерального проекта является комплекс необходимых для малого агробизнеса эффективных мероприятий, способствующих развитию предпринимательства на сельских территориях, в том числе дополнительные меры государственной поддержки малых форм хозяйствования: создание и развитие КФХ (грант «Агростартап»); создание и развитие СПоК; развитие и обеспечение эффективной деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Предполагается что данный проект позволит дополнительно привлечь в субъекты малого и среднего предпринимательства в АПК не менее 126 тыс. человек к концу 2024 года, в том числе в форме фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

По результатам реализации первого этапа программы уже можно сделать выводы о положительном и существенном влиянии государственной поддержки на развитие малого агробизнеса, в том числе и сельскохозяйственной потребительской кооперации.

С 2013 года по 2017 год наблюдалось увеличение посевных площадей под зерновые и зернобобовые, обрабатываемых фермерскими хозяйствами, на 22,7 %, валового сбора зерна – на 73,3%. При этом на протяжении ряда лет (2006-2013гг.) сократилось количество фермерских хозяйств на 38,7% (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи). Таким образом, наблюдается

рост среднего размера землепользования К(Ф)Х в 2,4 раза. Это говорит об укрупнении и устойчивом развитии фермерства. По многим видам продукции фермерские хозяйства за последние годы обеспечивают около 50% производства. Такая тенденция наблюдается не только в растениеводстве, но и в животноводстве. Так, в 2017 году малые формы хозяйствования обеспечили 49,7% производства молока. Это вызвано увеличением поголовья коров в К(Ф)Х на 20 % в течение пяти лет реализации программы [8].

В настоящее время почти 50% объема произведенной сельскохозяйственной отраслью продукции занимает продукция крестьянских (фермерских) хозяйства и хозяйств населения. При этом важная роль малого агробизнеса проявляется в том, что он способствует увеличению численности жителей сельских районов и росту занятости населения, выполняет селообразующие функции, пополняет бюджеты местного уровня, сохраняет от деградации земельные ресурсы. В последние 5 лет наблюдается положительная тенденция роста доли КФХ (включая ИП), в производстве сельскохозяйственной продукции. Так, в 2019 году по сравнению с 2015 годом этот показатель увеличился с 11,5% до 13,6%. При этом наблюдались опережающие темпы роста производства продукции в КФХ по сравнению с производством в СХО: 106,6% (в том числе продукции

растениеводства – 109,3%, животноводства – 103,4%) и 105,8%, соответственно [18].

Значительной помощью малому бизнесу и сельскохозяйственным кооперативам со стороны государства стало выделение грантов молодым фермерам, семейным животноводческим фермам и потребительским кооперативам сельскохозяйственного сектора. Кроме того, перечисленные категории предпринимателей получили возможность частичного возмещения процентной ставки по всем видам кредитов (табл. 2).

В 2019 году поддержка осуществлялась в рамках ведомственного проекта «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» Государственной программы за счет средств «единой» субсидии.

В структуре ассигнований растет удельный вес ассигнований на поддержку фермерства и развитие семейных животноводческих ферм, а также по направлению совершенствования материально-технического оснащения сельскохозяйственных потребительских кооперативов. До этого времени грантовой поддержки для сельскохозяйственной потребкооперации не выделялось вообще. Однако и в последующие периоды господдержка кооперации ничтожно мала. Следует отметить, что

Таблица 2

Финансирование мероприятий, направленных на поддержку МФХ, за счет ассигнований федерального бюджета РФ за 2013–2019 годы [8, 9]

Мероприятия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего, млн. руб.	8500,0	8059,7	11773,3	10194,5	10298,6	11070,1	10299,1
%	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Поддержка начинающих фермеров, млн. руб.	2000,0	1898,6	3200,0	3826,0	3776,4	3931,3	3298,5
%	23,5	23,6	27,2	37,5	36,7	35,5	32,0
Поддержка развития семейных животноводческих ферм, млн. руб.	1500,0	1415,2	3074,8	3449,9	3723,5	4490,4	4659,6
%	17,6	17,6	26,1	33,8	36,2	40,6	45,3
Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы, млн. руб.	-	-	400	900	1494,6	2648,4	2341
%	0	0	3,4	8,8	14,5	23,9	22,7
Возмещение части процентной ставки по кредитам, взятым М(Ф)Х, млн. руб.	5000,0	4745,9	5098,5	2018,6	1304,1	-	-
%	58,8	58,9	43,3	19,8	12,7	-	-

если за 2017 год выделение грантов произошло на сумму 818,6 млн руб., или на 10%, то увеличение ассигнований на сельскохозяйственную кооперацию произошло на 66% (или в 1,7 раза). В 2019 году из 40,62 млрд руб. федеральных средств «единой» субсидии на грантовые мероприятия развития КФХ и сельскохозяйственных потребительских кооперативов направлено 10,3 млрд руб., что составило 25,4% средств «единой» субсидии, а также на частичное возмещение процентов по кредитам, заключенным малыми формами-хозяйствования до 31 декабря 2016г., – 0,25 млрд руб. В 2019 году объемы финансирования малого бизнеса сократилось на 0,77 млрд руб., или на 7%. При этом наблюдалось увеличение финансирования мероприятий по развитию семейных-животноводческих ферм.

Даже такой незначительный прирост ассигнований позволил существенно превысить запланированные целевые показатели 2017г. Выделенные средства на развитие материально-технической базы СПоК позволили создать новые рабочие места в количестве 5379 ед., что на 25% превысило плановые показатели, а прирост реализованной кооперативами сельскохозяйственной продукции составил 175,4%, что в 17,5 раз выше запланированного [17].

Новые рабочие места в 2019 году в КФХ за счет грантовой помощи созданы в количестве 5826 (превышает плановый показатель на 34%), но ниже показателя 2018 года (6021) на 3,2%. Объем производства сельскохозяйственной продукции получивших средства грантовой поддержки КФХ возрос на 35,8%, что в 3,5 раза выше запланированного (в 2018 году показатель прироста составлял 43,2%). Количество новых рабочих мест в СПоК за счет грантовой поддержки, направленной на развитие материально-технического оснащения, составило 1138, что превышает запланированный показатель на 42%, но ниже показателя 2018 года (1249) на 8,9%. Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной СПоК, получившими средства грантовой поддержки, составил 26,3%, что выше запланированного в 2,6 раза (в 2018 году показатель прироста составлял 95,5%) [9].

Грантовая поддержка фермерских хозяйств направлена на создание и укрепление производственной базы. 38,1% фермеров, получивших гранты, занимаются мясным и молочным животноводством, что составля-

ет 24,2% и 38,1%, соответственно, в структуре К(Ф)Х-грантополучателей 2017–2019 гг. по основному направлению сельскохозяйственной деятельности.

Размеры грантов в 2019 году в среднем одно КФХ составили: для начинающих фермеров 2,14 млн. руб. (тем самым превысили показатель 2018 года на 3,4%), для животноводческой семейной фермы – 8,33 млн. руб. (+7,9%). Верхний порог суммы гранта на развитие материально-технической базы на один СПоК определяется субъектом РФ, однако он не должен превышать 70 млн. руб. Средний (расчетный) размер гранта, предоставленного на развитие материально-технической базы, в 2019 году – 16,08 млн. руб., это на 3,5% больше, чем в 2018 году (15,54 млн. руб.) [9].

Структура использования кооперативами средств грантовой поддержки следующая:

- покупка перерабатывающего оборудования – 45% получателей;
- сооружение новых производственных объектов – 32%;
- покупка специализированного транспорта – 22 %;
- частичное покрытие лизинговых платежей – 1%.

Среди направлений деятельности получивших в 2017–2019 гг. грантовую поддержку кооперативов лидируют сбор, хранение, переработка и реализация молока, мяса и овощей (38%, 35% и 16%, соответственно) [9,17].

Вышеизложенное позволяет заключить, что реализуемые в стране государственные мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности, с одной стороны, в значительной мере решают задачи импортозамещения, с другой стороны – не противоречат международным требованиям по государственному регулированию в сфере АПК. Адаптация существующего механизма государственной поддержки сельского хозяйства вызывает необходимость качественного совершенствования используемого инструментария.

Именно поддержка государством малых форм хозяйствования в АПК и кооперативного движения в аграрном секторе будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности России.

Обсуждение и заключение. Под продовольственной безопасностью страны понимается такое социально-экономическое состояние, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется

физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Основой продовольственной безопасности выступают национальное аграрное производство, обеспечение продовольственных запасов, экспортно-импортные поставки продовольствия.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рядом внешних и внутренних рисков и угроз различного характера. Для устранения угроз продовольственной безопасности необходимо развивать собственное производство сельскохозяйственного сырья и производство продуктов питания. Правительству страны необходимо обеспечить государственную поддержку всех секторов АПК в рамках системного государственного регулирования деятельности агрокомплекса.

Уровень продовольственной безопасности страны характеризуется установленными Доктриной продовольственной безопасности РФ целевыми показателями и их пороговыми значениями. Важнейшим показателем является уровень самообеспечения. За период 2013–2019 годов наблюдается превышение порогового уровня и устойчивый рост этого показателя по всем основным продуктам питания и сельскохозяйственному сырью, кроме молока

и молокопродуктов, соли пищевой, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, по которым имеет место ежегодное повышение уровня, но пороговое значение пока не достигнуто.

Решение проблемы продовольственной безопасности страны во многом зависит от степени развития предприятий малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве и в перерабатывающих сельхозпродукцию отраслях. Одним из значимых направлений государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной потребительской кооперации в рамках государственных целевых программ является грантовая поддержка начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования. Реализуемые программы продовольственного обеспечения в стране в полной мере соответствуют задачам импортозамещения и перехода к экспортно-ориентированной модели развития АПК. Представляется, что опережающее развитие малых форм хозяйствования в АПК и кооперативного движения в аграрном секторе национальной экономики является одним из определяющих факторов решения первоочередных и перспективных задач в области обеспечения продовольственной безопасности России.

Список используемых источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 года» (с изменениями и дополнениями от 08.02.2019 г.).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года».
7. Соглашение по сельскому хозяйству (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров 15 апреля 1994 года). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4059951>.
8. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М., 2019.
9. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М., 2020.

10. Постановление Росстата от 25.12.2006 № 82 (ред. от 21.10.2013) «Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов».
11. Балалова Е.И., Рудакова Т.В. Роль и место программно-целевого управления в развитии малых форм хозяйствования и кооперационных связей в системе регионального агропромышленного комплекса // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2019. № 3. С. 16–23.
12. Балалова Е.И. Экономика малого и среднего бизнеса: учебник для бакалавров / Е.И. Балалова, О.В. Баскакова, М.Ш. Мачабели, Т.В. Рудакова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021.
13. Известия. Новости АПК. 19.04.19. Режим доступа: <https://agrovesti.net/news/indst/rossiya-ne-dobilas-nuzhnogo-urovnya-samoobespechennosti-prodovolstviem.html>.
14. Кучумов А.В., Воробьева Е.С. Продовольственное обеспечение регионов как основа продовольственной безопасности России: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 6.
15. Крылатых Э.Н., Мазлов В.З., Межонина Н.В. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 10.
16. Мачабели М.Ш., Рудакова Т.В. Роль кооперации в развитии малого и среднего предпринимательства // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2. С. 73–84.
17. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография / Б.А. Райзберг. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 2018.
18. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт // <http://www.rosstat.gov.ru/>.
19. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2009. 240 с.
20. Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н. Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2010. 240 с.
21. Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.
22. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

References:

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federa-tsii».
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Stra-tegii natsional'noj bezopasnosti RF».
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 21.01.2020 № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federa-tsii».
4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 264-FZ «O razvitii sel'skogo khozyajstva».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 14.07.2012 № 717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 goda» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 08.02.2019 g.).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 30.11.2010 № 2136-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii ustojchivogo razvitiya sel'skikh territo-rij Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda».
7. Soglashenie po sel'skomu khozyajstvu (VTO, Urugvajskij raund mnogo-storonnikh torgovykh peregovorov 15 aprelya 1994 goda). – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/4059951>.
8. Natsional'nyj doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii v 2018 godu gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya. M., 2019.
9. Natsional'nyj doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii v 2019 godu gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya. M., 2020.

10. Postanovlenie Rosstat'a ot 25.12.2006 № 82 (red. ot 21.10.2013) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazaniy po sostavleniyu godovykh balansov prodovol'stvennykh resursov».
11. *Balalova E.I., Rudakova T.V.* Rol' i mesto programmno-tselevogo upravleniya v razvitii malykh form khozyajstvovaniya i kooperatsionnykh svyazey v sisteme regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 16–23.
12. *Balalova E.I.* EHkonomika malogo i srednego biznesa: uchebnik dlya bakalavrov / E.I. Balalova, O.V. Baskakova, M.SH. Machabeli, T.V. Rudakova. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2021.
13. Izvestiya. Novosti APK. 19.04.19. Rezhim dostupa: <https://agrovesti.net/news/indst/rossiya-ne-dobilas-nuzhnogo-urovnya-samoobespechennosti-prodovolstviem.html>.
14. *Kuchumov A.V., Vorob'eva E.S.* Prodovol'stvennoe obespechenie re-gionov kak osnova prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: monografiya. M.: INFRA-M, 2018. S. 6.
15. *Krylatykh E.H.N., Mazloev V.Z., Mezhonova N.V.* Natsional'naya ehko-nomika: obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyakh integratsii: monografiya. M.: NITS INFRA-M, 2014. S. 10.
16. *Machabeli M.SH., Rudakova T.V.* Rol' kooperatsii v razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 73–84.
17. TSelevye programmy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ehko-nomikoj: monografiya / B.A. Rajzberg. – 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M, 2018.
18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. Ofitsial'-nyj sajt // <http://www.rosstat.gov.ru/>.
19. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2009. 240 s.
20. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2010. 240 s.
21. *Guseynova Z.I., Pavlova M.N., SHinkareva O.V.* Sel'skokhozyajstvennye kreditnye potrebitel'skie kooperativy v Rossii kak faktor razvitiya sel'skogo khozyajstva // OpenScience. 2021. T. 3. № 2. S. 10–16.
22. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj siste-my kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // OpeScience. 2021. T. 3. № 2. S. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 18.05.2021.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ КЛАСТЕРНОГО ТИПА

EFFICIENCY OF COOPERATIVE RELATIONS IN AGRIFOOD ASSOCIATIONS OF CLUSTER TYPE

Аннотация. Современные кооперативные отношения в агропромышленном секторе экономики представляют собой достаточную сложную организационно-экономическую систему, реформирование которой является объективно обусловленной необходимостью. Данные обстоятельства указывают, что развитие агропромышленной кооперации в сложных современных условиях относится к разряду вопросов, высокой значимости как в социально-экономическом, так и в политическом плане. В этой связи рассмотрению подлежали ключевые теоретические и методические аспекты эффективности кооперационных отношений в интегрированных компаниях кластерного типа. Определены основные характеристики и отличительные особенности кооперативных отношений в рамках агропродовольственного кластера. Построена модель эффективности кооперации в интегрированных компаниях кластерного типа. Формализован и определен порядок расчета экономических эффектов, достиг-

Магомедов Магомед Даниялович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента института права и управления, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: profmagomedov@mail.ru.

Magomed D. Magomedov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

Печеная Людмила Тимофеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления бизнесом и сервисные технологии, Московский государственный университет пищевых производств (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: remont-rt@mail.ru.

Ljudmila T. Pechenaya – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Business Management and Service Technologies, Moscow State University of Food Production (Moscow, Russian Federation).

Балыхин Михаил Григорьевич – доктор экономических наук, ректор Московского государственного университета пищевых производств (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: mgipp@mgipp.ru

Mikhail G. Balykhin – Doctor of Economic Sciences, Rector, Moscow State University of Food Production (Moscow, Russian Federation).

Домарев Иван Евгеньевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента института права и управления, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: remont-rt@mail.ru.

Ivan Ye. Domarev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Law and Management, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation).

Астраханцева Елена Юрьевна – аспирант кафедры управления бизнесом и сервисные технологии, Московский государственный университет пищевых производств (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: astra31@gmail.com.

Elena Yu. Astrakhantseva – Postgraduate student, the Department of Business Management and Service Technologies, Moscow State University of Food Production (Moscow, Russian Federation).

нутых за счет кооперации предприятий-производителей сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции в рамках агропродовольственного кластера.

***Abstract.** Modern cooperative relations in the agro-industrial sector of the economy represent a rather complex organizational and economic system, the reform of which is an objectively determined necessity. These circumstances indicate that the development of agro-industrial cooperation in difficult modern conditions belongs to the category of issues of high importance both in socio-economic and political terms. In this regard, the key theoretical and methodological aspects of the effectiveness of cooperative relations in integrated cluster-type companies were subject to consideration. The main characteristics and distinctive features of cooperative relations within the agri-food cluster have been determined. A model of the effectiveness of cooperation in integrated companies of a cluster type has been built. The procedure for calculating the economic effects achieved through cooperation of enterprises producing agricultural raw materials and food products within the agri-food cluster has been formalized and defined.*

***Ключевые слова:** кооперация, кооперационные отношения, кластер, сельское хозяйство, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс.*

***Keywords:** cooperation, cooperative relations, cluster, agriculture, food industry, agro-industrial complex.*

Введение. Эффективность деятельности компаний кластерного типа агропромышленного комплекса (АПК) в современных условиях, отягощенных объективно обусловленными карантинными мерами из-за пандемии COVID-19, во многом определяется характером кооперационных связей, прежде всего между двумя основными субъектами объединения: предприятиями пищевой промышленности и организациями сельского хозяйства [1]. Это обусловлено тем, что именно данные представители кластерного образования образуют костяк общей системы продовольственной безопасности за счет обеспечения главными ресурсами – сельскохозяйственным сырьем и пищевой продукцией. Необходимость их мониторинга, анализа и оценки обусловлена высокой степенью вероятности проявления негативных последствий, обусловленных сложной эпидемиологической обстановкой [2].

Можно предположить, что в таких условиях одной из превентивных мер, направленных на предотвращение аграрного, и как следствие, продовольственного кризиса может стать развитие кооперативных хозяйственных связей в объединениях АПК [3].

Основной целью исследования ставилось обоснование рекомендаций по формированию и развитию эффективных кооперативных отношений в агропромышленном кластере [4]. Для достижения данной цели потребовались решения следующих задач:

- исследовать научно-методологические аспекты развития кооперации с учетом особенностей агропромышленного кластера;

- рассмотреть условия применения горизонтальной и вертикальной кооперации в данном секторе экономики;

- обосновать методiku оценки эффективности кооперационных связей в объединениях кластерного типа;

- обосновать перспективные направления развития кооперации в кластерных структурах АПК.

Многими учеными – представителями отечественной и зарубежной науки кооперация признана сложной и многоаспектной социально-экономической категорией, служащей мощным инструментом стабилизации агропромышленной сферы, защиты отечественных производителей от совокупности рисков, путем создания на основе кооперативных отношений базы производства, транспортировки, хранения, переработки сельскохозяйственного сырья, и доставки продукции потребителю. При этом, кооперационные связи между аграрными, перерабатывающими и пищевыми предприятиями тесно переплетаются с взаимосвязями других субъектов кластера (кредитно-финансовых, образовательных и других организаций, а также учреждений разного уровня государственной власти).

Использование основополагающих принципов кооперации в агропромышленном секторе экономики будет способствовать стабилизации производства сельскохозяйственной и пищевой продукции в нашей стране и ее регионах, а также увеличению экспортных поставок.

Результаты исследования. Проблема интеграции предприятий различных сфер деятельности в рамках агропромышленного комплекса получила достаточно широкое освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов. основополагающие положения теории сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянова, получившие признание и практическое подтверждение, в течение многих десятилетий подлежали дополнению и концептуальному обоснованию в процессе трансформации экономических отношений в нашей стране. Существенный вклад в теорию и практику сельскохозяйственной кооперации внесли ученые разных поколений, среди которых: В.Р. Боев, И.Н. Буздалов, Д.Ф. Вермель, Л.П. Дашков Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, С.Л. Маслов, А.А. Никонов, Е.С. Оглоблин, Н.И. А.В. Ткач, А.Н. Челинцев и другие.

На основании продолжительных исследований кооперативные отношения были признаны эффективным инструментом регулирования противоречий и затрат в рыночном механизме хозяйствования. Однако, учитывая существенные изменения экономических отношений, продолжающиеся и в настоящее время, требуется постоянный поиск методов их адаптивности применительно к разным типам интеграционных формирований, включая кластеры [5]. Учитывая высокую значимость проблемы полного обеспечения населения продовольствием, несмотря на влияние карантинных ограничений и природных катаклизмов, проведение исследований и разработка предложений по формированию и развитию кооперации в агропромышленном комплексе относится к разряду приоритетных и актуальных.

В современных условиях динамика внешней среды обусловлена изменениями ситуации на мировом рынке, жесткой и недобросовестной конкуренцией, часто с нарушениями международным норм и правил, введением санкций, тайным сговором и другими мерами [6]. При этом необходимо учитывать и негативные факторы влияния, проявляющиеся адекватно международным тенденциям на макро-, мезо- и микроуровне внутри страны (недостаток инвестиций, нехватка семенного фонда, удобрений и гербицидов, отток населения из села; дефицит квалифицированных кадров, неэффективная политика в некоторых регионах, меры государственных органов власти и др.). Для противостояния их негативному влиянию отечественные

товаропроизводители стремятся объединить усилия путем создания разного рода интегрированных структур, в том числе кластерного типа, которым свойственны иные более прогрессивные кооперационные связи [7]. Учитывая это, методологией кооперации должно быть предусмотрено создание такого экономического механизма управления, который позволит существенно укрепить взаимоотношения между всеми звеньями рыночной инфраструктуры.

Придание агропродовольственному сектору векторной направленности на достижение более высокого уровня развития является объективно обусловленным, поскольку Россия принадлежит к государствам, обладающим мощным сельскохозяйственным потенциалом – одно из первых мест в мире по объемам экспортных поставок на мировой рынок сельхозпродукции и продовольствия (в 2020 г. 79 млн т на 30,7 млрд долл. США) [17]. Важной характеристикой является рост числа зарубежных государств, закупающих российские товары продовольственного назначения, количество которых в 2020 г. превысило 150. При этом наша страна принимает активное участие в борьбе с голодом в слабо развитых государствах и в тех местах планеты, где происходят природные катаклизмы и техногенные катастрофы. Так, в 2019 г. и 2020 г. РФ осуществлялись гуманитарные поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия в страны северной Африки, на Юго-Восток Украины и другие регионы. При этом в повестке АПК приоритетным остается полное обеспечение населения России высококачественными продуктами питания, а отечественных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности сельскохозяйственным сырьем. Данные обстоятельства указывают на необходимость применения эффективных моделей кооперации сельских товаропроизводителей не только с другими отечественными предприятиями в рамках агропродовольственного кластера, но и с зарубежными компаниями.

Анализ показал, что у организаций сельского хозяйства, не связанных кооперационными отношениями с предприятиями, осуществляющими переработку и реализацию продукции аграрного сектора, сильно ограничены возможности ее сбыта, без привлечения посредников [8]. Это становится причинами закупок продукции у сельхозпроизводителей по заниженным ценам, задержек при отгруз-

ке и транспортировке, возникновения проблем с хранением и других негативных последствий. Изучение разных моделей кооперирования, используемых учеными и специалистами развитых зарубежных стран, показало, что для нивелирования такого рода проблем, при формировании кластеров в основу должно быть положено соблюдение интересов, как производителей, так и потребителей сельскохозяйственной продукции.

В нашей стране используются разные формы кооперации, в том числе вертикально интегрированная модель (система), кооперационные связи которой способствуют продвижению продукции по технологическим звеньям продовольственной цепочки [9]. Однако их недостатком является ограниченная гибкость, что не позволяет мобильно перестроиться при нарушениях, либо изменениях режима работы в каком-либо звене под влиянием факторов внешней и внутренней среды, и препятствует своевременному применению корректирующих воздействий.

Современные компании кластерного типа, ориентированные на развитие кооперационных связей, стремятся создать механизм, позволяющий охватывать широкий спектр направлений и задач, включая следующие области деятельности: формы и масштабы интеграции аграрных и перерабатывающих предприятий с другими (сопряженными в разных областях деятельности) субъектами рынка; управление деловой активностью организаций; развитие инфраструктуры и пр. В рамках такого

подхода важной составной частью и связующим звеном кластера должны стать кооперативные отношения, способствующей его успешному функционированию и развитию. Вместе с тем, по-прежнему остаются нерешенными вопросы методологии создания целостной системы кооперативных отношений в агропродовольственном кластере, а также выработки адекватного механизма управления ими. Различают простую кооперацию, предполагающую однородную работу и сложную кооперацию, основанную на разделении труда, осуществлении различных по качеству и сложности операций. При сложной кооперации более рационально используются средства производства, рабочее время и квалификационные возможности участников, что приводит к росту производительности труда [10]. Однако применению той или иной формы кооперации должно предшествовать исследование условий и проблем, существующих в кластере (табл. 1).

Эффективность кооперации представляет собой комплексное понятие, определяемое совокупностью результатов (эффектов), достигнутых по ряду направлений деятельности кластера, [11] в том числе за счет:

- развития производства путем централизации финансовых ресурсов участников объединения;
- снижения затрат и повышения показателей рентабельности;
- упрощения расчетов между участниками кластера, сокращения транзакционных издержек и потребности в оборотных средствах;

Таблица 1

Основные характеристики и отличительные особенности кооперативных отношений в рамках агропродовольственного кластера

Этапы	Цели кооперации	
	Совместная деятельность на рынке	Совместное использование средств производства
Выявление проблем производителей требующих разрешения	Поиск и проникновение на рынки для сбыта произведенной продукции либо приобретения материально-технических ресурсов	Оптимальное использование средств производства
Дифференциация видов деятельности	Реализация, хранение и/или переработка	Снабжение материально-техническими ресурсами, совместное использование техники, хранение или переработка на условиях предоставления в пользование
Обоснование стратегии	Выход на рынок с выгодным предложением; Производство максимально возможного объема продукции	Полная загрузка производственных мощностей, техники
Учет ограничений	Зависят от занимаемой доли рынка, его сегментов, каналов сбыта, эффективности маркетинга	Зависят от производительности техники, оборудования и вместимостью хранилищ, развитости логистики

- повышения материальной заинтересованности всех участников в конечных результатах деятельности;

- уменьшения потребности в кредитах путем кооперирования собственных ресурсов для финансирования проектов развития;

- снижения налогооблагаемой базы при использовании консолидированного учета в интегрированном формировании и др.

Модель составляющих экономического эффекта, достигнутого за счет развития кооперационных отношений в рамках объединения кластерного типа, представлена на рисунке 1.

Оценивая эффективность деятельности интегрированных формирований, необходимо учитывать не только корпоративные взаимоотношения субъектов (элементов) внутри кластера, но и с внешней средой, поскольку изменение состояния одного элемента оказывает влияние на состояние других [12].

Экономический эффект созданного агропромышленного объединения будет несколько выше, чем суммарный результат, достигнутый предприятиями, функционирующими са-

мостоятельно [13]. Этот эффект, получивший название синергетического, можно определить путем сопоставления системы показателей экономического эффекта за определенный период времени (например, 2–3 года) до вхождения предприятий в состав нового формирования и после. В процессе оценки результатов кооперирования особую значимость представляет проблема выявления факторов, влияющих на величину эффекта [14]. Эффект от создания агропродовольственного кластера можно определять по группам показателей, представленным в таблице 2.

Оценку эффективности управления кластером ($\mathcal{E}_{ук}$) с учетом значимости выполняемых им функций для участников объединения предлагается производить по формуле:

$$\mathcal{E}_{ук} = \sum_{i=1}^n V_i \cdot p_i \quad (1)$$

где n – количество направлений управленческой деятельности в кластере; V_i – коэффици-

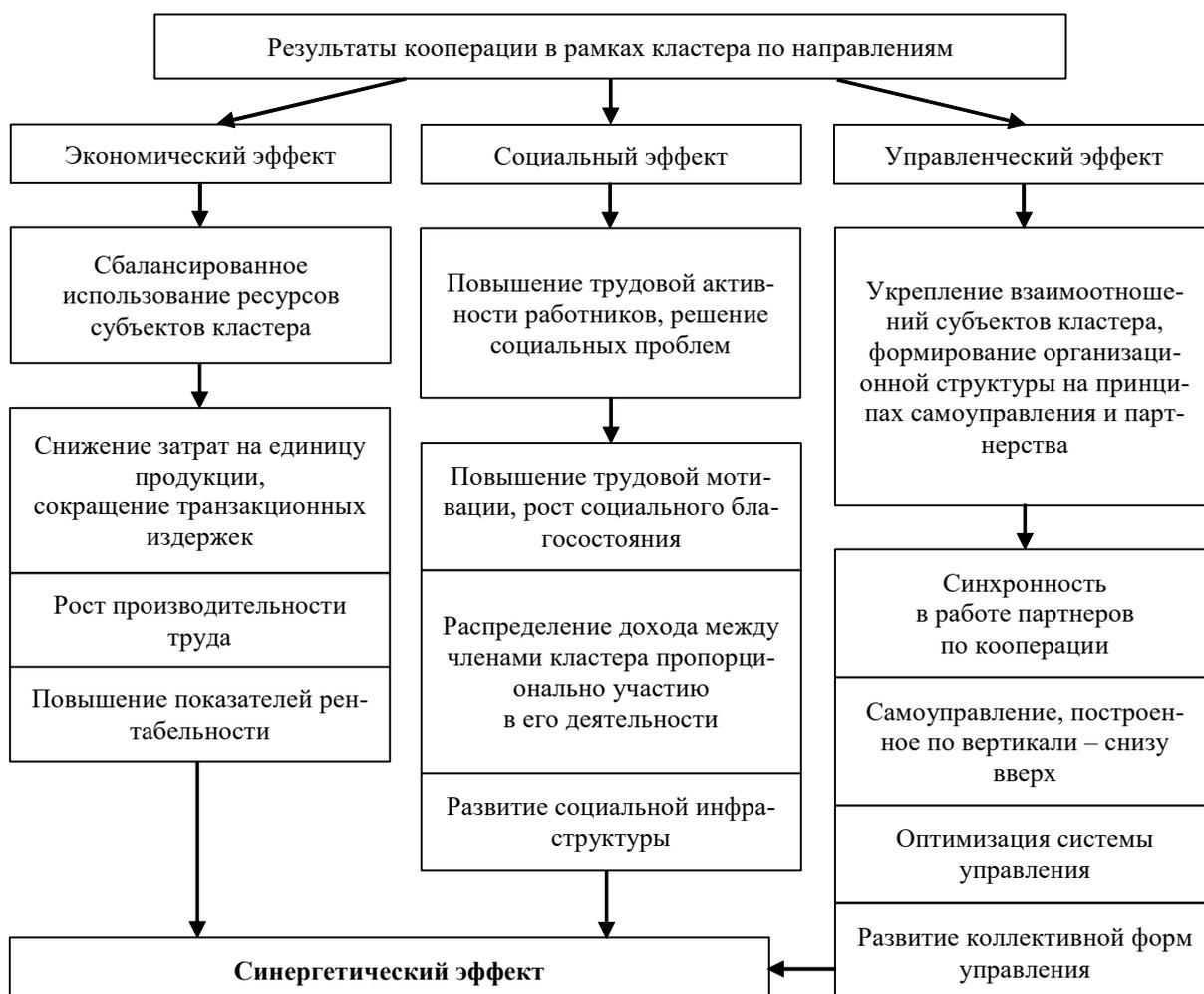

Рис. 1. Модель эффективности кооперации в интегрированных компаниях кластерного типа

ент весомости i -го показателя (устанавливается экспертным методом); p_i – величина i -го показателя (в баллах, по установленной шкале), характеризующего конкретный вид управленческой деятельности кластера.

Поскольку кластер может объединять хозяйствующих субъектов занятых в различных сферах деятельности и, в этой связи, ставящих разные экономические цели, соответственно, значимость для них тех или иных управленческих функций будет отличаться. Поэтому рекомендуется использовать метод экспертных оценок для определения веса каждого показателя по всем направлениям управленческой деятельности кластера.

Для определения эффективности управления и компетентности руководства кластера вводится ограничение – $\mathcal{E}_{\text{ук}} > 1$, соответствие которому свидетельствует о том, что используемый управленческий механизм в целом соответствует современным требованиям.

Результаты сбытовой деятельности агропродовольственного кластера зависят от таких показателей как издержки обращения, объем реализации сельскохозяйственной продукции и сырья. В этой связи, эффективность реализации продукции через сбытовую сеть кластера ($\mathcal{E}_{\text{рк}}$) предлагается определять путем сравнения доли затрат на сбыт в выручке от реализации до вступления в кластер с расходами на реализацию в составе объединения по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_{\text{рк}} = \left(\frac{3_p \cdot 3_p (1 - d_{\text{к}}) + 3_{\text{к}}}{Q \cdot Z \cdot Q \cdot d_{\text{к}} \cdot Z_{\text{к}} + Q \cdot (1 - d_{\text{к}}) \cdot Z} \right) 100 \quad (2)$$

где 3_p – затраты на реализацию продукции; Q – объем реализуемой продукции; Z – рыночная цена продукции; $d_{\text{к}}$ – доля продукции, реализуемой через сбытовую сеть кластера; $3_{\text{к}}$ – затраты на содержание аппарата управления кластера; $Z_{\text{к}}$ – закупочная цена в кластере.

Интерес предприятий-производителей сельскохозяйственной продукции интегрироваться в кластер, прежде всего, состоит в возможности улучшить финансовые результаты своей деятельности, поэтому для них наиболее важным является прирост прибыли в результате кооперирования [15]. В свою очередь, прибыль перерабатывающего (пищевого) предприятия возрастает за счет более полной загрузки производственных мощностей, соответственно объема выпуска продукции [16]. Следовательно, при определении эффективности кооперативных отношений можно сравнить максимально достигнутую величину прибыли от основной деятельности с учетом полной загрузки производственных мощностей с размером прибыли, фактически полученной предприятием в составе кластера. Можно к расчету принимать и величину чистой прибыли. Приняв прирост прибыли за $\Delta\Pi$, расчет предлагается производить по формуле:

$$\Delta\Pi = \sum_{i=1}^n \frac{\Pi_{\text{им}}}{Q_{\text{ми}}} Q_{\text{фи}} \Pi_{\text{к}} \quad (3)$$

где $\Pi_{\text{к}}$ – величина прибыли, полученная после вступления в кластер; $\Pi_{\text{им}}$ – максимально

Таблица 2

Направления формирования эффектов

Направления оценки эффектов	Основные показатели	Способы расчета
Использование основных фондов	Фондоотдача	Стоимость валовой (товарной, реализованной) продукции на стоимость (на 1 рубль вложенных) основных средств
	Срок окупаемости капитальных вложений	Общую сумму капитальных затрат на прирост прибыли (либо на экономии эксплуатационных затрат)
Использование трудовых ресурсов	Производительность труда	Стоимость валовой (товарной, реализованной) продукции на среднегодовую численность персонала
Результаты хозяйственной деятельности	Рентабельность сельскохозяйственного и промышленного производства	Отношение прибыли к затратам
	Прирост прибыли	В виде разницы прибыли (по альтернативным вариантам)
	Себестоимость единицы продукции, цена реализации сельскохозяйственной и пищевой продукции и др.	В виде разницы удельной себестоимости и цен (по альтернативным вариантам)

возможная прибыль от реализации продукции i -го вида при полной загрузке производственных мощностей; Q_{mi} , $Q_{\phi i}$ – объемы выпуска продукции i -го вида с учетом полной загрузки производственных мощностей до вступления в кластер, и фактически выпущенной в составе кластера, соответственно; n – количество видов производимой продукции.

Заключение. При ограниченном выборе канала сбыта предлагается сравнивать прибыль, полученную предприятием в результате реализации продукции через сбытовую сеть кластера, и возможную прибыль от ее реализации собственными силами по рыночным ценам. Предложенные формулы расчета эффективности кооперирования хозяйственных связей, рекомендуется применять для определения изменений результативности деятельности производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции на начальном этапе функционирования кластера. Приоритетной задачей субъектов в его составе на этот момент, как правило, является увеличение выручки от реализации продукции за счет повышения закупочных цен. Данная мера позволяет перевести часть убыточных предприятий в разряд прибыльных, хотя и с небольшой рентабельностью. Однако по мере развития кооперативных отношений объективно потребуются изменения целевых приоритетов. Наряду с приростом выручки от реализации продукции после вхождения в кластер и прибыли потребуется рассматривать и иные варианты дальнейшего развития агропродовольственного кластера в целом и предприятий в его составе. Такими

целевыми ориентирами, наряду с отмеченными выше, могут являться: сокращение длительности производственно-сбытового цикла, улучшение качества сельскохозяйственного сырья и готовой продукции, снижение удельных затрат, внедрение инновационных технологий и производство новых видов продукции, применение прогрессивной техники и модернизация производства, гибкая ценовая политика, существенное сближение уровней заработной платы работников аграрного и индустриального секторов и другие.

Учитывая существенное отличие природно-климатических и социально-экономических условий функционирования сельскохозяйственных предприятий в разных регионах на огромной территории нашей страны, не вызывает сомнения необходимость индивидуального подхода как к оценке деятельности региональных кластеров, так и корпоративных отношений в рамках такого рода объединений. Прежде всего, требуется выявить особенности, преимущества и недостатки функционирования разных типов кластеров. Проведение типологизации кластеров является трудоемкой процедурой, требующей большого массива информации и учета факторов, характер проявления которых во многом зависит от особенностей того или иного региона. Данные обстоятельства указывают на необходимость продолжения исследований по данной проблеме на основе типологизации кластеров с учетом особенностей сложившихся кооперативных связей в том или ином регионе и возможности государственной поддержки для обоснования путей их дальнейшего укрепления и развития.

Список используемых источников:

1. Дашков Л.П., Сорокина И.Э. Кооперация в условиях глобализации мировой экономики // Экономические системы. 2013. № 5. С. 30–39.
2. Дашков Л.П., Сорокина И.Э. О формировании конкурентоспособности Российской потребительской кооперации в условиях глобализационных трансформаций // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 5. С. 30–33.
3. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.
4. Магомедов М.Д., Карабанова О.В., Строев В.В., Суглобов А.Е. Кооперативный подход в производстве и реализации продукции животноводства в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 1. С. 77–84.
5. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Ценообразование / Учебник. Москва, 2012.
6. Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабанова О.В., Домарев И.Е. Кооперационное соглашение как инструмент повышения эффективности предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 16–22.
7. Магомедов М.Д., Шогенов А.К. Кооперирование предприятий по производству и реализации хлебопродуктов // Хранение и переработка сельхозсырья. 1998. № 5. С. 53.

8. *Рассказов А.Н., Ткач А.В.* Развивать кооперацию в России // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 2. С. 26–34.
9. *Ткач А.В., Нечитайлова Н.С.* Интеграционные процессы в потребительской кооперации России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 1. С. 3–8.
10. *Ткач А.В., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.
11. *Ткач А.В., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Маркетинговое управление агропромышленным комплексом в условиях ВТО и экономических санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 12. С. 11–17.
12. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Молочнопродуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10. С. 7–14.
13. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Развитие рынка экологически чистой продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 4. С. 51–53.
14. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.
15. *Ткач А.В., Романова Т.Е.* Роль кооперации в решении проблем молочнопродуктового подкомплекса АПК // АПК: Экономика, управление. 2015. № 6. С. 32–38.
16. Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>.

References:

1. *Dashkov L.P., Sorokina I.E.H.* Kooperatsiya v usloviyakh globalizatsii mi-rovoj ehkonomiki // EHkonomicheskie sistemy. 2013. № 5. S. 30–39.
2. *Dashkov L.P., Sorokina I.E.H.* O formirovanii konkurentosposobnosti Rossijskoj potrebitel'skoj kooperatsii v usloviyakh globalizatsionnykh transformatsij // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2013. № 5. S. 30–33.
3. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v formirovanii prodovol'stvennykh resursov regionov. EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. № 1. 2021. S. 54–59.
4. *Magomedov M.D., Karabanova O.V., Stroev V.V., Suglobov A.E.* Kooperativnyj podkhod v proizvodstve i realizatsii produktsii zhivotnovodstva v Rossijskoj Federatsii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2021. № 1. S. 77–84.
5. *Magomedov M.D., Kulomzina E.YU., CHajkina I.I.* TSenoobrazovanie / Uchebnik. Moskva, 2012.
6. *Magomedov M.D., Stroev V.V., Karabanova O.V., Domarev I.E.* Kooperatsionnoe soglasenie kak instrument povysheniya ehffektivnosti pred-priyatij zernoproduktovogo podkompleksa APK Rossii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 1. S. 16–22.
7. *Magomedov M.D., SHogenov A.K.* Kooperirovanie predpriyatij po proizvodstvu i realizatsii khleboproduktov // KHranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya. 1998. № 5. S. 53.
8. *Rasskazov A.N., Tkach A.V.* Razvivat' kooperatsiyu v Rossii // EHkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii. 2009. № 2. S. 26–34.
9. *Tkach A.V., Nechitajlova N.S.* Integratsionnye protsessy v potrebitel'skoj kooperatsii Rossii // Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal. 2013. № 1. S. 3–8.
10. *Tkach A.V., ZHukov A.S., Nechitajlov A.S.* Kooperatsiya – mekhanizm povysheniya konkurentosposobnosti sel'skogo khozyajstva Rossii // APK: ehkonomika, upravlenie. 2013. № 5. S. 48–53.
11. *Tkach A.V., ZHukov A.S., Nechitajlov A.S.* Marketingovoe upravlenie agropromyshlennym kompleksom v usloviyakh VTO i ehkonomicheskikh sanksij // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2015. № 12. S. 11–17.
12. *Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Molochnoproduktovyj podkompleks Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // EHkonomika sel'skokho-zyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2014. № 10. S. 7–14.
13. *Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Razvitie rynka ehkologicheski chistoj produktsii // Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal. 2014. № 4. S. 51–53.
14. *Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Formirovanie regional'nogo prodovol'stvennogo rynka // Voprosy regional'noj ehkonomiki. Nauchnyj zhurnal. FTA. 2013. № 3(16). S. 94–99.
15. *Tkach A.V., Romanova T.E.* Rol' kooperatsii v reshenii problem molochnoproduktovogo podkompleksa APK // APK: EHkonomika, upravlenie. 2015. № 6. S. 32–38.
16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: <http://www.gks.ru>.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬХОЗКООПЕРАЦИИ В РАМКАХ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

ASSESSMENT OF INVESTMENT RESOURCES OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN THE FRAMEWORK OF THE CLUSTER APPROACH

Аннотация. Развитие сельского хозяйства неразрывно связано с привлечением инвестиций в эту отрасль. Инвестициями выступают как собственные средства предприятий, организаций, КФХ и ЛПХ, так и привлеченные. Для успешной функции сельскохозяйственных товаропроизводителей необходим механизм регулирования и их взаимодействия в рамках кооперации и осуществление контроля на государственном уровне. В статье рассматривается динамика привлечения инвестиционных ресурсов за разные периоды времени и предлагается возможный механизм функционирования организаций в рамках создания кластерной модели.

Abstract. The development of agriculture is inextricably linked with attracting investment in this industry. Investments are both the own funds of enterprises, organizations, farms and private farms, and attracted ones. For the successful function of agricultural producers, a mechanism of regulation and their interaction within the framework of cooperation and the implementation of control at the state level is necessary. The article considers the dynamics of attracting investment resources for different periods of time and suggests a possible mechanism for the functioning of organizations within the framework of creating a cluster model.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, сельскохозяйственные производители, кооперация, кластер.

Keywords: agriculture, investment, agricultural producers, cooperation, clusters.

Сельскому хозяйству, как у нас в стране, так и за рубежом, постоянно и систематически требуются инвестиционные ресурсы, дотации. В этом качестве могут проявить себя крестьянско-фермерские хозяйства, собственные средства личных подсобных хозяйств, организаций, товариществ, сельскохозяйственных кооперативов, различных заинтересованных предприятий.

Эти дополнительные финансовые инвестиции необходимы в, основном, как для текущей повседневной деятельности, так и инвестирования основного капитала. В этом случае желательно более подробно проанализировать существующую взаимосвязь между рынком производителей сельскохозяйственных техники и представителями сельхозтоваропроизводителей.

Колесникова Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности», Инженерно-экономический институт НИУ МЭИ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: kolesnikova17@mail.ru.

Olga V. Kolesnikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Management in Energy and Industry», National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).

Суворова Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности» Инженерно-экономический институт НИУ МЭИ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: esuorova@bk.ru.

Elena V. Suvorova – Senior Lecturer of the Department «Management in Energy and Industry», National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).

Рынок сельскохозяйственного оборудования можно рассматривать как довольно сложную взаимосвязь экономических и торговых отношений между сельхозтоваропроизводителями и логистическими предприятиями, между производителями и посредниками.

Основные особенности рынка B2B сельскохозяйственного производства:

- территориальное расположение производственных предприятий и сезонный режим производства;
- в отличие от рынка B2C здесь можно отметить крайне низкое использование маркетингового института, а именно, реклама;
- возникают определенные сложности в повышении конкурентоспособности из-за устойчивого круга потребителей;
- возникает острая необходимость адаптации сообщений рекламных текстов для широкой аудитории;
- создание сервисного и технического обслуживания, выпускаемых товаров.

Подобные серьезные вложения в основной капитал привели к значительному росту сельскохозяйственного производства, повысилась рентабельность хозяйств, если проследить период с 1982 по 1990 гг., то наблюдается увеличение затрат в укреплении и расширении материально-технической базы сельхозпроизводителей, за счет кредитных ресурсов, размера собственных источников дохода и от планируемых затрат на капитальные вложения. А на долю кредитных средств, за счет которых осуществлялась инвестиционная деятельность колхозов за период с 1980 по 1990 гг., приходилось около 20% всех капитальных вложений.

Но существовали и определенные финансовые трудности у большинства сельскохозяйственных предприятий. Отмечалось убыточность большинства организаций, от-

сутствие свободных финансовых ресурсов, уменьшение инвестиций из бюджетных средств в основной капитал, различные ограничения в получении кредитных ресурсов в банках. Все это, в конечном итоге, привело к сокращению ввода в действие определенного количества производственных мощностей. И в 2005 г. по сравнению с 1990 г. ввод в рабочее состояние животноводческих помещений в хозяйствах уменьшился везде. Несколько иной статистика выглядит, если сравнивать эту тенденцию с 2005 г. по 2019 гг. Здесь отмечается увеличение производственных животноводческих помещений, по крупному рогатому скоту на 45%, по овцам и козам в 4 раза, по свиноводческим комплексам в 25 раз.

При закупке необходимой техники за то же период, наблюдается совершенно другая картина, отрицательная динамика представлена на рисунке 1.

Из приведенной диаграммы видно значительное сокращение наличия основных видов техники. Так, в процентном отношении, по тракторам, плугам и культиваторам он составляет соответственно 28,3, 24,6, и 32,6 процентов. Из чего следует закономерный вывод, что большая часть сельскохозяйственных площадей не обрабатывалась.

На рисунке 2 в процентах представлена структура приобретения сельскохозяйственными предприятиями новой техники. Отмечено, что личные хозяйства в покупке техники не участвуют. Наиболее активное участие принимают крупные организации, в том числе сельскохозяйственные кооперативы и крестьянско-фермерские хозяйства.

Рассматривая данные таблицы 1, а именно инвестиционные вложения в основной капитал, можно сделать вывод о том, в 2019 году по сравнению в 2005 гг. вложения значительно увеличились в среднем в 3 раза. Динамика

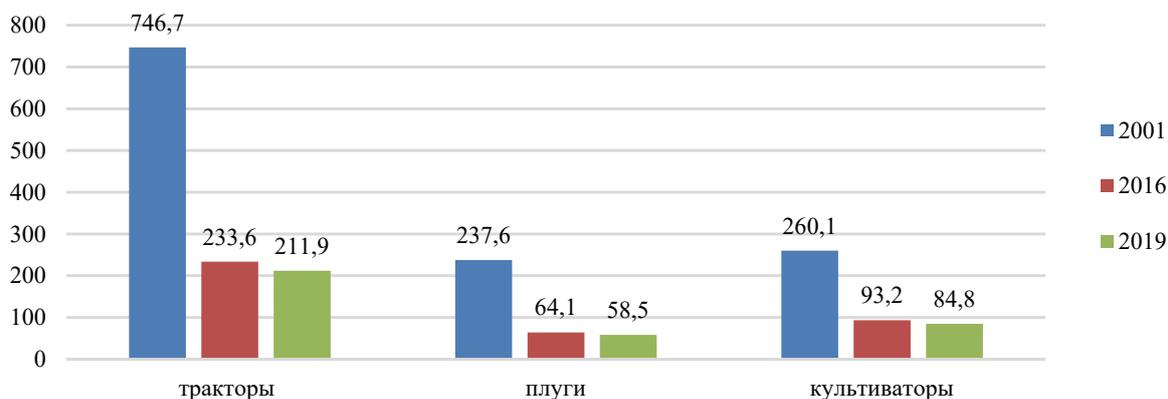

Рис. 1. Основные виды техники в сельскохозяйственных организациях (на начало года; тысяч штук)

положительна, однако существенных изменений не наблюдается, поскольку основной капитал сельскохозяйственных производителей значительно изношен.

Сельскохозяйственные товаропроизводители выступают основным и первостепенным элементом потребительской кооперации. Для производства высококачественного сырья для перерабатывающих предприятий необходимо обновление материально-технической базы самих товаропроизводителей в первую очередь. Существует тесная зависимость созданных кооперативов от размещения основных средств на землях товаропроизводителей, от использования инженерных и производственных мощностей. Зачастую кооперация позволяет интегрировать финансовые потоки и распределить их в узкие места, где затраты не всегда обоснованы. Кооперация позволяет сельхозтоваропроизводителям и перерабатывающим предприятиям совершенствовать технологические цепочки, начиная с производства сырья и за-

канчивая реализацией готовой продукцией, где конечный результат сводится к получению прибыли. Если кооператив имеет только одного сельскохозяйственного производителя или одного покупателя, то высок риск зависимости, и кооператив теряет свою самостоятельность. Поэтому занижение цены сырья становится невозможным, поскольку производитель найдет другой рынок сбыта, а кооператив скорее всего закроется.

Последние десятилетие создание кооперативов между сельскохозяйственными товаропроизводителями и переработчиками сырья обусловлено основополагающими факторами:

- государственной поддержкой;
- доступ к финансовым ресурсам;
- снижение риска для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Рассматривая деятельность переработчиков сырья необходимо отметить, основная их цель приобрести сырье по наиболее дешевой цене, производители, наоборот, хотят

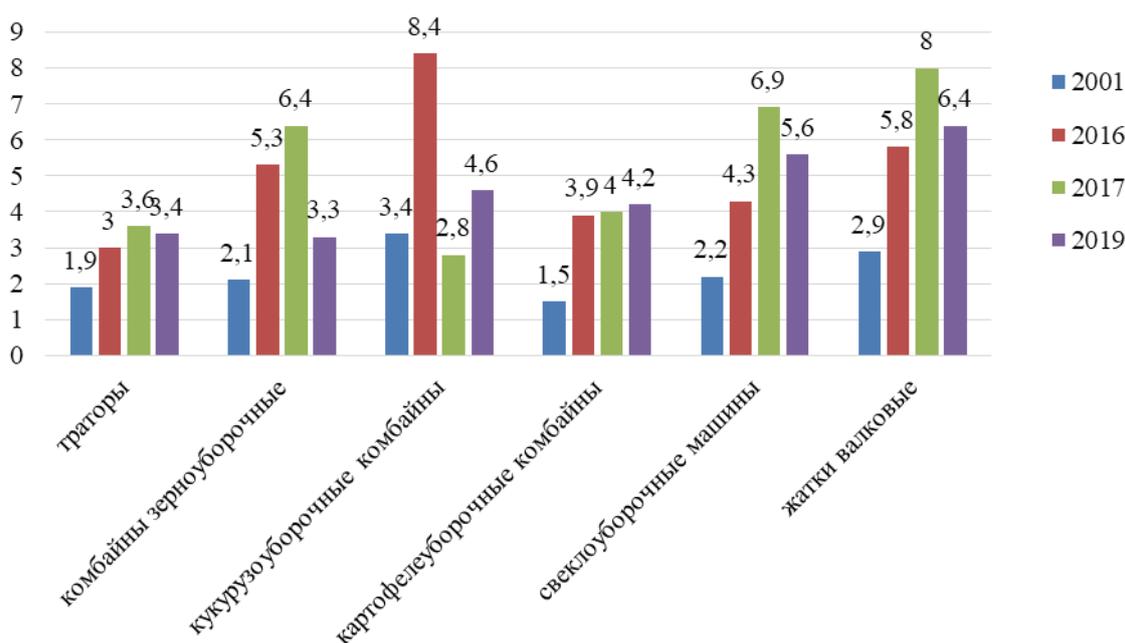

Рис. 2. Вложения в приобретение новой техники в сельскохозяйственных организациях, в процентах к наличию на начало года

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (действующие цены)

	2005	2010	2015	2019	%, 2019 г. к 2005 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, всего	142,3	303,8	304,7	431,8	303,4
в том числе					
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	134,0	292,6	298,3	419,5	313,1
Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	8,3	11,2	6,4	12,3	148,2

продать произведенную ими продукцию по максимально возможной цене.

Если рассматривать другие формы собственности крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), то они зачастую сами путем объединения регистрируют созданный ими кооператив по сбыту сырья, где основой выступает крупный «базовый» фермер.

Участие производителей сельскохозяйственной продукции в кооперативе всегда приводит к ограничению их производственной деятельности, заставляет их специализироваться на определенных видах производства продукции, которые востребованы на рынке в виде готовой продукции кооператива. Для каждого члена кооператива оговариваются условия, которые обеспечивают его нахождение в данном кооперативе. Деятельность сельхозхозяйственных кооперативов регламентируется нормативными документами, такими как Указание Банка России от 27.02.2017 № 4299-У «О числовом значении финансового норматива и порядке расчета финансовых нормативов сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов» (далее – Указание № 4299-У) в связи с вступлением в силу с 19.12.2020 Федерального закона от 08.12.2020 № 421-ФЗ «О внесении изменения в статью 40 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

Положительный опыт развития успешной интеграционной деятельности был накоплен в условиях централизованной плановой системы хозяйствования. При плановой экономике все взаимосвязи между хозяйствами и предприятиями регулировались и устанавливались плано-административными методами хозяйствования. Для положительного и быстрого развития аграрной сферы, исходя из вышесказанного, необходима грамотная, экономически обоснованная и четко выраженная стратегия управления. Одной из ведущих целей ускоренного развития инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве является создание экономически обоснованных условий и эффективно-го ведения производства и в сфере техники, и в сфере аграрной технологии. Главным условием правильного и грамотного управления инвестиционной деятельностью предприятия является стратегия, как символ системного анализа и разработка ее содержания, включая временные, качественные и количественные характеристики.

Приоритетным направлением производственно-технологической модернизации в сельском хозяйстве в последние десятилетия является широкое внедрение ресурсосберегающих технологий. Все это, в конечном, итоге должно привести к значительному улучшению социальной структуры села, снижению безработицы и значительному повышению доходов сельского населения. Этот комплексный инновационный подход в современной деятельности сельского хозяйства заметно отличается от предыдущих. Увеличению эффективности аграрного производства способствует и усиление роли инновационных продуктов. Значительные капитальные вложения в научные разработки потребуют разработки, потребуют различные улучшенные комбинации проводимых нововведений производственно-технического, селекционно-генетического, экономико-социального и экологического характера. Они одновременно могут положительно повлиять и на осуществление ресурсосберегающих технологий и способствовать повышению качества продукции и увеличению эффективности производства.

В отсталом, плачевном положении в настоящее время находятся отрасли российского производства сельскохозяйственного оборудования. И по техническим и по технологическим показателям мы отстаем от всего мира практически во всех областях: отсутствие цивилизованных и централизованных потребительских рынков; отсутствие достаточной инвестиционной политики в области сельхозмашиностроения и т.д. Все это приводит к низкой конкуренции российских производителей, потерю всевозможных позиций и негативное восприятие продукции российского производства.

Внезапное введение санкций по ограничению продуктового импорта в Россию и ответная программа реализации импорт замещения дала возможность российским производителям занять лидирующие позиции в этой отрасли и за счет снижения конкуренции, и за счет увеличения продаж. Но все эти мероприятия, в конечном итоге, дают краткосрочный эффект, но воспользоваться ими необходимо. Для масштабного российского производства требуются более объемные меры местного и глобального характера. Большую роль в решении различных вопросов положительного развития данного производства (крупного и малого), развитие логистики, кадрового вопроса, финансовой и инновационной привлекательности играет

формирование определенного кластера. Применение кластеров, в свою очередь, приводит к значительному преимуществу и для государственных структур, и для определенных производственных предприятий. Программу территориально-производственных кластеров можно рассматривать как создание оптимальных инструментов системного развития территории, которые базируются на взаимовыгодном сотрудничестве всех участников производственных объединений. Формирование и реализация данной программы в области инновационного развития должна проводиться с соответствующей поддержкой государства.

Преимущества для государственных структур и производственных предприятий при создании кластеров представлены в таблице 2.

К сильным элементам кластера можно отнести оптимально структурированные цепочки между различными компонентами и предприятиями. Производственным предприятиям сельскохозяйственного оборудования по выпуску комплектующих и запасных частей необходимо объединить усилия, что дало бы заметное преимущество российским производителям. Активное взаимодействие участников кластера заключается в правиле максимального удовлетворения запроса потребителей и должного развития производственного процесса. При таком подходе к производственному процессу появляется

больше возможности привлекать необходимое число участников в соответствии с возникающими заказами, вовремя гибко подстраиваться под новые возникающие пожелания потребителей. А в эпоху социально-этического маркетинга это особенно актуально. На рынке побеждает компания, понимающая всю важность тесного взаимодействия со всеми участниками бизнес-процессов, другими участниками кластера, такими как страховые, логистические, консультационные компании, рекламные агентства.

В первую очередь повышение гарантии ведения бизнеса компании обеспечивается снабжением стабильными заказами.

Во вторую – постоянное расширение потребительской базы.

В третью – активное участие в кластере компаний малого и среднего предпринимательства и уверенность в стабильности взаимовыгодного сотрудничества с органами государственной власти в осуществлении основного вида деятельности.

Для получения высокой эффективности от формирования соответствующего бренда российские производители должны воспринимать соответствующий процесс не только с точки зрения создания выгодных и интересных для покупателей программ, но и как процесс создания качественного оборудования, эффективной системы работы с кли-

Таблица 2

Преимущества кластера для участников

Преимущества для производственного предприятия	Преимущества для государственных структур
Снижение затрат	Быстрое определение существующих проблем экономики в регионе
Возможность совместной работы с государственным аппаратом	Быстрый доступ к аналитической и статистической информации
Создание возможности распространения конкурентоспособности самого крупного объекта кластера, на более мелкие	Создание механизмов для эффективного взаимодействия государства и бизнес структур
Развитие инновационной деятельности за счет прямого взаимодействия с научными организациями	Положительное воздействие кластера на конкурентную среду региона
Сокращения времени производства нового продукта	Воплощение научно-исследовательских достижений в производстве
Быстрый обмен информационными, финансовыми и кадровыми ресурсами	Объединение региона в глобальную хозяйственную систему
Хозяйственная самостоятельность	Независимость региона от общей экономической ситуации
Возможность развития малых форм предпринимательства за счет использования дорогостоящих исследований, оплачиваемых из совместных вложений участников кластера	Увеличение занятости населения, уровня заработной платы, налоговых отчислений в бюджет за счет увеличения количества объектов, входящих в кластер
Формирование обратных связей между участниками в рамках формирования кооператива	Развитие КФК (крестьянско-фермерских хозяйств) и ЛПХ (личные подсобные хозяйства) и крупные сельхозтоваропроизводители и кооперативы

ентом с целью получения достоверной информации о приобретенном продукте, его новых пожеланиях и потребностях. Из выше сказанного становится ясно, что бренды производственных предприятий обязаны быть сориентированы на максимальное удовлетворение всех необходимых потребностей сельскохозяйственных предприятий за счет

должной, на данный момент, активизации всех имеющихся на предприятии активов. А для того, чтобы бренд и авторитет компании работал на нее максимально долгий период времени, все процессы должны быть пересмотрены и выстроены в соответствии с новыми целями и новой миссией предприятия.

Список используемых источников:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы / Утверждена постановлением Правительства от 14 июля 2012 года № 717.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы / Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446.
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений // Федеральный закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г.
4. *Захарова О.В.* Развитие агропромышленного комплекса (на материалах Тамбовской области) // Сб. науч. тр. «Социально-экономические проблемы агропромышленного комплекса России». Москва, ГНУ ВНИИЭСХ, 2006.
5. *Захарова О.В.* Организационно-экономические условия ведения сельскохозяйственного производства с использованием инновационных технологий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 5.
6. *Оксанич Н.И.* Оценка устойчивости и кредитоспособности сельскохозяйственной организации. Методические рекомендации. М.: Восход–А, 2006.
7. *Сагайдак А.Э.* Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве / Экономика и организация сельскохозяйственного производства. М.: КОЛОСС, 2005.
8. *Самсонова Т.С.* Особенности экономики в сфере материально-технического оснащения области АПК / Т.С. Самсонова // Евразийский союз ученых. 2015. № 3(12). Часть 3. С. 67–70.
9. Стимулирование инвестиций в АПК / Коллективная монография. Ответ. ред. Кибилов А.Я. М.: ООО «Компания «Сириус», 2004. 450 с.
10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительские общества регионов в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2020. № 4. С. 17–26.
11. *Максаев О.В., Каурова А.В., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // Вестник Российского университета кооперации. Научно-теоретический журнал. № 1(39) 2020. С. 50–59.
12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.
13. *Максаев А.А., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Актуальность государственного регулирования рынка молока и молочной продукции в системе продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 3. 2020. С. 24–30.
14. *Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России (региональный аспект) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 3. С. 24–34.
15. *Суглобов А.Е., Смирнова О.Е.* Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. № 4 (17). С. 81–86.

References:

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody / Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva ot 14 iyulya 2012 goda № 717.

2. O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regu-lirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008–2012 gody / Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 14 iyulya 2007 g. № 446.

3. Ob investitsionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federatsii, osu-shhestvlyaemoj v forme kapital'nykh vlozhenij // Federal'nyj zakon № 39-FZ ot 25 fevralya 1999 g.

4. *Zakharova O.V.* Razvitie agropromyshlennogo kompleksa (na materia-lakh Tambovskoj oblasti) // Sb. nauch. tr. «Sotsial'no-ehkonomicheskie problemy agropromyshlennogo kompleksa Rossii». Moskva, GNU VNIIEHSHKH, 2006.

5. *Zakharova O.V.* Organizatsionno-ehkonomicheskie usloviya vedeniya sel'skokhozyajstvennogo proizvodstva s ispol'zovaniem innovatsionnykh tekhnologij // Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal. 2008. № 5.

6. *Oksanich N.I.* Otsenka ustojchivosti i kreditosposobnosti sel'skokhozyajstvennoj organizatsii. Metodicheskie rekomendatsii. M.: Voskhod–A, 2006.

7. *Sagajdak A.EH.* Investitsionnaya deyatel'nost' v sel'skom khozyajstve/ EHkonomika i organizatsiya sel'skokhozyajstvennogo proizvodstva. M.: KOLOSS, 2005.

8. *Samsonova T.S.* Osobennosti ehkonomiki v sfere material'no-tekhnicheskogo osnashheniya oblasti APK / T.S. Samsonova // Evrazijskij soyuz uchennykh. 2015. № 3(12). CHast' 3. S. 67–70.

9. Stimulirovanie investitsij v APK / Kollektivnaya monografiya. Ot-vet. red. Kibirov A.YA. M.: OOO «Kompaniya «Sirius», 2004. 450 s.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Potrebitel'skie obshhestva regionov v prodovol'stvennom obespechenii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2020. № 4. S. 17–26.

11. *Maksaev O.V., Kaurova A.V., Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Innovatsionnyj podkhod k razvitiyu zhivotnovodstva v regionakh strany // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 1(39) 2020. S. 50–59.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 2(40). 2020. S. 51–61.

13. *Maksaev A.A., Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Aktual'nost' gosudar-stvennogo regulirovaniya rynka moloka i molochnoj produkcii v sisteme pro-dovol'stvennoj bezopasnosti Rossii // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. № 3. 2020. S. 24–30.

14. *Maloletko A.N., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebi-tel'skoj kooperatsii Rossii (regional'nyj aspekt) // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 3. S. 24–34.

15. *Suglobov A.E., Smirnova O.E.* Klasternyj podkhod v formirovanii rossijskoj natsional'noj innovatsionnoj sistemy // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2013. № 4 (17). S. 81–86.

Материал поступил в редакцию: 01.04.2021.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

DEVELOPMENT OF PUBLIC CATERING AND CONSUMER COOPERATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

***Аннотация.** Актуальность и новизна работы. Предприятия и организации всех сфер деятельности оказывают прямое влияние на развитие экономики страны. Одной из систем, оказывающих непосредственное влияние на экономику РФ, является потребительская кооперация, занимающаяся различными видами деятельности, в состав которых входит общественное питание. Поэтому исследование состояния общественного питания и определение направлений его развития в условиях пандемии весьма актуально.*

Цель работы. В процессе исследования состояния общественного питания потребительской кооперации провести его оценку и выявить основные направления развития этой сферы в условиях ограничительных мероприятий, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи использовались материалы научной и учебной литературы, проанализированы показатели деятельности предприятий питания потребительской кооперации на основе материалов Центросоюза РФ за 2016–2020 гг., применены общенаучные методы исследования, методы анализа, синтеза, индексный, сравнения, системный и т. п.

Результаты работы. Проанализировано состояние сферы общественного питания потребительской кооперации Центросоюза РФ. Выявлено, что в последние годы наблюдается снижение развития этой отрасли. Определены основные направления совершенствования развития сферы общественного питания на основе комплексного подхода в условиях пандемии, что позволит обеспечить выполнение потребительской кооперацией поставленных задач.

***Abstract.** Relevance and novelty of the work. Enterprises and organizations of all spheres of activity have a direct impact on the development of the country's economy. One of the systems that have a direct impact on the Russian economy is consumer cooperation, which is engaged in various types of activities, which include public catering. Therefore, the study of the state of public catering and determining the directions of its development in the context of a pandemic is very important.*

the purpose of the work. In the process of studying the state of public catering of consumer cooperatives, to assess it and identify the main directions of development of this area in the context of restrictive measures related to the spread of coronavirus infection.

Дробышева Вера Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: vdrobisheva@ruc.su.

Vera A. Drobisheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Materials and methods of research. In the process of writing the article, we used the materials of scientific and educational literature, analyzed the performance indicators of food enterprises of consumer cooperation based on the materials of the Central Union of the Russian Federation for 2016-2020, applied general scientific research methods, methods of analysis, synthesis, index, comparison, system, etc.

Results of the work. The state of the public catering sector of the consumer cooperation of the Centrosoyuz of the Russian Federation is analyzed. It is revealed that in recent years there has been a decline in the development of this industry. The main directions of improving the development of the public catering sector on the basis of an integrated approach in the context of a pandemic are identified, which will ensure that consumer cooperation fulfills its tasks.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, общественное питание, пандемия.*

Keywords: *consumer cooperatives, catering, pandemic.*

Основной задачей разных экономических систем является достижение устойчивого развития экономики страны. Обеспечение населения, как городского, так и сельского, товарами и услугами, повышение его уровня жизни, решение вопросов продовольственной безопасности следует считать одними из важных направлений деятельности государства [6].

Одной из систем, решающей общегосударственные задачи и ведущей одновременно разнообразные виды деятельности, является потребительская кооперация. Вся ее деятельность направлена на развитие, в первую очередь, сельских территорий, обеспечение занятости, улучшение социальной обстановки, жизни сельского населения [8, 9].

Многоотраслевая деятельность потребительской кооперации представлена розничной и оптовой торговлей, производством и заготовками, оказанием различных услуг, а также общественным питанием.

Общественное питание вносит весомый вклад в решение многих проблем. Среди них можно отметить рациональное использование ресурсов продовольствия, предоставление качественного питания, что напрямую влияет на здоровье нации, увеличение свободного времени и его более эффективное использование и т.п.

Общественное питание относится к двум сферам: сфере материального производства и к сфере обслуживания. Особенностью предприятий питания является выполнение ими трех взаимосвязанных функций: производство, реализация и организация потребления произведенной продукции. При этом третья функция проявляется в организации досуга и проведении разнообразных мероприятий для населения.

Общественное питание для потребительской кооперации не является новой сферой деятельности. На протяжении многих лет оно занимает четвертое место после торговой, производственной и закупочной деятельности.

Исследование состояния общественного питания потребительской кооперации за последние годы необходимо и актуально, поскольку выявление различных тенденций позволит разработать направления дальнейшего развития отрасли. При этом важно учитывать события 2020 г., приведшие к значительному ущербу в отрасли из-за распространения коронавирусной инфекции, длительного периода самоизоляции. Волнообразное распространение инфекции, временная неопределенность заболевания ставит задачу поиска возможностей для выживания сферы общественного питания.

Период локдауна негативно отразился на сфере услуг, кризисную ситуацию пережили не все предприятия общественного питания, часть из них закрылись. Функционирующие предприятия столкнулись со снижением покупательской способности, с невозможностью достижения докризисных показателей. Разработка предложений по организации деятельности предприятий общественного питания в условиях пандемии позволит повысить их эффективность и положительно скажется на совокупном объеме деятельности потребительской кооперации.

В последние годы в потребительской кооперации наблюдается снижение количества предприятий общественного питания (табл. 1). В 2016 г. количество всех предприятий общественного питания составило 4700 единиц, а в 2019 г. их численность снизилась на 24% и составила 3579 единиц. Большее снижение харак-

терно для действующих предприятий общественного питания (на 28%), количество которых уменьшилось с 3633 единиц в 2016 г. до 2616 единиц в 2019 г.

В анализируемом периоде проявляется негативная тенденция снижения доли действующих предприятий общественного питания в их общем количестве с 77,3% до 73,1%. Остальные предприятия общественного питания сданы в аренду или закрыты. Аналогичная ситуация характерна и для 2020 г., в течение которого из-за сложившейся ситуации в стране с распространением коронавирусной инфекции было закрыто еще больше предприятий питания (из-за отсутствия отдельных статистических данных в годовом отчете Центросоюза РФ за 2020 г. в таблицах 1, 2, 3 представлена информация по 2019 г.).

Уменьшение количества предприятий общественного питания за анализируемый период повлекло за собой снижение численности занятых в них работников (табл. 2). Так, в 2016 г. в предприятиях общественного питания работало 18831 человек, а в 2019 г. на 28% меньше – 13560 человек. При этом положительно следует оценить увеличение доли работников предприятий общественного питания в общей численности работников всех отраслей деятельности потребительской кооперации на 1 процентный пункт (с 12,2% до 13,2%).

Основными видами предприятий общественного питания потребительской кооперации являются рестораны и кафе, заку-

сочные, столовые, бары, заготовочные предприятия (табл. 3). Количество всех перечисленных предприятий сократилось за анализируемый период. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. общее число действующих в системе потребительской кооперации предприятий общественного питания уменьшилось на 9,6%, а по сравнению с 2016 г. – на 28%.

Наибольшее сокращение характерно для закусочных – на 15,8% и 49,2% за указанный период. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество ресторанов и кафе сократилось в меньшей степени (на 3,3%), чем другие типы предприятий общественного питания: бары (на 5,8%), заготовочные предприятия (на 7,8%), столовые (на 10,5%). В 2019 г. по сравнению с 2016 г. наблюдается уменьшение количества баров на 28,3%, ресторанов и кафе на 24,7%, заготовочных предприятий на 23,5%, столовых на 20,8%.

В структуре предприятий общественного питания потребительской кооперации преобладают рестораны и кафе (в 2016 г. – 29,7%, в 2019 г. – 31,0%) и столовые (в 2016 г. – 25,8%, в 2019 г. – 28,3%). Значительно потеряли свои позиции закусочные – их доля составила в 2019 г. 14,3% против 20,2% в 2016 г. Не изменился удельный вес баров – 3,1% в 2016 г. и в 2019 г.

Изменение количества действующих предприятий общественного питания потре-

Таблица 1

Количество предприятий общественного питания потребительской кооперации РФ за 2016–2019 гг.

Годы	Количество предприятий, всего, ед.	Динамика, % к предшествующему году	Количество действующих предприятий, ед.	Динамика, % к предшествующему году	Доля действующих предприятий в их общем количестве, %
2016	4700	100,0	3633	100,0	77,3
2017	4017	85,5	3071	84,5	76,5
2018	3873	96,4	2888	94,0	74,6
2019	3579	92,4	2616	90,6	73,1

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 2

Численность работников предприятий общественного питания потребительской кооперации РФ за 2016–2019 гг.

Годы	Численность работников, чел.	Динамика, % к предшествующему году	Доля работников предприятий общественного питания в общей численности работников потребительской кооперации, %
2016	18831	100,0	12,2
2017	16118	85,6	12,6
2018	15050	93,4	13,1
2019	13560	90,1	13,2

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

бительской кооперации наложило отпечаток на масштабы деятельности (табл. 4). За период с 2016 г. по 2020 г. оборот предприятий общественного питания снизился на 40,3% с 15078 млн. руб. до 9005 млн. руб. В то же время наблюдалось падение совокупных объемов деятельности потребительской кооперации на 24,4% с 240185 млн. руб. до 181622 млн. руб. Отрицательно следует оценить опережающее падение объемов деятельности предприятий общественного питания по сравнению с уменьшением совокупного объема деятельности.

Негативная тенденция характерна для динамики оборота предприятий общественного питания как в действующих, так и в сопоставимых ценах. За анализируемый период только в 2016 г. темп изменения оборота был более 100%, в остальные годы он был ниже 100%, при этом наибольшее уменьшение оборота произошло в 2020 г.

Первая волна заболеваемости коронавирусом привела к значительному сокращению оборота. Период ослабления ограничительных мер привел к повышению востребованности услуг общественного питания, однако необходимость соблюдения мер санитарной безопасности оказало влияние на

уменьшение количества посадочных мест в предприятиях и не дало возможности повысить оборот до необходимого уровня. Вторая волна коронавируса и последовавший запрет на работу в ночное время также не позволили предприятиям общественного питания потребительской кооперации достичь докризисных объемов деятельности.

За анализируемый период наблюдается разнонаправленное изменение доли оборота предприятий общественного питания в совокупном объеме деятельности. Так, в 2016–2018 гг. доля менялась незначительно – 6,3–6,4%, в 2019 г. она выросла до 6,9%, а в 2020 г. произошло резкое падение доли на 1,9 процентных пункта до 5%.

Аналогичная ситуация с динамикой оборота характерна для региональных союзов по округам (табл. 5). В 2020 г. по сравнению с 2016 г. динамика оборота предприятий общественного питания в целом по Центросоюзу РФ составила 59,7%. При этом в Северо-Кавказском и Сибирском округах динамика оборота была ниже сложившейся в системе потребительской кооперации (53,7% и 54,4% соответственно). В то же время в Дальневосточном (78,8%) и Уральском (87,4%)

Таблица 3

Виды действующих предприятий общественного питания потребительской кооперации РФ за 2016–2019 гг.

Виды предприятий общественного питания	Годы				Динамика, %	
	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2018 г.	2019 г. к 2016 г.
Закусочные	734	516	443	373	84,2	50,8
Рестораны и кафе	1079	950	840	812	96,7	75,3
Бары	113	89	86	81	94,2	71,7
Столовые	936	801	828	741	89,5	79,2
Заготовочные предприятия	217	189	180	166	92,2	76,5
Другие предприятия	554	526	511	443	86,7	80,0
Итого	3633	3071	2888	2616	90,6	72,0

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 4

Оборот предприятий общественного питания потребительской кооперации РФ за 2016–2020 гг.

Годы	Совокупный объем деятельности потребительской кооперации	Оборот предприятий общественного питания	Доля оборота предприятий общественного питания в совокупном объеме деятельности, %	Темп изменения оборота предприятий общественного питания, % к предшествующему году	
				в действующих ценах	в сопоставимых ценах
2016	240185	15078	6,3	105,1	89,7
2017	215605	13782	6,4	91,4	96,1
2018	215934	13685	6,3	99,3	97,3
2019	189648	13011	6,9	95,1	94,7
2020	181622	9005	5,0	69,2	66,7

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

округах наблюдается превышение динамики оборота над средней.

За последние два анализируемых года при уменьшении оборота общественного питания на 30,8% в целом по системе потребительской кооперации оборот в Дальневосточном округе снизился на 46,9%. Наименьшее падение оборота характерно для трех округов: Уральского (29,2%), Южного (26,8%), Центрального (26,5%).

Предприятия общественного питания реализуют продукцию собственного производства и покупные товары (табл. 6). При этом за последние пять лет наблюдается увеличение доли выработки собственной продукции в обороте предприятий общественного питания на 7,7 процентных пункта (с 82,6% до 90,3%).

Выработка собственной продукции предприятиями общественного питания имеет тенденцию к снижению на 34,6% с 12435 млн. руб. до 8129 млн. руб. При этом только в 2016 г. и в 2018 г. наблюдалось увеличение динамики выработки, в остальные годы анализируемого периода она не превышала 100%. Значительное снижение выпуска продукции собственного производства произошло в 2020 г. на 27,8%.

Проведенный анализ состояния общественного питания в потребительской кооперации показал, что в последние годы наблюдается негативная тенденция снижения объемов деятельности в этой сфере. Сложившаяся ситуация связана со снижением денежных доходов населения, особенно сельского, и, соответственно, невозможностью воспользоваться услугами предприятий питания. Кроме того, сильную конкуренцию предприятиям общественного питания потребительской кооперации в городах составляют сетевые предприятия питания, применяющие новые технологии в организации производства и обслуживания потребителей [4], способные предложить новые услуги, изменить организацию труда и добиться лучших результатов деятельности.

По мнению ученых в России в ближайшие годы будет происходить снижение численности населения [3], денежные доходы будут расти медленнее, чем предполагалось, что также затруднит развитие сферы общественного питания.

Для обеспечения развития общественного питания предприятия должны быть конкурентоспособны, особенно с учетом неопределенности в условиях пандемии. Постоян-

Таблица 5

Оборот предприятий общественного питания потребительской кооперации РФ по округам за 2016, 2019 и 2020 гг.

Округ	Годы			Динамика оборота предприятий общественного питания, %	
	2016	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
Центросоюз РФ	15078	13011	9005	69,2	59,7
Центральный	2150,5	2019,3	1485	73,5	69,1
Северо-Западный	1638,8	1469,9	1020	69,4	62,2
Южный	670,7	580,9	425	73,2	63,4
Северо-Кавказский	165,7	131,7	89	67,6	53,7
Приволжский	6363,4	5743,5	3948	68,7	62,0
Уральский	934	1152	816	70,8	87,4
Сибирский	1390,3	1092,4	757	69,3	54,4
Дальневосточный	469,8	696,9	370	53,1	78,8

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 6

Выработка собственной продукции предприятиями общественного питания потребительской кооперации РФ за 2016–2020 гг.

Годы	Выработка собственной продукции	Динамика выработки, % к предшествующему году	Доля выработки собственной продукции в обороте предприятий общественного питания, %
2016	12435	106,7	82,6
2017	11672	93,9	84,7
2018	11710	100,3	85,6
2019	11253	96,1	86,5
2020	8129	72,2	90,3

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

но изменяющиеся условия внешней среды требуют быстрого реагирования и адаптационных мероприятий.

Стратегическое планирование должно стать основой для определения перспектив развития предприятий общественного питания. Продолжительность ограничительных мер в условиях пандемии неопределенна, поэтому руководители должны продумать стратегию развития своего предприятия, в наибольшей степени адаптировав ее к складывающимся условиям.

На успешное развитие предприятия питания во многом оказывает влияние продуманное распределение полномочий между руководителями и подчиненными. Хорошо организованная работа позволит предприятиям не только удержаться на рынке, но и повысить результаты деятельности. В современных условиях важно сохранить штат работников, их заработную плату, обеспечить приспособляемость к новым графикам и условиям работы.

Действенной мерой может стать применение новых технологий в производстве, обслуживании, новейшего оборудования [2, 7]. Это приведет к повышению качества обслуживания, привлечет новых клиентов. Предприятия общественного питания потребительской кооперации должны ориентироваться на долгую и успешную работу, поэтому даже в условиях пандемии им необходимо не только привлекать клиентов, но и стараться удержать их.

Предприятия питания потребительской кооперации должны взять за основу положительный пример создания служб доставки еды клиентам. При этом предприятия общественного питания могут создать собственную службу доставки, либо воспользоваться услугами имеющихся служб. Руководители предприятий совместно с технологами должны продумать меню, размеры порций, непосредственно процесс транспортировки, обеспечивающий максимальное сохранение качества и внешнего вида блюд. Наряду с готовыми блюдами можно доставлять полуфабрикаты, что также позволит привлечь новых покупателей. Внедрение новой формы обслуживания даст возможность увеличить продажи и прибыль.

В городах в торговых центрах и крупных магазинах целесообразно открыть точки по продаже кофе на вынос. Их открытие обойдется дешевле, чем кафе, поскольку зат-

раты на персонал и аренду помещений будут значительно меньше.

Предприятия общественного питания для привлечения клиентов могут предложить новый подход к проведению свободного времени за счет выделения зон для работы посетителей, их общения, организовать просмотр фильмов и т. п.

Привлечение покупателей возможно обеспечить за счет продуманной системы ценообразования на продукцию [11]. В условиях нестабильной ситуации проводить повышение цен не целесообразно. Применение системы скидок, акций позволит, если и не увеличить оборот, но и не снизить его. Клиенты предприятий питания, как правило, положительно относятся к акциям. В предприятиях питания всегда имеются «коронные» блюда, именно на них следует применять акции и скидки.

Проведение рекламных мероприятий будет способствовать выживанию предприятий общественного питания в пандемию, привлечению новых клиентов. Предприятия питания могут создавать собственные сайты, размещать информацию в социальных сетях, проводить встречи в эфире, размещать рецепты приготовления блюд, раскрывать секреты поварского искусства.

В потребительской кооперации была разработана Концепция развития на 2017–2020 гг. по всем сферам деятельности, в том числе и общественного питания [1]. В соответствии с ней внедрение предложенных мероприятий позволит повысить эффективность деятельности предприятий, увеличить объемы реализации продукции, что весьма актуально в условиях пандемии.

В частности, предложено создать сетевые предприятия общественного питания, отразив в них национальные, региональные и другие особенности. Большое внимание следует уделить месторасположению предприятий общественного питания, открывать их вблизи шоссе и железных дорог.

Важно расширять открытие разных видов предприятий, например, детских кафе, а также увеличить перечень предоставляемых в предприятиях общественного питания услуг, применять инновационные технологии. Предприятия питания могут организовывать кейтеринг, проводить корпоративные и семейные праздники, детские утренники.

Продукцию собственного производства можно реализовывать не только через пред-

приятия питания, но и открывать магазины «Кулинария», создавая при них пекарни, цеха по выпуску кондитерских изделий и т. п.

Предприятия общественного питания потребительской кооперации должны шире принимать участие в реализации как региональных, так и федеральных программ.

В Концепции указано на необходимость проведения единой маркетинговой стратегии, включающей формирование как единых, так и локальных кооперативных брендов, постоянный анализ рынка, использование программ лояльности клиентов, применение стандартов качества.

Предприятия общественного питания должны быть включены в общую логистическую систему потребительской кооперации с целью снижения издержек, большое внимание должно уделяться постоянной переподготовке и повышению квалификации работников путем проведения тренингов, мастер-классов,

конкурсов профессионального мастерства. Постоянное обучение сотрудников с учетом современных реалий – действенный метод достижения запланированных результатов [5].

Изучение опыта организации деятельности наиболее успешных предприятий питания, а также зарубежного опыта также позволит добиться значимых результатов развития общественного питания в потребительской кооперации.

Таким образом, развитие общественного питания в условиях пандемии можно осуществить разными способами. Все они так или иначе взаимосвязаны между собой, поэтому применение только какого-либо одного способа не приведет к желаемым результатам. Важно использовать разные пути комплексно, что позволит повысить эффективность деятельности предприятий и развить сферу общественного питания потребительской кооперации.

Список используемых источников:

1. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017–2021 гг. Текст: электронный. Москва, 2021. – URL: <https://ircoop.ru/images/docs/> (дата обращения 11.05.2021).
2. Андрющенко Г.И. Управление предприятиями сферы услуг общественного питания: учебник / Г.И. Андрющенко [и др.]. Москва: Научный консультант, 2019. 246 с. – ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/104986.html> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст: электронный.
3. *Вавилова Е.В.* Экономическая география и регионалистика: учебное пособие / Е.В. Вавилова. Москва: КноРус, 2021. 255 с. – ЭБС Book.ru. – URL: <https://book.ru/book/939311> (дата обращения: 13.05.2021). – Текст: электронный.
4. *Васюкова А.Т.* Организация производства и обслуживания на предприятиях общественного питания: учебник для бакалавров / А.Т. Васюкова, Т.Р. Любецкая. Москва: «Дашков и К°», 2019. 416 с. – ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/85624.html> (дата обращения: 15.05.2021). – Текст: электронный.
5. *Дробышева В.А.* Трудовой потенциал в инновационной экономике / В.А. Дробышева. Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития экономики, управления и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников и аспирантов вузов по итогам работы в 2015 г. (8 февраля 2016 г.). Ярославль-Москва: Канцлер, 2016. С. 99–103.
6. *Дробышева В.А.* Состояние и перспективы развития отраслей потребительской кооперации Российской Федерации / В.А. Дробышева. Текст: непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2. С. 63–72.
7. *Радченко Л.А.* Организация производства и обслуживания на предприятиях общественного питания: учебник / Радченко Л.А. Москва: КноРус, 2020. 321 с. – ЭБС Book.ru – URL: <https://book.ru/book/932123> (дата обращения: 13.05.2021). – Текст: электронный.
8. *Ткач А.В.* Современное состояние потребительской кооперации / А.В. Ткач. – Текст: непосредственный // Состояние и перспективы развития потребительской кооперации в России: научное издание / под общей редакцией д.э.н., проф. А.Е. Бусыгина. Ярославль-Москва: Изд-во «Канцлер», 2016. С. 11–22.
9. *Ткач А.В.* Тенденции и направления развития системы потребительской кооперации / А.В. Ткач. – Текст: непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 4. С. 6–11.

10. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2016–2020 гг. Москва: Центросоюз России, 2021.

11. Фридман А.М. Экономика предприятия общественного питания: учебник для бакалавров / А.М. Фридман. Москва: «Дашков и Ко», 2018. 463 с. – ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/85240.html> (дата обращения: 15.05.2021). – Текст: электронный.

12. Барышев И.Ю., Каурова О.В. Анализ социальных сетей, продвигающих предприятия общественного питания в Москве и Московской области // OpenScience. 2021. Т. 3. № 3. С. 12–17.

References:

1. Kontsepsiya razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii na 2017–2021 gg. Tekst: ehlektronnyj. Moskva, 2021. – URL: [https://ircoop.ru/images/docs/\(data obrashheniya 11.05.2021\)](https://ircoop.ru/images/docs/(data obrashheniya 11.05.2021)).

2. Andryushhenko G.I. Upravlenie predpriyatiyami sfery uslug obshhe-stvennogo pitaniya: uchebnik / G.I. Andryushhenko [i dr.]. Moskva: Nauchnyj konsul'tant, 2019. 246 с. – ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/104986.html> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст: электронный.

3. Vavilova E.V. Экономическая география и регионалистика: учебное пособие / E.V. Vavilova. Moskva: KnoRus, 2021. 255 с. – ЭБС Book.ru. – URL: <https://book.ru/book/939311> (дата обращения: 13.05.2021). – Текст: электронный.

4. Vasyukova A.T. Organizatsiya proizvodstva i obsluzhivaniya na predpriyatiyakh obshhestvennogo pitaniya: uchebnik dlya bakalavrov / A.T. Vasyukova, T.R. Lyubetskaya. Moskva: «Dashkov i Ko», 2019. 416 с. – ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/85624.html> (дата обращения: 15.05.2021). – Текст: электронный.

5. Drobysheva V.A. Trudovoj potentsial v innovatsionnoj ehkonomie / V.A. Drobysheva. Tekst: neposredstvennyj // Problemy i perspektivy razvitiya ehkonomie, upravleniya i kooperatsii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, sotrudnikov i aspirantov vuzov po itogam raboty v 2015 g. (8 fevralya 2016 g.). YAroslavl'-Moskva: Kantsler, 2016. S. 99–103.

6. Drobysheva V.A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya otraslej po-trebitel'skoj kooperatsii Rossijskoj Federatsii / V.A. Drobysheva. Tekst: neposredstvennyj // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomie. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 63–72.

7. Radchenko L.A. Organizatsiya proizvodstva i obsluzhivaniya na predpriyatiyakh obshhestvennogo pitaniya: uchebnik / Radchenko L.A. Moskva: KnoRus, 2020. 321 с. – ЭБС Book.ru – URL: <https://book.ru/book/932123> (дата обращения: 13.05.2021). – Текст: электронный.

8. Tkach A.V. Sovremennoe sostoyanie potrebitel'skoj kooperatsii / A.V. Tkach. – Текст: neposredstvennyj // Sostoyanie i perspektivy razvitiya potrebitel'skoj kooperatsii v Rossii: nauchnoe izdanie / pod obshhej redak-tsiej d.eh.n., prof. A.E. Busygina. YAroslavl'-Moskva: Izd-vo «Kantsler», 2016. S. 11–22.

9. Tkach A.V. Tendentsii i napravleniya razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii / A.V. Tkach. – Текст: neposredstvennyj // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomie. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2017. № 4. S. 6–11.

10. Osnovnye pokazateli sotsial'no-ehkonomiejskoj deyatel'nosti po-trebitel'skoj kooperatsii Rossijskoj Federatsii za 2016–2020 gg. Moskva: TSentrosouz Rossii, 2021.

11. Fridman A.M. Экономика предприятия общественного питания: учебник для бакалавров / А.М. Фридман. Москва: «Дашков и Ко», 2018. 463 с. – ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/85240.html> (дата обращения: 15.05.2021). – Текст: электронный.

12. Baryshev I.YU., Kaurova O.V. Analiz sotsial'nykh setej, prodvigayushhikh predpriyatiya obshhestvennogo pitaniya v Moskve i Moskovskoj oblasti // OpenScience. 2021. Т. 3. № 3. С. 12–17.

Материал поступил в редакцию: 25.06.2021.

САМОРАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

SELF-DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVES

Аннотация. В настоящее время идет поиск эффективных моделей развития экономики, в том числе на сельских территориях. Все чаще ученые и практики обращаются к опыту совместной деятельности сельхозтоваропроизводителей, в том числе с помощью механизма сельхозкооперации.

Материалы и методы. Мы сделали анализ источников финансирования сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) Нижегородской области за последние 4 года (2016–2019 гг.) по данным годовой бухгалтерской отчетности, представленной в налоговый орган [1]. Кроме того, нами проанализировано распределение доходов между своими членами в зарубежных сельскохозяйственных кооперативах по данным их официальной опубликованной финансовой отчетности.

Мы пришли к выводу, что СПК выживают за счет собственных средств, из которых львиную долю составляет прибыль, которую они сами и зарабатывают. Лишь только каждый пятый СПК к 2019 г. формировал свои основные средства за счет заемных источников финансирования. Кооперативы, увеличившие свои паевые фонды, сделали это в основном за счет направления части своей прибыли на приращенные паи своим членам и это всего лишь чуть больше десятка СПК. Дивиденды также далеко не все СПК выплачивают своим членам и ассоциированным членам – около двадцати СПК. Мы пришли к выводу, что за редким исключением капитал членов в СПК не работает: не приносит им доходы ни в виде дивидендов, ни в виде кооперативных выплат, в том числе приращении их паев. Анализ опыта работы зарубежных сельскохозяйственных кооперативов, установив, что они гарантированно прибыль кооператива распределяют между своими членами, в результате чего кооперативы являются привлекательными для своих членов и число их участников растет. Тем самым мы обосновали, что отсутствие четких норм по обязанности распределения прибыли кооператива между его членами в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» нуждаются в пересмотре.

Abstract. The search for effective models for economic development, including in rural areas, is under way. Increasingly, scientists and practitioners are turning to the experience of joint activities of agricultural producers, including through the mechanism of agricultural cooperation. Materials and methods. We have analyzed the sources of financing of agricultural production cooperatives (SPC) of Nizhny Novgorod region for the last 4 years (2016–2019) according to the annual accounting reports submitted to the tax authority [1]. In addition, we

Агафонова Елена Алексеевна – доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Княгинино, Нижегородская обл., Российская Федерация); e-mail: aalen2004@mail.ru.

Elena A. Agafonova – Associate Professor, the Department of Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics (Knyaginino, Nizhny Novgorod Region, Russian Federation).

have analysed the distribution of income among our members in foreign agricultural cooperatives according to their official published financial statements. We have come to the conclusion that the SPC survives at their own expense, of which the lion's share is the profit, which they themselves earn. Only one in five SPCs by 2019 has formed their main funds from borrowed sources of financing.

We have come to the conclusion that the SPC survives at their own expense, of which the lion's share is the profit, which they themselves earn. Only one in five SPCs by 2019 has formed their main funds from borrowed sources of financing. Co-ops, which have increased their mutual funds, have done so mainly by channelling part of their profits to their members, and this is just over a dozen SPC. Dividends are also not paid to all SPC members and associate members – about twenty SPC. We have come to the conclusion that with rare exceptions, the capital of members in the SPC does not work: does not bring them income either in the form of dividends, nor in the form of cooperative payments, including the increase of their units. Analyze the experience of foreign agricultural cooperatives by finding that they are guaranteed the profits of the cooperative to distribute among their members, making cooperatives attractive to their members and increasing the number of participants. In this way, we have justified that the lack of clear rules on the obligation to distribute the profits of the cooperative among its members in the Federal Agricultural Cooperation Act needs to be reviewed.

Ключевые слова: кооперация, сельскохозяйственные производственные кооперативы, капитал, прибыль, источники финансирования.

Keywords: cooperation, agricultural production cooperatives, capital, profit, sources of financing.

В настоящее время идет поиск эффективных моделей развития экономики, в том числе на сельских территориях. Ученые уже обратили внимание общественности и политиков на забытую форму организации совместной деятельности – кооперацию [16, 18]. Социальную роль сельскохозяйственных производственных кооперативов в сохранение и развитие сельских территорий последние годы отмечают российские ученые. В частности, Л.Н. Девяткина предложила сельскохозяйственным производственным кооперативам придать статус «жизнеобеспечивающего с.х. территорию предприятия», предоставив им экономические преференции за снижение социальной нагрузки с сельских администраций, органов местного самоуправления и государственных структур [17, с. 3]. Нами предложено сельскохозяйственные производственные кооперативы, учитывая их социальную значимость, рассматривать как основу развития сельского хозяйства России, вкладывая в их развитие, прежде всего инфраструктуры, средства государственной поддержки в приоритетном направлении.

Мы провели анализ источников финансирования сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) за последние 4 года (2016–2019 гг.) (табл. 1).

Как видно из таблицы 1 СПК выживают за счет собственных средств, из которых львиную долю составляет прибыль, которую они сами и зарабатывают. Доля заемных источников сокращалась год от года за счет долгосрочных заемных средств, которые, как правило, являются источником финансирования внеоборотных активов. А вот доля краткосрочных заемных средств напротив немного выросла. Кредиторская задолженность остается примерно на том же уровне с небольшим увеличением.

Закон «О сельскохозяйственной кооперации» [3] требует, чтоб размер паевого фонда не превышал размер чистых активов кооперативов. Нами было установлено, что порядка 15% всех СПК не соответствуют указанному критерию, причем за 4 года это показатель увеличился примерно на 2,5% (табл. 2).

Не все СПК выполняют и требования Закона «О сельскохозяйственной кооперации» [3] о создании резервного фонда – лишь порядка 17% СПК создали его к 2019 г., увеличив свое количество на 3,5% (табл. 3).

Лишь каждый пятый СПК к 2019 г. формировал свои основные средства за счет заемных источников финансирования (табл. 4).

Проанализировав размер паевого фонда в СПК можно сделать вывод, что он практически ни у кого не менялся: лишь порядка

16% всех СПК работают со своими паевыми фондами, их количество за 4 года увеличилось на 5% (табл. 5).

Кооперативы, увеличившие свои паевые фонды, сделали это в основном за счет направления части своей прибыли на приращенные паи своим членам (табл. 6).

В ЕГРЮЛ [4] по 55 из 104 СПК в разделе «уставный капитал» значится нуль. По 35 СПК из 104 в указанном разделе значится совершенно иной размер капитала, чем по данным годо-

вой бухгалтерской отчетности за 2019 г., опубликованной в системе ГИРБО [1]. А в числе членов по данным ЕГРЮЛ [4] в 16-ти случаях числится число лиц, менее предусмотренного Законом «О сельскохозяйственной кооперации» [3] размера, от 1 до 4-х.

Дивиденды также далеко не все СПК выплачивают своим членам и ассоциированным членам. Из анализа данных годовой бухгалтерской отчетности можно предположить, что лишь некоторые СПК это делают (табл. 7).

Таблица 1

Структура источников финансирования сельскохозяйственных производственных кооперативов Нижегородской области за последние 4 года (2016–2019гг.), в %

Источники финансирования	2016	2017	2018	2019
Собственные	82,82	84,04	83,21	74,31
паевой фонд	8,27	7,75	7,13	6,48
нераспределенная прибыль	61,09	65,66	66,05	58,59
переоценка	8,67	6,34	6,22	5,47
резервный капитал	3,56	3,63	3,22	3,32
добавочный капитал без переоценки	1,23	0,66	0,61	0,44
Заемные	21,23	20,61	20,34	19,89
долгосрочные займы и кредиты	11,57	10,56	8,12	7,92
краткосрочные займы и кредиты	3,49	3,01	4,96	5,24
кредиторская задолженность	6,18	7,04	7,26	6,73

Таблица 2

Информация о СПК Нижегородской области, не выполняющих требование Закона о не превышении паевого фонда над чистыми активами

2016		2017		2018		2019	
количество СПК	в %						
15 из 116	12,93	14 из 115	12,17	16 из 112	14,29	16 из 104	15,38

Таблица 3

Информация о СПК Нижегородской области, сформировавших резервные фонды

2016		2017		2018		2019	
количество СПК	в %						
16 из 116	13,79	18 из 115	15,65	19 из 112	16,96	18 из 104	17,31

Таблица 4

Информация о СПК Нижегородской области, сформировавших свои основные средства за счет заемных источников финансирования

2016		2017		2018		2019	
количество СПК	в %						
22 из 116	18,97	20 из 115	17,39	22 из 112	19,64	21 из 104	20,19

Таблица 5

Информация о СПК Нижегородской области, где наблюдается изменение размера паевого фонда

	2017		2018		2019	
	количество СПК	в %	количество СПК	в %	количество СПК	в %
Рост	3 из 115	2,61	6 из 112	5,36	10 из 104	9,62
Снижение	10 из 115	8,7	8 из 112	7,14	7 из 104	6,73

Таблица 6

Информация о СПК Нижегородской области, распределивших прибыль между своими членами на приращение их паев

Наименование	2016	2017	2018	2019
СПК «им. Ак. Самарина» Ардатовский район	3 094	3 090	3 091 (+1)	3 136 (+45)
СПК им. К. Маркса Гагинский район	45 055	45 055	45 053	45 055 (+2)
СПК «Приузолъ» Городецкий район	9 966	9 609	10 768 (+1 159) на приращенные паи направлено 1526 тыс. руб. прибыли 2017г.	X
СПК «Нижегородец» Дальнеконстантиновский район	13 602	14 505 (+903) на приращенные паи направлено 910 тыс. руб. прибыли 2016г.	16 540 (+2 035) на приращенные паи направлено 2100 тыс. руб. прибыли 2017г.	18 632 (+2 092) на приращенные паи направлено 2100 тыс. руб. прибыли 2018г.
СПК «Заря» Пильнинский район	2 761	2 761	2 761	3 012 (+251)
СПК «Каменский» Пильнинский район	1 650	1 598	1 612 (+14)	3 878 (+2 266)
СПК «Медяна» Пильнинский район	5 157	5 033	4 810	4 874 (+64)
СПК «Деяновский» Пильнинский район	3 457	3 377	3 250	4 992 (+1 742) на приращенные паи направлено 1 990 тыс. руб. прибыли 2018г.
СПК «Новый путь» Пильнинский район	5 610	5 610	596	624 (+28)
СПК «Курмышский» Пильнинский район	829	1 485 (+656) на приращенные паи направлено 650 тыс. руб. прибыли 2016г.	1 485	1 490 (+5)
СПК «Родина» Тоншаевский район	4 735	4 446	4 487 (+41)	4 362
СПК (колхоз) «Заветы Ильича» Чкаловский район	18	18	18	204 (+186)
СПК (колхоз) «Земледелец» Шахунский район	5	5	5 005 (+5 000)	5 005

Таблица 7

Информация о СПК Нижегородской области, распределивших прибыль между своими членами на дивиденды и кооперативные выплаты

Наименование	2017	2018	2019
СПК «Приузолье» Городецкий район	297 на дивиденды членам и ассоциированным членам из прибыли 2016 г.	2 021 на дивиденды 294 и кооперативные выплаты членам 153 из прибыли 2017 г.	X
СПК колхоз имени Куйбышева Городецкий район	2 445	3 191 на дивиденды из прибыли 2017 г.	1 657 на дивиденды из прибыли 2018 г.
СПК «Мир» Дальнеконстантиновский район			426
СПК «Нижегородец» Дальнеконстантиновский район		2 291 на кооперативные выплаты членам направлено 3 000 из прибыли 2017 г.	3 000 на кооперативные выплаты членам из прибыли 2018 г.
СПК (колхоз) «Майданский» Пильнинский район	226		189 на дивиденды 200 из прибыли 2018 г.
СПК «Оборона страны» Пильнинский район	3 974		
СПК «Каменский» Пильнинский район	275 на дивиденды 1 300 и на кооперативные выплаты 1 498 из прибыли 2016 г.	1 927 на дивиденды 1 460 и на кооперативные выплаты 1 971 из прибыли 2017 г.	4 564 на дивиденды 2 215 из прибыли 2018 г.
СПК «Медяна» Пильнинский район			197
СПК «Новый путь» Пильнинский район			24 889 на дивиденды 500 из прибыли 2018 г.
Колхоз имени Ленина Починковский район	10 671	24 867 на дивиденды 200 из прибыли 2017 г.	11 981 на дивиденды 189 из прибыли 2018 г.
СПК (сельхозартель) «Слободское» Починковский район		38	98
СПК «Власть Советов» Спасский район			4 310
СПК «Восход» Тоншаевский район			39
Колхоз им. Горького Уренский район	26 778	28 741	X
СПК «Монолит» Чкаловский район	926	35	29
СПК «Заря» Чкаловский район	212		
СПК (колхоз) «Заветы Ильича» Чкаловский район			252
СПК (колхоз) «Земледелец» Шахунский район			781
СПК «Родина» Шахунский район			43 271

Распределение доходов между членами кооператива ARLA FOODS

Показатели	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Прибыль, млн. евро	323	301	299	356	295	320	300	255	188	168
Распределение прибыли, млн. евро										
индивидуальный капитал (1/3)	61	0	38	30	31	39	43	38	37	31
общий капитал (2/3) резерв для специальных целей	123	0	120	193	141	171	131	63	81	1
доплата (евроцент/кг молока)	127	290	127	124	113	104	121	149	66	138
из нее:										
дополнительная оплата за молоко	124	287	124	121	110	101				
проценты на вложенный индивидуальный капитал	3	3	3	3	3	3				
<i>Справочно:</i>										
Покупка сырого молока от владельцев, млн. кг	13,705	13,903	13,937	13,874	14,192	13,57	12,676	10,41	9,241	8,713
Число владельцев общес	9,759	10,319	11,262	11,922	12,65	13,413	12,629	12,256	8,024	7,178

Источник: составлено автором по данным консолидированной финансовой отчетности [10–15].

Таким образом, можно сделать вывод, что за редким исключением капитал членов в СПК не работает: не приносит им доходы ни в виде дивидендов, ни в виде кооперативных выплат, в том числе приращении их паев.

Если мы обратимся к опыту работы зарубежных сельскохозяйственных кооперативов, то обнаружим, что они гарантированно прибыль кооператива распределяют между своими членами, в результате чего кооперативы являются привлекательными для своих членов и число их участников растет. Valio Group в 2017-2019 гг. выплатило дивиденды своим акционерам 102 евро/акция (2018-2019 гг.) и 105,4 евро/акция (2017 г.), что составило 3% всей распределенной прибыли за 2018–2019 гг. и 3,1% прибыли за 2017 г. [5, 6, 7]. Кооператив Royal FrieslandCampina N.V. (Нидерланды) прибыль между членами кооператива фактически не распределяет, они получают экономические выгоды от кооператива в виде надбавки к своей цене за молоко (выплаты от реализации продуктов переработки молока в кооперативе), кроме того идет капитализация их вложений в кооператив – размер нераспределенной прибыли в 2019 г. составил 56,8% прибыли отчетного года, в 2018 г. – 36%, в 2017 г. – 13,7% [8, 9].

Распределение доходов между членами кооператива ARLA FOODS представлено в таблице 8.

Сельскохозяйственные кооперативы в России как правило накапливают прибыль, не распределяя ее между своими членами. Способствует этому и нормы Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [3], где нет четких гарантий членам на получение доходов от кооператива, решение этих вопросов отнесено к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива. Это с одной стороны делает кооперацию не привлекательной для ее членов (в том числе новых потенциальных участников), а с другой порождает множество корпоративных споров. Нами также отмечен удивительный факт, что после реорганизации двух успешных СПК (СПК «Приузолье» в АО «Приузолье» и Колхоз им. Горького в ООО «им. Горького») дивиденды новыми предприятиями перестали начисляться вовсе.

Список используемых источников:

1. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИРБО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru>.
2. КонтурФокус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://focus.kontur.ru>.

3. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2020).
4. Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru>.
5. Board of Directors' Report and Financial Statements 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valio.com/> (дата обращения 03.02.2019).
6. Board of Directors' Report and Financial Statements 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valio.com/> (дата обращения 10.05.2020).
7. Board of Directors' Report and Financial Statements 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valio.com/> (дата обращения 10.05.2020).
8. Annual Report 2018 Royal FrieslandCampina N.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frieslandcampina.com/> (дата обращения 05.05.2019).
9. FrieslandCampina-Annual-Report-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frieslandcampina.com/> (дата обращения 16.05.2020).
10. Consolidated-annual-report-2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
11. Arla_Annual_Report_2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
12. Arla_Annual_Report_2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
13. Arla_Annual_Report_2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
14. Arla_consolidated_annual_report_2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 05.05.2019).
15. Arla_consolidated_annual_report_2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 16.05.2020).
16. *Воронина Н.П.* Соотношение уставного и договорного регулирования в создании и деятельности сельскохозяйственных кооперативов // Право и современные государства. 2015. № 5. С. 37–45.
17. *Девяткина Л.Н.* Роль сельскохозяйственных производственных кооперативов в социальном развитии села / Л.Н. Девяткина // Евразийское научное объединение. 2016. № 9(21). С. 7–9.
18. *Семененко Г.А., Чуйкова В.М., Афанасьева Л.В.* Сельскохозяйственные потребительские кооперативы как институт устойчивого развития сельских территорий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 3 (59). С. 190–205.

References:

1. Gosudarstvennyj informatsionnyj resurs bukhgalterskoj (finan-sovoj) otchetnosti (GIRBO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru>.
2. KonturFokus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://focus.kontur.ru>.
3. Federal'nyj zakon ot 08.12.1995 № 193-FZ «O sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2020).
4. Edinyj gosudarstvennyj reestr yuridicheskikh lits (EGRYUL) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru>.
5. Board of Directors' Report and Financial Statements 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valio.com/> (дата обращения 03.02.2019).
6. Board of Directors' Report and Financial Statements 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valio.com/> (дата обращения 10.05.2020).
7. Board of Directors' Report and Financial Statements 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valio.com/> (дата обращения 10.05.2020).
8. Annual Report 2018 Royal FrieslandCampina N.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frieslandcampina.com/> (дата обращения 05.05.2019).
9. FrieslandCampina-Annual-Report-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frieslandcampina.com/> (дата обращения 16.05.2020).
10. Consolidated-annual-report-2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).

11. Arla_Annual_Report_2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
12. Arla_Annual_Report_2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
13. Arla_Annual_Report_2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 03.02.2019).
14. Arla_consolidated_annual_report_2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 05.05.2019).
15. Arla_consolidated_annual_report_2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arla.com/> (дата обращения 16.05.2020).
16. *Voronina N.P.* Sootnoshenie ustavnogo i dogovornogo regulirovaniya v sozdanii i deyatelnosti sel'skokhozyajstvennykh kooperativov // *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 2015. № 5. S. 37–45.
17. *Devyatkina L.N.* Rol' sel'skokhozyajstvennykh proizvodstvennykh kooperativov v sotsial'nom razvitii sela / L.N. Devyatkina // *Evrazijskoe nauchnoe ob'edinenie*. 2016. № 9(21). S. 7–9.
18. *Semenenko G.A., Chujkova V.M., Afanas'eva L.V.* Sel'skokhozyajstvennye potrebitel'skie kooperativy kak institut ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehko-nomiki i prava*. 2016. № 3 (59). S. 190–205.

Материал поступил в редакцию: 12.04.2021.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

2021 Н.И. Морозова, Д.И. Валигурский*

УДК 332.14

DOI: 10.37984/2076-9288-2021-3-103-109

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННЫХ КООПЕРАТИВНЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

TRANSFORMATION OF THE MODEL OF MANAGEMENT OF SPATIAL DEVELOPMENT AND BUSINESS PROCESSES IN MODERN COOPERATIVE AND COMMERCIAL ORGANIZATIONS UNDER THE INFLUENCE OF IT

Аннотация. Сегодня у многих руководителей и собственников компаний складывается впечатление, что выход организации в виртуальное пространство автоматически и без каких-либо управленческих усилий приведет к снижению транзакционных затрат и росту конкурентоспособности компании. Зачастую компании не имеют стратегии цифровизации, не готовят персонал к планируемым изменениям, не заботятся об обеспечении конфиденциальности полученной информации и персональных данных своих клиентов, ошибочно считая, что на этом можно сэкономить. Такое поведение отчасти объясняется отсутствием правового поля, регулирующего правила поведения и ответственность хозяйствующих субъектов и граждан в виртуальном пространстве. Долгое время Интернет рассматривался как анонимная информационная площадка, где царит абсолютная свобода. Простой пример, появление криптовалюты, работающей на платформе блокчейн, в качестве альтернативы фиатным деньгам. Транзакции при участии криптовалюты имеют высокий уровень защиты и полную анонимность, что ведет к потере контроля регулятора за данной сферой деятельности. ИТ-технологии видоизменяют все сферы жизнедеятельности человека и существующие общественные институты, идет процесс, который в общественной жизни уже назвали «перезагрузкой». Однако для сохранения устойчивости компании в таких условиях необходимы знания и продуманная стратегия поведения. И важно помнить, что глобальная информационная сеть – это не панацея, а всего лишь инструмент, способный вывести

Морозова Наталья Ивановна – доктор экономических наук, профессор, советник, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.

Natalia I. Morozova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.

Валигурский Дмитрий Иванович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dvaligurskiy@ruc.su.

Dmitry I. Valigursky – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

компанию и общество в целом на качественно новый уровень развития, как когда-то давно это сделало появление письменности и книгопечатание.

Abstract. *Today, many managers and owners of companies have the impression that the organization's entry into the virtual space will automatically and without any managerial efforts lead to a reduction in transaction costs and an increase in the company's competitiveness. Often, companies do not have a digitalization strategy, do not prepare their staff for the planned changes, do not care about ensuring the confidentiality of the information received and the personal data of their customers, mistakenly believing that it is possible to save money on this. This behavior is partly explained by the lack of a legal framework regulating the rules of behavior and responsibility of economic entities and citizens in the virtual space. For a long time, the Internet was considered as an anonymous information platform where absolute freedom reigns. A simple example is the appearance of a cryptocurrency running on the blockchain platform as an alternative to fiat money. Transactions involving cryptocurrency have a high level of protection and complete anonymity, which leads to the loss of control of the regulator over this area of activity. IT technologies are changing all spheres of human activity and existing public institutions, there is a process that has already been called «reloading» in public life. However, to maintain the stability of the company in such conditions, knowledge and a well-thought-out strategy of behavior are necessary. And it is important to remember that the global information network is not a panacea, but just a tool that can bring a company and society as a whole to a qualitatively new level of development, as the appearance of writing and printing once did a long time ago.*

Ключевые слова: *пространственное развитие, цифровые технологии, кооперативный сектор, предпринимательство, национальная безопасность, качество жизни населения, агропромышленный комплекс, цифровая экономика, информация, социально-экономическое развитие территории.*

Keywords: *spatial development, digital technologies, cooperative sector, entrepreneurship, national security, quality of life of the population, agro-industrial complex, digital economy, information, socio-economic development of the territory.*

Интернет (или как его часто называют – Всемирная паутина) – это изобретение, которое по значимости можно сравнить с изобретением письменности. И от того, насколько эффективно эту технологию будут использовать органы власти, бизнес и простой человек, будет зависеть их конкурентные преимущества в экономическом пространстве и уровень благосостояния. Свообразным триггером, ускорившим процессы цифровизации, выступила пандемия, которая заставила пересмотреть существующие бизнес-модели и шаблоны поведения во всех секторах экономики.

Цель работы состоит в том, чтобы показать направления и последствия, к которым может привести трансформация модели управления пространственным развитием и бизнес-процессами в современных кооперативных и коммерческих организациях под влиянием ИТ-технологий.

Методологической основой проводимого исследования выступают общенаучные

методы, в частности, анализ и синтез, которые, как правило, являются первоначальным этапом проведения научного исследования, помогая осуществить переход от описания объекта исследования к раскрытию его структуры, свойств, признаков. С помощью анализа можно выделить и исследовать отдельные части объекта исследования. Но это не просто механическое разделение целостности на составные части, процесс познания не может происходить без трансформации исследуемого объекта, без выражения его существенных сторон в понятийной форме. В то время как синтез позволяет объединить ранее изученные части в единое целое, стремясь выразить всеобщие свойства предмета в различных проявлениях, включить в процесс познания новые отношения и связи с другими объектами. В мыслительных операциях они выступают взаимодополняющими приемами, соединяя общее и единичное, единство и многообразие в конкретное целое.

Кроме того, существует необходимость исследования реального состояния объекта

и предоставления оперативной и достоверной информации о будущих сценариях развития системы в условиях высоко турбулентной среды. В этой ситуации необходимо обратиться к инструментам имитационного моделирования, которые переводят информацию о функционировании объекта исследования из разряда инертного материала в оценочный процесс, повышая тем самым оперативность и обоснованность принятия управленческих решений.

В результате формируются объективные возможности для создания модели функционирования и развития сложной социально-экономической системы, имеющей различные уровни иерархии и учитывающей особенности конкретной сферы деятельности, помогающей не только автоматизировать сбор и анализ информации о текущем состоянии объекта с помощью ИТ-технологий, но и осуществлять преактивное планирование с возможностью принятия стратегических и оперативных управленческих решений органами управления и всеми заинтересованными стейкхолдерами.

Таким образом, соединяя анализ и синтез, и используя современные ИТ-технологии, мы обеспечиваем системный (комплексный) подход к анализу функционирования и развития сложных (многоэлементных) явлений хозяйственной жизни.

Дискуссии и результаты. Подчеркнем, что сегодня ИТ-технологии превращаются в действенный инструмент повышения эффективности функционирования бизнеса, объединяя в единую цепочку создания стоимости поставщика, производителя и потребителя. Везде, где процесс можно формализовать и выразить с помощью алгоритмов, начинает использоваться искусственный интеллект и развивается робототехника. В новой бизнес-модели происходит отказ от посредников, взаимоотношения между контрагентами устанавливаются напрямую, что ведет к существенной экономии затрат на контроль. Но возникает необходимость в поиске новых инструментов управления не только пространственно распределенным, но и смешанным коллективом (сочетающим искусственный и естественный интеллект). Повышается актуальность поиска новых бизнес-моделей, в которых будут интегрированы «умные» технологии и искусственный интеллект, способные трансформировать информаци-

онные возможности в новые сервисы, и, соответственно, в растущий доход.

Конкуренция на рынке труда также начинает приобретать качественно новый уровень. Если раньше борьба за более выгодные условия работы происходила между сотрудниками, то есть человеческими ресурсами, то теперь человеку придется конкурировать с искусственным интеллектом.

По мнению ряда экспертов, среди основных барьеров, сдерживающих цифровизацию, выступают:

- отсутствие понимания существующих бизнес процессов;
- низкий уровень автоматизации бизнес процессов;
- отсутствие необходимых компетенций у сотрудников;
- низкий уровень ИТ-грамотности у сотрудников.

Но именно от профессиональных навыков и умений сотрудников, участвующих в цифровой трансформации, будет во многом зависеть успех перехода общества к индустрии 4.0.

В условиях цифровой экономики система образования должна быть направлена на оказание помощи работникам в приобретении нужного типа навыков, жизненных установок и моделей поведения, которые обеспечат устойчивый и инклюзивный экономический рост экономики [8].

Сегодня наблюдается рост интереса ученых к поиску наиболее востребованных компетенций в условиях цифровой экономики и анализу структурных сдвигов на рынке труда, поскольку существует прямая связь между развитием человеческого капитала в организации и эффективностью внедрения цифровых технологий. Подчеркнем, что Интернет не производит, а лишь аккумулирует знания, это своеобразная инфраструктура облегчающая процесс доступа и обмена знаниями. Также как хорошая дорога обеспечит нам комфортное передвижение, так и Интернет сделает процесс получения и передачи информации более оперативным и рациональным.

В исследовании, проведенном Институтом Будущего совместно с научно-исследовательским институтом Феникса, были представлены требуемые компетенции, которые будут необходимы для того, чтобы получить престижную работу в будущем обществе, среди них [7]:

1. Решения со смыслом.
2. Социальный интеллект.

3. Нестандартное и адаптивное мышление.
4. Межкультурная компетентность.
5. Вычислительное мышление.
6. Грамотность в области инновационных СМИ.
7. Трансдисциплинарность.
8. Проектный образ мышления.
9. Когнитивное управление.
10. Виртуальное сотрудничество.

Подобного рода исследования проводятся и в России. К примеру, уже сегодня создан университет будущего Национальный технологический университет 20.35, предлагающий новую модель реализации образовательной деятельности, обеспечивающий освоение каждым человеком персональной образовательной траектории на базе цифровых платформ и сети университетов (рис. 1) [1].

Группа А. Комиссарова из Университета 20.35 провела анализ разного рода источников, включая научные публикации в данной сфере, разного рода прогнозы, требования работодателей в объявлениях на сайтах кадровых агентств. И пришла к выводу, что наиболее востребованными будут три группы компетенций:

- универсальные компетенции, которые не зависят от технологического уклада: они будут требоваться всегда, в том числе и на этапе цифровой экономики;
- базовые грамотности: те компетенции, благодаря которым мы считаемся грамотными людьми, естественно, чтобы быть успешным, человек должен ими владеть;
- специальные компетенции, которые непосредственно связаны с цифровой экономикой и определяют то, что будет востребовано в будущем.

Ученые Высшей школы экономики также проводят исследования о структуре рынка труда и востребованных компетенциях в будущем цифровом обществе. В частности, они

выделили три группы компетенций, которые будут способствовать успешности человека:

- Экзистенциальные компетенции и метанавыки: компетенции, которые не зависят от технологического уклада и соответственно всегда были востребованы. Правда, требования к ним постоянно растут. Они формируются всегда, начиная с рождения, но в первую очередь, их развитие осуществляется в школе.

- Кроссконтекстные компетенции, которые определяются технологическим укладом, в т.ч. условиями цифровой экономики.

- Контекстные и специализированные компетенции, которые связаны с профессией. И тут следует заметить, что в условиях цифровой экономики прогнозируется, что время существования профессий будет очень коротким, и человеку на протяжении всей жизни придется постоянно переучиваться, постоянно менять профессию, и контекстные или профессиональные компетенции это то, что будет постоянно меняться, из-за чего придется учиться на протяжении всей жизни [5].

Таким образом, от человека требуется не выполнение рутинных операций, а поиск нового, нетрадиционного подхода к решению профессиональных задач. Очевидно, что все, что можно будет формализовать и представить в виде определенного алгоритма, будут выполнять машины, искусственный интеллект. В то время как плохо структурируемые проблемы должны стать прерогативой естественного интеллекта – человека. И только в результате кооперации искусственного и естественного интеллекта, а не конфронтации, можно построить качественно новую модель экономики.

Направления и степень использования Интернет-технологий экономическими субъектами в своей хозяйственной деятельности достаточно разнообразны: от создания единой внутренней информационной среды

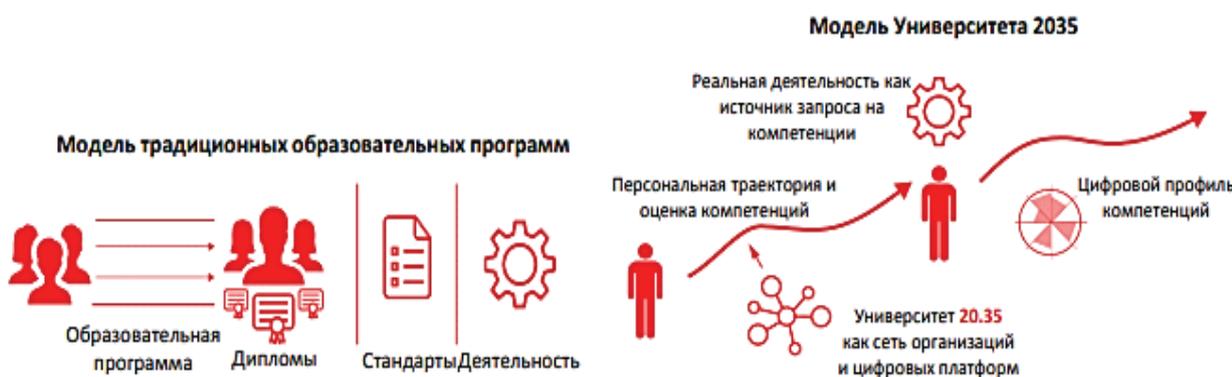

Рис. 1. Сравнительная характеристика моделей традиционного и инновационного образования

управления до полной интеграции бизнеса в глобальную информационную сеть.

Согласно проведенному в 2019 году исследованию KPMG – крупнейшей в мире сетей аудиторской компании, входящей в Большую четверку наряду с Deloitte, Ernst & Young и PwC, было установлено, что наиболее перспективной бизнес-моделью будет электронная коммерция. По прогнозам компании глобальные расходы на электронную коммерцию вырастут с \$3,5 трлн в 2019 году до \$6,5 трлн в 2023 году. На втором месте – социальные сети, которые завоевывают своих клиентов и расширяют свою долю присутствия на рынке путем представления эксклюзивного и оригинального контента, освящения события в режиме онлайн, внедрения инструментов дополненной/виртуальной реальности и другое [6].

Повсеместное использование Интернета привело также к изменению традиционных понятий, таких как офис, рабочее место, процесс создания стоимости и т.д. В новых условиях многие компании перестроили формат своей деятельности, переводя большее количество своих сотрудников на удаленную работу. Тем самым, произошло перемещение рабочих мест из офисов в места проживания, что позволило работникам сократить расходы на дорогу, командировки, а работодателям снизить затраты на аренду помещения и операционные расходы за счет закрытия физических отделений, офисов, филиалов, точек продаж.

Таким образом, в краткосрочной перспективе компании сократили свои расходы, но в долгосрочном периоде необходимо говорить не о сокращении, а об изменении структуры затрат. Гибкий офис и новые условия организации рабочих мест потребуют новых технологических решений в сфере автоматизации, техподдержки и обеспечения информационной безопасности, а это дополнительные затраты, которые не существовали в традиционной модели ведения бизнеса. Тем самым будет расти спрос на облачные сервисы и цифровые каналы коммуникации, призванные обеспечивать взаимодействие работников как с внешней средой, так и внутри компании. Аналогично будет наблюдаться рост спроса на платформенные ИТ-решения, такие как агрегаторы по доставке товаров, электронные площадки и другие.

Руководители компаний, которые не смогут выстроить свою стратегию в онлайн пространстве проиграют в конкурентной борьбе, так как традиционный рынок посте-

пенно будет уходить в прошлое, превращаясь в анахронизм. И это нужно учитывать для определения вектора развития системы потребительской кооперации. Некогда созданная кооперативная модель организации и ведения хозяйственной деятельности была предназначена для удовлетворения нужд своих членов, а не на максимизацию прибыли как в коммерческих организациях. Прибыль же распределялась пропорционально вкладу в деятельность компании, а не величине вложенного капитала. Однако кооперативная форма хозяйствования должна развиваться, чутко реагируя на вызовы окружающей среды. Кооперация никогда не была застывшим институтом, на всех этапах своего развития она воспроизводила качественно новый уровень своей организации, но сохраняла в своем основании традиционные черты: доминирующую роль индивида, идеи коллективизма, наличие элементов прямой демократии в управлении, социальные ценности [9].

Ряд исследователей полагают, что кооперативы обладают высоким потенциалом в сфере оказания услуг и обеспечения занятости населения. Кооперативы нейтрализуют так называемые «провалы рынка», что актуально для развития сельского хозяйства с его пространственно-рассредоточенным производством и рынками сбыта. Именно кооперация помогает объединить мелкие хозяйства в одно целое, стимулируя рост производительности труда.

Роль кооперативов в государственном устройстве экономики можно охарактеризовать с помощью образного сравнения: кооперативы должны выступать в роли своеобразного «зонтика», они очень полезны в солнечную погоду (при подъеме экономики) и незаменимы в условиях «ненастья» (спада в экономике).

Услуги, оказываемые кооперативами не всегда обладают рыночной стоимостью. Мораль, как правило, имеет первостепенное значение в деятельности кооператоров, чем собственно экономические отношения. Это особенно важно в условиях повсеместной цифровизации и обезличивания человека в виртуальном пространстве.

Более того, кооператив можно рассматривать как средство преодоления бедности за счет совершенствования технической оснащенности производства. Интеллектуальная сельхозтехника будет выполнять трудоемкие сельскохозяйственные операции, способствуя тому, что человеческий труд будет заменен роботами, минимизировать вредное воздействие химичес-

ких средств на людей и окружающую среду, а также повышать рентабельность сельскохозяйственного производства и урожайность возделываемых культур. Внедрение ИТ-технологий в агропромышленный комплекс позволит вывести его на качественно новый технологический уровень развития, что позволит решить проблему продовольственной безопасности страны и сделать данную отрасль более привлекательной для молодежи, тем самым остановив отток жителей из сельской местности.

Уже сегодня возможность работать удаленно приводит к изменению миграционных потоков. Люди перестали стремиться жить в мегаполисах, чтобы найти достойную и высоко оплачиваемую работу. Удаленно можно работать в столичных компаниях, проживая в провинции. Считаем, что это положительно скажется на пространственном развитии и территориальном управлении. Прежде всего, можно будет решить проблему сглаживания территориальных диспропорций в распределении трудовых ресурсов [2, 3, 4].

ИТ-технологии модернизируют сложившийся формат взаимодействия между населением и органами публичной власти. На смену личного общения между представителями органов публичной власти и заявителями приходит возможность интерактивного взаимодействия через портал Госуслуги или электронное правительство. Новая форма, конечно, не заменит представителей органов власти, но приведет к минимизации затрат на содержание аппарата управления, будет стимулировать качество, оперативность и прозрачность предоставляемых услуг.

Заключение. Конечно, пока еще трудно делать прогнозы, как новый формат работы отразится на финансовом бюджете компании и общественном устройстве государства. Но одно можно утверждать однозначно – без присутствия компании и органов власти в виртуальном пространстве, конкурентоспособное развитие в цифровой экономике будет невозможным.

Список используемых источников:

1. Концепция университета национальной технологической инициативы 2035 <https://2035.university/upload/iblock/0a9/0a9231d2eecaf8e5165a2cf38a5e488f.pdf>.
2. *Морозова Н.И.* Модернизация системы планирования развития территориальных социально-экономических систем в РФ с целью повышения качества жизни населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. 1(49). С. 16.
3. *Морозова Н.И.* Влияние финансовых взаимоотношений бюджетов различных уровней на качество жизни населения // Бизнес. Образование. Право. 2012. 3(20). С. 131–134.
4. *Мосейко В.О., Морозова Н.И.* Институциональная роль местного самоуправления в процессах повышения качества жизни населения // Власть. 2011. 11. С. 43–47.
5. Рынок труда и компетенции кадров в цифровую экономику <https://panor.ru/articles/gynok-truda-i-kompetentsii-kadrov-v-tsifrovuyu-ekonomiku>
6. Цифровые технологии в российских компаниях. Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
7. The Institute for the Future https://www.iftf.org/uploads/media/SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf.
8. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Ziroyan M.A., Falkovich E.B.* Monitoring of human resources and a new educational structure for training specialists as key factors to reactivate the system of consumer cooperation in Russia // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7. 17. С. 353–359.
9. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Konovalova O.V., Proskurina I.Yu., Falkovich E.B.* The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship // Revista Gknero e Direito. 2020. Т. 9. 4. С. 1092–1103.
10. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Ю.Г., Юхин К.Е.* Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. 3(125). С. 96–103.
11. *Сафин М.И., Морозова Н.И.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. 2. С. 55–59.

References:

1. Kontseptsiya universiteta natsional'noj tekhnologicheskoy initsiativy 2035 <https://2035.university/upload/iblock/0a9/0a9231d2eecaf8e5165a2cf38a5e488f.pdf>.

2. *Morozova N.I.* Modernizatsiya sistemy planirovaniya razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem v RF s tsel'yu povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. 1(49). S. 16.
3. *Morozova N.I.* Vliyanie finansovykh vzaimootnoshenij byudzhetov razlichnykh urovnej na kachestvo zhizni naseleniya // Biznes. Obrazovanie. Pra-vo. 2012. 3(20). S. 131–134.
4. *Mosejko V.O., Morozova N.I.* Institutsional'naya rol' mestnogo sa-moupravleniya v protsessakh povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Vlast'. 2011. 11. S. 43–47.
5. Rynok truda i kompetentsii kadrov v tsifrovuyu ehkonomiku <https://panor.ru/articles/rynok-truda-i-kompetentsii-kadrov-v-tsifrovuyu-epokhu-fragmenty-issledovaniya-niu-vshe/1874.html>.
6. TSifrovye tekhnologii v rossijskikh kompaniyakh. Rezhim dostupa: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
7. The Institute for the Future https://www.iftf.org/uploads/media/SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf.
8. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Ziroyan M.A., Falkovich E.B.* Monitoring of human resources and a new educational structure for training specialists as key factors to reactivate the system of consumer cooperation in Russia // Amazonia In-vestiga. 2018. T. 7. 17. S. 353–359.
9. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Konovalova O.V., Proskurina I.Yu., Falkovich E.B.* The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship // Revista Gknero e Direito. 2020. T. 9. 4. S. 1092–1103.
10. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova YU.G., YUkhin K.E.* Rol' i znachenie sovremennykh mediasredstv v marketingovykh kommunikatsiyakh // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2014. 3(125). S. 96–103.
11. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj sistemy kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // Open-Science. 2021. T. 3. 2. S. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 29.06.2021.

БИЗНЕС-АНАЛИТИКА УЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

BUSINESS ANALYTICS OF ACCOUNTING ACTIVITIES IN THE PRODUCT QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. Бизнес-аналитика учетной деятельности в управлении качеством продукции не имеет практического отображения. Развитие теории функционирования учетных систем находится далеко позади относительно развития экономики сегодняшнего дня. Современные инструменты учетной системы не позволяют определять, сколько на самом деле стоят реализуемые и используемые интеллектуальные активы. Это способствует необходимости рассмотрения и внедрения на практике информационных систем изучаемых нами понятий бизнес-аналитики и управления знаниями для того, чтобы получать действительные показатели нематериальных элементов собственного предпринимательства в отчетах, связанных с управлением и финансовыми ресурсами.

Abstract. Business analytics of accounting activities in product quality management has no practical display. The development of the theory of the functioning of accounting systems is far behind relative to the development of the economy today. Modern accounting system tools do not allow you to determine how much the intellectual assets actually sold and used are worth. This contributes to the need to consider and implement in practice the information systems of the concepts of business analytics and knowledge management that we study in order to obtain valid indicators of the intangible elements of our own entrepreneurship in reports related to management and financial resources.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, управление качеством продукции, функционирование учетных систем, учетная деятельность.

Keywords: business analytics, product quality management, functioning of accounting systems, accounting activities.

Петрище Франц Антонович – доктор технических наук, профессор кафедры технологии общественного питания, товароведения и сервиса, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: fpetrishe@ruc.su.

Franz A. Petrishe – Doctor of Engineering Sciences, Professor, the Departments of Catering, Merchandizing and Service Technology, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Петрище Михаил Романович – студент 4 курса факультета высшего образования, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: fpetrishe@ruc.su.

Mikhail R. Petrishe – fourth-year Student, the Faculty of Higher Education, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Черная Маргарита Альбертовна – кандидат технических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: cherna.m@rggu.ru.

Margarita A. Chernaya – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, the Department of Integrated Communications and Advertising, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

Организационный аспект управления качеством продукции (УКП) раскрывается через усиление менеджмента качества в управленческой деятельности на предприятии в свете развивающегося нормотворчества. Ужесточение нормативов воздействия на хозяйственные структуры, активизация общественных организаций по защите отечественного рынка от недоброкачественной продукции вынуждают руководителей воссоздавать ликвидированные ранее структуры по контролю качества или возлагать целевые бизнес-процессы на действующие подразделения с последующей регламентацией деятельности. Это осуществляется в условиях наличия на предприятии высококвалифицированных специалистов как по организации управления, производства и труда в общем, так и по качеству в частности; при необходимости – ведется переподготовка кадров.

Бизнес-аналитика характеризуется определенными общими свойствами с управлением знаниями касательно принятия наиболее эффективных решений, что подтверждает автор, R. Blank [3], при обеспечении планирования [18–20].

Правовой аспект УКП относится к созданию нормативной, технической и организационной документации, порядка ее разработки, утверждения, внедрения и выполнения, а также учета, включая ведение на ЭВМ. С правовой точки зрения, качество выступает как совокупность свойств объекта, отвечающих требованиям, установленным в технических регламентах и других правилах и нормах. Приведенные особенности УКП можно рассматривать как основные направления совершенствования деятельности по качеству на любом уровне управления, включая предприятие [16]. Бизнес-аналитика отличается от управления знаниями тем, что в рамках первой используется вывод неизвестных в соответствии с установленными принципами, а в рамках второй применяются знания для предоставления определенной поддержки получаемым решениям предпринимательства. При этом в управлении знаниями отсутствуют необходимые положения о развитии в технологическом аспекте поиска знаний в БД, с чем следует согласиться, L. Zhang et al. [11].

Результативность такой работы будет выше, если ее проводить согласно современным принципам системного управления качеством, провозглашенным за рубежом и сегодня принятым в стране.

Системы учета, с помощью которых создается историческая финансовая информация, в современных системах взаимоотношений между различными заинтересованными сторонами по управлению компанией не дают возможности определить основные критерии, от которых зависит ценообразование в экономике знаний, а также планирование [16–20].

Определенное развитие систем учета, в последнее время, все более часто обуславливают совершенствованием основ бизнес-аналитики, в рамках проведения таковой могут реализовываться положительные для всех заинтересованных сторон изменения.

Также развитие таких систем просматривается на фоне усовершенствования систематических процессов, связанных с созданием, сохранением, распределением и использованием в определенных целях интеллектуального капитала, – то есть управления знаниями.

В рамках бизнес-деятельности производится определенное функционирование организации, что позволяет дополнять процессы реализации бизнеса комплексностью и насыщением их нужными данными. Бизнес-аналитика является в некоторой степени ограниченным механизмом корпоративного управления. Такое положение дел обусловлено тем, что в рамках данной деятельности делается акцент на формирование неких кодифицированных знаний, передача которых осуществляется с применением формального, систематического языка. Такие знания называются также явными или эксплицитными. Кроме того, фиксируется определенный вид знаний, которые не характеризуются возможностью легкой передачи другим лицам. Такие знания называются неявными или имплицитными, и они используются в системах управления знаниями. Определены интеграционные способы в названных системах, посредством которых можно улучшить эффективность используемых систем учета в процессе принятия решений, связанных с управленческой деятельностью [17].

Применяя возможности бизнес-аналитики, направленной на достижение положительных изменений, в том числе, с помощью управления неявными знаниями, можно более эффективно использовать интеллектуальные активы для достижения собственных целей и управления ресурсами компании. Принцип системного подхода к управлению может быть представлен как совокупность следующих подпринципов:

- комплексности управления, состоящей из системы качества, охватывает все стадии жизненного цикла продукции, а внутри их все производственные, инновационные и социальные процессы от начальных до финальных. Сочетает все процессы менеджмента от перспективного до оперативного горизонта управления, все уровни управления от исполнителя (в производстве и в управлении) до директора, и позволяет регламентировать деятельность с детализацией, достаточной для мониторинга ответственности исполнителей работ [18];

- делимость состоит в том, что система качества делится на подсистемы и бизнес-процессы;

- иерархичность состоит в том, что система качества представляет многоуровневую иерархическую структуру бизнес-процессов, отражающую настоящую и перспективную (проектную) структуру предприятия [19];

- целенаправленность состоит в том, что все подсистемы, бизнес-процессы упорядочиваются (систематизируются) по основным целям деятельности предприятия. Это позволяет устанавливать цели управления по каждому элементу системы качества, а, следовательно, и для каждого подразделения и исполнителя;

- обратной связи состоит в том, что осуществляется мониторинг функционирования системы качества на основе регулярного контроля соблюдения требований стандартов и других документов, разработки соответствующих предупреждающих и корректирующих мероприятий по их соблюдению и устранению причин отклонений от них, а также внесения изменений в документы в ходе их функционирования, что достигается плановым подходом в реализации [20].

В настоящее время огромное внимание уделяется разнообразным процессам, связанным с управлением организационными ресурсами интеллектуального характера, и знаниям предприятий коммерческого типа, что обусловлено различными факторами. Учетная система имеет одно из определяющих значений для решения проблемы, связанной с обеспечением указанной деятельности требуемыми данными. Появление экономики знаний и современных технологических решений и постепенное их развитие привело к резкому изменению роли данного учета, что началось еще в восьмидесятых годах прошлого столетия и продолжается до сегодняшнего дня. Идеальное проведение учета должно предусматривать эффектив-

ное обеспечение требуемой финансовой информацией. Кроме того, в рамках проведения такого учета должна оказываться необходимая поддержка управлению во всех смыслах данного понятия. Так, по мнению D. Vesset, B. McDonough, интерес различных компаний к использованию систем бизнес-аналитики во многом зависит от успешности применения управления знаниями [10].

Принцип вовлечения работников может быть развит корректными и актуальными предложениями коллектива авторов [16] по сбалансированности обязанностей, прав и ответственности в управлении, а именно:

- составу и объему обязанностей должны быть увязаны с составом и объемом прав;

- объему прав должен соответствовать размеру объекта управления, а значит, и сравнительной высоте положения субъекта (управляющего звена) в иерархии;

- персонализации ответственности должна устанавливаться с однозначной определенностью;

- децентрализации оперативных полномочий должна осуществляться по формуле: максимум решений на возможно более низкий уровень иерархии;

- ответственности (а соответственно и критерии оценки деятельности) должна быть установлена за те участки, на которые данное управляющее звено может реально влиять;

- распределению обязанностей, прав и ответственности должно быть формально регламентировано.

Несмотря на различия, все принципы управления важны для совершенствования У КП, и в этом проявляется их взаимосвязь. Совокупность рассмотренных и заново формулируемых принципов У КП и других категорий управления, определяемых на фоне и в сравнении с аналогичными, представляет собой одно из направлений исследования, научную методологию совершенствования менеджмента качества.

Системы учета и отчетности, посредством которых создается историческая финансовая информация, не дают возможности определения основных критериев ценообразования в экономике знаний. Это, в свою очередь, не позволяет принимать решения по развитию предпринимательства, которые были бы наиболее эффективными в данном конкретном случае. Именно это и придает особой актуальности исследованиям активов, определяемым в интеллектуальном вы-

ражении, а также инструментов, позволяющих их идентифицировать, измерять и выполнить другие необходимые операции для возможности принятия максимально грамотных решений по управлению.

В настоящее время развитие учетных систем во многом обуславливают особенностями управления знаниями и бизнес-аналитики. При этом, в качестве чрезвычайно важного объекта данной системы, выступают активы интеллектуального характера. Такой подход совпадал с активными исследованиями многих ученых-экономистов, среди которых И. Бринкман, Е. Брукинг, Б. Мильнер, В. Палий, М. Пушкарь, М. Пятов, В. Соколов, И. Циммерман, Л. Едвинсон и др. В дальнейшем рассмотрении нуждается проблема по внедрению бизнес-аналитики и управления знаниями в корпоративную управленческую систему. Роль учетных систем, в рамках которых применяются современные инструменты предпринимательства, может быть усилена благодаря успешному решению указанной проблемы в контексте научных теоретических исследований.

Значение активов нематериального характера в процессе управления предпринимательством привело к возникновению в восьмидесятых годах 20-го столетия отдельных положений по управления знаниями. Т. Давенпорт и Л. Прусак определяли знание в качестве системы опыта, ценностных ориентиров, уместных данных и экспертного видения. Они считали, что указанная совокупность дает необходимую базу для оценивания и реализации современного опыта. В рамках же управления знаниями, по мнению этих ученых, разрабатывались, собирались и применялись знания, что имело своей целью увеличение уровня их эффективности [1, с. 5–6].

В конце второго – начале третьего тысячелетия было зафиксировано активное применение понятия «управление знаниями» в самых различных экономических отраслях, в том числе и сфере, предусматривающей функционирование учетных систем. Управление знаниями особо воздействует на функционирование систем учета, что хорошо просматривается в использовании разнообразных видов средств бизнес-аналитики. Данные средства создают в своей совокупности определенный класс систем информации Business Intelligence.

М. Гибсон и другие ученые сообщили, что понятие «бизнес-аналитика» и относящиеся к нему базовые определения были введе-

ны в оборот сотрудниками компании Gartner в конце восьмидесятых годов 20-го столетия. Один из этих сотрудников Говард Дреснер отмечал, что понятие «бизнес-аналитики» используется для решений по употреблению информации, способствующей принятию наиболее эффективных решений, связанных с предпринимательством [2, с. 295–297].

В дальнейшем происходили споры относительно взаимосвязи между рассматриваемыми выше категориями. При этом выражались позиции относительно взаимодействия между собой понятий бизнес-аналитики и управления знаниями [3–6], а также позиции относительно того, что концепция управления знаниями включает в себя многие составляющие, одной из которых как раз и является управление знаниями [7–8]. Определяющее значение внедрения в практической плоскости данных двух категорий просматривается в работах большинства ученых. Ведь, как известно, с помощью данных категорий можно улучшить все принимаемые решения, касающиеся управленческой деятельности, что наглядно отражено в таблице 1.

Если учитывать, что понятие бизнес-аналитики является категорией информационных систем, то необходимо обязательно принимать во внимание ее особую важность при поддержке указанных выше решений. Использование бизнес-аналитики дает возможность организации обработки необходимых данных, что позволяет принимать наиболее оптимальные решения и придавать больше эффективности производственному процессу. Данными системами охватывается функционирование организаций, начиная со стратегических особенностей и заканчивая операционными. Именно они способствуют усовершенствованию различных видов бизнес-процессов.

Понятие «аналитика» является схожим с понятием «анализ». Следовательно, термин «бизнес-аналитика» далеко не во всех случаях грамотно интерпретируется в рамках содержания теории об управлении организациями. Далее приведем особенности понятия бизнес-аналитики, которые нужно обязательно учитывать при его определении:

1. Отсутствие смысловой равнозначности между понятием бизнес-аналитики и категорией экономического анализа, а также определения первого в качестве некоего направления второго.

2. Средства бизнес-аналитики выступают в качестве инструмента, обеспечивающего,

с позиции определенных авторов, функционирование высшего уровня управлением организацией [5, 6–7]. Они служат в целом всему менеджменту определенной организации.

3. Существует четкая связь между бизнес-аналитикой и учетной системой, и бизнес-аналитика в техническом аспекте ограничивается исключительно доставкой необходимых данных в своевременном режиме. При этом используется относительно небольшое количество функций, характеризующихся экспертными и аналитическими составляющими.

Построение информационных процессов в организациях, использующих инструменты бизнес-аналитики и внедряющих их в практической плоскости, зачастую связано с тем, чтобы обеспечить пользователя необходимой информацией посредством применения соответствующих аналитических прило-

жений. При этом такого рода данные представляются специалистами различных предметных сфер. Как правило, первоочередная задача, для которой используются системы бизнес-аналитики, состоит в том, чтобы полностью обеспечить пользовательские потребности в информационном аспекте. На второе место выдвигается задача, в рамках которой осуществляется настройка данных систем для рассмотрения определенных проблем с некоторой степенью глубины.

Отчетность бизнес-аналитики способствует принятию наиболее эффективных решений, совершенствующих предпринимательство и уменьшающих расходы. Для этого применяются различные учетные данные, отображаемые в архиве, а также производится построение релевантных временных рядов.

Наряду с тем следует подчеркнуть нали-

Таблица 1

Характеристика концепций управления знаниями и бизнес-аналитикой

Источник	Характеристика
R. Blank [3]	Бизнес-аналитика характеризуется определенными общими свойствами с управлением знаниями касательно принятия наиболее эффективных решений
H. Cheng et al. [9]	Успешность бизнес-аналитики в ее системном развитии во многом зависит от того, насколько эффективно будут поддерживаться принятие решений и управления знаниями
V.V. Vinekar et al. [4]	Цель взаимодействия рассматриваемых процессов заключается в том, чтобы разработать ценностные ориентиры для предпринимательства посредством дополнения эффективностью принятия определенных решений
D. Vesset, B. McDonough [10]	Интерес различных компаний к использованию систем бизнес-аналитики во многом зависит от успешности применения управления знаниями
L. Zhang et al. [11]	Бизнес-аналитика отличается от управления знаниями тем, что в рамках первой используется вывод неизвестных в соответствии с установленными принципами, а в рамках второй применяются знания для предоставления определенной поддержки получаемым решениям предпринимательства. При этом в управлении знаниями отсутствуют необходимые положения о развитии в технологическом аспекте поиска знаний в БД
R. Herschel [7]	В процессе рассмотрения данных понятий необходимо учитывать, что управление знаниями является широкоформатной категорией, которая состоит из многих составляющих, одной из которых как раз и является бизнес-аналитика
F. Albescu et al. [5]	Управление предприятием на стратегическом уровне дополняется гораздо большей эффективностью при одновременном использовании бизнес-аналитики и управления знаниями
J. O'Brien, G. Marakas [12]	Управление знаниями в неком системном решении определяется в качестве положения бизнес-аналитики, доступ к которому можно получить посредством использования возможностей Интернета.
M. Stavrianos, D. Henderson [6]	В качестве общего составляющего бизнес-аналитики и управления знаниями выступает обеспечение различными средствами необходимого им места для хранения требуемых данных, в том числе и отчетов
R. Herschel, N. Jones [13]	Основной акцент бизнес-аналитики заключается в явных знаниях, наряду с тем, как управление знаниями относится не только к явным, но и также к неявным знаниям
C. White [8]	Управление знаниями способствует улучшению бизнес-процессов для пользователей. Бизнес-аналитика имеет определяющее значение в процессе управления знаниями
S. McCarthy [14]	Общая цель обоих видов деятельности, бизнес-аналитики и управления знаниями, заключается в том, чтобы сохранить и развивать компанию

чие некоторых лимитных ограничений бизнес-аналитики в качестве систем данных в целях усовершенствования положений, связанных с корпоративным управлением. В существенной степени они обусловлены тем, что развитие особенностей рассматриваемых категорий в последнее время производилось именно в параллельной форме. В бизнес-аналитике акцентируется огромное внимание на то, чтобы формировать эксплицитные знания, которые передаются с использованием формального языка. Для этого применяются различные средства структурирования и информационного анализа. Формирование таких знаний производится различными категориями, связанными с бухгалтерским учетом и финансами. Они используются в хозяйственных процессах, в связи со своей доступностью и простотой применения. Как инструментарий систем управления знаниями, так и используемые категории интерпретируются в качестве более сложных.

В рамках предметной сферы систем управления знаниями размещаются не только явные знания, передаваемые систематическим языком, но также и неявные знания, процесс передачи которых другим лицам характеризуется определенной сложностью. Они управляются через использование такими системами разнообразных средств, при которых индексируются текстовые данные, фильтруются данные по тем или иным категориям, распознается вербальный язык и тому подобное. Данные средства можно назвать более сложными по сравнению с аналогичными средствами, используемыми в системах бизнес-аналитики. Однако они «относительно плохо» сочетаются с обычными средствами учетных систем и систем отчетности.

На сегодняшний день зафиксировано наличие ряда разработок, которые связывают прямым интерфейсом рассматриваемые в данной работе категории. Если приводить примеры, то здесь нужно в первую очередь упомянуть разработку компании «Intelliseek», внедряющую термин «новая бизнес-аналитика». В данном решении исследуется проблема несовместимости различного контента, скачиваемого из различных источников Всемирной Паутины [13, с. 47]. Применяемые в бизнес-аналитике инструменты, созданные для обработки данных, начинают функционировать также в отрасли управлениями неявными знаниями. Благодаря этому инвестирование развития корпораций становится более выгодным по самым разным направлениям.

В соответствии со среднестатистическими данными, инструменты бизнес-аналитики дают доступ и позволяют обрабатывать только пятую часть данных, которые содержатся в корпоративных БД. При этом на них уходит четыре пятых объема денежных средств, которые выделяются в компании на обеспечение управленческой системы необходимыми данными. Интегрирование рассматриваемых в нашем материале категорий способствует росту объема обрабатываемых данных и снижению определенных расходов, связанных с процессом обработки информации. Для достижения данного эффекта в большом объеме привлекаются корпоративные пользователи к различным процессам, связанным с бизнес-информацией. Также во множественной форме применяются различные решения по информационным системам, позволяющим структурировать и обрабатывать данные (Objects, MicroStrategy, Cognos, Informatica, Oracle). Эффективная реализация указанных решений способствует принятию решений, связанных с управленческой деятельностью, через синтез и анализ определенных знаний в корпоративном аспекте, что показано на рисунке 1.

Синтезируя различную информацию, то есть, комбинируя большое количество данных в соответствии с установленным принципом, ее можно представить в структурированной форме знаний об определенных исследуемых объемах, а также необходимых ссылок. Исследование дает возможность наработки нужных профессиональных заключений, на которых может базироваться определенное количество способов решения существующей проблемы в бизнесе. Выбрав максимально обоснованный способ, можно прийти к финишному этапу процесса принятия решения, связанного с управленческой деятельностью.

Учетные системы могут рассматриваться с позиции их прогрессирования и развития. При этом целостное представление бизнес-аналитики и управления знаниями открывает максимальные возможности в направлении учета активов интеллектуального характера.

Успешный результат функционирования компаний в настоящее время все меньше и меньше определяется критериями, которые имели исключительное значение в недалеком прошлом, такими как производство, финансовые и материальные возможности.

Наряду с тем каждый год фиксируется рост веса(значимости) определенных ценно-

стей – интеллектуальных активов, состоящих из отношений с деловыми партнерами, узнаваемости торгового бренда, современных идей в предпринимательстве, а также производственных секретов, особенностей корпоративной культуры и других. На сегодняшний день особая роль для компаний, в которых фиксируется стремительный рост рыночной цены, определяется идентификацией, оценкой и измерением интеллектуальных активов.

Учет и отчетность показывают только небольшой объем ресурсов, выражаемых в интеллектуальном определении. В связи с этим специалисты по бухгалтерскому делу перестают быть настолько ценными сотрудниками, и их роль в процессе функционирования предприятия в определенной степени снижается. В настоящее время фиксируется положение, определяющее чрезвычайно сильную разницу между отобранными (примененными) показателями, выражаемыми в системах учета и на рынке.

Таким образом, в восьмидесятых годах прошлого столетия рыночная цена компаний в некой совокупности имела более высокий показатель их балансовой стоимости на 40 процентных пунктов. А уже в конце девяностых годов был зафиксирован рост данного показателя до 80 процентных пунктов. Другими сло-

вами, можно определять полное отсутствие отражения в учетной системе стоимости организаций в рыночном формате [15, с. 466].

В финансовых отчетах компании, представляющих в своей деятельности сферу высоких технологий, в соответствии со среднестатистическими данными, раскрывают только 10% настоящей цены на рынке. Данная проблема имеет огромные масштабы для организаций, которые функционируют в сфере, связанной со знаниями, поэтому нужно обязательно изыскивать выходы для ее решения.

Заключение. Необходимо отметить, что развитие теории функционирования учетных систем находится далеко позади относительно развития экономики сегодняшнего дня. Современные инструменты учетной системы не позволяют определять, сколько на самом деле стоят реализуемые и используемые интеллектуальные активы. Это способствует необходимости рассмотрения многими организациями крупной формы внедрения на практике информационных систем изучаемых нами понятий бизнес-аналитики и управления знаниями для того, чтобы получать действительные показатели нематериальных элементов собственного предпринимательства в отчетах, связанных с управлением и финансовыми ресурсами.

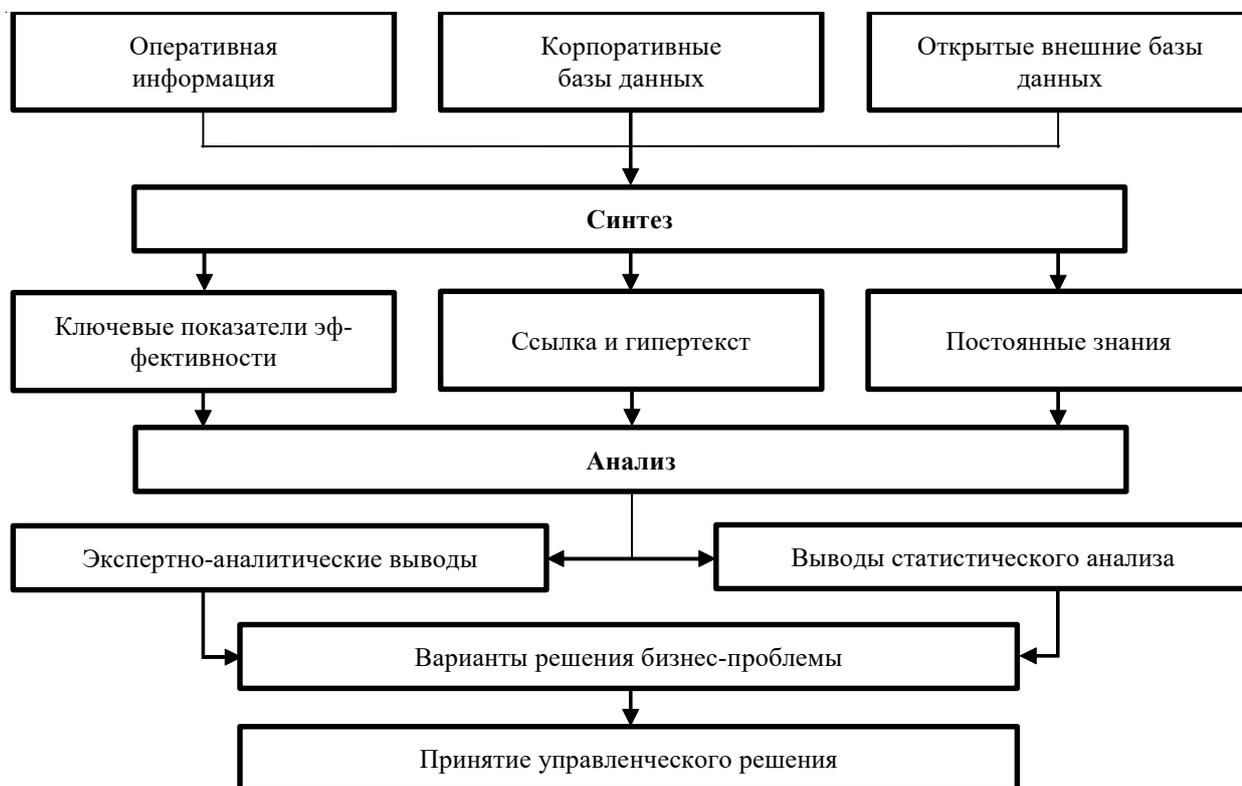

Рис. 1. Процесс обеспечения принятия управленческих решений на основе корпоративных систем бизнес-аналитики

При этом, огромная проблема заключается в неполном рассмотрении причин появления определенных активов интеллектуального характера, а также особенностей, которые их сопровождают. На практике чрезвычайно сложно оцениваются интеллектуальные активы, разработка которых была осуществлена самим производителем. В качестве примеров данных активов может выступать организационная структура, нигде ранее не используемая, какое-либо изобретение, имеющее уникальные характеристики, и так далее. Ведь указанная сложность оценивания обуславливается не только особым происхождением такого рода активов, но также и их отсутствием в достаточном объеме на рынке. Также к этому во многих случаях приводит неэффективность процедуры обеспечения прав собственности.

Интеллектуальные активы отличаются от материальных собственными особенностями, которые присущи только им. Они не характеризуются понятиями определенной нехватки или лимита в производственном процессе. В частности, если говорить о материальных активах, то увеличение рабочих объемов может приводить к нехватке такого важного актива, как земля. При этом используемое оборудование может достигать некоторого фиксированного граничного показателя в производственном процессе. Этим они и отличаются от нематериальных активов, которые не характеризуются вышеуказанными особенностями. К примеру, учет информационных активов, имеющих интегральные свойства, определяется в качестве сложно реализуемого, что обусловлено простотой их

обработки, возможностью легкого копирования и передачи другим лицам. Кроме всего прочего, сложность состоит в отсутствии возможности точного определения того, к какому конкретному результату они привели в производственном процессе (здесь имеются в виду способы, в которых используются обычные средства бизнес-аналитики).

Кроме того, нельзя говорить о точной гарантии положительного результата вложения инвестиций в развитие предпринимательства, что тоже является своеобразной проблемой. Возможность получения реальной прибыли может проявляться только в том случае, если в результате вложения инвестиций продукция становится более качественной и, соответственно, более конкурентоспособной и более продаваемой на рынке. Следовательно, можно отмечать, что при существенном формировании финансового результата, в связи с применением всевозможных активов интеллектуального характера, остается непонятным, насколько сильно от них зависит получаемый результат.

Применяя возможности бизнес-аналитики, направленной на достижение положительных изменений, в том числе с помощью управления знаниями, передающимися с определенными сложностями, можно более эффективно использовать интеллектуальные активы для достижения собственных целей. Определить, имеются ли эти активы или их нет, а также их стоимость, можно аналитическим способом. Для достижения данной цели необходимо изучить большое количество различных факторов, разделяющихся на внешние и внутренние.

Список используемых источников:

1. *Davenport T.H.* Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know / T.H. Davenport, L. Prusak. Boston: Harvard Business School Press, 200. 199 p.
2. *Gibson M.* Evaluating the Intangible Benefits of Business Intelligence: Review & Research Agenda / M. Gibson, D. Arnott, I. Jagielska, A. Melbourne // Proceedings of the 2004 IFIP International Conference on Decision Support Systems (DSS2004): Decision Support in an Uncertain and Complex World. IFIP, 2004. Pp. 295–305.
3. *Blank R.* Is it Knowledge Management or Business Intelligence? 2010 / R. Blank [Электронный ресурс]: <http://aiimcommunities.org/e20/blog/itknowledge-management-or-business-intelligence>.
4. *Vinekar V.V.* The Interaction of Business Intelligence and Knowledge Management in Organizational Decision-Making / V.V. Vinekar, J.T.C. Teng, A. Chennamaneni // Journal of International Technology and Information Management. 2009. Vol. 18. № 2. Pp. 143–159.
5. *Albescu F.* Business Intelligence & Knowledge Management – Technological Support for Strategic Management in the Knowledge Based Economy / F. Albescu, I. Pugna, D. Paraschiv // Revista Informatica Economica. 2008. Vol. 4. № 48. Pp. 5–12.
6. *Stavrianos M.* Collaborative Business Intelligence: Integrating BI and KM / M. Stavrianos, D. Henderson // Information Management Magazine. 2008. Iss. Of DM Reviews Extended Edition. Pp. 5–9.

7. *Herschel R.* Knowledge Management and Business Intelligence / R. Herschel. 2008. [Электронный ресурс]: <http://www.b-eyenetwork.com/view/7621>.
8. *White C.* The Role of Business Intelligence in Knowledge Management. 2005. [Электронный ресурс]: <http://www.b-eyenetwork.com/view/720>.
9. *Cheng H.* An Ontology-Based Business Intelligence Application in a Financial Knowledge Management System / H. Cheng, Y.B. Lu, C. Sheu // Expert Systems with Applications. 2009 Vol. 36. Pp. 3614–3622.
10. *Vesset D.* Taking Lessons from KM to Influence Business Intelligence Persevasiveness / D. Vesset, B. McDonough // KM World. 2009. Vol. 18. № 4. Pp. 20–23.
11. *Zhang L.* Foundations of Intelligent in Knowledge Management / L. Zhang, J. Li, Y. Shi, X. Liu // Human Systems Management. 2009. Vol. 28. № 4. Pp. 145–161.
12. *OBrien J.* Intoduction to Information Systems / J. OBrien, G. Marakas. New York: McGraw-Hill Higher Education, 2008. 768 p.
13. *Herschel R.* Knowledge Management and Business Intelligence: The Importance of Integration / R. Herschel, N. Jones // Journal of Knowledge Management. 2005. Vol. 9. № 4. Pp. 45–55.
14. *McCarthy S.* Business Intelligence versus Knowledge Management / S. McCarthy // Inside Knowledge. 1999. Vol. 2. № 9.
15. *Raj R.* The role of accounting in the knowledge economy / R. Raj, A. Seetharaman // African Journal of Business Management. 2012. Vol. 6. № 2. Pp. 465–474.
16. *Петрище Ф.А.* Управление качеством продукции промышленного производства: инновации и традиции. Монография / Ф.А. Петрище ; Московский экономико-лингвистический институт. М., 2008.
17. *Петрище М.Р.* Реферат-рукопись: Бизнес-аналитика учетной деятельности, по дисциплине: Организация и технология учетной деятельности. Студент, группа ЭК(БУ)1-О/Бп/ГВ 17, РУК 2021. Апрель. С. 11.
18. *Петрище Р.Ф., Петрище Ф.А.* Чудо-ящик в стратегическом ступенчатом планировании качества для оптимального безопасного потребления. материалы Международного научно-практического форума «Потребитель! Знай свои права!». ЛНУ им. Т. Шевченко. Луганск, 2020. С. 145–148.
19. *Петрище Ф.А., Петрище М.Р.* Исполнение планирования как конкурентное преимущество для рационального и оптимального потребления сырья и материалов: В сборнике материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева (21–22 ноября 2019 г.) / Потребительский рынок: качество и безопасность. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019. С. 147–151.
20. *Петрище Ф.А., Петрище М.Р.* Планирование для рационального и оптимального потребления сырья и материалов как конкурентное преимущество кооперирования // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 4. С. 128–133.

References:

1. *Davenport T.H.* Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know / T.H. Davenport, L. Prusak. Boston: Harvard Business School Press, 200. 199 p.
2. *Gibson M.* Evaluating the Intangible Benefits of Business Intelligence: Review & Research Agenda / M. Gibson, D. Arnott, I. Jagielska, A. Melbourne // Proceedings of the 2004 IFIP International Conference on Decision Suport Systems (DSS2004): Decision Support in an Uncertain and Complex World. IFIP, 2004. Pp. 295–305.
3. *Blank R.* Is it Knowledge Management or Business Intelligence? 2010 / R. Blank [Электронный ресурс]: <http://aiimcommunities.org/e20/blog/itknowledge-management-or-business-intelligence>.
4. *Vinekar V.V.* The Interaction of Business Intelligence and Knowledge Management in Organizational Decision-Making / V.V. Vinekar, J.T.C. Teng, A. Chennamaneni // Jourlan of International Technology and Information Management. 2009. Vol. 18. № 2. Pp. 143–159.
5. *Albescu F.* Business Intelligence & Knowledge Management – Technological Support for Strategic Management in the Knowledge Based Economy / F. Albescu, I. Pugna, D. Paraschiv // Revista Informatica Economica. 2008. Vol. 4. № 48. Pp. 5–12.

6. *Stavrianos M.* Collaborative Business Intelligence: Integrating BI and KM / M. Stavrianos, D. Henderson // Information Management Magazine. 2008. Iss. Of DM Reviews Extended Edition. Pp. 5–9.
7. *Herschel R.* Knowledge Management and Business Intelligence / R. Herschel. 2008. [Электронный ресурс]: <http://www.b-eyenetwork.com/view/7621>.
8. *White C.* The Role of Business Intelligence in Knowledge Management. 2005. [Электронный ресурс]: <http://www.b-eyenetwork.com/view/720>.
9. *Cheng H.* An Ontology-Based Business Intelligence Application in a Financial Knowledge Management System / H. Cheng, Y.B. Lu, C. Sheu // Expert Systems with Applications. 2009 Vol. 36. Pp. 3614–3622.
10. *Vesset D.* Taking Lessons from KM to Influence Business Intelligence Persevasiveness / D. Vesset, B. McDonough // KM World. 2009. Vol. 18. № 4. Pp. 20–23.
11. *Zhang L.* Foundations of Intelligent in Knowledge Management / L. Zhang, J. Li, Y. Shi, X. Liu // Human Systems Management. 2009. Vol. 28. № 4. Pp. 145–161.
12. *O'Brien J.* Intoduction to Information Systems / J. O'Brien, G. Marakas. New York: McGraw-Hill Higher Education, 2008. 768 p.
13. *Herschel R.* Knowledge Management and Business Intelligence: The Importance of Integration / R. Herschel, N. Jones // Journal of Knowledge Management. 2005. Vol. 9. № 4. Pp. 45–55.
14. *McCarthy S.* Business Intelligence versus Knowledge Management / S. McCarthy // Inside Knowledge. 1999. Vol. 2. № 9.
15. *Raj R.* The role of accounting in the knowledge economy / R. Raj, A. Seetharaman // African Journal of Business Management. 2012. Vol. 6. № 2. Pp. 465–474.
16. *Petrishhe F.A.* Upravlenie kachestvom produktsii promyshlennogo proizvodstva: innovatsii i traditsii. Monografiya / F.A. Petrishhe ; Moskov-skij ehkonomiko-lingvisticheskij institut. M., 2008.
17. *Petrishhe M.R.* Referat-rukopis': Biznes-analitika uchetnoj deyatel'nosti, po distsipline: Organizatsiya i tekhnologiya uchetnoj deyatel'nosti. Stu-dent, gruppa EHK(BU)1-O/Bp/GV 17, RUK 2021. Aprel'. S. 11.
18. *Petrishhe R.F., Petrishhe F.A.* CHudo-yashhik v strategicheskome stupenchatome planirovanii kachestva dlya optimal'nogo bezopasnogo potreble-niya. materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma «Potrebitel'! Znaj svoi prava!». LNU im. T. Shevchenko. Lugansk, 2020. S. 145–148.
19. *Petrishhe F.A., Petrishhe M.R.* Ispolnenie planirovaniya kak konkurentnoe preimushhestvo dlya ratsional'nogo i optimal'nogo potrebleniya syr'ya i materialov: V sbornike materialov KH Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta im. I.S. Turgeneva (21–22 noyabrya 2019 g.) / Potrebitel'skij rynek: kachestvo i bezopasnost'. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2019. S. 147–151.
20. *Petrishhe F.A., Petrishhe M.R.* Planirovanie dlya ratsional'nogo i optimal'nogo potrebleniya syr'ya i materialov kak konkurentnoe preimushhestvo kooperirovaniya // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2019. № 4. S. 128–133.

Материал поступил в редакцию: 20.04.2021.

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ИТОГИ ПМЭФ-2021)

SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: NEW OPPORTUNITIES AND PROSPECTS (RESULTS OF SPIEF-2021)

Аннотация. Мировая экономика продолжает находиться под влиянием пандемии, вызванной вирусом COVID-19. Введенные вынужденные ограничения в России негативно сказались на экономике российских регионов. В 2020 году на фоне снижения деловой активности произошло сокращение промышленного производства. Чрезвычайно важным стало проведение ПМЭФ-2021, который с успехом состоялся в июне 2021 года в Санкт-Петербурге и фактически стал первым за полтора года в мире столь масштабным деловым событием, проведенным в очном формате. Для ЮФО подписанные на Форуме соглашения о транспортных, инфраструктурных, сельскохозяйственных, туристических и рекреационных проектах должны стать драйвером развития экономики региона.

Abstract. The global economy continues to be influenced by the COVID-19 pandemic. The restrictions imposed in Russia had a negative impact on the economy of the Russian regions. In the year 2020, there was a decrease in industrial production caused by a decrease in business activity. It was extremely important to hold SPIEF-2021, which was successfully held in June 2021 in St. Petersburg and, in fact, became the first such large-scale business event held in person in a year and a half in the world. For the Southern Federal District, the agreements signed at the Forum on transport, infrastructure, agricultural, tourist and recreational projects should become a driver for the development of the region's economy.

Ключевые слова: экономика российских регионов, Южный федеральный округ, итоги ПМЭФ-2021, негативное влияние пандемии, развитие экономики, инвестиции.

Keywords: the economy of Russian regions, the Southern Federal District, the results of SPIEF-2021, the negative impact of the pandemic, economic development, investments.

Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, продолжает негативно влиять на мировую экономику. Население большинства стран испытывает состояние стресса от состояния неуверенности в завтрашнем дне, материаль-

ных проблем, вызванных экономическим кризисом, постоянной тревогой за здоровье и даже за жизнь. Введенные вынужденные ограничения нанесли и продолжают наносить «удары» по экономике российских ре-

Луковцева Анна Константиновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: annalukovka@yandex.ru.

Anna K. Lukovtseva – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

гионов, которые весь 2020 год находились в состоянии снижения деловой активности на фоне борьбы с пандемией.

Произошло сокращение промышленного производства. Росстат зафиксировал снижение индекса промышленного производства в 2020 году (табл. 1). По данным Росстата Индекс промышленного производства в 2020 году на 2,6% по сравнению с 2019 годом, в I квартале 2021 г. сравнении с 1 кварталом 2020 года снижение произошло на 1,3%.

Пандемия ожидаемо ухудшила состояние экономики российских регионов, в которых в 2020 году практически «замерла» деловая активность ради борьбы с пандемией, на фоне резкого снижения цен на нефть и падения спроса на экспорт. А все это привело к сни-

жению ВВП, сокращению доходов населения, резкому росту безработицы, торможению потребления и инвестиций. Валовый внутренний продукт в 2020 г. составил 106967,5 млрд. рублей (97% к 2019 г.) Общий объем инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2020 году составил 20118,4 млрд. рублей (в 2019 году – 20404,1 млрд. руб.) [1]. И за последние три года наблюдается отрицательная динамика (рис. 1).

Спад инвестиций в 2020 году оказался сравнительно небольшим – 1,4% по сравнению с 2019 годом. Данные по федеральным округам представлены на рисунке 2.

Росстат зафиксировал снижение объема инвестиций в основной капитал в 51 субъекте РФ. Приведенные данные показывают, что

Таблица 1

**Индексы промышленного производства в России
(в % к соответствующему периоду предыдущего года (+ увеличение, – уменьшение))**

Период	2020 год	2021 год
Январь	+1,2	-1,9
Февраль	+4,6	-3,2
Март	+2,2	+1,1
1 квартал	+2,6	-1,3
Апрель	-4,7	
Май	-8,0	
Июнь	-7,3	
2 квартал	-6,7	
1 полугодие	-2,1	
Июль	-6,1	
Август	-4,5	
Сентябрь	-4,0	
3 квартал	-4,8	
Октябрь	-5,7	
Ноябрь	-1,5	
Декабрь	+2,1	
4 квартал	-1,7	
Год	-2,6	

Источник: [2].

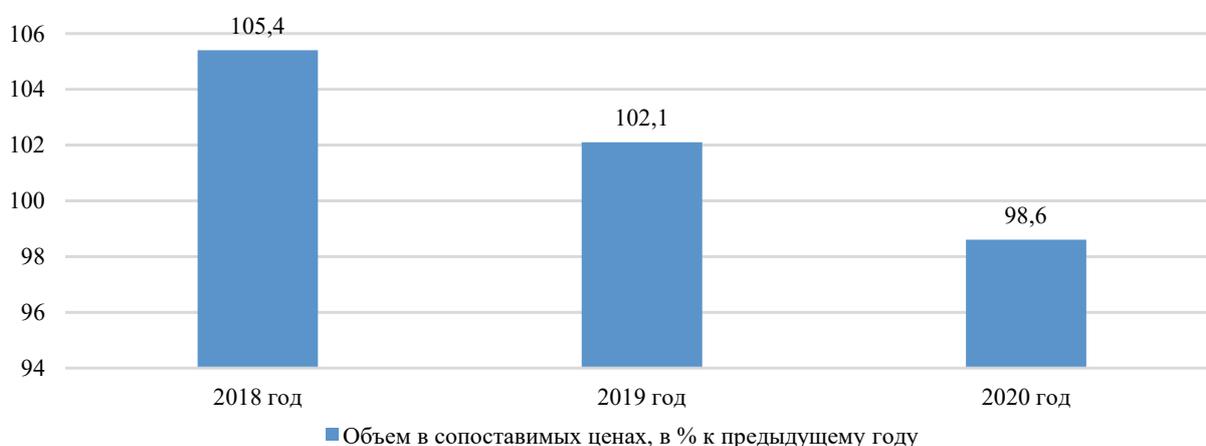

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в России

Источник: [1].

увеличение на 6,8% по сравнению с 2019 годом произошло в СКФО, в УФО и СФО (на 3,3% и 0,9% соответственно) [2].

Рассмотрим динамику некоторых основных социально-экономических показателей в Южном федеральном округе (табл. 2). Анализ показывает, что в 2020 году наблюдалась тенденция снижения показателей по сравнению с 2019 годом, но итоги 1 квартала 2021 года позволяют сделать осторожный прогноз на стабилизацию ситуации.

Развитие экономики является стабильным при условии высокой инвестиционной активности, которая может быть достигнута не только прямым увеличением объемов инвестиционных ресурсов, но и оптимизации и более эффективного их использования в приоритетных сферах экономики, а также социальной сферы. Новый уровень научно-технического развития экономики формируется на основе инвестиций, что, в итоге, пре-

допределяет конкурентоспособность страны в мировом экономическом пространстве.

В марте 2018 года в послании Президента В.В. Путина была поставлена задача доведения доли инвестиций до 25% ВВП, а также было дано поручение о разработке «дорожной карты» по привлечению инвестиций.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был разработан План действий, который был рассмотрен и принят на заседании Правительства Российской Федерации 12 июля 2018 года. План состоит из четырех разделов:

- действия по улучшению инвестиционного климата и снижению издержек бизнеса;
- решение инфраструктурных проблем;
- оздоровление конкурентной среды;
- решение вопросов финансового обеспечения инвестиций [3].

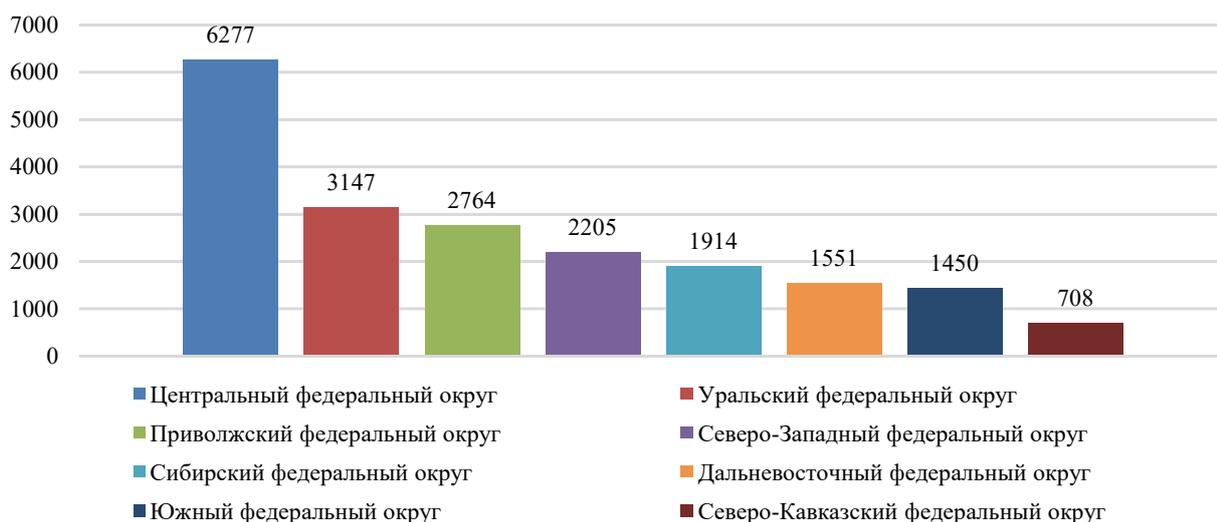

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал по федеральным округам Российской Федерации в 2020 году (млн. руб.)
Источник: [3].

Таблица 2

Основные итоги социально-экономического положения Южного федерального округа
(«+» увеличение, «-» уменьшение)

Показатель	2019 год	2020 год	1 квартал 2021 года
Оборот организаций по всем видам деятельности	13,9 трлн. руб.	13,2 трлн. руб.	3,4 трлн. руб.
	+ 8,6% к 2018 г.	- 5,4% к 2019 г.	+ 3,6% к 1 кв. 2020 г.
Индекс промышленного производства *)	+ 2,9% к 2018 г.	- 1,0 % к 2019 г.	+ 2,0% к 1 кв. 2020 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства	+ 7,1% к 2018 г.	- 4,7% к 2019 г.	- 1,9% к 1 кв. 2020 г.
Оборот розничной торговли	3486,5 млрд. руб.	3459,8 млрд. руб.	907,8 млрд. руб.
	+ 1,7% к 2018 г.	- 4,4% к 2019 г.	- 0,1% к 1 кв. 2020 г.

*) по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Источник: [3].

Данные по объему инвестиций в основной капитал в ЮФО в разрезе субъектов федерального округа приведены на рисунке 3.

Из всего объема инвестиций в ЮФО в 2020 году (1450231,8 млн. руб.) на Краснодарский край и Ростовскую область (34,5% и 22,3% соответственно).

Проанализируем динамику объема инвестиций (табл. 3) в Южном федеральном округе.

Приведенные данные показывают, что в субъектах ЮФО динамика инвестиций с 2017 по 2020 гг. была неоднородной. Снижение в 2018 году и последующий рост в Краснодарском крае, Астраханской области и Ростовской области. Обратная картина в республике Адыгея – увеличение в 2018 году и последующее снижение в 2019 и 2020 гг. Что касается 2020 года, то в республике Калмыкия, Ростовской и Астра-

ханской областях объем инвестиций по сравнению с 2019 годом вырос (в 2,2 раза, на 6,2% и 2,2% соответственно).

Из общего объема инвестиций в России (20118,4 млрд. руб.) собственные средства составляют 56,7%, привлеченные – 43,3%, из которых 18,7% – это бюджетные средства. Структура инвестиций в основной капитал в субъектах Южного федерального округа в 2020 году представлена в таблице 4.

В целом по ЮФО в 2020 году собственные средства составили чуть больше одной трети общего объема инвестиций (39,5%). Из привлеченных 60,5% половина – бюджетные средства, из которых большая часть – средства федерального бюджета. Больше всего привлеченных средств – в Астраханской области и г. Севастополь (84,7% и 82,4% соответственно).

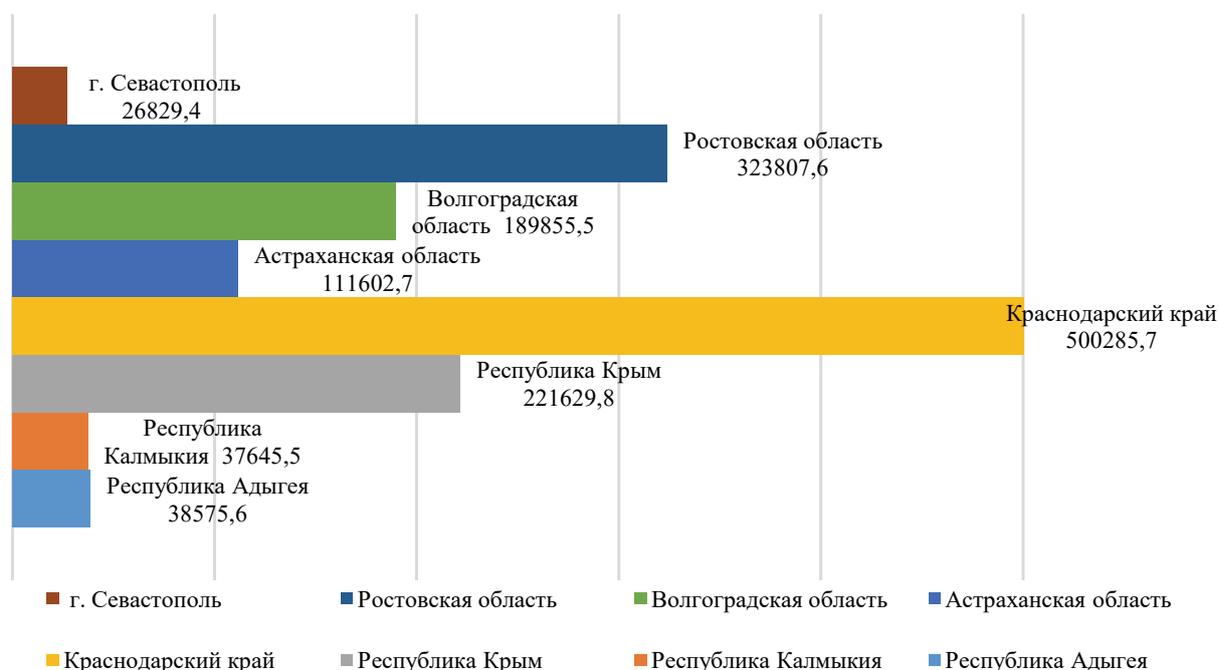

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в субъектах ЮФО в 2020 году, млн. руб.
Источник: [1].

Таблица 3

**Динамика инвестиций в основной капитал в Южном федеральном округе
(в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)**

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
<i>Южный федеральный округ</i>	120,3	94,4	89,1	98,5
Республика Адыгея	98,0	138,1	133,7	83,1
Республика Калмыкия	107,5	126,9	125,7	в 2,2 р.
Республика Крым	в 2,4р.	134,3	72,2	88,2
Краснодарский край	110,3	97,9	85,9	99,7
Астраханская область	119,6	65,2	89,7	102,2
Волгоградская область	105,6	87,5	95,6	96,3
Ростовская область	107,7	80,0	102,1	106,2
г. Севастополь	в 2,7р.	81,2	90,8	59,1

Источник: [1].

Заместитель Председателя Счетной палаты Галина Сергеевна Изотова считает, что пандемический кризис, в первую очередь, затронет те субъекты РФ, «доходы которых зависят от состояния в сферах предоставления услуг населению. Это курортные регионы – Краснодарский край, Республика Крым» [4].

Сегодня, в непростых условиях мирового кризиса, вызванного, в первую очередь, пандемией, необходимо серьезно задуматься над обеспечением условий, благодаря которым будет не только поддержана экономическая стабильность, но и будут положены основы для экономического роста. А эта глобальная задача не сможет быть решена без активизации инвестиционной деятельности как, в целом, в России, так и, в особенности, в регионах.

Эффективное использование не только инвестиционных ресурсов бюджета, но и привлечение инвестиций негосударственного сектора экономики, существенно зависит от государственной поддержки различных инвестиционных проектов, которая предопределяется таким фактором, как инвестиционный климат, на сколько он благоприятный или нет. Российское социально-экономическое пространство отличается существенными различиями и в темпах модернизации экономики регионов, и диспропорциями в региональном распределении государственных инвестиций, и различными возможностями регионов в привлечении частных и иностранных инвестиций.

ПМЭФ-2021, который с успехом прошел в июне 2021 года в Санкт-Петербурге, фактически стал первым за полтора года в мире столь масштабным деловым событием,

проведенным в очном формате. На Форуме выступил Президент Российской Федерации Владимир Путин, в дискуссиях приняли участие представители как российского бизнес-сообщества, так и мирового.

На Форуме было подписано более 890 соглашений, в том числе, 150 – международных. Общая сумма соглашений превышает 7 трлн. 266 млрд.600 млн. рублей.

Лидерами среди регионов по объему соглашений стали Ленинградская область (более 1 трлн. руб.), Санкт-Петербург (более 600 млн. руб.), Московская область (250 млрд. руб.). Из регионов ЮФО в пятерку лидеров вошел Краснодарский край (более 160 млрд. руб., в 2019 году – 17,1 млрд. руб.). Ростовская область стала вторым субъектом ЮФО по объему заключенных инвестиционных соглашений (20,9 млрд. руб., в 2019 году – 187,5 млрд. руб.) Из остальных регионов ЮФО соглашения о реализации инвестпроектов заключили еще Крым, Адыгея и Астраханская область [5].

Для ЮФО подписанные соглашения о транспортных, инфраструктурных, сельскохозяйственных, туристических и рекреационных проектах должны стать драйвером развития экономики региона (табл. 5).

Краснодарский край стал лидером среди субъектов ЮФО по объему заключенных инвестиционных соглашений – более 160 млрд. рублей (в 2019 году – 17,1 млрд. руб.). Ростовская область стала вторым субъектом округа по объему привлеченных инвестиций, было подписано соглашений только на 20,9 млрд. руб. (в 2019 году – 187,5 млрд. руб.) Кроме Краснодарского края и Ростовской области на ПМЭФ

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в Южном федеральном округе в 2020 году

	Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования ^{*)} , в % к общему объему				
	собственные средства	привлеченные средства	из них		
			бюджетные средства	из них средства федерального бюджета	средства организаций и населения на доле-вое строительство
Южный федеральный округ	39,5	60,5	31,2	22,4	2,3
Республика Адыгея	22,2	77,8	42,1	32,7	-
Республика Калмыкия	25,4	74,6	15,3	13,2	-
Республика Крым	25,8	74,2	69,3	59,1	0,6
Краснодарский край	49,4	50,6	21,7	12,9	4,1
Астраханская область	15,3	84,7	9,9	6,3	-
Волгоградская область	59,6	40,4	24,2	17,4	0,7
Ростовская область	37,4	62,6	31,1	19,5	3,4
г. Севастополь	17,6	82,4	79,8	64,8	-

*) Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Источник: [1].

Крупнейшие проекты в регионах ЮФО по итогам ПМЭФ-2021

Регион реализации	Сфера	Название проекта	Инвестор	Объем инвестиций, млрд. руб.	
				проекта	в сумме
Краснодарский край	Строительство	Комплекс гостиниц (Анапа)	Группа Ассор	25	150
		Цементный завод (Новорос-сийск)	ЗАО «НЦЗ «Горный»»	22	
		Отели Alean resort suits Riviera и Alean Premium Анапа (Анапа)	ООО «Арбат Отель Менеджмент»	13	
		Гостиничный комплекс (посе-лок Эсто-Садок)	НАО «Красная поляна»	3,6	
		Гостиничный комплекс Rodnik Resort Hotel & Medical Spa	Группа Ассор	3	
		Отель (Анап)	ООО «Отель менедж-мент»	1,1	
	Создание	Бальнеологический курорт (Мостовский район)	ГК «Кремниевы тер-мы»	12	
		IT-парк (Краснодар)	Научно-производственное предприятие «МВС»	0,3	
	Модерни-зация	Афипский нефтеперерабаты-вающий завод	АО«ФортеИнвест», ООО «Афипский НПЗ»	46	
	Рекон-струкция	Гостиница «Приморская» (Со-чи)	ПАО «Группа ЛСР»	21	
Ростов-ская об-ласть	Строи-тельство	Ветропарк	SoWiTec operation GmbH, ООО СоВиТек Рус»	10	20,52
		3-я очередь фабрики по произ-водству кормов для животных	Mars	4	
		Завод по производству безалко-гольных напитков	ООО«Производственна я компания «Лидер»»	1,5	
	Создание	Цифровая инфраструктура	ПАО «МТС»	2	
		Информационно-телекоммуникационная инфра-структура связи	ГК «Русские башни»	1	
	Производ-ство	Вегетационные маты	Корпорация «Технони-коль»	0,42	
	Развитие	Розничная торговая сеть	ООО«Корпоративный центр ИКС 5»	1,6	
Респуб-лика Крым	Строи-тельство	Курортный комплекс Alean Family Resort (Сакский район)	ООО «Семейные ку-рорты»	14	39,9
		Туристско-рекреационный кла-стер «Черноморский» (Оленев-ка)	ООО УК «Курорт «Тарханкут»»	5	
		Многоквартирный жилой ком-плекс (Партенит, Алушта)	ООО «Симстройпро-ект»	4,9	
	Создание	Парк развлечений «Ялта-Парк» и курортно-гостиничный ком-плекс	АО «Агрокомплекс им. Н.И. Ткачева»	16	
Респуб-лика Адыгея	Создание	Всесезонный экокурорт «Лаго-наки»	НАО «Красная поляна» и корпорация «Туризм. РФ»	23	24,5
	Транс-формация	Семейный торговый центр «МЕГА Адыгея»	Ingka Cetres	1,5	
Астра-ханская область	Строи-тельство	Сетевые солнечные электрос-танции (мощность до 200 МВт)	Группы компаний «Хевел»	13	16
	Создание	Сельскохозяйственный ком-плекс (Енотаевский район)	ООО «МАПС»	3	

Источник: [7].

соглашения о реализации инвестпроектов заключили еще три региона – Крым, Адыгея и Астраханская область.

Участники форума оценивают ПМЭФ как важнейшее событие в экономической жизни не только России, но и мира. Бизнес-сообщество надеется, что Форум явится сво-

еобразной точкой начала отсчета периода окончания пандемии и восстановления экономики. Власти регионов ЮФО полагают, что форум дал возможность позиционировать инвестиционные возможности округа, благодаря чему был подписан обширный пакет инвестиционных соглашений.

Список используемых источников:

1. Инвестиции в нефинансовые активы. / Федеральная служба государственной статистики. [Сайт]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 28.07.2021).
2. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-март 2021 года. / Федеральная служба государственной статистики. [Сайт]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B21_00/main.htm (дата обращения: 26.07.2021).
3. Социально-экономическое положение федеральных округов. / Федеральная служба государственной статистики. [Сайт]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260?print=1> (дата обращения: 06.08.2021).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Сайт]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/.
5. Счетная палата Российской Федерации. [Сайт]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/>; <https://ach.gov.ru/news/galina-izotova-v-usloviyakh-krizisa-regionam-nuzhna-dopolnitelnaya-podderzhka-federalnogo-byudzheta>.
6. Фонд Росконгресс. [Сайт]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/events/spief-2021/about/>.
7. Аналитический центр «Эксперт Юг». [Сайт]. – Режим доступа: <https://expertsouth.ru/>.
8. *Аветисян Я.Г., Бодрова Т.В., Зубарева Е.В.* Новые подходы в налоговом планировании экономической безопасности бизнеса // OpenScience. № 2. Том 2. 2020. С. 23–29.
9. *Бударина Н.А.* Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС // OpenScience. № 2. Том 2. 2020. С. 10–22.
10. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2010. 240 с.
11. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Статистика туризма: учебник. М.: КноРус, 2009. 240 с.
12. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Ю.Г., Юхин К.Е.* Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3 (125). С. 96–103.

References:

1. Investitsii v nefinansovye aktivy. / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Sajt]. – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (data obrashheniya: 28.07.2021).
2. Informatsiya o sotsial'no-ehkonomicheskom polozhenii Rossii. YAn-var'-mart 2021 goda. / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Sajt]. – Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/free/B21_00/main.htm (data obrashheniya: 26.07.2021).
3. Sotsial'no-ehkonomicheskoe polozhenie federal'nykh okrugov. / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Sajt]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260?print=1> (data obrashheniya: 06.08.2021).
4. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. [Sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/.
5. Schetnaya palata Rossijskoj Federatsii. [Sajt]. – Rezhim dostupa: <https://ach.gov.ru/>; <https://ach.gov.ru/news/galina-izotova-v-usloviyakh-krizisa-regionam-nuzhna-dopolnitelnaya-podderzhka-federalnogo-byudzheta>.
6. Fond Roskongress. [Sajt]. – Rezhim dostupa: <https://roscongress.org/events/spief-2021/about/>.
7. Analiticheskij tsentr «EHkspert YUg». [Sajt]. – Rezhim dostupa: <https://expertsouth.ru/>.
8. *Avetisyan YA.G., Bodrova T.V., Zubareva E.V.* Novye podkhody v nalogovom planirovanii ehkonomicheskoy bezopasnosti biznesa // OpenScience. № 2. Том 2. 2020. S. 23–29.

9. *Budarina N.A.* Osnovnye sostavlyayushhie potentsiala ehkonomicheskikh svyazej Rossii i ES // OpenScience. № 2. Tom. 2. 2020. S. 10–22.
10. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2010. 240 s.
11. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik. M.: Knorus, 2009. 240 s.
12. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova YU.G., Yukhin K.E.* Rol' i znachenie sovremennykh mediasredstv v marketingovykh kommunikatsiyakh // Uche-nye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2014. № 3 (125). S. 96–103.

Материал поступил в редакцию: 30.08.2021.

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА РЫБНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

RESEARCH OF SATISFACTION WITH FISH PRODUCTS OF CONSUMERS OF THE MOSCOW REGION

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Рыбная продукция сегодня присутствует в рационе питания практически каждого человека. Однако отношение потребителей к данному виду пищевой продукции весьма неоднозначно, так как многие не доверяют качеству рыбной продукции той или иной фирмы, поэтому вопросы количества потребляемой продукции и ее качества являются весьма актуальными.

Цель работы. Статья посвящена исследованию удовлетворенности населения Московского региона реализуемой рыбной продукцией.

Материалы и методы исследования. Исследования проводились по общепринятым методикам путем анкетирования (личного интервьюирования) респондентов Московского региона.

Результаты работы. Проведенные маркетинговые исследования показали, что потребители Московского региона употребляют рыбную продукцию не чаще 1–2 раза в месяц, многие респонденты считают, что не вся рыбная продукция, представленная на рынке, является качественной и соответствует требованиям нормативных документов. Многие респонденты приобретают рыбную продукцию на продовольственных рынках и у рыбаков. Причиной дефицита рыбы и рыбной продукции в рационе россиян при всем разнообразии ассортимента, по мнению большинства респондентов, является ее высокая цена. При этом от покупки рыбной продукции может оттолкнуть недоверие бренду, завышенная цена или личный негативный опыт (недопустимые санитарно-гигиенические условия реализации рыбной продукции на рынках). Для повышения удовлетворенности населения рыбной продукцией необходимо навести порядок в торговых организациях, реализующих рыбную продукцию, упорядочить цены на рыбную продукцию и обеспечить ее хорошее качество на прилавках магазинов.

Abstract. Relevance and novelty of the work. Fish products are now present in the diet of almost every person. However, the attitude of consumers to this type

Криштафович Валентина Ивановна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы, Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: vkrishtafovich@ruc.su.

Valentine I. Krishtafovich – Doctor of Engineering Sciences, Professor, the Department of Technology of Public Catering, Commodities and Merchandising Services, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation); the Department of Commodities and Customs Examination, Russian Customs Academy (Lyubertsy, Moscow region, Russian Federation).

Криштафович Дмитрий Валентинович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы, Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dkrish@mail.ru.

Dmitry V. Krishtafovich – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, the Department of Commodities and Customs Examination, Russian Customs Academy (Lyubertsy, Moscow region, Russian Federation).

of food is very ambiguous, since many do not trust the quality of fish products of a particular company, so the issues of the amount of consumed products and their quality are very relevant.

Purpose of work. The article is devoted to the study of the satisfaction of the population of the Moscow region with the fish products sold.

Materials and methods. The research was conducted according to generally accepted methods by means of a questionnaire (personal interviewing) of respondents from the Moscow region.

Results of the work. Marketing studies have shown that consumers of the Moscow region consume fish products no more than 1–2 times a month, many respondents believe that not all fish products presented on the market are of high quality and meet the requirements of regulatory documents. Many respondents purchase fish products from food markets and fishermen. The reason for the shortage of fish and fish products in the diet of Russians, with all the variety of the assortment, according to most respondents, is its high price. At the same time, distrust of the brand, excessive price or personal negative experience (unacceptable sanitary and hygienic conditions for the sale of fish products in the markets) may repel the purchase of fish products. To increase the satisfaction of the population with fish products, it is necessary to restore order in trade organizations that sell fish products, to increase the prices of fish products and to ensure their good quality on the shelves of stores.

Ключевые слова: *рыбная продукция; респонденты; качество рыбной продукции; цена на рыбную продукцию; предпочтение потребителей.*

Keywords: *fish products; respondents; quality of fish products; price of fish products; consumer preference.*

Рыба является одной из важных составляющих питания населения Российской Федерации и многих других стран. Рыба и рыбная продукция обладают достаточно высокими потребительскими свойствами, которые обусловлены как химическим составом, так и технологией производства и переработки.

Из потребительских свойств следует отметить высокую пищевую ценность (биологическую ценность, физиологическую ценность, органолептическую ценность, энергетическую ценность, биологическую эффективность и усвояемость) как самой рыбы, так и рыбной продукции; а также достаточно высокие сохраняемость и кулинарно-технологические свойства рыбной продукции.

Биологическая ценность рыбы заключается в высокой доле полноценного белка (до 97% от общего белка) в составе. Мясо рыбы содержит все жизненно необходимые, незаменимые аминокислоты. Например, морская рыба отличается довольно высоким содержанием таких аминокислот как триптофан, лизин и метионин. Кроме этого, она имеет преимущества перед белком мяса животных, так как содержит также аминокислоту таурин, которая выступает в качестве регулятора кровяного давления, а, следовательно, может предотвращать развитие гипертонии.

Высокая доля полиненасыщенных жирных кислот обуславливает высокую биологическую эффективность рыбьего жира (содержатся линолевая, линоленовая, арахидоновая, эруковая, клупанодоновая и др. непредельные жирные кислоты). Также в жире рыб достаточно высокая доля ценной олеиновой кислоты. Физиологическая ценность обусловлена достаточно высоким содержанием различных макро- и микроэлементов, витаминов и др. физиологически активных веществ. Рыба является практически единственным продуктом, содержащим жирорастворимые витамины в достаточно большом количестве. Особенно богата витаминами печень рыб, в основном тресковых пород (треска, минтай, хек, путассу, макрурус и др.). Достаточно высокое содержание жира и белка обуславливает и высокую энергетическую ценность рыбы и рыбных продуктов. Однако преобладание в составе жира непредельных жирных кислот обуславливает нестойкость жиров к окислительной порче (при этом жиры морской рыбы отличаются более высокой степенью ненасыщенности по сравнению с пресноводной). Для повышения сохраняемости используют процессы глазирования, замораживания, копчения, посола, маринования, стерилизации и другие способы.

Ассортимент рыбной продукции постоянно расширяется за счет появления новых производителей; появления современных новых технологий добычи рыбы; изменения потребностей и увеличения спроса на отдельные группы и виды товаров. Увеличение рождаемости и сосредоточение высокой доли населения в городах привело к появлению и возрастанию спроса на продукты, обладающие высокой пищевой ценностью (содержание белка, жира, витаминов, минеральных веществ) и кулинарными свойствами (быстрота приготовления). Для удовлетворения спроса на такие продукты, для улучшения имеющихся потребительских свойств, для придания совершенно новых свойств и качеств сегодня пищевой промышленностью предлагается огромный спектр рыбной продукции, потребление которой в целом возрастает с каждым годом [1, 2], но все равно не отвечает существующим современным нормам питания. Так в 2020 году потребление рыбных продуктов в России не превысило 14,4 кг на человека (при норме 22 кг на среднестатистического потребителя в год).

Представленная статья посвящена анализу результатов маркетинговых исследований по изучению удовлетворенности населения Московского региона рыбной продукцией. Маркетинговые исследования проводились в Москве и Московской области в виде личного интервьюирования различных по полу, возрасту и профессии респондентов, носили характер структурированного опроса (респонденты отвечали на одни и те же вопросы). Информация собиралась путем представления разработанных анкет респондентам, ответы на которые в процессе анкетирования фиксировали сами опрашиваемые [3–7]. Данные исследования являются продолже-

нием маркетинговых исследований по выявлению потребительских предпочтений, а также отношения респондентов к проблеме качества, безопасности, расширения ассортимента различных видов продовольственных товаров, в том числе рыбной продукции.

Нами было опрошено 495 человек различного возраста (до 20 лет – 39%; 21–40 лет – 26%; 41–60 лет – 25%; 61 год и старше – 10%). Из опрошенных 305 респондентов (61%) – это жители Московской области, 190 (39%) – Москвы; при этом доля женщин составила 57%, а мужчин – 43%; в основном, это студенты различных высших учебных заведений, работники и преподаватели вузов, предприниматели, менеджеры, пенсионеры.

Как показали результаты анкетирования, подавляющее большинство респондентов употребляет рыбную продукцию не чаще 1–2 раз в месяц (44%), остальные – намного реже.

Второй вопрос анкеты был направлен на выявление причин потребления рыбной продукции (рис. 1).

Большинство респондентов (42%) считает, что основная причина в том, что в рыбной продукции содержатся полезные питательные вещества (эффективный жир, минеральные вещества, витамины и т.д.); 23% ответили: «имеет приятные вкус и аромат»; 15% – «имеют низкую калорийность». Примерно одинаковое количество респондентов в качестве главной причины назвало «обладает диетическими свойствами» (7%) и «способность восполнить дефицит животного белка в организме» (8%). Наименьшее число голосов (5%) было отдано за «возможность приготовления разнообразных деликатесных блюд».

На вопрос «Какова на Ваш взгляд основная причина дефицита рыбы и рыбной продукции в рационе россиян?» 74% опро-

Рис. 1. Мнения респондентов о причинах использования рыбной продукции в своем рационе

шенных ответили, что главная причина – это высокая цена на рыбу и рыбную продукцию, 16% – низкое качество рыбы и рыбной продукции (рис. 2). И только, по мнению 10% респондентов основная причина дефицита рыбной продукции – недостаточный (узкий) ассортимент рыбной продукции.

К сожалению, из-за достаточно высокой цены рыбная продукция превратилась сегодня в недоступный продукт для многих потребителей. И это при том, что в России имеется огромное количество водных ресурсов (рек, озер, морей), обладающих уникальной по разнообразию и количеству флорой и фауной. Хотя в советское время ассортимент рыбы и продукции из нее был достаточно узкий, но фактическое потребление рыбной продукции соответствовало и даже было выше физиологических норм.

Анализ ответов на следующий вопрос анкеты «Какой фактор является (являлся бы) решающим для Вас при покупке рыбы и рыбной продукции?» показал, что 47% опрошенных считают, что главный фактор – это «вкусовые достоинства», 24% – «пищевая цен-

ность (содержание белка, жира, витаминов)», 22% – «цена на рыбную продукцию», 4% – «кулинарные свойства», остальная часть респондентов (3%) назвала другие факторы (качество, популяризация в рекламе, доверие производителю и др.) (рис. 3).

Следующий вопрос ставил целью выяснить, какие виды рыбной продукции респонденты предпочитают покупать (рисунок 4). Установлено, что 24% опрошенных респондентов из рыбной продукции предпочитают икру рыбы, 20% – соленую рыбу, 17% – копченую рыбу, 15% – рыбные пресервы, 14% – рыбные консервы, а 8% – рыбные полуфабрикаты. Такая высокая доля респондентов, предпочитающих икру рыбы в своем питании, может быть обусловлена традиционным спросом на икру для всевозможных праздников в течение всего года, а также ее высокой пищевой ценностью и сохраняемостью.

Согласно результатам ответов на вопрос «Какие виды морепродуктов и продукции из них Вы предпочитаете или чаще всего покупаете (предпочли бы покупать)?» одинаковое количество респондентов (31%) ответило

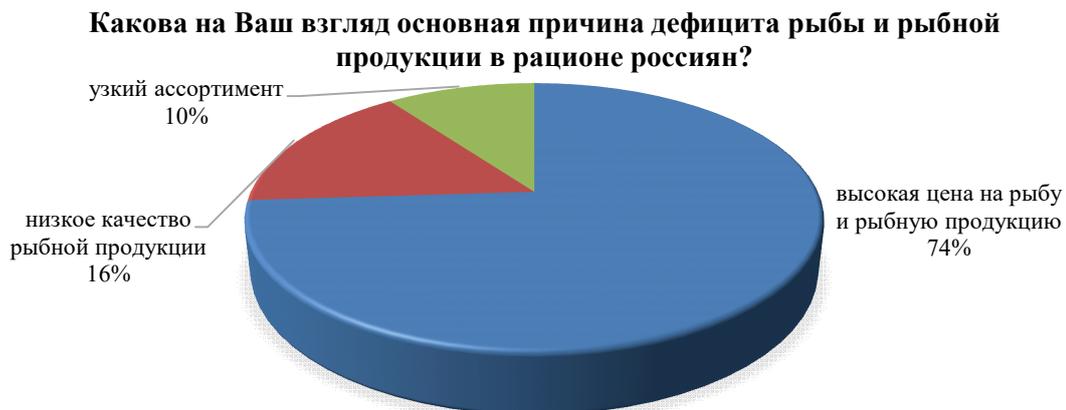

Рис. 2. Отношение респондентов к причинам дефицита рыбной продукции

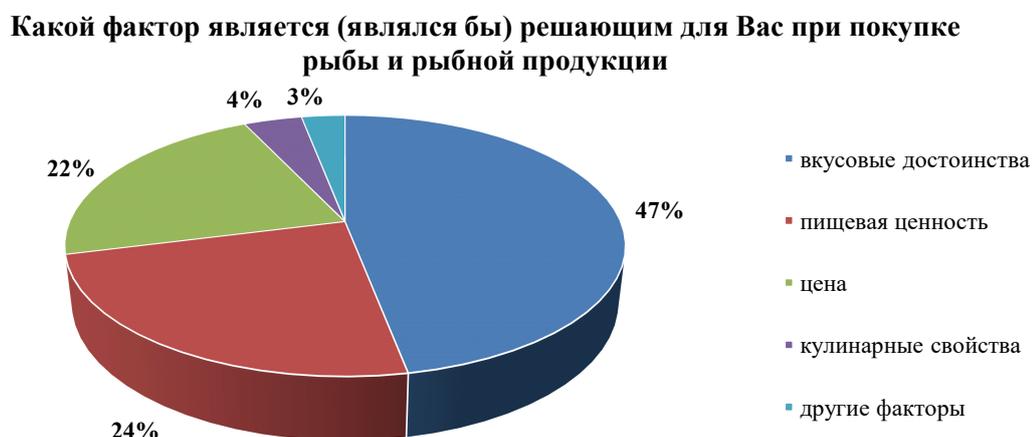

Рис. 3. Выявленные решающие факторы при покупке рыбы и рыбной продукции среди респондентов

«живые морепродукты (креветки, мидии, крабы, раки, кальмары и т.д.)» и «охлажденные морепродукты», 22% респондентов выбрали «замороженные продукты», 6% – «копченые морепродукты», 4% – «консервы из морепродуктов», 3% – «пресервы из морепродуктов» и «соленые морепродукты» (рис. 5).

Также респондентам задавали вопрос: «Где Вы предпочитаете (предпочли бы) покупать рыбу и рыбную продукцию?» (рис. 6). Наибольшее число опрошенных (40%) ответили «в магазинах розничной торговли», 22%

– «продовольственный рынок», 20% – «по-разному», 15% – «частные продавцы (рыбаки)». И небольшая доля опрошенных (3%) выбрала вариант «интернет-магазины».

При анализе ответов респондентов на вопрос «Удовлетворяет ли Вас представленный в торговле ассортимент рыбы и рыбной продукции?» установлено, что 64% опрошенных удовлетворены, а 36% не удовлетворены реализуемым ассортиментом рыбной продукции. При этом 35% респондентов предпочитают приобретать рыбную продукцию отече-

Какие виды рыбной продукции Вы предпочитаете или чаще всего покупаете (предпочли бы покупать)?

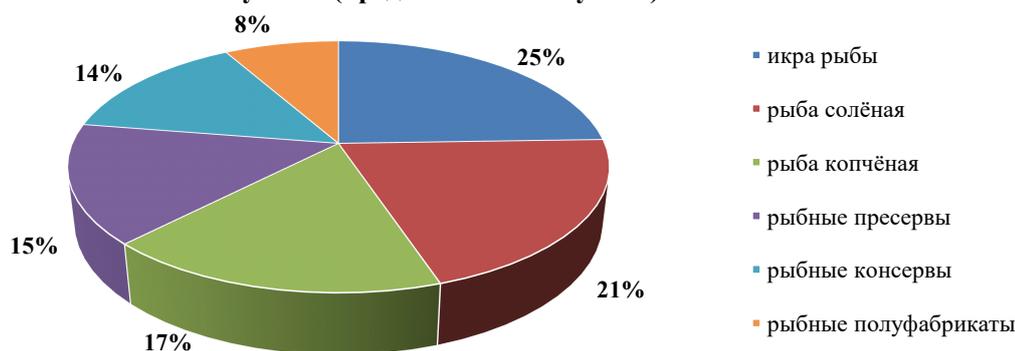

Рис. 4. Предпочтения в выборе рыбной продукции среди респондентов

Какие виды морепродуктов и продукции из них Вы предпочитаете или чаще всего покупаете (предпочли бы покупать)?

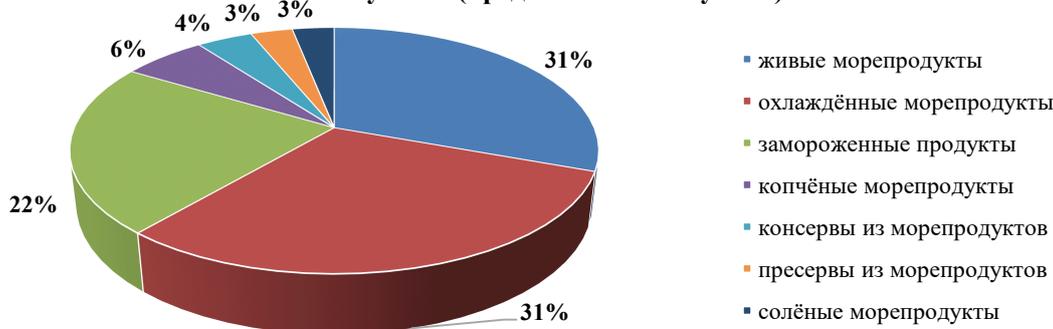

Рис. 5. Отношение респондентов к выбору морепродуктов

Где Вы предпочитаете (предпочли бы) покупать рыбу и рыбную продукцию?

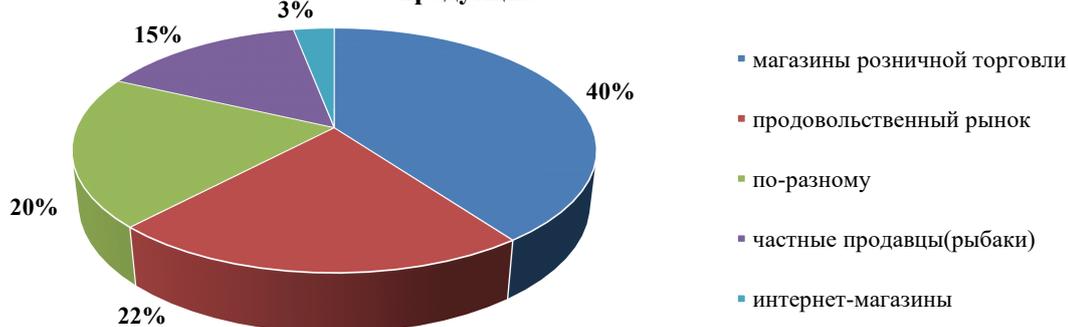

Рис. 6. Мнение респондентов о выборе места покупке рыбы и рыбной продукции

ственного производства, 14% – импортного производства, а 51% респондентов ответили, что для них не важно, является ли продукция отечественной или импортной (рис. 7).

Результаты ответов респондентов на вопрос «Устраивает ли Вас качество рыбы и рыбной продукции, реализуемых на рынке и в торговых предприятиях?» изображены на рисунке 8. Из представленной диаграммы следует, что 59% опрошенных устраивает качество

рыбы, 37% респондентов не устраивает и лишь 2% опрошенных не знают, так как не употребляли рыбу и рыбную продукцию никогда.

Последний вопрос был направлен на определение наиболее популярной торговой марки (товарного знака, бренда) рыбы и рыбной продукции среди опрошенных респондентов. Результаты опроса представлены на рисунке 9.

Мнения респондентов по данному вопросу были не однозначны, некоторые из них на-

Вы предпочитаете (предпочли бы) покупать рыбу и рыбную продукцию отечественного или импортного производства?

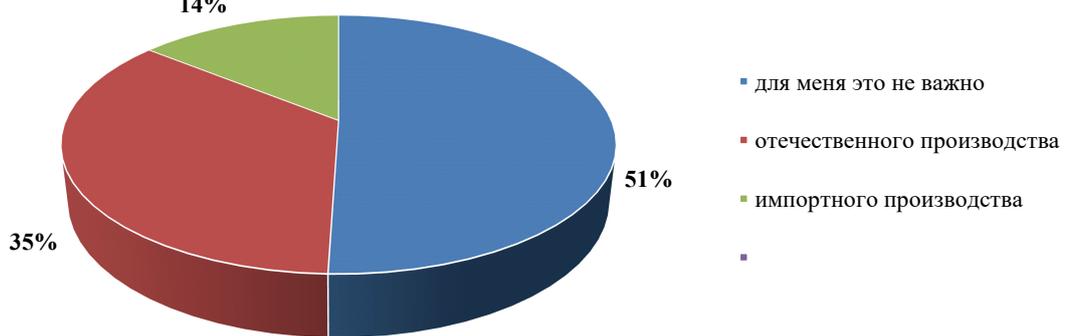

Рис. 7. Отношение респондентов к выбору страны производства рыбы и рыбной продукции

Устраивает ли Вас качество рыбы и рыбной продукции, реализуемых на рынке и в торговых предприятиях?

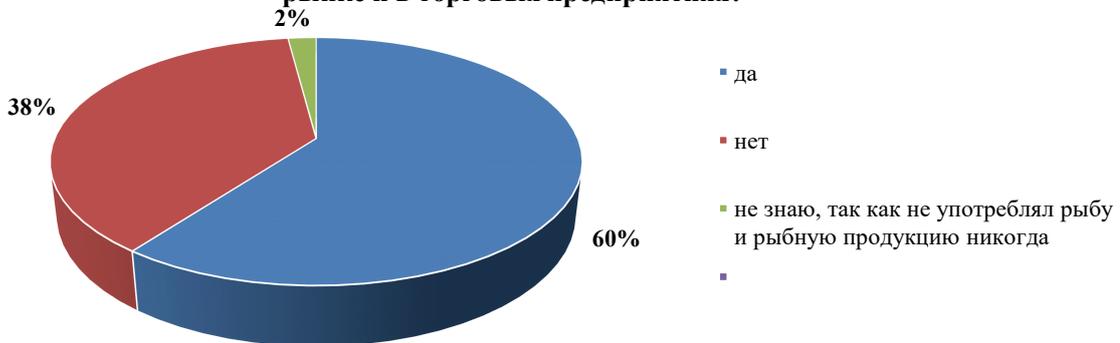

Рис. 8. Мнение респондентов насчет качества рыбы и рыбной продукции

Укажите, продукцию какой торговой марки или производителя рыбы и рыбной продукции Вы приобретаете чаще всего?

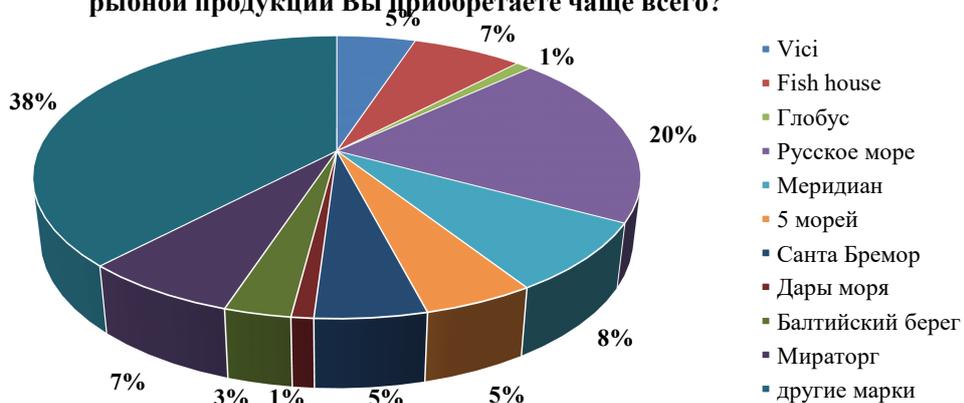

Рис. 9. Мнение респондентов о предпочитаемых торговых марках рыбы и рыбной продукции

зывали предпочтительные торговые марки, но большинство опрошенных не смогли конкретизировать торговую марку или производителя.

Таким образом, в результате проведенных маркетинговых исследований установлено, что потребители Московского региона употребляют рыбную продукцию не чаще 1–2 раза в месяц, многие респонденты считают, что не вся рыбная продукция, представленная на рынке, является качественной и соответствует требованиям нормативных документов. Многие респонденты приобретают рыбную продукцию на продовольственных рынках и у рыбаков. Причиной дефицита рыбы и рыбной продукции в рационе россиян при всем разнообразии ассорти-

тимента, по мнению большинства респондентов, является ее высокая цена. При этом от покупки рыбной продукции может оттолкнуть недоверие бренду, завышенная цена или личный негативный опыт (недопустимые санитарно-гигиенические условия реализации рыбной продукции на рынках). Для повышения удовлетворенности населения рыбной продукцией необходимо, на наш взгляд, навести порядок в торговых организациях, реализующих рыбную продукцию; доводить до населения информацию о пользе употребления рыбы и рыбной продукции; упорядочить цены на рыбную продукцию и обеспечить ее хорошее качество на прилавках магазинов и рынков.

Список используемых источников:

1. Криштафович В.И. Разработка рыбного полуфабриката в тесте, ориентированного на потребителя со средним уровнем достатка / В.И. Криштафович, Д.В. Криштафович, М.Е. Спирин // Инновационные технологии в промышленности – основа повышения качества, конкурентоспособности и безопасности потребительских товаров. Материалы II Международной (заочной) научно-практической конференции / под. научн. ред. д.т.н., проф. В.И. Криштафович. Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2014. С. 217–223.

2. Криштафович Д.В. Органолептическая оценка рыбных полуфабрикатов в тесте, ориентированных на потребителей со средним уровнем дохода / Д.В. Криштафович // Товаровед продовольственных товаров. 2017. № 5-6. С. 61–66.

3. Криштафович Д.В. Исследование предпочтений и структуры потребления пельменей в Москве и Московской области / Д.В. Криштафович, В.И. Криштафович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 4. С. 72–79.

4. Криштафович Д.В. Исследование отношения потребителей Москвы и Московской области к проблеме импортозамещения пищевых продуктов / Д.В. Криштафович, В.И. Криштафович, Д.Р. Шарафутдинова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 5. С. 68–74.

5. Криштафович Д.В. Исследование отношения потребителей московского региона к проблеме использования генно-модифицированных организмов при производстве пищевых продуктов / Д.В. Криштафович, В.И. Криштафович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 1. С. 101–107.

6. Криштафович Д.В. Исследование отношения потребителей московского региона к различным продуктам из мяса индейки / Д.В. Криштафович, В.И. Криштафович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. №4. С. 100–107.

7. Криштафович Д.В. Исследование отношения потребителей московского региона к пищевым добавкам / Д.В. Криштафович, В.И. Криштафович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 1. С. 109–115.

References:

1. Krishtafovich V.I. Razrabotka rybnogo polufabrikata v teste, orientirovannogo na potrebitelya so srednim urovnem dostatka / V.I. Krishtafovich, D.V. Krishtafovich, M.E. Spirin // Innovatsionnye tekhnologii v promyshlennosti – osnova povysheniya kachestva, konkurentosposobnosti i bezopasnosti potrebitel'skikh tovarov. Materialy II Mezhdunarodnoj (zaочноj) nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod. nauchn. red. d.t.n., prof. V.I. Krishtafovich. YAroslavl'-Moskva: Izdatel'stvo «Kantsler», 2014. S. 217–223.

2. Krishtafovich D.V. Organolepticheskaya otsenka rybnikh polufabrikatov v teste, orientirovannykh na potrebitel' so srednim urovnem dokhoda / D.V. Krishtafovich // Tovaroved prodovol'stvennykh tovarov. 2017. № 5-6. S. 61–66.

3. Krishtafovich D.V. Issledovanie predpochtenij i struktury potrebleniya pel'menij v Moskve i Moskovskoj oblasti / D.V. Krishtafovich, V.I. Krishtafovich // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2017. № 4. S. 72–79.

4. Krishtafovich D.V. Issledovanie otnosheniya potrebitelej Moskvy i Moskovskoj oblasti k probleme importozameshheniya pishhevykh produktov / D.V. Krishtafovich, V.I. Krishtafovich, D.R. SHarafutdinova // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2017. № 5. S. 68–74.

5. Krishtafovich D.V. Issledovanie otnosheniya potrebitelej moskov-skogo regiona k probleme ispol'zovaniya genno-modifitsirovannykh organizmov pri proizvodstve pishhevykh produktov / D.V. Krishtafovich, V.I. Krishtafovich // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2018. № 1. S. 101–107.

6. Krishtafovich D.V. Issledovanie otnosheniya potrebitelej moskov-skogo regiona k razlichnym produktam iz myasa indejki / D.V. Krishtafovich, V.I. Krishtafovich // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2018. №4. S. 100–107.

7. Krishtafovich D.V. Issledovanie otnosheniya potrebitelej moskov-skogo regiona k pishhevym dobavkam / D.V. Krishtafovich, V.I. Krishtafovich // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2019. № 1. S. 109–115.

Материал поступил в редакцию:15.07.2021.

РЫНОК СЛИВОЧНОГО МАСЛА РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

CREAM OIL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Аннотация. Актуальность и новизна работы: статья посвящена вопросам рынка сливочного масла в РФ, рассмотрен ассортимент и методы его производства, приведены данные об объемах производства масла в РФ и мире, объемах импорта, основных странах-импортерах до и после введения санкций, потреблении масла на душу населения, основных видах фальсификации, а также результаты анкетирования преподавателей и студентов университета. Дана краткая историческая справка зарождения маслоделия в России и роль кооперации в развитии маслоделия.

Цель работы: анализ объемов производства и импорта масла сливочного, производства отдельных его видов в РФ, распределение импорта по отдельным странам, потребление импортного продукта по регионам страны, анализ уровня цен на масло, данные о потреблении сливочного масла на душу населения, также рассмотрены перспективы роста его производства.

Материалы и методы исследования: изучение и анализ литературных источников, статистических данных, анкетирование преподавателей и студентов.

Результаты работы: проведен анализ потребления масла сливочного преподавателями и студентами университета в разрезе мотивов выбора продукта и предпочтений той или иной марки. Результаты анкетирования показали, что 40% опрошенных ориентируется на производителя, при этом 49% респондентов не делают различий между отечественным и российским производителем. Предпочтение отдается известным маркам продукта, имеющим хорошую репутацию на продовольственном рынке. Также приведены данные о производстве и импорте сливочного масла, структуре производства продукта по регионам и видам масла, отпускных ценах.

Abstract. The relevance and novelty of the work: the article is devoted to the issues of the butter market in the Russian Federation, the assortment and methods of its production are considered, data on the volume of butter production in the RF and the world, the volume of imports, the main importing countries before and after the imposition of sanctions, the consumption of butter per capita are given, the main types of falsification, as well as the results of a survey of teachers and students of

Бронникова Валентина Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: vbronnikova@ruc.su,

Valentina V. Bronnikova – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Кирьянова Галина Петровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: gkiryanova@ruc.su.

Galina P. Kiryanova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

the university. A brief historical background of the origin of butter-making in Russia and the role of cooperation in the development of butter-making are given.

Purpose of the work: analysis of production volumes and imports of butter, production of certain types of butter in the Russian Federation, distribution of imports by individual countries, consumption of imported products by regions of the country, analysis of the price level for butter, data on butter consumption per capita, growth prospects are also considered its production.

Materials and research methods: study and analysis of literary sources, statistical data, questionnaires of teachers and students.

Results of the work: the analysis of butter consumption by teachers and students of the university was carried out in the context of the motives for choosing a product and preferences of a particular brand. The results of the survey showed that 40% of the respondents are oriented towards the manufacturer, while 49% of the respondents do not distinguish between domestic and Russian manufacturers. Preference is given to well-known brands of the product that have a good reputation in the food market. It also provides data on the production and import of butter, the structure of the product's production by region and type of butter, and selling prices.

Ключевые слова: сливочное масло, виды масла, рынок сливочного масла, объем производства, импорт сливочного масла, производители масла, прогноз производства.

Keywords: butter, types of butter, butter market, production volume, butter imports, butter producers, production forecast.

Маслодельный промысел в нашей стране существовал с древних времен, но до середины 1880-х годов маслоделие развивалось медленно из-за примитивности техники. Масло производилось в крестьянских хозяйствах и помещичьих усадьбах кустарным способом [1]. Промышленное производство сливочного масла в России началось в первой половине XIX века. Первый маслодельный завод с паровым приводом в Сибири, в Тобольской губернии, был открыт в 1886 году супругами Памфиловыми.

С появлением в 1872 году Ярославско-Вологодской железной дороги, а также строительством Транссибирской железной магистрали, пуск которой состоялся в 1890 году, петербургский купец А. Вальков открыл первый механизированный завод с использованием сепараторов при производстве сливочного масла. С этого момента количество заводов в России стало расти. В 1895 году в Сибири было уже 9 маслоделен, в 1896 году – 33, в 1897 г. – 73, в 1898 г. – 140, в 1899 г. – 334; в августе 1900 года было зарегистрировано уже 1107 маслодельных заводов, в 1901 году их число возросло до 2000, в 1913 году число маслодельных заводов достигло 4000 [2].

В Сибири почти все молоко, которое поступало на молочные предприятия (до 98%), уходило на производство сливочного масла. Ключевую роль в процессе развития

молочного дела сыграл крупнейший в мировой истории кооператив «Союз сибирских маслодельных артелей» (ССМА), центральная контора которого находилась в г. Кургане (1907–1918 гг.), и его организатор и первый руководитель А.Н. Балакшин [3, 4].

Сибирское масло до начала 1900-х годов почти целиком направлялось за границу, преимущественно в Данию и Англию. Экспорт сливочного масла из России ежегодно рос, в 1895 году было вывезено за границу 5 тысяч пудов масла, в 1906 году он достиг уже 3 миллиона пудов, а в 1913 году – 5 миллионов пудов. Производить сливочное масло на экспорт было экономически выгодно. Ежегодный экспорт сибирского масла давал золота столько же, сколько все золотые прииски Сибири за год [2].

В то время большинство сельских маслозаводов были мелкими полукустарными предприятиями с 2–3 рабочими, а экспорт сибирского сливочного масла до 1901 года был почти полностью в руках иностранных компаний. Конкуренцию иностранным перекупщикам составил уже упомянутый кооператив ССМА [3, 4, 5]. За пять лет работы ССМА к 1912 году Россия по экспорту масла вышла с 11-го места в мире, занимаемого в конце XIX века, на второе, уступив только Дании.

В 1922 году после Октябрьской революции все частные маслодельные и сыродельные заводы были переданы в систему потре-

бительской кооперации. С созданием Центросоюза в маслодельном производстве начинается переход от кустарного производства к промышленному [6].

Гордостью отечественного маслоделия заслуженно считается вологодское масло. Первый маслодельный завод в Вологодской губернии был организован Н.В. Верещагиным (родным братом известного художника). Артельные маслоделы из Вологды уже к 1875 году производили столько масла, что его просто некуда было девать. В России научились делать качественное масло, оно стало одним из символов России за рубежом. Новое масло Н.В. Верещагин назвал «Парижским», шведы называли его «Петербуржским», итальянцы – «Сладким Русским».

На Всероссийской выставке в Москве (1882 г.) и на Всемирной выставке в Париже (1906 г.) продукция верещагинских артелей неизменно занимала призовые места. В 1939 году Совет Народных Комиссаров СССР в честь 100-летия со дня рождения Н.В. Верещагина специальным приказом переименовал Парижское масло в Вологодское. Именно под этой маркой оно и продавалось в СССР и на постсоветском пространстве. А с 1 января 2010 года согласно решению Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ использовать бренд «Вологодское масло» могут лишь предприятия, выпускающие масло на территории Вологодской области из регионального сырья.

Сливочное масло, которое человечество знает с древних времен, и в наше время остается лучшим и практически единственным жировым продуктом животного происхождения, предназначенным для непосредственного употребления. Оно обладает прекрасными органолептическими показателями, имеет высокую пищевую ценность, гармонично сочетается практически со всеми продуктами и блюдами. Особенность сливочного масла в том, что оно является источником нативного жира, т.е. не подвергнувшегося никаким изменяющим химическую структуру модификациям в ходе технологических процессов, оно легко усваивается и имеет привлекательный неповторимый вкусовой букет. Сливочное масло богато витаминами и другими не менее важными для организма человека веществами, которые влияют на обмен веществ.

Важным является употребление масла в натуральном виде, а не для жарки, так как при воздействии высоких температур происходит

разрушение биологически активных веществ, содержащихся в сливочном масле. Биологическая ценность при этом теряется на 50-60%. Кроме того, при сгорании сухих веществ, содержащихся в плазме масла, образуются вредные для организма соединения [7].

К традициям русской кухни относится широкое использование сливочного масла, однако в этом случае рекомендовалось использовать топленое масло, которое практически не содержит в своем составе влаги, белков и водорастворимых витаминов, поэтому при жарке оно не пенится и не горит [8].

Исходя из вышесказанного, предметом нашего исследования явился современный рынок сливочного масла РФ, его ассортимент, состояние производства и импорта продукта, потребление сливочного масла на душу населения, рейтинг производителей, перспективы роста производства продукта, потребительский спрос на масло у преподавателей и студентов университета.

В РФ сливочное масло производят в соответствии с требованиями межгосударственного стандарта ГОСТ 32261-2013 без добавления каких-либо ингредиентов, за исключением поваренной соли, бета-каротина и бактериальной закваски [9]. При производстве масла с вкусовыми компонентами используются сахароза, соль и соответствующие вкусовые наполнители (какао, цикорий, зелень, сыр, грибы и др.). Допускается изготавливать масло с вкусовыми компонентами с использованием стабилизаторов, эмульгаторов, красителей и ароматизаторов [10, 11].

Сливочное масло – это продукт, который вырабатывают из натурального коровьего молока, оно состоит преимущественно из молочного жира. В сливочном масле влага распределяется в виде мельчайших капель различной величины и формы. Еще наши предки были убеждены в том, что сливочное масло чрезвычайно полезно для человека. Около 50 г сливочного традиционного масла в день способны восполнить треть суточной нормы витамина А, который улучшает зрение и поддерживает иммунную систему. Сливочное масло также помогает в усвоении таких витаминов как Е, D и группы В. Комплекс витаминов В, например, отвечает за активность, работу нервной системы, скорость передачи импульса по волокнам, хорошее самочувствие, в особенности, когда речь идет об обеспечении работоспособности. Основной состав традиционного сливочного масла

включает в себя жира 82,5%, белков 0,5%, влаги до 16,0%, ненасыщенных жирных кислот в среднем 2,5%, витамины А, Е, группы В, каротин, а также микроэлементы натрий, калий, кальций, магний, фосфор, железо [7,12].

Сливочное масло содержит также эссенциальные полиненасыщенные жирные кислоты и другие важные вещества, влияющие на нормальный обмен веществ. В масле содержится олеиновая кислота, которая участвует в построении клеточных мембран и помогает организму в профилактике рака. Сливочное масло имеет высокую калорийность, оно хорошо усваивается организмом.

В настоящее время производство масла сливочного в мире растет. Причинами этого считают постоянно растущее население земного шара, а также получившее в последнее время подтверждение полезности употребления сливочного масла со стороны диетологов. Этот продукт содержит незначительное количество транс-жиров, причем жиры эти естественного происхождения. Сливочное масло обладает противоопухолевыми свойствами, нормализует микрофлору ЖКТ, укрепляет иммунитет [13].

Так, в 2016 году мировое производство этого продукта выросло на 4,2% и составило 9,6 млн. тонн. В 2017 году рост производства составил 2,7% (9,9 млн. тонн), в 2018 году – 1,3%. Более половины мирового объема сливочного масла в 2019 г произвела Индия – 5,85 млн. тонн, на втором месте страны ЕС – 2,36 млн. тонн, на третьем – США с производством 0,86 млн. тонн, на четвертом – Новая Зеландия [14]. При этом Новая Зеландия обеспечивает 17,2% мирового импорта сливочного масла.

В последние три года объем производства сливочного масла в России растет (табл. 1) [15, 16]. За последние 5 лет по отношению к 2015 году прирост составил 8,1% (на 22,9 тыс. тонн).

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, в 2016 году отмечается снижение

производства сливочного масла по сравнению с объемами 2015 года. Причинами эксперты называют увеличение импорта сливочного масла из-за снижения мировых цен на молоко и продукцию из него, снижающийся спрос на дорогостоящую молочную продукцию в связи с продолжающимся падением доходов населения, ужесточением контроля за качеством молочной продукции, в том числе борьба с ее фальсификацией.

Проблема фальсификации масла является актуальной, этот продукт относится к наиболее часто подделываемым, методы фальсификации его весьма разнообразны. К ним относятся замена молочного жира жирами немолочного происхождения, занижение массовой доли жира в продукте, использование ароматизаторов, использование при производстве топленого масла и др. [17]. По информации Роскачества на масло с различными видами нарушений приходится более 25% рынка [18]. По другим данным, приведенным специалистами Научно-исследовательского финансового института Минфина, состав 44% сливочного масла не соответствует данным, приведенным на упаковке [19].

Лидерами производства сливочного масла за период с 2016 по 2020 гг. являются Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа. В совокупности на их долю в 2020 г. пришлось 73,7% всего производства этой продукции. Лидеры среди производителей сливочного масла – Алтайский край (7,8% объема производства продукции), Республика Татарстан (7,6%), Воронежская область (5,8%), Пермский край (4,8%), Удмуртская Республика (4,3%). В совокупности на ТОП-5 регионов приходится 30,4% объема производства сливочного масла в России в 2020 г. [20].

Сливочное масло производится двумя методами: методом сбивания сливок после их созревания (непрерывного или периодического) и методом преобразования высокожир-

Таблица 1

Динамика производства сливочного масла в РФ

Год	Объем производства, тыс. тонн
2012	211,0
2013	218,7
2014	250,7
2015	259,1
2016	246,2
2017	268,5
2018	256,5
2019	260,2
2020	282,0

ных сливок. Последний метод называется «русским» и разработан специалистами молочной промышленности СССР. У истоков его разработки стоял В.А. Мелешин, работавший в Ленинградском институте инженеров молочной промышленности. Иногда этот метод производства называют мелешинским. При производстве масла преобразованием высокожирных сливок требуется определенное время для стабилизации структуры масла [10,21]. Этот метод используется при производстве масла только в странах СНГ, в Европе масло в основном производится методом сбивания с использованием маслоизготовителей непрерывного действия. Примерный объем производства масла «русским» методом в РФ составляет более 50% [22]. Для подавляющего большинства потребителей метод производства масла не является определяющим фактором при оценке вкусовых достоинств продукта.

Сливочное масло в зависимости от особенностей технологии изготовления подразделяют на сладко-сливочное (несоленое и соленое) и кисло-сливочное (несоленое и соленое). Массовая доля соли в продукте не превышает 0,8–1,0%. Анализ данных, касающихся объемов производства сливочного масла, показывает, что основной объем производства составляет масло без использования бактериальной закваски. Кисло-сливочное масло характеризуется приятным кисло-молочным вкусом и запахом, тем не менее в нашей стране годовое производство такого вида масла не превышает 0,6% общего объема. Так, по данным Росстата, доля выпускаемого в России кисло-сливочного масла в 2016 году составила 0,57% от общего объема произведенного продукта [23].

В РФ производится масло сливочное традиционное с массовой долей жира 82,5%, любительское с массовой долей жира 80,0% крестьянское (жира 72,5%), бутербродное (жира 61,0%), чайное (жира 50,0%) [6, 10]. По оценкам аналитиков компании Грифон-Эксперт, наибольшим спросом в нашей стране пользуется сливочное масло с массовой долей жира 72,5%. По разным экспертным оценкам на него приходится от 60 до 85% всего рынка сливочного масла [24]. Это может быть связано с ассортиментной политикой предприятий, т.к. для производства масла с массовой долей жира 72,5% требуется меньше молока, чем для масла традиционного. Кроме того, ориентация населения на здоровое питание заставляет

людей выбирать для употребления в пищу менее калорийные продукты.

На рынке РФ также присутствует масло сливочное с вкусовыми компонентами, самым популярным из которых, выпускающимся с 40-х годов прошлого века, является масло сливочное шоколадное. Разработанный ГОСТ 32899-2014 предусматривает широкую линейку таких видов масла. Сливочное масло с вкусовыми компонентами подразделяется на сладкое и соленое [10, 25].

К сладким видам относятся шоколадное, медовое, десертное. Шоколадное и медовое выпускается с массовой долей жира 62%. В качестве наполнителей используется соответственно какао-порошок и мед. Для десертного масла массовая доля влаги составляет 52 и 57%, наполнители – какао-порошок, кофе, цикорий, фрукты, ягоды. К соленым видам относятся закусочное с перцем, томатом, чесноком, зеленью, смесью овощей и зелени, деликатесное (с морепродуктами, мясopодуктами, сыром, грибами, смесью сыра и грибов). Массовая доля жира для закусочного масла – 55 и 62%.

Сливочное масло с вкусовыми компонентами может производиться с добавлением молочно-белковых наполнителей (сухого и сгущенного обезжиренного молока, сухой пахты, белкового концентрата и др.). Что касается объемов производства такого масла, то оно выпускается в количестве около 0,5% от общего объема. Производятся такие виды масла в нашей стране методом преобразования высокожирных сливок [26].

Анализируя поставки сливочного масла из-за рубежа (табл. 2), следует отметить что за последние 5 лет импорт сливочного масла то увеличивался, то снижался. При этом объемы импорта в 2015–2019 гг. не достигали объемов поставок масла в 2013 и 2014 году. В 2019 году импорт составил 103,6 тыс. тонн. В настоящее время около 80% всего объема потребления сливочного масла производится в РФ, в 2014 году этот показатель составлял около 67%.

По данным экспертов в 2019 г. основными странами-поставщиками сливочного масла в Россию были Республика Беларусь (67,2%), Новая Зеландия (9,9%), Уругвай (9,8%), Аргентина (6,1%) (рис. 1).

Перераспределение импорта в пользу названных стран-импортеров произошло после введения со стороны США и стран ЕС экономических санкций в отношении России, касающихся ввоза отдельных видов сель-

скохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из этих стран [28]. Данные об объемах импорта сливочного масла в РФ по странам в 2013 приведены на рисунке 2.

После введения Россией ответных мер в отношении ряда стран на российский продовольственный рынок перестало поступать сливочное масло из Финляндии, Нидерландов, Дании, Франции и других стран. При этом продолжают осуществляться поставки из Новой Зеландии, Уругвая и Аргентины. Экспертами отмечается, что до введения сан-

кций из Франции и Финляндии поступало масло наиболее высокого качества [29].

Согласно данным компании Tebiz Group в 2019 г основными потребителями импортного масла были Москва (48,8%), Санкт-Петербург (19,6%), Смоленская область, Вологодская и Московская области. Поставка импортного масла в эти регионы в сумме составила 92,6% от общего объема ввозимого продукта.

Данные Росстата по состоянию на декабрь 2020 года показывают, что отпускные

Таблица 2

Динамика импорта сливочного масла в РФ [27]

Год	Объем производства, тыс. тонн
2012	109,8
2013	120,2
2014	120,7
2015	91,0
2016	96,6
2017	90,5
2018	79,9
2019	103,6

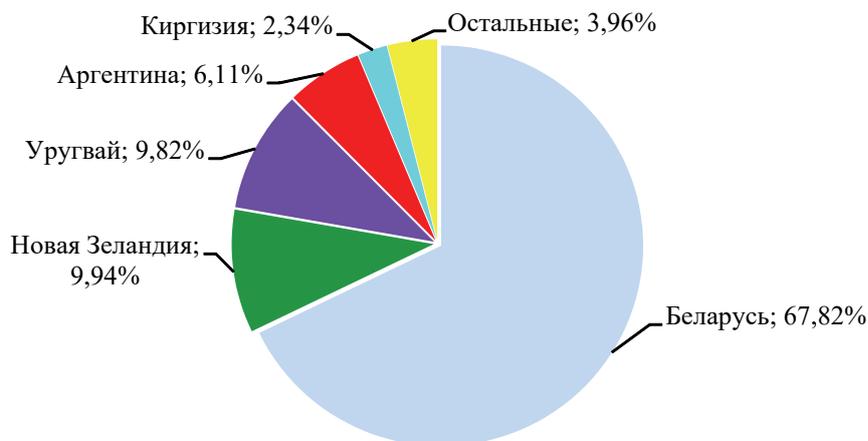

Рис. 1. Объем импорта сливочного масла в РФ по странам в 2019 г.

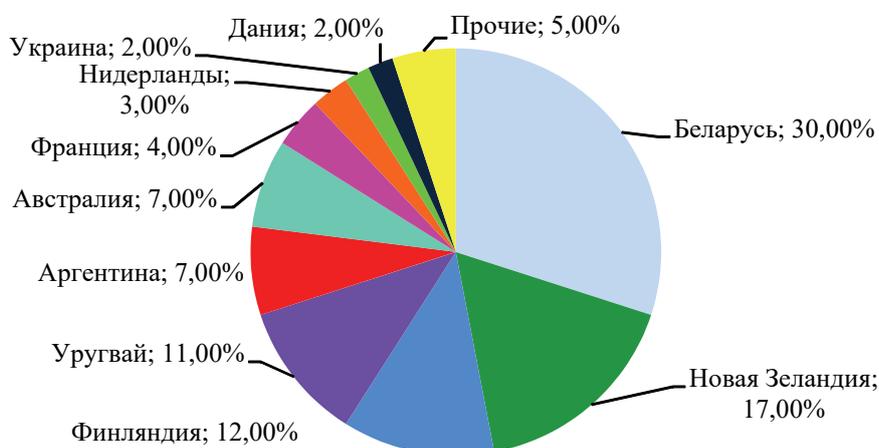

Рис. 2. Объем импорта сливочного масла в РФ по странам в 2013 г (по данным ФТС России)

цены производителей сливочного масла находились на отметках 390,4 руб/кг без НДС. За год по данным того же источника они выросли на 1,8%, за 5 лет – на 54,6%, за 7 лет – на 88,0% (рис. 3).

По данным Минсельхоза РФ, уже в январе 2021 года, цены производителей на сливочное масло составили 506,3 руб/кг с НДС. По оперативным данным средние розничные цены на сливочное масло в России на 08 февраля 2021 года, составили 644,2 руб/кг. Росстат отмечает, что наиболее высокие цены на сливочное масло в России на этот период наблюдались в Дальневосточном ФО 788,7 руб/кг и Северо-Западном ФО 752,4 руб/кг, наиболее низкие – в Южном ФО 560,9 руб/кг и Приволжском ФО 563,6 руб/кг [30].

Причиной подорожания сливочного масла являются рост цен на сырое молоко, энергоносители, комплектующие для производственных линий, а также расходы, связанные с подключением к автоматизированной системе «Меркурий», нанесением кодов маркировки на готовую продукцию, что призвано проследить путь продукта от фермы до потребителя.

В целом рынок сливочного масла оценивается экспертами как стабильный, который демонстрирует сформированную культуру его потребления.

Во время пандемии коронавируса представители многих торговых компаний сошлись во мнении, что в целом спрос на молочную продукцию оставался достаточно устойчивым. Заместитель генерального директора ООО «Комос» Ю. Сергеева отмечает в настоящее время рост спроса на традицион-

ные молочные (сметана, сливочное масло, творог). Коммерческий директор «Утконос онлайн» М. Толоконников отмечает рост спроса во всех категориях молочных продуктов в 2020 г. Возросший спрос на масло сливочное и творог М. Толоконников связывает с тем, что в период пандемии люди чаще стали готовить дома.

По оценке аналитиков ОЭСР-ФАО, потребление масла в РФ будет повышаться в среднем на 1% [31]. По оценкам BusinesStat в 2021 г прогнозируется увеличение спроса на рынке сливочного масла, что связывается с возобновлением деятельности предприятий общественного питания, которые на протяжении 2020 г значительную часть времени работали в режиме определенных ограничений. Однако прогнозируемый рост производства масла не будет значительным из-за проблем с сырьевой базой. В дальнейшем прогнозируется снижение продаж сливочного масла и спредов, что связывают с ориентацией населения на здоровый образ жизни и ограничение употребления высококалорийных продуктов [32, 33].

Другие эксперты, в частности, специалисты INFOline, прогнозируют снижение спроса на молочные продукты, что связано с продолжающимся падением доходов населения, снижением численности населения страны и сложной эпидемиологической обстановкой [34].

Подтверждением опасений спада производства и потребления масла служат прозвучавшие в последнее время заявления экспертов и чиновников разного уровня о снижении надоев молока и темпов заготовки

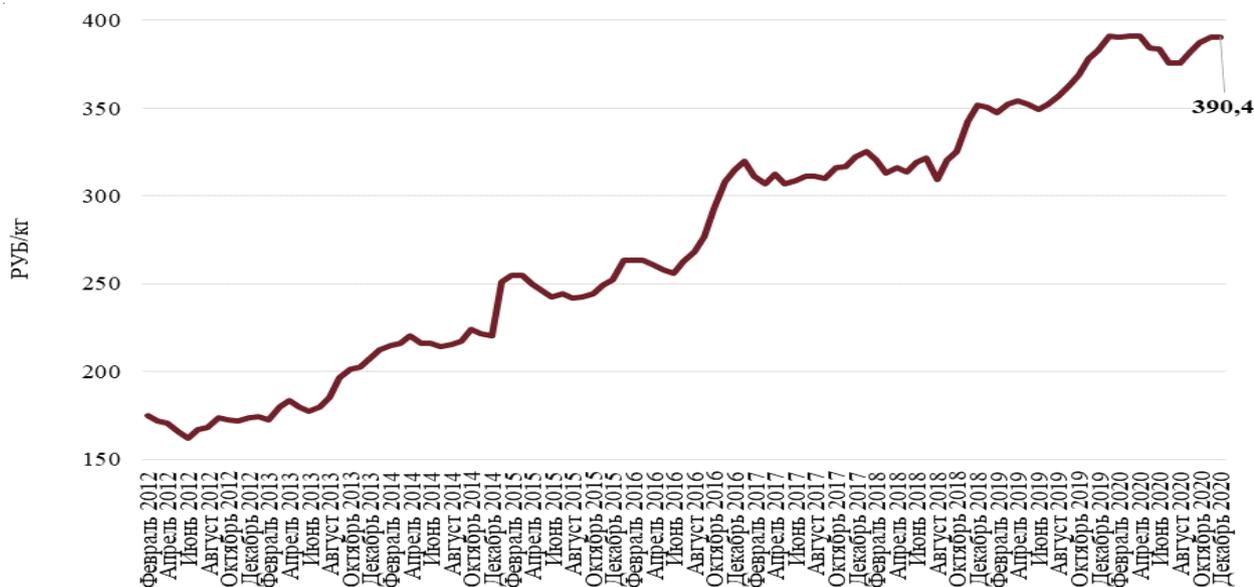

Рис. 3. Динамика оптовых цен на сливочное масло в РФ по состоянию на декабрь 2020 г.

кормов из-за засухи, затронувшей ряд регионов России. Это может привести к подорожанию сырья, а следовательно, и конечной продукции, а также возможному сокращению поголовья крупного рогатого скота [35, 36].

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ рекомендуемая норма потребления сливочного масла на человека в РФ составляет 2 кг в год. Для сравнения: потребление сливочного масла в ЕС в год составляет 4 кг в год на человека. Основные потребители сливочного масла в мире – французы (8,2 кг в год на душу населения). На втором месте Дания с потреблением 6,4 кг на душу населения, за ней следует Исландия – 6 кг в год. Данные о фактическом душевом потреблении сливочного масла в России выглядят следующим образом: 2012 г – 2,22 кг, 2014 г – 2,51 кг, 2016 г – 2,31 кг, 2018 – 2,27 кг.

При выполнении работы исследован потребительский спрос на сливочное масло среди преподавателей и студентов Российского университета кооперации. В ходе исследования на вопросы анкеты ответило 53 респондента, из них женщин 32, мужчин 21 человек. Вниманию респондентов было предложено 7 вопросов:

- как часто Вы употребляете сливочное масло? (варианты: каждый день; 2–3 раза в неделю; 2–3 раза в месяц; практически не употребляю);

- как Вы относитесь к импортному сливочному маслу? (варианты: считаю, что лучше российское; считаю что лучше импортное т.к. за рубежом выше требования к качеству; не делаю различий);

- при покупке сливочного масла на что Вы ориентируетесь? (варианты: на производителя; на марку; на содержание жира; на цену);

- какие марки сливочного масла Вы предпочитаете?

- употребляете ли Вы сливочное масло в натуральном виде? (варианты: да; нет);

- в составе каких блюд Вы употребляете сливочное масло? (варианты: каши; пюре картофельное, соусы, для жарки; мучные кондитерские изделия);

- связываете ли Вы вопросы здорового питания с употреблением сливочного масла? (варианты: да; нет; затрудняюсь ответить).

На основании данных опроса можно сделать следующие выводы:

- 28% респондентов употребляет сливочное масло 2–3 раза в неделю, 26% – 2–3 раза в месяц; 34% практически не употребляют масло;

- 32% опрошенных отдают предпочтение отечественным маркам сливочного масла, 49% не делают различий;

- при покупке масла решающим фактором для большинства респондентов является производитель (40%) и марка товара (26%), на стоимость продукта ориентируются 12% опрошенных;

- при покупке предпочтение отдается следующим маркам (по мере убывания): Брест-Литовск, Вологодское, Простоквашино, Экомилк, Вкуснотеево, Тысяча озер. Предпочтение отдается известным маркам продукта, имеющим хорошую репутацию на продовольственном рынке и входящими в ТОП-10 лучших марок по исследованиям, проведенным различными экспертами (Expertology, эксперты телепроекта «Контрольная закупка», Росконтроль и др.) [37, 38];

- большинство опрошенных (68%) чаще употребляет масло в натуральном виде при приготовлении бутербродов;

- при приготовлении блюд масло используется в составе каш (34%), пюре картофельного (33%), мучных кондитерских изделий (18%), практически не используется масло для жарки (8%);

- связывают вопросы здорового питания с употреблением сливочного масла 43% опрошенных, не связывают – 47%, остальные затруднились с ответом.

Таким образом, результаты исследования рынка сливочного масла в России показывают, что в последние три года в стране растет производство сливочного масла. За период 2017–2020 гг. прирост производства составил 11%.

Объемы поставок импортной продукции в 2017–19 гг. снижались, в 2020 г импорт масла увеличился. После введения санкций изменился состав стран-импортеров, чья продукция представлена на рынке сливочного масла. Наибольшие объемы импорта в настоящее время обеспечивает Беларусь, объем импорта в стоимостном выражении в 2019 г из РБ составил 67,8% против 30% в 2013 г. На втором месте по объемам поставок масла в РФ находится Новая Зеландия.

Основной объем российского рынка занимает масло сливочное с массовой долей жира 72,5%, по разным оценкам доля такого продукта на рынке колеблется от 60 до 85%. Масло кисло-сливочное выпускается в объемах не более 0,6%, в объемах около 0,5% от общего выпуска производится масло с вкусовыми компонентами.

Потребление сливочного масла на душу населения в РФ колеблется на уровне 2,2–2,5 кг в год и отстает от показателей потребления этого продукта населением стран ЕС.

Проведенный в университете опрос показал, что при покупке масла сливочного 40% респондентов ориентируется на производителя, 23% – на марку, при этом 49% опрошенных не делают различий между отечественным и российским производителем. 43% опрошенных связывают вопросы здорового питания с употреблением сливочного масла.

Чаще всего респондентами масло употребляется при приготовлении каш, пюре кар-

тофельного, мучных кондитерских изделий и приготовлении бутербродов.

Отпускные цены на сливочное масло постоянно растут и за последние пять лет увеличились на 54,6%, тем не менее спрос на сливочное масло остается устойчивым. Это дает возможность прогнозировать стабилизацию рынка. Некоторые эксперты прогнозируют небольшой рост производства сливочного масла в 2021 г. Однако многие факторы, такие как погодные условия, экономическая ситуация в стране, возможное ослабление рубля и т.д. могут внести коррективы в такие прогнозы.

Список используемых источников:

1. Николаев А.А. Как Сибирь в начале XX века оказалась в центре мировой торговли маслом / А.А. Николаев. ЭКО. 2016. № 6. С. 36–49.
2. Степановский И.К. Маслоделие-богатство севера / И.К. Степановский. Вологда: тип. т-ва «Знаменский и Цветов», 1912, 298 с.
3. Пахомчик С.А. Опыт, состояние и перспективы сибирской сельскохозяйственной кооперации / С.А. Пахомчик // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию освоения целинных и залежных земель. Омск, 2014. Ч. I. С. 28–33.
4. Пахомчик С.А. Молочная кооперация Сибири: вчера, сегодня, завтра: монография / С.А. Пахомчик. ТГСХА. Тюмень, 2011. 224 с.
5. Казаков Е.Э. Становление промышленного маслоделия Сибири в начале XX в. (роль А.Н. Балакшина) / Е.Э. Казаков // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6. № 1. С. 103–106.
6. Вышемирский Ф.А. Этюды о масле, маслоделии и маслоделах / Ф.А. Вышемирский. М., 2008. – 368 с.
7. Вышемирский Ф.А. Пищевая ценность и вкусовой букет сливочного масла / Ф.А. Вышемирский // Сыроделие и маслоделие. 2014. № 5. С. 50–54.
8. Молоховец Е.И. Подарок молодым хозяйкам или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Е.И. Молоховец. СПб.: Типография Н.Н. Клубукова, 1901. 1052 с.
9. Бронникова В.В. Исследование пищевой ценности комбинированного молочного продукта / В.В. Бронникова // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2009. № 281. С. 335–337.
10. Вышемирский Ф.А. Универсальность русского метода производства сливочного масла / Ф.А. Вышемирский // Сыроделие и маслоделие. 2016. № 6. С. 50–53.
11. ГОСТ 32261-2013 Масло сливочное. Технические условия. М.: Стандартинформ, 2014. 21 с.
12. «Коровье» масло в современном питании / Вышемирский Ф.А. // Сыроделие и маслоделие. 2012. № 3. С. 61–64.
13. Мощенко А.В. Ветеринарно-санитарные выводы о вредных и полезных свойствах сливочного масла / А.В. Мощенко, Е.В. Шмат // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 25-2. С. 33.
14. Производство сливочного масла в мире в 2019 году [Электронный ресурс] – URL: <https://direct.farm/post/2297>.
15. Соркин С.В. Современное состояние и тенденции развития мирового производства молока и молочной продукции / С.В. Соркин. – Международные отношения: история, теория, практика: материалы X науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та. Минск: БГУ, 2020. С. 169–175.
16. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2020 год [Электронный ресурс] – URL: mcsx.gov.ru.
17. Топникова Е.В. Вопросы выявления фальсификации сливочного масла остаются актуальными / Е.В. Топникова, Е.С. Данилова // Маслоделие сегодня: сырье, качество, безо-

- пасность, методы производства, выбор оборудования: сб. материалов видеоконференции. Углич, 2020. С. 47–54.
18. *Перцева Е.* Сливочное масло оказалось растительным. Известия, 2018. № 91. С. 4.
 19. Правила маркировки сливочного масла в 2021 году [Электронный ресурс] – URL: <https://www.atol.ru/blog/pravila-markirovki-slivochnogo-masla-v-2021-godu/>.
 20. Анализ рынка сливочного масла в России [Электронный ресурс] – URL: <https://gidmark.ru/marketingovoe-issledovanie-rynka-slivochnogo-masla>.
 21. *Стаховский В.А.* Влияние методов производства на качество сливочного масла / В.А. Стаховский // Переработка молока. 2013. № 6 (164). С. 14–16.
 22. Сливочное масло на российском рынке. История и современные тенденции в производстве и упаковке [Электронный ресурс] – URL: <https://messe.unipack.ru/publication/53473/>.
 23. Valio запустила производство кисломолочного масла. [Электронный ресурс] – URL: https://milknews.ru/index/novosti-moloko_12591.html.
 24. Рынок масла сливочного и спредов в России (прогнозы) – по результатам маркетингового исследования за 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: https://groupmarketing.ru/id_product/4000516/rynok_masla_slivochnogo_i_spredov_v_rossii_prognozy_po_rezultatam_.html.
 25. ГОСТ 32899-2014 Масло сливочное с вкусовыми компонентами. Технические условия. М.: Стандартинформ, 2015. 20 с.
 26. *Вышемирский Ф.А.* Универсальность русского метода производства сливочного масла / Ф.А. Вышемирский // Сыроделие и маслоделие. 2017. № 2. С. 53–56.
 27. Статистика импорта сливочного масла [Электронный ресурс] – URL: <https://statimex.ru/statistic/040510/import/def/world/RU/>.
 28. *Рыбалова Т.И.* Эпохе продуктового эмбарго два года / Т.И. Рыбалова // Молочная промышленность. 2016. № 9. С. 5–8.
 29. Динамика объемов внешней торговли Российской Федерации молоком и молочной продукцией. [Электронный ресурс] – URL: https://www.souzmoloko.ru/netcat_files/469/668/h_39b68b7e0b47730df969.
 30. Обзор цен на сливочное масло в России в 2012-2021 гг. [Электронный ресурс] – URL: [milknet.ru: https://milknet.ru/news/obzor-tsen-na-slivochnoe-maslo-v-rossii-v-2012-2021-gg-418161](https://milknet.ru/news/obzor-tsen-na-slivochnoe-maslo-v-rossii-v-2012-2021-gg-418161).
 31. Рынок молока РФ на фоне падения спроса и роста запасов определяет пути развития [Электронный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/business/717836>.
 32. Анализ рынка маргарина, спреда и сливочного масла в России [Электронный ресурс] – URL: <https://news.unipack.ru/82155/>.
 33. *Бронникова В.В.* Рост ожирения: причины, экономические последствия, меры профилактики / В.В. Бронникова, В.И. Мошков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 2. С. 69–76.
 34. INFOLine: Актуальные тренды на молочном рынке России и мира. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dairynews.ru/news/infoline-aktualnye-trendy-na-molochnom-rynke-rossi.html>.
 35. Подгорелый хлеб [Электронный ресурс] – URL: <https://versia.ru/gazeta-nasha-versiya-27-ot-19-iyulya-2021>.
 36. *Полухин А.* Фермеры засыхают на корму. – Коммерсантъ. – 2021. – №117. – С.1.
 37. *Маслова А.* 13 лучших производителей сливочного масла [Электронный ресурс] – URL: <https://expertology.ru/13-luchshikh-proizvoditeley-slivochnogo-masla/>.
 38. Лучшее сливочное масло по мнению Росконтроль и Контрольной закупки. [Электронный ресурс] – URL: <https://tehcovet.ru/reitingi/produkty/luchshee-slivochnoe-maslo-po-mneniyu-roskontrol-i-kontrolnoj-zakupki.html>.

References

1. *Nikolaev A.A.* Kak Sibir' v nachale КНKH veka okazalas' v tsentre mirovoj trgovli maslom / A.A. Nikolaev. ЕНКО. 2016. № 6. S. 36–49.
2. *Stepanovskij I.K.* Maslodeliye-bogatstvo severa / I.K. Stepanovskij. Vologda: tip. t-va «Znamenskij i TSvetov», 1912, 298 s.

3. *Pakhomchik S.A.* Opyt, sostoyanie i perspektivy sibirskoj sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii / S.A. Pakhomchik // Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashh. 60-letiyu osvoiniya tselinnykh i zaleznykh zemel'. Omsk, 2014. CH. I. S. 28–33.
4. *Pakhomchik S.A.* Molochnaya kooperatsiya Sibiri: vchera, segodnya, zav-tra: monografiya / S.A. Pakhomchik. TGSKHA. Tyumen', 2011. 224 s.
5. *Kazakov E.E.H.* Stanovlenie promyshlennogo maslodeliya Sibiri v nachale KHKH v. (rol' A.N. Balakshina) / E.E.H. Kazakov // Interehkspo Geo-Sibir'. 2016. T. 6. № 1. S. 103–106.
6. *Vyshemirskij F.A.* EHtyudy o masle, maslodelii i maslodelakh / F.A. Vyshemirskij. M., 2008. 368 s.
7. *Vyshemirskij F.A.* Pishhevaya tsennost' i vkusovoj buket slivochnogo masla / F.A. Vyshemirskij // Syrodellie i maslodelie. 2014. № 5. S. 50–54.
8. *Molokhovets E.I.* Podarok molodym khozyajkam ili Sredstvo k umen'sheniyu raskhodov v domashnem khozyajstve / E.I. Molokhovets. SPb.: Tipografiya N.N. Klobukova, 1901. 1052 s.
9. *Bronnikova V.V.* Issledovanie pishhevoj tsennosti kombinirovan-nogo molochного produkta / V.V. Bronnikova // Doklady Timiryazevskoj sel'skokhozyajstvennoj akademii. 2009. № 281. S. 335–337.
10. *Vyshemirskij F.A.* Universal'nost' russkogo metoda proizvodstva slivochnogo masla / F.A. Vyshemirskij // Syrodellie i maslodelie. 2016. № 6. S. 50–53.
11. GOST 32261-2013 Maslo slivochnoe. Tekhnicheskie usloviya. M.: Standartinform, 2014. 21 s.
12. «Korov'e» maslo v sovremennom pitanii / Vyshemirskij F.A. // Syrodellie i maslodelie. 2012. № 3. S. 61–64.
13. *Moshhenko A.V.* Veterinarno-sanitarnye vyvody o vrednykh i poleznykh svojstvakh slivochnogo masla / A.V. Moshhenko, E.V. SHmat // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2017. № 25-2. S. 33.
14. Proizvodstvo slivochnogo masla v mire v 2019 godu [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://direct.farm/post/2297>.
15. *Sorkin S.V.* Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya mirovogo proizvodstva moloka i molochnoj produktsii / S.V. Sorkin. – Mezhdunarodnye otnosheniya: istoriya, teoriya, praktika: materialy X nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh fak. mezhdunar. otnoshenij Belarus. gos. un-ta. Minsk: BGU, 2020. S. 169–175.
16. Itogovyj doklad o rezul'tatakh deyatelnosti Minsel'khoza Rossii za 2020 god [EHlektronnyj resurs] – URL: mcx.gov.ru.
17. *Topnikova E.V.* Voprosy vyyavleniya fal'sifikatsii slivochnogo masla ostayutsya aktual'nymi / E.V. Topnikova, E.S. Danilova // Maslodelie segodnya: syr'e, kachestvo, bezopasnost', metody proizvodstva, vybor oborudovaniya: sb. materialov videokonferentsii. Uglich, 2020. S. 47–54.
18. *Pertseva E.* Slivochnoe maslo okazalos' rastitel'nym. Izvestiya, 2018. № 91. S. 4.
19. Pravila markirovki slivochnogo masla v 2021 godu [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://www.atol.ru/blog/pravila-markirovki-slivochnogo-masla-v-2021-godu/>.
20. Analiz rynka slivochnogo masla v Rossii [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://gidmark.ru/marketingovoe-issledovanie-rynka-slivochnogo-masla>.
21. *Stakhovskij V.A.* Vliyanie metodov proizvodstva na kachestvo slivochnogo masla / V.A. Stakhovskij // Pererabotka moloka. 2013. № 6 (164). S. 14–16.
22. Slivochnoe maslo na rossijskom rynke. Istoriya i sovremennye tendentsii v proizvodstve i upakovke [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://messe.unipack.ru/publication/53473/>.
23. Valio zapustila proizvodstvo kisloslivochnogo masla. [EHlektronnyj resurs] – URL: https://milknews.ru/index/novosti-moloko_12591.html.
24. Rynok masla slivochnogo i spredov v Rossii (prognozy) – po rezul'tatam marketingovogo issledovaniya za 2018 g. [EHlektronnyj resurs] – URL: https://groupmarketing.ru/id_product/4000516/rynok_masla_slivochnogo_i_spredov_v_rossii_prognozy__po_rezultatam_.html.
25. GOST 32899-2014 Maslo slivochnoe s vkusovymi komponentami. Tekhnicheskie usloviya. M.: Standartinform, 2015. 20 s.
26. *Vyshemirskij F.A.* Universal'nost' russkogo metoda proizvodstva slivochnogo masla / F.A. Vyshemirskij // Syrodellie i maslodelie. 2017. № 2. S. 53–56.
27. Statistika importa slivochnogo masla [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://statimex.ru/statistic/040510/import/def/world/RU/>.
28. *Rybalova T.I.* EHpokhe produktovogo ehmbargo dva goda / T.I. Rybalova // Molochnaya promyshlennost'. 2016. № 9. S. 5–8.

29. Dinamika ob"emov vneshnej trgovli Rossijskoj Federatsii molokom i molochnoj produktsiej. [EHlektronnyj resurs] – URL: https://www.souzmoloko.ru/netcat_files/469/668/h_39b68b7e0b47730df969.

30. Obzor tsen na slivochnoe maslo v Rossii v 2012-2021 gg. [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://milknet.ru/news/obzor-tsen-na-slivochnoe-maslo-v-rossii-v-2012-2021-gg-418161>.

31. Rynok moloka RF na fone padeniya sprosa i rosta zapasov opredelyaet puti razvitiya [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://www.interfax.ru/business/717836>.

32. Analiz rynka margarina, spreда i slivochnogo masla v Rossii [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://news.unipack.ru/82155/>.

33. *Bronnikova V.V.* Rost ozhireniya: prichiny, ehkonomicheskie posledstviya, mery profilaktiki / V.V. Bronnikova, V.I. Moshkov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2017. № 2. S. 69–76.

34. INFOLine: Aktual'nye trendy na molochnom rynke Rossii i mira. [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://www.dairynews.ru/news/infoline-aktualnye-trendy-na-molochnom-rynke-rossi.html>.

35. Podgorelyj khleb [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://versia.ru/gazeta-nasha-versiya-27-ot-19-iyulya-2021>.

36. Polukhin A. Fermery zasykhayut na kormu. – Kommersant". – 2021. – №117. – S.1.

37. *Maslova A.* 13 luchshikh proizvoditeley slivochnogo masla [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://expertology.ru/13-luchshikh-proizvoditeley-slivochnogo-masla/>.

38. Luchshee slivochnoe maslo po mneniyu Roskontrol' i Kontrol'noj zakupki. [EHlektronnyj resurs] – URL: <https://tehcovet.ru/reitingi/produkty/luchshee-slivochnoe-maslo-po-mneniyu-roskontrol-i-kontrolnoj-zakupki.html>.

Материал поступил в редакцию: 06.08.2021.

АНАЛИЗ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

ANALYSIS OF THE PUBLIC CATERING MARKET IN THE CONTEXT OF CORONAVIRUS INFECTION

Аннотация. Актуальность темы обусловлена сильным влиянием экономического кризиса, возникшего в условиях коронавирусной инфекции. В статье анализируется рынок общественного питания в условиях пандемии на примере Москвы. Приведена статистика по численности ресторанов, их финансовым показателям, численности посетителей. Показано, какие сегменты рынка общественного питания пострадали больше, а какие меньше. Рассмотрены рекомендации Роспотребнадзора и их влияние на отрасль. Показано влияние снижения туристического потока в России. Рассмотрены меры по восстановлению отрасли. Отмечаются тенденции в развитии общественного питания, к которым привел коронавирус. Также отмечается изменение отношения людей к предприятиям общественного питания и их причины.

Abstract. The topic is relevant due to the strong influence of the economic crisis that arose in the context of coronavirus infection. The article analyzes the public catering market in a pandemic, Moscow case. Statistics on the number of restaurants, their financial indicators, and the number of visitors are presented. The article shows which segments of the public catering market suffered more and which less. The recommendations of Rospotrebnadzor and their impact on the industry are considered. The influence of a decrease in the tourist flow in Russia is shown. Industry recovery measures are considered. Trends in the development of public catering, to which the coronavirus has led, are noted. Also, the article states a change in the people's attitude towards catering enterprises and the reason for it.

Ключевые слова. Рынок общественного питания, влияние коронавируса, пандемия, ресторанный бизнес, перспективы развития.

Keywords. Public catering market, coronavirus impact, pandemic, restaurant business, development prospects.

Введение. Предприятия общественного питания являются важной составляющей современного общества. Многим людям по ряду причин не всегда получается питаться дома, и тогда они прибегают к походам в данные заведения, которые выполняют следующие функции: изготовление пищи, организация мест для потребления. Также они выполняют социальные и общественные функции. В связи с этим, предприятия общественного питания должны учитывать интересы разных категорий потребителей, уровни их дохода, а

также ритм и режим жизни. Рынок общественного питания можно классифицировать по интересам клиентов: спорт-бары, кафе, рестораны, столовые, рестораны быстрого питания.

Предприятия общественного питания являются одной из важнейших сфер потребительского рынка России. На протяжении последних 5 лет, не считая 2020 год, рынок общественного питания постоянно увеличивался на 2-3% в год. Факторами роста являлись: повышение доходов у людей, измене-

Барышев Иван Юрьевич – аспирант кафедры экономики и управления, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: baryivan@yandex.ru.

Ivan Yu. Baryshev – Post-graduate Student, the Department of Economics and Management, Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

ние культуры питания у населения, повышение уровня сервиса обслуживания клиентов.

В 2020 году произошел коронакризис, который сильно повлиял на мировую экономику. В первую очередь пострадали отрасли, деятельность которых предусматривает одновременное присутствие большого количества людей. Одна из таких отраслей – сфера общественного питания.

В данной работе автором была поставлена следующая цель – исследовать влияние коронавирусной инфекции на отрасль общественного питания в России на примере Москвы и Московской области.

Материалы и методы исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, труды зарубежных и российских ученых, исследующих отрасль общественного питания и доходы в этой отрасли.

При изучении и обосновании получения доходов использовались общенаучные методы исследования: диалектический, сравнительный анализ, синтез и комплексный метод.

Результаты исследования. В 2020 году произошел коронакризис, из-за которого в России закрылось на 46% больше ресторанов, чем в 2019. Больше всего пострадал средний демократичный сегмент рынка, он уменьшился на 40%. Заведения фастфуда и дорогие рестораны пострадали меньше, она упали на 20% и 33% соответственно. Согласно данным Росстата, в Москве за 2020 закрылось 208 заведений общественного питания, что на 35% больше аналогичного показателя в 2019 году. Динамика числа ресторанов и кафе с 2016–2020 года представлены в таблице 1 [1, 2].

Вместе с уменьшением количества открытых предприятий общественного питания

упал и их оборот. К началу июля 2020 года, по данным Росстата, объем рынка сократился на 50%, но к сентябрю, после того как произошло частичное восстановление экономики и снятие ограничений, падение замедлилось до 14%. Так, предприятия, пережившие весеннее закрытие, продолжили работу, но уже с соблюдением рекомендаций Роспотребнадзора и с учетом новых мер, таких как работа заведений до 23:00, социальное дистанцирование, организация мест обработки рук кожаным антисептиком, применение в закрытых помещениях устройств, обеззараживающих воздух. Вследствие данных требований, у ресторанов выросли расходы на хозяйственные нужды. В начале пандемии от государства можно было получить субсидию на средства защиты: перчатки, маски, антисептики. Но данная акция была единоразовая. Также ресторанам пришлось пересмотреть перепланировку помещений из-за социальной дистанции.

В 2019 году оборот предприятий общественного предприятия составлял 131 130,5 млн руб, а в 2020 году упал до 101 663,7 млн руб. Динамика оборота ресторанов и кафе 2016–2020 гг. представлена в таблице 2 [1].

Коронакризис изменил отношение россиян к предприятиям общественного питания. Если до пандемии люди ходили в кафе и рестораны для времяпрепровождения, то локдаун и социальное дистанцирование сделали это недоступными. Вследствие чего рестораны и кафе начали активно развиваться в сфере доставки. В 1 квартале 2021 доставка еды выросла на 40% по сравнению с первым кварталом 2020 г. В 1 квартале 2021 уже 20% всех расходов в индустрии общественного питания приходились на доставку, причем каждый третий заказ был из офиса или дома. Доставка стремительно развивалась и до пандемии. Согласно исследованию The NPD

Таблица 1

Численность ресторанов и кафе РФ, 2016–2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Число ресторанов и кафе	78 700	80 600	82 400	84 900	86 500
Прирост к прошлому году (%)		2,5	2,3	3	1,9

Источник: [1 – Численность предприятий общественного питания в 2020 г.].

Таблица 2

Оборот ресторанов и кафе РФ, 2016–2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот ресторанов и кафе (млрд. руб.)	87,4	100,6	113,3	131,1	101,6
Прирост к прошлому году		10%	9,9%	13,8%	-22,4%

Источник: [1 – Оборот предприятий общественного питания в 2020 г.].

Group, в 2018 году доставка выросла на 11% относительно 2017, а в 2019 на 23% по сравнению с 2018 г. [3].

По данным ТАСС [4], из-за отсутствия иностранных туристов в связи с пандемией в 2020 году российские бизнесы потерял 600 млрд рублей. Также россияне стали менее охотно тратить собственные сбережения на развлечения. Согласно исследованию, проведенному Сбербанком [5], зарплаты россиян с начала пандемии сократились на 30% и скорого повышения зарплатного фонда не планируется. При условии всех факторов сохранить прежний средний чек для ресторана будет достаточно проблематично. Вследствие чего, докризисный уровень выручки и поток клиентов в ближайшее время восстановлены не будут.

В 2021 году индустрия общественного питания не смогла вернуться к доковидным показателям, так, в 1 квартале 2021 года показатели были на 8% ниже уровня 2020 года и на 7% ниже уровня 2019 года. В таблице 3 представлены изменения потребительских расходов 1 квартала 2021 года по отношению к 1 кварталу 2020 года [1].

Фастфуд в течение 2020 г. лучше справлялся с кризисом благодаря низким ценам, доставке, а также прилавкам для автомобилистов. Также, розничные магазины хорошо справились с коронакризисом, увеличивая ассортимент готовых блюд, благодаря этому

они смогли увеличить продажи в 2021 году на 4% относительно 2020 года. Рестораны, кафе, пекарни, а также столовые пока еще сильно ниже докризисного уровня. Согласно оценке The NPD Group, общие потери предприятий общественного питания за 2020 год оцениваются в 22% относительно 2019 года [3].

Вследствие коронакризиса было выявлено, что потребители изменили свое отношение к ресторанам, и сегодня они посещают данные заведения с целью просто поесть и сэкономить время на готовке. Среди таких заведений стоит выделить: кофейни, рестораны быстрого питания, уличную еду. На рисунке 1 представлен график распределения одиночных и групповых визитов от времени суток, из которого видно, что группами теперь собираются преимущественно вечерами и ходят в рестораны, тематические кафе, бары [4].

Обсуждение и заключение. Сфера общественного питания начинает восстанавливаться, но медленными темпами, так как выручка по отрасли до сих пор критически мала. Про полное восстановление сейчас говорить достаточно сложно. В период ослабления ограничений востребованность предприятий общественного питания постепенно возрастает, но все равно в меньших объемах. Люди стали меньше посещать общественные места и больше питаться в домашних условиях или пользоваться доставкой еды. Вследствие чего снизились средний чек в заведениях и продол-

Таблица 3

Процентное изменение расходов в 1 квартале 2021 года по отношению к 2020 году

Каналы продаж	Рынок в целом	Фастфуд	Рестораны и кафе	Кофейни и пекарни	Столовые	Розница
Прирост к прошлому году	-8%	+3%	-24%	-19%	-26%	+4%

Источник: [1 – Оборота предприятий общественного питания в 2021 г.].

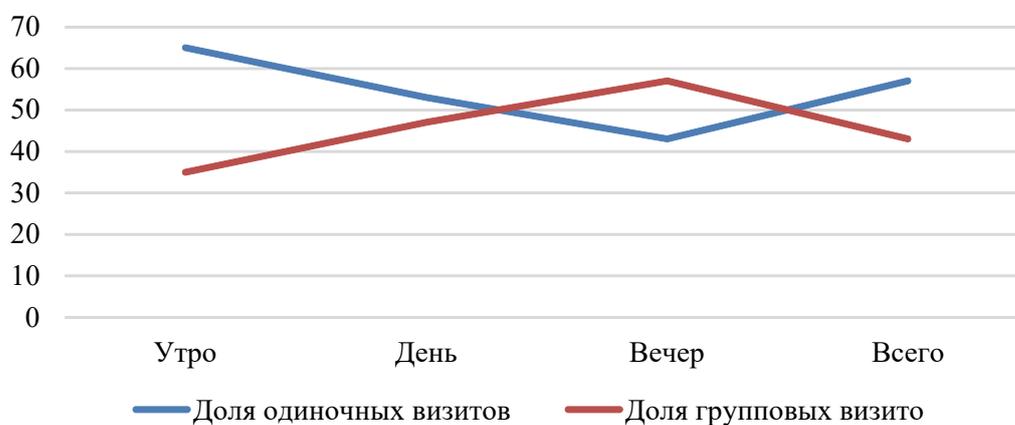

Рис. 1. Распределение визитов в течение суток

жительность посещения. Также у многих людей значительно сократился уровень доходов, а при низком спросе существующее количество заведений рынка попросту не требуется.

Скорее всего, многие коронавирусные ограничения исчезнут после пандемии, такие как ношение масок, социальное дистанцирование, временные ограничения. Другие меры, такие как частое мытье рук, санитайзеры для гостей, регулярная дезинфекция, с большей вероятностью, останутся, но не в качестве требований государства, а в целях личной безопасности. В целом, индустрия будет относиться

к чистоте более серьезно, принимая проактивный подход к профилактике заболеваний.

Также в борьбе с коронавирусом стоит выделить современные технологии, которые оказались незаменимым ресурсом в условиях пандемии – начиная с приложений-агрегаторов доставки, меню на основе QR-кодов и заканчивая бронированием и заказом через приложения. Эти инструменты будут продолжать работать в ресторанах и после окончания пандемии, вследствие чего отрасль будет все больше ориентироваться на современные технологии.

Список используемых источников:

1. Росстат – федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (Дата обращения: 28.05.2021).
2. Jones Lang LaSalle (JLL) – консалтинговая компания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jll.ru/> (Дата обращения: 28.05.2021).
3. NPD Group – аналитическая компания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/worldwide/russia/russian-language/> (Дата обращения: 28.05.2021).
4. ТАСС – государственное информационное агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9759227> (Дата обращения: 28.05.2021).
5. РБК – ведущая российская компания, работающая в сферах масс-медиа и информационных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/07/2020/5f085bc89a794796d50c3017> (Дата обращения: 28.05.2021).
6. Левада-центр – аналитический центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/> (Дата обращения: 28.04.2021).
7. Давыдова О.А. Организационно-экономические механизмы развития транспортной инфраструктуры города Москвы. Диссертация кандидата экономических наук. Москва 2021
8. Madeira A., Palzo T., Mendes A.S. The Impact of Pandemic Crisis on the Restaurant Business // *Sustainability* 2021, 13, 40. Available online: <https://doi.org/10.3390/su13010040> (accessed on 28 May 2021).
9. Muller C. Will Dine-In Restaurants Survive the Pandemic? *Futurity*. 19 May 2020. Available online: <https://www.futurity.org/restaurants-after-covid-19-pandemic-2369632/> (accessed on 28 May 2021).
10. Alonso-Almeida M.d.M., Bremser K., Llach J. Proactive and reactive strategies deployed by restaurants in times of crisis: Effects on capabilities, organization and competitive advantage. *Int. J. Contemp. Hosp. Manag.* 2015, 27, 1641–1661. Available online: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCHM-03-2014-0117/full/html> (accessed on 28 May 2021).
11. Барышев И.Ю., Каурова О.В. Анализ социальных сетей, продвигающих предприятия общественного питания в Москве и Московской области // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 3. С. 12–17.
12. Малиновский Д.А., Малолетко А.Н. К вопросу о цифровизации рабочих мест // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 3. С. 4–11.
13. Романенко М.А., Стришко Д., Кирьянова Г.П. Мир в эпоху пандемии коронавируса // *OpenScience*. 2020. Т. 2. № 2. С. 71–77.

References:

1. Rosstat – Federal State Statistics Service. Available online: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (accessed on 28 May 2021).
2. Jones Lang LaSalle (JLL) – consulting company. Available online: <https://www.jll.ru/> (accessed on 28 May 2021).
3. NPD Group – analytical company. Available online: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/worldwide/russia/russian-language/> (accessed on 28 May 2021).
4. TASS – state news agency. Available online: <https://tass.ru/ekonomika/9759227> (accessed on 28 May 2021).
5. RBC – leading Russian media and information technology company. Available online: <https://www.rbc.ru/economics/10/07/2020/5f085bc89a794796d50c3017> (accessed on 28 May 2021).

6. Levada Center – analytical center. Available online: <https://www.levada.ru/> (accessed on 28 April 2021).

7. *Davydova O.A.* Organizational and economic mechanisms for the development of the transport infrastructure of the city of Moscow. Dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Moscow 2021

8. *Madeira A., Palrzo T., Mendes A.S.* The Impact of Pandemic Crisis on the Restaurant Business // *Sustainability* 2021, 13, 40. Available online: <https://doi.org/10.3390/su13010040> (accessed on 28 May 2021).

9. *Muller C.* Will Dine-In Restaurants Survive the Pandemic? *Futurity*. 19 May 2020. Available online: <https://www.futurity.org/restaurants-after-covid-19-pandemic-2369632/> (accessed on 28 May 2021).

10. *Alonso-Almeida M.d.M., Bremser K., Llach J.* Proactive and reactive strategies deployed by restaurants in times of crisis: Effects on capabilities, organization and competitive advantage. *Int. J. Contemp. Hosp. Manag.* 2015, 27, 1641–1661. Available online: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCHM-03-2014-01117/full/html> (accessed on 28 May 2021).

11. *Baryshev I.Yu., Kaurova O.V.* Analysis of social networks to promote a catering company in Moscow and the Moscow region // *OpenScience*. 2021. Vol. 3. No. 3. Pp. 12–17.

12. *Malinowski D.A., Maloletko A.N.* The issue of digitalization jobs // *OpenScience*. 2021. Vol. 3. No. 3. Pp. 4–11.

13. *Romanenko M.A., Strizhko D., Kir'yanova G.P.* the World in the age of pandemic of coronavirus // *OpenScience*. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 71–77.

Материал поступил в редакцию: 10.07.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

<i>Набиева А.Р., Бродский В.А.</i> Социально-экономическая миссия потребительской кооперации в инфраструктуре национальной экономики	3
<i>Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.</i> Потребительская кооперации в функционировании рынков сельскохозяйственной продукции	11
<i>Балалова Е.И., Леошко В.П., Нечитайлов А.С., Жукова О.И., Жуков А.С.</i> Организационно-экономические взаимодействия личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации регионов в развитии рынка сельскохозяйственной продукции	20
<i>Соболев А.В., Беднягин С.Е., Сюзин И.А.</i> Влияние кооперативного предпринимательства и образования на развитие молодежи (результаты нового исследования МКА)	30
<i>Суровцева Е.С.</i> Программно-целевое управление развитием кооперации малых форм хозяйствования в АПК Орловской области	39
<i>Скоморохов С.Н.</i> Особенности разработки методологии прогнозирования рынков агропродовольственной продукции в сегменте К(Ф)Х и хозяйств населения с учетом развития аграрной кооперации	46
<i>Серебрякова Т.Ю., Шамсутдинова М.Р.</i> Социально ориентированная деятельность организаций потребительской кооперации для АПК Чувашской республики	52
<i>Мачабели М.Ш., Рудакова Т.В., Ларионов В.Б.</i> Развитие сельской кооперации как инструмента обеспечения продовольственной безопасности России	58
<i>Магомедов М.Д., Печеная Л.Т., Балыхин М.Г., Домарев И.Е., Астраханцева Е.Ю.</i> Эффективность кооперационных связей в агропродовольственных объединениях кластерного типа	72
<i>Колесникова О.В., Суворова Е.В.</i> Оценка инвестиционных ресурсов производителей сельхозкооперации в рамках кластерного подхода	80
<i>Дробышева В.А.</i> Развитие общественного питания потребительской кооперации Российской Федерации в условиях пандемии	87
<i>Агафонова Е.А.</i> Саморазвитие сельскохозяйственных производственных кооперативов	95

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Морозова Н.И., Валигурский Д.И.

Трансформация модели управления пространственным развитием и бизнес-процессами в современных кооперативных и коммерческих организациях под влиянием ИТ-технологий _____ 103

Петрище Ф.А., Петрище М.Р., Черная М.А.

Бизнес-аналитика учетной деятельности в системе управления качеством продукции _____ 110

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Луковцева А.К.

Южный федеральный округ: новые возможности и перспективы (итоги ПМЭФ-2021) _____ 120

Криштафович В.И., Криштафович Д.В.

Исследование удовлетворенности потребителей московского региона рыбной продукцией _____ 128

Бронникова В.В., Кирьянова Г.П.

Рынок сливочного масла РФ: современное состояние и перспективы _____ 136

Барышев И.Ю.

Анализ рынка общественного питания в условиях коронавирусной инфекции _____ 148

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

<i>Alsu R. Nabieva, Vitaly A. Brodsky</i> <i>The socio-economic mission of consumer cooperation in the infrastructure of the national economy</i> _____	3
<i>Olga V. Kaurova, Alexander N. Maloletko, Alexander V. Tkach</i> <i>Consumer cooperation in the functioning of agricultural markets</i> _____	11
<i>Elena I. Balalova, Valentina P. Leoshko, Alexander S. Nechitailov, Olga I. Zhukova, Alexander S. Zhukov</i> <i>Organizational and economic interaction of personal subsidiary farms and consumer cooperation of regions in the development of the agricultural products market</i> _____	20
<i>Alexander V. Sobolev, Svyatoslav E. Bednyagin, Ilya A. Syusin</i> <i>Influence of cooperative entrepreneurship and education on youth development (results of a new ICA study)</i> _____	30
<i>Evgeniya S. Surovtseva</i> <i>Program-target management of the development of cooperation of small business entities in the Agro-industrial complex of the Orel region</i> _____	39
<i>Sergey N. Skomorokhov</i> <i>Features of the development of the methodology for forecasting the markets of agri-food products in the segment of farmers and households of the population, taking into account the development of agricultural cooperation</i> _____	46
<i>Tatyana Yu. Serebryakova, Marina R. Shamsutdinova</i> <i>Socially oriented activities of consumer cooperation organizations for the Agro-industrial complex of the Chuvash republic</i> _____	52
<i>Maria Sh. Machabeli, Tatiana V. Rudakova, Vladimir B. Larionov</i> <i>Development of rural cooperation as a tool for ensuring food security in Russia</i> _____	58
<i>Magomed D. Magomedov, Lyudmila T. Pechenaya, Mikhail G. Balykhin, Ivan Ye. Domarev, Elena Yu. Astrakhantseva</i> <i>Efficiency of cooperative relations in Agri-food associations of cluster type</i> _____	72
<i>Olga V. Kolesnikova, Elena V. Suvorova</i> <i>Assessment of investment resources of agricultural producers in the framework of the cluster approach</i> _____	80
<i>Vera A. Drobisheva</i> <i>Development of public catering and consumer cooperation in the Russian Federation in the context of the pandemic</i> _____	87
<i>Elena A. Agafonova</i> <i>Self-development of agricultural production cooperatives</i> _____	95

ECONOMIC MECHANISMS OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

<i>Natalia I. Morozova, Dmitry I. Valigursky</i> <i>Transformation of the model of management of spatial development and business processes in modern cooperative and commercial organizations under the influence of IT</i> _____	103
--	-----

Franz A. Petrishe, Mikhail R. Petrishe, Margarita A. Chernaya

Business analytics of accounting activities in the product quality management system _____ 110

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

Anna K. Lukovtseva

Southern Federal District: new opportunities and prospects (results of SPIEF-2021) _____ 120

Valentine I. Krishtafovich, Dmitry V. Krishtafovich

Research of satisfaction with fish products of consumers of the Moscow region _____ 128

Valentina V. Bronnikova, Galina P. Kiryanova

Cream oil market of the Russian Federation: current state and prospects _____ 136

Ivan Yu. Baryshev

Analysis of the public catering market in the context of Coronavirus infection _____ 148

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

№ 3 Июль-Сентябрь 2021 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора
экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 23.09.2021. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 19,5 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33